

**ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ ТУРКМЕНИЮ И ХИВУ.**

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ТУРКМЕНИЮ И ХИВУ

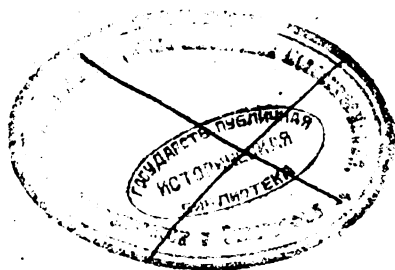
въ 1819 и 1820 годахъ,

ГВАРДЕЙСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНА

НИКОЛАЯ МУРАВЬЕВА,

ПОСЛАННАГО ВЪ СІИ СТРАНЫ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ.

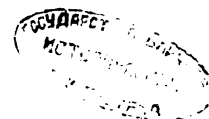
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

4939

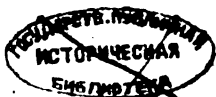
МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

1822.

94
851
.М 96

2 ч. см 1

518338.

Печатапъ дозволяешся съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ
Юня 27 дня, 1821 года. Книгу сію разсматривалъ Адъюнктъ

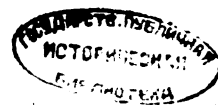
Дмитрій Перевощиковъ.

AUG 18 1971 DMH

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ
МУРАВЬЕВУ.

ОСНОВАТЕЛЮ МОСКОВСКАГО УЧЕБНАГО ЗАВЕДЕНІЯ
ДЛЯ РОССІЙСКАГО ЮНОШЕСТВА.

ГОСПОДИНУ
ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРУ
И КАВАЛЕРУ.

Желаніе исполнить долгъ мой одушевляло меня въ трудномъ моемъ путешествіи; Рука Провидѣнія подала силы ослабѣвшему. И привязанность къ Отечеству, и Вѣру въ Небесное Покровительство внушило мнѣ попеченіе родительское. Да будетъ же и слабый трудъ сей озаренъ именемъ почитаемаго Отца и Сореснователя Просвѣщенія.

Всепокорнѣйшій сынъ

НИКОЛАЙ МУРАВЬЕВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Господину Главнокомандующему въ *Грузіи* Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру *Алексѣю Петровичу Ермолову*, угодно было послать экспедицію къ Восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, дабы склонить Туркменовъ по онымъ обитающихъ къ пріязненнымъ сношеніямъ съ *Россіей*. Намѣреніе Господина Главнокомандующаго было, устроить на шѣхъ берегахъ приспань, въ которой купческія суда наши могли бы лежать спокойно на якорѣ и безопасно складывать товары свои; почему и предполагалъ устроить для сего не большую крѣпость.

Порученіе сіе клонилось къ исполненію видовъ Императора Петра Великаго, Который желалъ устроить чрезъ обширныя степи, называемыя нами *Татарією*, посюстороннюю торговлю съ *Индією*. Исполненное намѣреніе сіе

II

рушилось тогда съ умерщвленіемъ князя Бековича ходившаго съ опрядомъ въ Хиву, и погибшаго тамъ съ войскомъ. Нарушивъ договоры и кляпвы, по коимъ Князь явился въ лагерь къ Хивинцамъ, они схватили его, принудили подъ предлогомъ недоспашка въ продовольствіи на столь значительное количество войска расположишь опрядъ по селеніямъ и пользуясь шаковымъ раздробленіемъ силъ его, перерѣзали всѣхъ и самого его умерщвили мученически. Прочія войска, высаженные еще кромѣ того въ шрехъ мѣстахъ на берегъ Каспійскаго моря, именно: въ *Мангышлакъ*, *Александръ Баѣ* и *Красноводскѣ* принуждены были отплыть обратно въ Ашрахань, оставивъ начавшыя ими укрѣпленія. Несчастная участь Бековича показала хищническія и коварныя расположенія Хивинцевъ, и съ тѣхъ поръ правительсво наше не возобновляло сего предпріятія.

Для совершенія онаго должно было сперва завести связи съ Туркменами народомъ ко-

чевымъ, разбойническимъ, безъ промышленности, почти безъ нравственности, и по различію вѣроисповѣданій, издревле не примиримымъ во враждѣ съ Персіянами.

Въ 1813 году бывшій Главнокомандующій въ Грузіи Господинъ Генералъ отъ Инфантеріи Николай Федоровичъ Ршищевъ, посылалъ въ Туркменію Дербенскаго купца Армянина Ивана Мурашова, копорой прежде занимаясь торговлею съ *Астрабадомъ*, имѣлъ знакомство въ тѣхъ странахъ. Мурашовъ, передалъ предложенія Николая Федоровича Ршищева нѣкоему *Султанъ Хану*, копорой въ то время предводительствуя племенами Туркменскими и ополчивъ оныя, наносилъ Персіянамъ значительной вредъ. *Султанъ Ханъ* въ надеждѣ содѣлаться со временемъ законнымъ повелителемъ необузданныхъ Туркменовъ, былъ чрезвычайно порадованъ обѣщанному покровительству отъ нашего Главнокомандующаго и послалъ къ нему своихъ пословъ изъ людей почешныхъ и старшинъ, испрашивая на первый

IV

случай милоспиваго только воззрѣнія правительсва нашего, на положеніе Туркменовъ. (коихъ Персіане наказывали за ихъ воровсва и грабежи.)

Къ нещасію его , послы Туркменскіе въ числѣ коихъ былъ *Кіамъ Ага*, (о которомъ въ продолженіи пупешествія моего будетъ часпо упомянушо) заспали Главнокомандующаго въ *Гюлистанскомъ* лагерѣ чпо въ *Карабагѣ* въ шо самое время, когда онъ заключалъ мирныя договоры съ *Абулъ Гуссейнѣ Ханомъ*, полномочнымъ и довѣреннымъ чиновникомъ опъ Персидскаго двора. *Абулъ Гуссейнѣ Ханъ* знавши сколь Туркмены поддержанныя Россіею могутъ бытъ опасны для его опечесва , шребовалъ чшобы правительсво наше не входило съ ними ни въ какія сношенія. Главнокомандующій на сіе согласился , и прилично подаривъ пословъ , отсправилъ ихъ обратпо. Народъ Туркменской былъ очень огорченъ сею неудачею и не будучи болѣе въ силахъ прошивишься Персіанамъ, покорился имъ, давъ залогп вѣрности;

тѣже изъ Туркменовъ , которые не хотѣли
принять ига сосѣдей, удалились къ *Балканскому*
заливу въ мѣста неприспупныя для Персіянъ,
или въ Хиву , гдѣ ихъ принялъ нынѣшній
Магмедъ Рагимъ Ханъ, жесточайшій врагъ *Кад-*
жаровъ; (1) Сулпанъ Ханъ къ нему же удалился
и до сихъ поръ въ Хивѣ находится.

Исполненіе намѣренія своего вступишь въ
дружескія сношенія съ Туркменами, Господинъ
Главнокомандующій возложилъ на Елисавет-
польскаго окружнаго Начальника Господина
Маіора Пономарева , а мнѣ какъ офицеру
Генеральнаго Штаба поручено было, обозрѣвъ
съ нимъ вмѣстѣ Воспочные берега Каспійскаго
моря , слѣдовавъ въ Хиву для сношенія съ
владѣтелемъ оной и описанія того края.

По сему поводу я былъ на берегахъ Туркмен-
скихъ и въ Хивѣ. Записки сіи были ведены
мною тайно и для себя , въ сохраненіи види-

(1) Нынѣ царствующая Фамилія въ Персіи.

VI

мага памятника благоспи спасаго меня про-
видѣнія.

Возвращаясь въ опечесство, многіе любо-
пытствовали получить нѣкошорыя свѣдѣнія
какъ о странѣ мною посѣщенной, такъ и о при-
ключеніяхъ моего странствованія; записки
мои были не въ порядкѣ и сдѣланы только
для прочтенія роднымъ и малому числу друзей;
но желаніе многихъ видѣть записки сіи на-
печатанными, заставили меня рѣшиться
издать ихъ въ свѣтъ; я излагаю просто все
что видѣлъ и могъ узнать, заключенному
мало средствъ познавать край особенно среди
подозрительнаго народа; я сдѣлалъ все что
могъ, желаніе мое было бытъ полезнымъ, ви-
дѣнное мною и сдѣланное описываю какъ было
не желая дѣлать книги; соопечесвенникамъ
судить о моихъ дѣйствіяхъ а моя обязанность
посвящать имъ свои труды.

Примѣчаніе. Въ продолженіи сихъ записокъ, я часто
называю, лица копорыя кажутся незначишель-
ными; но я почелъ себя обязаннымъ сіе сдѣ-

лашь, дабы впередъ облегчить пуши нашего правительсва въ случаѣ какого нибудь предпріятія въ сѣмъ краю; особы кошорыхъ я называлъ имѣють связи въ шой странѣ и знавши имена ихъ и нравъ, посланной будетъ уже нѣсколько знакомъ съ тамошними чиновниками, ибо большая часъ изъ нихъ занимають довольно значительныя должности.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Первой части.

Предисловіе.

ГЛАВА 1. Пушешествіе въ прибрежную Туркменію. 5

**ГЛАВА 2. Пушешествіе въ Хиву и пребываніе въ Хан-
спвѣ Хивинскомъ, 51**

ГЛАВА 3. обратнѣй пушѣ. 139

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ПРИБРЕЖНУЮ ТУРКМЕНИЮ.

1819 года Іюня 17 числа Господинъ Главнокомандующій Іюня 17.
Грузинскимъ ошдѣльнымъ корпусомъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, снабдивъ насъ всѣми нужными бумагами, отправился на Кавказскую линію, куда призывали его военныя дѣйствія противъ Чеченцовъ. Къ намъ назначенъ былъ переводчикомъ Армянинъ Мурашовъ, который ѣздилъ во время Николая Федоровича Ршшцева въ Туркменію.

Того же дня, готоваясь къ отправленію мы отслужили въ Тифлисской соборной церкви Сіонъ обѣдню, прося Всевышняго, о щасливомъ совершеніи возложеннаго на насъ порученія.

Маіоръ Пономаревъ имѣлъ особенное предписаніе; онъ принялъ также подарки назначенные для Туркменовъ. Въ предписаніи своемъ ко мнѣ Господинъ Главнокомандующій, давая наставленія, которыми надлежало мнѣ руководствоваться въ сношеніяхъ съ Туркменами и Хивою, объяснялся между прочимъ слѣдующимъ образомъ: «опъ ловъ коспи въ обхожденіи вашемъ можно обѣщать немалые успѣхи, и знаніе ваше въ Тапарскомъ языкѣ много способствуетъ вамъ будешь. Не смотрише какъ Европеець

Юня 17. » на средства леспи; между народами Азіятскими употре-
 » бленіе оной обыкновенно, и вы имѣете выгоду не спра-
 » шившись быть распочительнымъ въ ономъ Ваше Высоко-
 » благородіе можете сдѣлать другія полезныя изслѣ-
 » дованія, къ копорымъ можете дать поводъ ваше между
 » ими пребываніе, болѣе нежели что могу я предписать,
 » а паче о народѣ почти совершенно намъ неизвѣстномъ.
 » Я отъ способностей вашихъ и усердія могу себѣ объ-
 » щать, что не останутся безплодными дѣлаемая усилія
 » войши съ Туркменскимъ народомъ въ пріязненныя сно-
 » шенія, и что доставленными свѣденіями облегчите вы
 » пути къ будущимъ Правительства предпріятіямъ.»

18. Ошправился я изъ Тифлиса. — Штабсъ - Капитанъ
 Ренненкамфъ провожалъ меня до половины дороги къ
 Соганлугскому посту, гдѣ мы съѣхались съ Пономаревымъ,
 опправившимся въ путь за полчаса до меня; я прибылъ
 на станцію Салаглы, гдѣ въ то время располагался
 ночлегомъ сводной ошрядъ войскового старшины Табун-
 щикова въ числѣ 250^м козаковъ, онъ шелъ въ Дагестанъ (1)
 прошивъ Лезгинъ (2).

19. Я прибылъ ночевать на Таузской постъ. Ужасный про-
 ливный дождь не переспавалъ во весь день.

20. День былъ несносно жарокъ. Я прибылъ къ вечеру въ
 Енисавешополь, прекраснѣйшій городъ, засаженный са-
 дами, ограды коихъ образуютъ улицы и площади; изъ

(1) По переводу: страна горъ.

(2) Настоящее названіе ихъ Лезги.

за нихъ ивѣлькають довольно хорошія каменные дома и развалины. — Я остановился въ предмѣстьѣ называемомъ *Килиса кунтъ* на правомъ берегу рѣки Ганжинки. Іюля 20.

Въ Елисаветополѣ (1) жили мы до 1го числа Іюля; Пономаревъ занимался задачею должности своей тамошнему Коменданту. Предъ въѣздомъ въ городъ со стороны Тифлиса возвышается древняя крѣпость; при Князѣ Цициановѣ Джавошъ Ханъ владѣлъ оною; орудія его еще и до нынѣ на башняхъ находяшся. — Крѣпость приходитъ въ разрушеніе, но внутри ея видны еще оснапки пышныхъ каменныхъ домовъ. — Подъ крѣпостью есть погребные ходы, которые однакожъ совсѣмъ уже завалились; жишело утѣряють, что въ нихъ хранятся сокровища, свезенныя во время прислупа; главныя же богатства бывшаго Хана сокрыты, по разсказамъ ихъ, въ саду внѣ крѣпости, куда будто бы сынъ убишаго Джавошъ Хана пріѣзжалъ недавно, отрылъ ихъ и увезъ; но сказаніе сіе повидимому ложно (2).

Я видѣлъ еще внутри крѣпости дерево, достойное замѣчанія по своей толщинѣ; оно имѣетъ въ окружности 4½ сажени. — Мнѣ пріятно упомянуть здѣсь о гостепріимствѣ, которымъ семейство Пономарева славилось и которымъ я часто пользовался.

(1) Городъ сей называется обывателями *Ганжа*.

(2) По возвращеніи моемъ изъ Хивы я видѣлся въ Тифлисѣ съ Англичанами, пріѣхавшими изъ Персіи; они утѣряли меня, что лично видѣлись съ сыномъ Джавошъ Хана, пребывающимъ въ Персіи, и знаютъ о мѣстѣ сего клада. Подробнѣйшія изслѣдованія о семъ городѣ помѣщены будутъ въ описаніи Грузіи, когда время позволитъ мнѣ привести въ порядокъ записки, веденныя мною въ бытность мою въ той странѣ.

Юль 1.

Въ вечеру отправились мы изъ Елисаветополя въ бричку, копорая по минушно ломалась, шакъ чшо въ эшошъ вечеръ мы не могли доѣхать до Кургу— Лугая, и ночевали въ полѣ на половинѣ дороги; съ восхожденіемъ мѣсяца отправились опять въ пущь и къ ночи 2го числа Юля прибыли на Турганской поспѣ. Цѣлый день жаръ былъ несносный. Въ Минги-чаурѣ переправились мы черезъ Куру на поромѣ. — Спрана представлявшая до сихъ поръ одну голую степь, покрывшую кое-гдѣ солончаками, принимаетъ ошсюда совсѣмъ иной видъ. — Самые берега Куры уже прекрасны; они обросли съ обѣихъ сторонъ рощами и садами, въ коихъ поселены Армяне. — Переправясь — мы поспешенно опдалялись отъ рѣки. — Съ лѣвой стороны были обнаженные горы; отъ нихъ отражающіеся солнечные лучи палили насъ зноемъ; съ правой стороны простиралась плодороднѣйшая, обширная, населенная и обработанная равнина, въ коей видны развалины бывшаго города, называвшагося Аревша (1).

3. Выѣхавъ изъ Тургана весьма рано, мы прибыли на ночлегъ въ новую Шамаху. — Новая Шамаха недавно была столицей Мустафы Хана Ширванскаго, копорого предки издревлѣ жили въ старой Шамахѣ; большая же часть народа почти всегда занимала равнину около новой Шамахи, гдѣ земли весьма плодородны. Мустафа Ханъ, оставивъ свою прежнюю столицу, построилъ

(1) О семъ городѣ упоминается въ Соймоновомъ описаніи Каспійскаго моря, гдѣ онъ называется Аррашъ.

городъ на сей равнинѣ среди подданныхъ своихъ , дабы
удобнѣе содержать ихъ въ повиновеніи ; но народъ опять
переселился въ горы въ Фипагу, и Ханъ принужденъ былъ
снова перенести туда свою столицу. — Въ новой Ша-
махъ остался теперь только одинъ козацій постъ , —
на которомъ мы и ночевали.

Июля 2.

Прѣхавъ верстъ 7 равниной, мы спали подымались
на крушыя горы, отдѣляющія новую Шамаху отъ
старой ; — переѣздъ былъ не великъ , но лошади такъ при-
устиали , что едва къ вечеру мы прибыли на станцію. —
Обширная и богатая сія равнина простиралась у подо-
швы горъ занами ; горизонтъ ея сливался съ небомъ ;
горы , на которыхъ подымались , множество Армянскихъ
селеній , разбросанныхъ по ущеліямъ и вершинамъ , — на-
родъ вездѣ на жавѣ и селеніи , со всѣхъ сторонъ обжа-
вленные скирдами хлѣба — представляли прелестную и
богатую картину. Это та самая обширная и плодос-
ная равнина , которая славится своимъ Шамаханскимъ
шелкомъ , въ столь великомъ количествѣ по всюду разво-
зимымъ.

4.

Старая Шамаха или Когнашаръ (т.е. Кегнешееръ, что зна-
читъ древній городъ) величественно открывается воз-
ру ; не далеко отъ онаго видны обширныя и великолѣпныя
развалины , бани, мечети , палаты , крѣпость еще и до
сихъ поръ внушающъ уваженіе къ строителю сей древней
столицы. Дворецъ Ханской лежитъ на высотѣ и возно-
сится надъ сими памятниками древности. — Почтовой
дворъ расположенъ въ прекрасно выстроеномъ Керванъ—
Сараѣ. — Цитадель находится въ нѣкоторомъ отдаленіи

Ч. I.

2

4. опть крѣпости ; въ ней подѣланы глубокія пещеры , въ кошорыхъ ; по преданіямъ спариковъ , погребена съ богатыми сокровищами какая то Царь - Дѣвица Люпра строительница сей Цитадели. Увѣряють , что Мустафа посылалъ людей своихъ опрывать оныя , но будто бы Дѣвица не допустила до сего. — Мнѣ нельзя было идти въ сіи пещеры по причинѣ позднаго времени , но по возвращеніи своемъ намѣревался непременно ихъ посѣтить.

5. Мы выѣхали изъ старой Шамахи , и проѣхали двѣ станціи до *глубокой балки* (такъ называется козачій постъ , расположенный въ безводной и бесплодной степи) гдѣ мы ночевали. — Спрана здѣсь принимаетъ совершенно другой видъ : степь , горы , изрѣдка кочевья , представляющія взору среди остатковъ селеній , зданій и городовъ.

На другой день прибыли мы на Арбатской постъ , расположенный въ весьма исправной и хорошо выстроеной крѣпостцѣ. — Мы застали на ономъ фуру свою съ подарками , отправленную впередъ изъ Елисавет-поля , и нагнали опять войсковаго спаршину Табунщикова , кошорой , минуя Баку , (1) шель прямо на Кубу.

6. Сдѣлавши 30 верстъ , мы пріѣхали въ Баку. — Поднявшись на высоту , не доѣзжая города , увидѣли мы крѣпостъ , море и суда. — Городъ Баку окруженъ двойной крѣпостной стѣной съ башнями , амбразурами и орудіями. Онъ имѣетъ видъ величественный и обширенъ ; окрестности онаго гористы и совершенно голы ; крѣпость нуж-

(1) Настоящее названіе *Бадку* по Персидски *Бадб* значитъ *вѣтръ* а *Ку-гора* , *Бадку* же *горный вѣтръ*.

дается въ водѣ и дровахъ; вообще положеніе ея совсѣмъ не выгодно. — Улицы въ ней узки, строенія высоки, но довольно опрятны; жилищей много, базаръ порядочный, Керванъ - Сараи хороши. — Баку ведетъ значительную торговлю съ Астраханью. — Въ пристани обыватели строятъ суда, копорыя однакожъ ходящъ не далѣе береговъ Гинлянскихъ. Въ Баку на берегу моря построена высокая башня называемаяся *Дѣвигей*; по разсказамъ жителей она получила сіе названіе отъ слѣдующаго происшествія: въ древнія времена одинъ изъ владѣтельныхъ Хановъ Бакинскихъ влюбившись въ свою дочь, хотѣлъ на ней жениться. Долго она ему сопротивлялась — но наконецъ дала притворное согласіе, съ тѣмъ чтобы отецъ ей выстроилъ высокую башню на берегу моря, въ которой хотѣла сокрыть позоръ свой; Ханъ выстроилъ башню въ весьма короткое время; дочь повела его на самой верхъ, и указывая ему вышину оной, когда онъ наклонился, свергнула его въ море и сама за нимъ кинулась.

Суда наши уже давно были готовы, мы запаслись всѣмъ нужнымъ и взяли съ собой изъ Бакинскаго гарнизона 30 человекъ съ офицеромъ. Пономаревъ взялъ къ себѣ въ писмоводители Тишулярнаго Совѣтника Пешаева.

Мы познакомились съ комендантомъ Бакинскимъ Лейб-Гвардіи Кирасирскаго полка Полковникомъ П. М. Меликовымъ и съ морскими офицерами, назначенными слѣдовать съ нами въ море. Для экспедиціи нашей изготовлено было два судна, изъ коихъ первое корветъ *Казань* 18^{ти} пушечной, въ 1818^{мъ} году пришедшій въ Баку изъ Астра-

Июля 6. хани; на немъ прибылъ Лейтенантъ А. В. Коробка, но при отправленіи нашемъ поступилъ на мѣсто его Лейтенантъ Г. Г. Бассаргинъ. — Другое судно было Шкоушъ купеческой Св. Поликарпа; онъ не былъ вооруженъ и назначенъ только для перевоза нашей команды и всей излишней шягости: имъ начальствовалъ Лейтенантъ А. Ф. Остолоповъ. Общество морскихъ чиновниковъ нашего корвета состояло изъ Лейтенанта Бассаргина, двухъ Мичмановъ Юрьева и Иванова, Священника, Лѣкаря Формицына, Артиллерійскаго Лейтенанта Линицкаго, Штурмана и Шкипера; всей команды на немъ было 160 человекъ.

8. Въ вечеру морскіе офицеры пригласили насъ на корветъ, откуда повѣхали къ домику, на берегу лежащему, называющемуся *Морскими Банями*.

Мы плыли мимо развалинъ большого Керванъ — Сарая скрышаго подъ водой въ разстояніи полуверсты отъ берега; изъ воды показывающся только однѣ башни. Неизвѣстно, когда и какъ сіе зданіе погрузилось въ море; надобно полагать, что сіе произошло отъ землетрясенія. — Глубины въ семь мѣстъ — до шрехъ сажень; здѣсь замѣчено что каждые придцать лѣтъ море перемѣняетъ свои берега значительною прибылью или убылью; (*) весь край сей заслуживаетъ особенное вниманіе по горючему и нефтяному свойству земли и по большимъ развалинамъ

(*) О семь Керванъ — Сарай упомянуто въ описаніи Каспійскаго моря Соймонова, сдѣланномъ во время экспедиціи Петра Великаго къ симъ берегамъ.—

зданій, коихъ вездѣ много, и которыя могутъ служить Іюля 8:
для историческихъ изслѣдованій. —

Въ вечеру Шкоушъ Св.Поликарпа отправился на островъ 13.
Сару съ высадной командой для заготовленія дровъ и
воды.

Мы перебрались совершенно на корветъ—и 18го въ 6 ча- 17.
су вечера снялись съ якоря, направивъ путь свой къ
острову Сара. Въперъ былъ Н. и довольно свѣжій; плава-
ніе наше началось очень успѣшно. Сколько я не перемогался,
но не могъ избѣгнуть общаго недуга сажащихся въ пер-
вый разъ на морскія суда. — Ночью въперъ ушихъ; мы
шпиливали, а къ разсвѣту поднялся С. О, по которому
19го числа весь день лавировали и подвинулись впередъ
очень мало. —

Ночью сдѣлался шпиль и мы стояли 2½ часа на яко- 20.
рѣ; по утру открылся намъ островъ Сара, и въ 12^{мъ} часу
мы бросили якорь въ рейдѣ. — Сошедши на берегъ, объ-
дали у командира Эскадры Капитанъ Лейтенанта С. А.
Николаева. — Островъ Сара имѣетъ видъ полу - мѣсяца
и простирается почти на 8 верстъ въ длину; грунтъ
его ракуша, на которой Русскіе поселились, обстрои-
лись и насадили ивиюку; большая же часть острова по-
крыта камышемъ. — Прежде не было даже на Сарѣ прѣс-
ной воды и во всѣхъ колодезяхъ вода опзывалась солью;
но поселенцы подѣлали въ нихъ срубы и, отъ часаго вы-
черпыванія, она очистилась. —

Шкоушъ Поликарпа прибылъ въ Сару за два дни до
насъ; въ немъ оказалась довольно сильная печь.

Шкоушъ Поликарпа отправился въ Ленкоранъ (крѣ- 21.

Июля 21. постъ сія опспойшъ опъ Сары въ 15 верстахъ) для за-
пасенія себя дровами. — До 24го мы простояли на якорѣ;
во все продолженіе сего времени дождь не переставалъ.

24. Въ 7 часовъ упрѣ мы снялись съ якоря при свѣжѣмъ Н. О.
Плаваніе наше продолжалось почти до полуночи; мы
шли очень скоро, такъ что съ симъ вѣтромъ могли бы
надѣяться на другой день увидѣть Туркменскій берегъ;
но вѣтръ совершенно утихъ, и мы не больше $1\frac{1}{2}$ и 2
узловъ въ часъ уходили (опъ 2 до 3 верстъ). Два дни
сряду продолжалась пишина, но проливной дождь не
переставалъ, на прѣтѣи шолько сутки къ вечеру по-
года прояснилась, ночь была прекрасная, — зыбь со-
всѣмъ унялась и сдѣлался штиль; мы подвигались по
 $\frac{1}{4}$ узла въ часъ.

Намѣреніе наше было приплыть къ *серебряному бугру*,
о которомъ прежде слышали, но никому изъ морскихъ
нашихъ берега сіи не были извѣстны.

28. Мы увидѣли Туркменской берегъ, на которомъ воз-
вышался бугоръ; мы приняли его за такъ называемый
Бѣлой или *Ахъ-Тепе*; онъ имѣетъ видъ продолговатый
и направленіе къ Н. О; окончность его, прилежащая къ бе-
регу, менѣе высока; мы легли на якорѣ верстахъ въ 7^{ми}
опъ берега на глубинѣ $4\frac{1}{2}$ сажень. Смотря съ Марса въ
зришельныя трубы, намъ казалось, что видѣнное нами
были прибрежныя кибишки Туркменовъ, и по сему пред-
положили на другой день высадить меня на берегъ для
обозрѣнія страны, а Армянина Цепровича отправить для
приведенія къ намъ жителей.

29. Спустили съ Корвета 12^{ти} весельный баркасъ, воору-

жили его 12 фунтовой коронадой, двумя фалконешами и 6 ружейными мапросами; всего насъ было на баркасѣ 24 человекъ, и какъ мы полагали въ шопъ же вечеръ возвратиться, то и взяли съ собой сухарей и воды только на одинъ день. — Проплывъ на веслахъ часа полтора, мы бросили дрекъ саженьхъ въ 30 отъ берега по причинѣ малой глубины, и перенесли на оной ружья и плащя; на берегу саженьхъ въ 10 отъ воды были въпромъ нанесенные песчаные бугры, покрытые кустарникомъ; взоидя на одинъ изъ нихъ, я увидѣлъ въ шрубу, что мнимой *бѣлой бугоръ* есть цѣлая гора, которая должна зависѣть отъ другой цѣпи горъ; она лежала верспахъ въ 10 отъ насъ, и казалась отдѣленною моремъ; и шакъ мы полагали себя на оспрову. (1)

Я предполагалъ сперва ийти отъ сего мѣста къ Северу для опысканія залива или *култука*, въ которомъ скрываются Туркменскіе *хиржимы* (2); но по словамъ артиллерійскаго уншерь-офицера Добрычева, Пепровича и одного мапроса Агѣева, которые прежде здѣсь бывали, рѣшился я искать залива сего Южнѣ, подвигаясь къ Аспрабаду, полагая шакже найиши рѣку въ шой споронѣ; почему и пошелъ вдоль берега съ чепырьмя мапросами и Пепровичемъ, а Лейпенантъ Юрьевъ равнялся съ нами

(1) Я послѣ узналъ, что кажущееся намъ море была, соленая степь, или высохшее соленое озеро, на поверхности коего охристаллизованная соль сверкая отъ солища сквозъ волнующіеся пары, произведенные шеплошой или сгущеніемъ воздуха, представляла изъ дали образъ воды.

(2) Слово сіе происходитъ отъ *Кириджи*, что значитъ на Турецкомъ языкѣ *плоскодонная лодка*.

Юля 29.

на Баркасѣ , въ которомъ находились оспальные люди.— Однако прежде похода , вырыли мы на семь мѣстѣ колодезь , коего вода оказалась соленою. Прошедши по берегу верстѣ 15 по слѣдамъ верблюжьимъ , коннымъ и босыхъ ногъ , увидѣли за кустами шестъ , на коемъ навязанъ былъ флюгерокъ , по сему признаку предполагалъ я , что здѣсь долженъ быть Туркменской Киржимъ и спалъ продираюсь къ нему чрезъ кусты ; но вмѣсто того увидѣлъ песчаной бугоръ , на которомъ собрано было множество сухихъ прутьевъ и посреди ихъ стоялъ высокой шестъ съ флюгеромъ ; неудача сія меня очень огорчила , я безуспѣшно мучился цѣлой день въ пескѣ на солнце. Въ три часа по полудни рѣшился уже возвратиться на корветъ , оставя Петровича на берегу для опыканія кочевья Туркменскаго. — Мы собрались , но вдругъ сильный вѣтръ поднялся съ моря ; оплывъ съ полверсты отъ берега , мы не могли идти далѣе , волна заливала насъ , Юрьевъ предлагалъ ворошиться ; я рѣшился , и мы опять приваливали къ берегу на ночлегъ. Сильной вѣтеръ сей , или бурунъ меня очень беспокоилъ шѣмъ болѣе , что онъ могъ продлиться цѣлую недѣлю , а мы были безъ хлѣба и безъ воды ; къ помужь мы опасались внезапнаго нападенія отъ Туркменовъ ; — для чего выпавши оба Фалконета на берегъ , и заняли два бугра , обвелись цѣпью , и такимъ образомъ расположились ночевать. Песокъ засыпалъ намъ глаза и уши ; ночью мы чередовались съ Юрьевымъ , обхаживая часовыхъ , и развели большой огонь , чтобы дать о себѣ извѣстіе на корветъ. Я вырылъ еще два колодца , но вода въ нихъ

была такъ солона , что невозможно было ее пить. — Июля 29.
Въ вечеру Пепровичъ возвратился къ намъ , не нашедши
ни одной живой души. — Такимъ образомъ мы провели
всю ночь въ пескахъ , успалые и томимые сильной жаждой.

Положеніе наше часъ опъ часу спановилось непріят-
нѣе ; бурунъ не уменьшался , сухари приходили къ концу ,
жажда усиливалась , люди спали даже употребляя мор-
скую воду , обмакивая въ нее остальные сухари свои. —
Мы были въ крайности ; — я рѣшился идти въ степь къ
видѣннымъ въ дали буграмъ , въ надеждѣ найти кочевье
или прѣсную воду. — Приказавъ Юрьеву передвинуть
лагерь ближе къ берегу , собравъ болѣе въ кучу и оста-
вивъ только одинъ передовой пикетъ , я пошелъ , какъ
вдругъ увидѣли мы , что баркасъ нашъ совсѣмъ запо-
пило ; всѣ бросились въ волны , — каронада остава-
лась на баркасѣ , ее выбросили за бортъ , и судно съ пру-
домъ вспащили на берегъ ; оно было нѣсколько повреж-
дено. — Послѣ сего я вооружился , и пошелъ въ степь съ
Артиллерійскимъ Унтеръ-Офицеромъ , Пепровичемъ , 4^ю
ружейными мапрсами и двумя лопатниками , рѣшившись
достигнуть дальнихъ береговъ. Мы шли версты чепыре
сыпучими песками и измучились , какъ вдругъ спали вя-
знуть и очутились по колѣно въ черной иловой зем-
лѣ среди обширнаго высохшаго соленого озера. Тутъ
я увѣрился въ оппическомъ обманѣ производимомъ сими
озерами ; сколько разъ казалось мнѣ видѣть вдали воду
и людей на берегу ея , но приближившись вспрѣчалъ ку-
спы и вязнулъ во мнимыхъ заливахъ. — Должно было
возвратиться , — на обратномъ пути я еще вырылъ три

30.

Іюля 30. колодезя, но вода вездѣ была соленая. — Тутъ я испы-
 шамъ средство, слыханное мною въ Персіи, для скорѣй-
 шаго скопленія воды въ колодезяхъ спрѣляшь въ оныя;
 средство сіе хорошо удалось; но недоставало желаемой
 прѣсной воды. Возвратившись къ берегу, и не находя ни-
 какихъ болѣе способовъ добыть воды, я рѣшился си-
 дѣть у моря, и ждать погоды.

Наконецъ море начало ушихать, и мы предположили въ
 вечеру, облегчивъ баркасъ, отправить его къ корвету
 съ унтеръ-офицеромъ и 12^ю гребцами.

31. Съ восхожденіемъ луны баркасъ былъ отправленъ; —
 я написалъ записку къ Пономареву, прося его прислать
 намъ средства къ продовольствію, прибавивъ, что въ
 случаѣ какого либо несчастія, отправимся пѣшкомъ въ
 Ашрабадъ. — До полдня баркасъ возвратился, — намъ
 прислали продовольствія только на одинъ завтракъ, и
 Пономаревъ чрезъ письмо просилъ меня возвратиться. —
 Море къ тому времени спало шире, мы нагрузили бар-
 касъ и по двухъ или трехъ часовомъ плаваніи прибыли
 къ корвету.

По сдѣланнымъ наблюденіямъ высоты солнца оказалось,
 что мы стояли подъ $37^{\circ}-24'-37''$. Сѣверной широты. — По
 картѣ Графа Войновича, приложенной въ описаніи его пу-
 шешествія къ симъ берегамъ, должно было полагать, что
 мы точно передъ бѣлымъ бугромъ, а по картѣ, копо-
 рой слѣдуютъ мореходцы, мы стояли гораздо Сѣвер-
 нѣе, и потому заключали, что находимся у *зеленаго*
бугра. — Намъ болѣе въ семъ послѣднемъ мнѣніи удоотно-
 вѣряло то, что Ашрабадскихъ горъ не было видно,

почему и рѣшились спускаться къ Югу для отысканія *бѣлаго бугра*, и въ потѣ же вечеръ снялись съ якоря.—
Вѣтеръ былъ почти проливной и потому очень медленно подвигались. Юля 31.

Въ Воскресенье поутру во время обѣдни сказали Августа 1.
намъ, что при киржима Туркменскихъ показались около береговъ; мы вышли на палубу и увидѣли ихъ 10, они плыли на парусахъ къ Севѣру. — Намъ надобно было хотя одинъ изъ нихъ остано­вить, и потому сдѣлали холостой выстрѣлъ изъ коронады: но они, не понявъ нашего знака спѣшили уплыть; по нимъ пустили два ядра, ко­торые не долетѣли, наконецъ спустили шестерку съ воору­женными людьми, и Петровичемъ; шестерка едва успѣла опрѣзавъ дорогу послѣд­нему Киржиму, ко­торой, видя себя захваченнымъ, привалилъ къ берегу. Народъ находившійся на ономъ, въ числѣ 5 мушкетеровъ и 3 женщинъ разбѣжался въ кусты; наши выбрались на берегъ; Петровичъ остано­вилъ одного Турк­менца, и увѣрилъ его въ дружескихъ нашихъ располо­женіяхъ; народъ возвратился изъ кустовъ и просилъ по­милованія; ихъ увѣрили, что имъ нечего опасаться, и, опустивъ прочихъ, взяли съ собою одного только хо­зяина Киржима, онъ назывался Девлетъ Али; шестидесяти­лѣтній спарикъ сей былъ изъ почетнаго сословія. Сколько мы ни старались обласкать и угостить его, но онъ не довѣрялъ намъ, полагая себя въ плѣну, былъ гру­стенъ и ожидалъ несчастной участи. По сдѣланнымъ рас­просамъ оказалось, что мы прибыли точно къ *бѣлому бугру*, и что *серебряной бугоръ* лежитъ нѣсколько Южнѣе.—

Августа 1. Кочевье сихъ Туркменовъ находится между двумя вышеупомянутыми буграми на берегу моря; оно называется *Гассанъ Кули* (1), и въ ономъ живетъ самъ спаршина *Кіатъ Ага*, бывший въ 1813 году посланникомъ у Генерала отъ Инфантерій Рпищева. Спада Туркменовъ пасутся около серебрянаго бугра; не взирая на отдаленность пастбищъ, они избрали сіе мѣсто для кочевья своего по удобству для Киржимовъ, на коихъ основана вся ихъ промышленность; водой же довольствуются изъ рѣки *Гюргенъ гай* (2), впадающей у серебрянаго бугра въ море; она течетъ въ разстояніи полсутокъ ѣзды отъ ихъ селенія. Отъ *Гюргенъ гая* до Аспрабада одинъ день ѣзды; на семъ разстояніи находится еще одна рѣчка *Кодже Невесъ* (3). — Девлетъ Али говорилъ мнѣ о многихъ развалинахъ большихъ городовъ, лежащихъ въ Туркменіи, между прочимъ объ одномъ при серебряномъ бугрѣ, коего построение Туркмены приписываютъ Искендеру или Александру Македонскому. (1). Сулпанъ Ханъ или Джадукяръ (2), о которомъ Пепровичъ намъ часто говорилъ, находился уже въ Хивѣ, куда онъ бѣжалъ отъ Персіянъ по прекращеніи войны въ 1813 году. По оповѣстямъ Девлетъ Али мнѣ казалось, что Туркмены не имѣютъ об-

(1) Слуги Гассана.

(2) Чай по Турецки значитъ рѣка.

(3) *Дыханіе кожи*, *коджа* есть названіе даваемое тѣмъ изъ мусульмановъ, которые ѣздитъ на поклоненіе ко гробу пророка въ Мекку.

(1) Обыкновенная ссылка Азіатцевъ въ разказахъ о развалинахъ, о коихъ изустнаго вѣрнаго преданія не имѣютъ.

(2) Вѣщій.

щаго верховнаго владѣтеля; но что они раздѣлены Августа 3.
на поколѣнія, изъ коихъ каждое имѣетъ своего спар-
шину. —

Девлетъ Али не могъ называть мнѣ болѣе 5 шаковыхъ спаршинъ, а говорилъ, что ихъ въ Туркменіи много. — Онъ увѣрялъ меня, что Хивинцы были всегда въ большой дружбѣ и въ частыхъ сношеніяхъ съ ними, — и что отъ нихъ до Хивы конному человѣку 15 дней ѣзды. Болѣе свѣдѣній мы не могли отъ него опобращъ. — Онъ чрезвычайно безпокоился, видя себя среди чужихъ, и желалъ скорѣе выйти на берегъ, обѣщаясь прислать Кіапъ Агу; сіе понудило насъ бросить якорь прошивъ того мѣста; гдѣ по словамъ его, находилось кочевье. Малая глубина заставила насъ остановиться такъ далеко отъ берега, что не лзя было видѣть твердой земли.

Въ вечеру на общемъ совѣтѣ Пономаревъ положилъ высадить на берегъ Девлетъ Али съ Петровичемъ и ожидать прошивъ серебрянаго бугра прибытія ихъ съ Кіапомъ. У сего бугра, мы надѣялись записаться водою, ближе спастъ къ берегу, и слѣдственно имѣть удобнѣйшія сношенія съ Туркменами, и отыскавъ мѣсто для построения предполагаемой пристани.

Мы простояли до вечера на якорѣ, ожидая тихой погоды для отправления Петровича съ Девлетъ Алиемъ; но передъ вечеромъ рѣшились идти къ серебряному бугру, откуда я намѣревался уже отправиться въ Хиву.

Ночью видѣли мы два зарева, которыя по словамъ Девлетъ Али, происходили отъ горящей сухой травы. — Мы легли на якорь въ ожиданіи утра.

Августа 3. Снявшись съ якоря прибыли въ 7 часовъ утра къ серебряному бугру. — Шкоушъ, отправившійся прежде насъ изъ Сары, находился тамъ уже при дни. — Командиръ онаго Лейтенантъ Остолоповъ немедленно прибылъ къ намъ, и привезъ съ собою Назаръ Мергена, старшину кочевья, расположеннаго при семь бугрѣ. Наружность его пріятна, но, кажется, нравъ его несообразенъ ея. По сдѣланнымъ нами вопросамъ, узнали, что въ семь Ауль (1) заключается до 200 Туркменскихъ кибитокъ, которые имѣютъ здѣсь постоянное пребываніе. Они занимаются земледѣліемъ, и, кажется, живутъ въ довольствѣ. Мы угостили Назаръ Мергена, онъ взялся доставить Петровича къ Кіашъ Агъ, находившемуся въ то время на ярморкѣ, или на торгахъ съ Персіанами. — Кіашъ весьма значительная особа у Туркменовъ; ему повинуются нѣсколько старшинъ; (когда имъ вздумается повиноваться ибо они говорятъ что Богъ одинъ ихъ начальникъ, и питаютъ не примиримую вражду къ Персіанамъ).

Вскорѣ наѣхало къ намъ человекъ восемь гостей, — которыхъ мы накормили плодомъ и старались угостить; но когда дѣло дошло до отправления Петровича къ Кіашу, то Назаръ Мергенъ, согласившійся прежде проводить его за три червонца, сталъ отказываться, и просилъ пять а наконецъ и десять; Пономаревъ, выведенный изъ терпѣнія; отослалъ всѣхъ съ Корвета кромѣ

(1) Селеніе.

Назаръ Мергена , который однакожь не согласился сего Августа 3.
исполнить , ссылаясь на Девлешъ Али. — Девлешъ же
Али охотно взялся ; ему сдѣлали ничтожный подарокъ ,
возбудившій зависть въ Назаръ ; — послѣднему послѣ
подарили 2 кремня и фунтъ пороху — и въ ночь же
вечерь Пешровичъ отправился. Вообще проспота нра-
вовъ Туркменовъ не соотвѣтствуетъ привязанности ихъ
къ деньгамъ.

Серебряной бугоръ имѣетъ видъ небольшого возвыше-
нія , на которомъ , какъ говорятъ Туркмены , еще ви-
дны развалины бывшаго города ; они называютъ его *Гю-*
шимъ-Тепе. — По сдѣланному мною наблюденію я нашелъ
широту сего бугра $37^{\circ}-5'-22''$, 82.

Поушру я повѣхалъ на Шкоушъ ; откуда отправился на 4.
бударкъ съ Осполоповымъ для изслѣдованія и обозрѣнія
рѣчки *Гюргенъ гая* , коей устье находилось верстахъ
въ 3^{хъ} южнѣе серебрянаго бугра. Шкоушская лодка, воору-
женная двумя фалконетами , пушкой и десятию солда-
ми , слѣдовала за мной ; не доходя версты или двухъ
до берега , лодка принуждена была остановиться за не-
достаткомъ глубины , а бударку накренили и мапросы
припаячили на себѣ почти до самаго берега ; шупъ мы
пересѣли въ обывательской *куласъ* , (или выдолбленое
дерево) , которой также люди на себѣ привезли въ устье
рѣчки и на немъ поднялись около двухъ верстъ вверхъ
по оной .

Рѣчка Гюргенъ окружена болотами , дно ея вязко , ши-
рина отъ прехъ до шести сажень , берега низки ; шопъ
продолжается далеко въ обѣ стороны и заросла пра-

Августа 4. вою, имѣющею аршина полтора вышины; вкусъ воды нѣсколько солонъ, запахъ болошной, печеніе очень слабое, лѣпомъ часто пересыхаетъ, но никогда не бываетъ совершенно безъ воды. Поднявшись по ней около двухъ верстъ, я нашелъ Бакчу или поле Туркменовъ. Въ семь мѣстѣ рѣчка имѣетъ болѣе сажени глубины, берега ее по выше и сухи; но сухобрегій перешеекъ сей не имѣетъ болѣе спа или двухъ сотъ сажень, далѣе рѣчка опять печетъ боломомъ. — Въ семь мѣстѣ есть бродъ, чрезъ который жители перегоняють спада свои на пастбище, и ѣздя въ Аштрабадъ. — Отсюда серебряной бугоръ былъ хорошо видѣнъ, онъ лежалъ на 33° N. W. въ трехъ верстахъ отъ брода. — Продолживъ свои изслѣдованія сообразно съ цѣлью поѣздки, ... нашелъ я около сего мѣста нѣсколько Туркменовъ, съ которыми около двухъ часовъ разговаривалъ; они звали меня въ Ауль, но я отложилъ посѣщеніе до другаго дня. — Они изъявили мнѣ общее желаніе соотечественниковъ своихъ, чтобы Русскіе возобновили раззоренную крѣпость на серебряномъ бугрѣ, «и тогда» говорили они — «мы Персіянамъ отомстимъ за ихъ грабежи; наши Туркменскія головы глупы, мы хотѣли бы сами построишь крѣпость, но не умѣемъ; — по общему зову у насъ войска собирается больше 10,000; тогда мы бьемъ Персіянъ;» пять лѣтъ тому назадъ мы разбили ихъ *Сардарей* (1)

(1) *Сардаръ*, по Персидски глава двери, значитъ главнокомандующій по граничною областію или войскомъ — Туркмены называютъ симъ именемъ храбрѣйшихъ наѣзтниковъ своихъ,

» неподалеку отъ сего мѣста , и много набрали скоша.» Августа. 3.
 Не желаете ли вы имѣть орудія отъ насъ ? спросилъ я, они очень обрадовались , и смотря другъ на друга щелкали языкомъ , изъясняя удовольствіе. Съ Хивой они имѣютъ частыя сношенія и увѣряютъ что пять или шестъ человекъ вмѣстѣ безопасно могутъ труда ѣздить. — Хива , по словамъ ихъ , обширный городъ , коего владѣтельный Ханъ имѣетъ большія сокровища.

Туркмены въ семъ мѣстѣ обрабатываютъ землю , которая очень хлѣбородна , скоповодство у нихъ очень значительно. Они сами дѣлаютъ порохъ , и , кажется , нуждаются только въ издѣліяхъ искусственныхъ. — Лѣсъ лежитъ отъ рѣчки верстахъ въ пятнадцать , и далѣе простирается къ Астрабаду. — По словамъ ихъ онъ обширенъ и годенъ къ строенію. —

Они сказали мнѣ , что на канунѣ видѣли Петровича , отправившагося въ Кіашу на Киржимѣ въ сопровожденіи Девлетъ Али и двухъ жинелей ихъ Аула. — Проведши съ ними около двухъ часовъ , я приказалъ впащитъ бударку въ верхъ по рѣчкѣ и въ вечеру на ней возвратился къ корвету.

По утру была послана съ Шкаута лодка за Назаръ Мергеномъ и главнѣйшими особами Аула. — Къ обѣду на ней прибыли къ Корвету одинъ изъ спаршинъ по имени Девлетъ Али Ханъ. — Назаръ Мергенъ спарался опклонишь насъ , чтобы за нимъ не посылали во ожиданіи получить подарокъ назначенный для него. — Ханъ же сказалъ , что онъ для того прежде не пріѣхалъ , чтобы не нарушить обычая , запрещающаго Ханамъ ѣздить въ го-
 ч. 1.

Августа 6. спитъ безъ зову ; настоящая же причина та , что онъ не смѣлъ вспунить въ сношеніе съ нами , опасаясь Персіянъ , опть копорыхъ былъ жалованъ Ханомъ. — Девлетъ Али Ханъ умнѣ другихъ Туркменовъ , онъ служилъ въ войскѣ Ага Магомедъ Хана , и былъ на разграбленіи Тифлиса. (1) Нынѣ онъ оставилъ Фашъ Али Шаха (2) и былъ принятъ въ своей родинѣ Спаршиною. — Впрочемъ мы опть него не много болѣе нежели опть другихъ узнали ; онъ также не признаетъ особой власпи надъ Туркменами , и , кажепся , болѣе расположенъ къ Персіянамъ нежели къ Русскимъ. — Онъ назвалъ еще нѣсколько главныхъ спаршинъ , въ числѣ коихъ помѣстилъ себя , Кіапъ Агу изъ Аула Гассанъ Кули , Таганъ Кулиджъ Хана изъ селенія Герей , Тепе Мирза Хана изъ того же селенія , Коджамъ Кулибая и Таганъ Кази изъ кочевья Апрека. —

Рѣка Апрекъ течетъ въ двухъ миляхъ Сѣвернѣ , Аулы расположены по симъ двумъ рѣкамъ ; на Горгенѣ по всему печенію видны развалины городовъ и крѣпостей. — Пономаревъ написалъ къ помянутымъ особамъ приглашительныя письма , и , подаривъ Хану кусокъ парчи , вручилъ ихъ ему для доставленія ; Назаръ же Мергенъ остался залогомъ на Корветѣ. — Онъ между тѣмъ пересказалъ намъ слова Девлетъ Али Хана , что Туркмены полагаютъ , будто бы къ нынѣшней осени прибудетъ сюда множество кораблей нашихъ съ войскомъ и пушками , чего они очень боятся. —

Того же числа прибылъ къ намъ Петровичъ съ

(1) Въ 1792 году.

(2) Царствующій теперь Шахъ въ Персіи.

Кіашъ Агою. — Онъ умнѣ соопечественниковъ своихъ и также не признаетъ никакой верховной власти. Туркменами управлялъ нѣкошорое время Сулпанъ Ханъ, бѣжавшій послѣ въ Хиву, опасаясь Персіянъ; онъ впрочемъ не имѣлъ никакихъ особенныхъ правъ на управление; и начальствовалъ ими пошому, что былъ умнѣ прочихъ. — Онъ, кажется, былъ родомъ съ предѣловъ Кипая или Индіи, и занимался Магіею, почему и называли его Джадукяромъ.

Кіашъ Ага сначала не довѣрялъ намъ, и когда Пономаревъ объяснилъ ему цѣль нашего Правительсшва, онъ долго прошивилъ, но наконецъ сказалъ: «Естьли на-
» мѣренія ваши искренны, я опять готовъ служить вамъ;
» но вы гораздо болѣе успѣше въ *Челекенихъ* (1); тамъ
» есть у меня родсшвенники, и мѣсто на берегу удоб-
» нѣ для предполагаемаго вами построения; ошшуда до
» Хивы 15 дней ѣзды; тамъ и люди Сулпанъ Хана, съ
» кошорыми ошправляю вашего Чиновника въ Хиву я самъ
» готовъ съ вами въ Челекени ѣхать.» — Я поѣхалъ на берегъ къ серебряному бугру, а ошшуда пошелъ въ Аулькъ Девлешъ Али Хану въ гости, и увидѣлъ, что предполагаемой нами бугоръ есть ни что иное, какъ спѣна большаго зданія, съ Восшочной стороны ошъ степи пескомъ занесенная, ошъ чего и кажется издали бугромъ.

На семъ наносномъ пескѣ у жишелей разведена не

(1) Ошъ слова *телекѣ*, по переводу бочка, Челекению называется ошровъ Нефшаной, съ кошораго Туркмены добываютъ Нефть или земляную смолу въ бочкахъ.

Августа 6. большая бакча. Опъ спѣны къ морю видны еще развалины многихъ спроеній. — Опъ сего мѣста до Аула болѣе полуверсты: я оставилъ прикрытіе свое изъ 12 человѣкъ состоящее за селеніемъ, а самъ пошелъ къ Хану, копорой меня принялъ очень ласково. Множество народа собралось въ его кибишку, жена его тупъ же присутствовала; онъ угощалъ меня кислымъ верблюжьимъ молокомъ и хлѣбомъ, и просилъ ввести солдатъ въ Ауль, я удовлетворилъ его желаніе.

Мирза Ханъ, къ копорому Пономаревъ послалъ письмо, былъ уже въ Ауль, онъ навѣспилъ меня у Девлетъ Али Хана, и хотѣлъ со мной ѣхать на Корветъ; но послѣ раздумалъ, говоря что дождется прибытія прочихъ шрехъ званыхъ особъ. — Ханъ просилъ меня показашъ ему какъ наши солдаты ружьями играютъ. « Мы слышали опъ спариковъ, говорилъ народъ, что Русскіе такъ выучены, что когда одинъ топнетъ ногой, то и 300 человѣкъ разомъ топнутъ, и желали бы сіе видѣть. » — Я сдѣлалъ маленькое ученіе съ пальбою, копорому они чрезвычайно удивлялись.

Кибишки Туркменовъ сдѣланы на подобіе Тапарскихъ въ Грузіи, жерди или чубухи обводятся камышевымъ плетнемъ, и покрываются войлоками. — Женщины ихъ не скрываются; черты лица ихъ пріятны и довольно нѣжны, одежда ихъ состоитъ изъ цвѣтныхъ широваръ, длинной красной рубашки и головного убора, подобнаго Русскимъ кокошникамъ, только вдвое или втрое выше. Кокошники убраны, по состоянію мужа, золотомъ или серебромъ, волосы на

лбу видны, разчесаны очень опрятно на двѣ спороны, Августа 6. и заплетены сзади въ длинную косу.

Поутру я отправился опять къ серебряному бугру съ заступами, ломами и рабочими людьми; мнѣ хотѣлось найсти въ развалинахъ какую нибудь монету, по которой бы могъ заключить о древности бывшаго Города.— Надобно было отвести вниманіе Туркменовъ; для чего я и высадилъ на берегъ не большую команду, съ Офицеромъ и барабанщикомъ, — кошорая пошла въ Ауль учиться, а самъ я началъ свои изысканія. 7.

До сихъ поръ еще не могу себѣ точно объяснить сихъ развалинъ — серебряной бугоръ; какъ выше сказано, есть наружная стѣна большого зданія или крѣпости, занесенная пескомъ съ Восточной спороны; но въ самой сей стѣнѣ я нашелъ могилы и открылъ нѣсколько оспавовъ человеческихъ, похороненныхъ по мусульманскому обряду; то есть: положенныхъ бокомъ, и головой къ Сѣверо-Востоку. Я полагаю, что стѣла сіи позднѣйшаго времени и похоронены Туркменами. — Стѣна, о которой я упоминалъ, имѣетъ около 100 сажень въ длину и болѣе 2 въ вышину, она построена изъ хорошаго сженаго кирпича, въ стѣнѣ послѣ каждаго трехъ рядовъ кирпичей, дохожихъ на Грузинскіе (1), находится рядъ изъ кирпичей на подобіе употребляемыхъ въ Россіи; подъ стѣной нашелъ я не большой сводъ, въ которомъ рылся; но кромѣ разбитаго посуднаго стекла и угля ничего не отыскалъ.

Отъ сей стѣны сажень на 70 въ море вдается мысъ,

(1) Имѣющихъ въ толщину не болѣе вершка, а въ бокъ квадратнаго основанія вершковъ пять.

Августа 7. копорой кажется мнѣ, искусственной; ибо въ кѣкоп-
рыхъ мѣстахъ нашелъ я стѣны домовъ, круглыхъ башенъ
и площадки, выложенныя весьма правильно изъ боль-
шаго квадрашнаго кирпича, имѣющаго въ бокѣ полъар-
шина. Мѣсто сіе завалено обломками кирпичей, копоры
проспирающія даже по дну моря на разстояніи 30 или
40 сажень; но меня удивило, что осшатки сіи не имѣ-
ють вида развалинъ; стѣны ни мало не возвышающіяся
надъ горизонтомъ, и одна другой не выше, но какъ
будно бы ровно срѣзаны, и попому я заключилъ, что
зданія сіи провалились опъ землетрясенія, на подобіе
Керванъ Сарая, находящагося въ Бакинскомъ Рейдѣ, и
что я ходилъ не по низу ихъ, а по крышкѣ. — Жипе-
ли находили шупъ много серебряныхъ и золопыхъ мо-
нетъ, и говорятъ что будно бы крѣпость сія построена
Русскими (1), копоры прежде владычествовали на семь
берегу. — Я разрывалъ внушренность одной изъ круглыхъ
башенъ, но не нашелъ ничего, кромѣ множества бишой
спеклянной и каменной посуды; — форма одного шпофа,
когого нашли горлышко съ плечами, совсѣмъ не похожа
на форму Русскихъ шпофовъ. Я бы продолжалъ поиски

(1) Вѣроятно они полагають, морскимъ разбойникомъ Сипенькой Разиньмъ;
но предположеніе сіе несправедливо; ибо извѣстно, что Разинъ никогда не
бывалъ на Восточномъ берегу Каспійскаго моря. — Серебренной бугоръ есть
послѣдняя крѣпость стѣны, называющей нынѣ *Кизилъ алаѣ* или *золото до-
бывающая*; по ней были крѣпостцы *Куру Сеери Джоржанд* и многія другія,
коихъ развалины также, какъ и слѣды самой стѣны, еще по сіе время ви-
дны по всему правому берегу рѣки Гюргена. Преданія жителей не говорятъ
о древности сей стѣны; но объ оной упомянуто въ *Bibliothèque Orientale d'Her-
belot* какъ о границѣ царствъ Турана и Ирана (статья сія подробно изслѣдова-
на въ замѣчаніяхъ моихъ о Туркменіи и Хивѣ).

свои, и дорылся бы до основанія сей башни; еслибъ Августа 7 сильной жаръ не упомилъ работниковъ.

Чипая пушешествіе Россійской Эскадры подъ командою Графа Воиновича въ Аспрабадъ и по Восточному берегу Каспійскаго моря въ 1782 году, я нашель описаніе серебряннаго бугра совершенно несогласнымъ съ шѣмъ — чпо самъ видѣль; шамъ сказано чпо серебряной бугоръ есть островъ: — острова нѣтъ. — Не должно ли думать, чпо такъ какъ въ семъ море берега часто измѣняются опъ прибавленія или уменьшенія воды, по и сія перемѣна опъ сего же случилась съ 1782 года.

Серебряной бугоръ, по словамъ Кіапа и другихъ Туркменовъ, почно былъ островъ, и не болѣе пяти или шести лѣтъ соединился съ швердой землей.

Я отправился рано поутру на берегъ съ Кіапомъ для произведенія съемки на серебряномъ бугрѣ; снялъ, сколько возможно, компасомъ опъ бугра до рѣки Гюргена, и, поднявшіеся нѣсколько вверхъ по оной, нашель другую рѣчку, текущую съ Сѣвера, и впадающую въ первую; вторая рѣчка обросла съ береговъ камышемъ, и, по словамъ Кіапа, печетъ по тому мѣсту, гдѣ прежде былъ рукавъ морской, отдѣлявшій серебряной бугоръ опъ швердой земли. — Кіапъ предупредилъ меня, чпобы люди наши опправляющіеся за водою, были опсторожиѣ, и не расходились; пошому чпо Персіане подкупили Туркменовъ другихъ Ауловъ спрѣляшь по насъ изъ за камышей.

Жаръ былъ неносный и я, кончивъ съемку свою часу во второмъ послѣ полдня, пошелъ опдыхашъ въ Ауль;

Августа 11. Девлетъ Али Ханъ и попомъ Назаръ Мергенъ приняли меня очень ласково.

Кіапъ сказывалъ мнѣ, что бѣлой бугоръ, хотя и называется на Турецкомъ языкѣ *Ахъ-Тепе* но настоящее названіе его *Ахъ-Бартлаунъ*, что значитъ *бѣлое топкое мѣсто*; названіе сіе происходитъ отъ имени болотной травы, называющейся и по Русски *Бартлауномъ*.— На горѣ сей, или бѣломъ бугрѣ, есть колодезь п : е : природная яма, въ которой вѣчно кипитъ съ большимъ шумомъ соленая вода.

17. Собрались на Корветъ Кіапъ, Девлетъ Али Ханъ, и Коджамъ Кули-Бай главной спаршина; а Мирза Ханъ и Таганъ Колиджъ Ханъ не прибыли; они присылали своихъ людей просить насъ, чтобы ихъ подождали; имъ хотѣлось избрать для сего удобнѣйшее время, дабы не навеспи подозрѣнія Персіянъ, которые за ними наблюдали (1).

Однакожъ Пономаревъ, не дождавшись ихъ, присупилъ къ дѣлу: онъ предложилъ симъ премоу спаршинамъ ошправитъ Кіапа посломъ къ Главнокомандующему, давъ ему полную довѣренность и снабдивъ его письмами (2).

Они съ радостію приняли наше предложеніе и хотѣли склонить къ сему всѣхъ спаршинъ и самага *Казии* или верховную духовную особу, которая, судя по сло-

(1) Мирза Ханъ уважаемъ Туркменами: онъ славится храбростію, и начальствуетъ надъ войсками во время войны противъ Персіянъ.

(2) Цѣль нашего путешествія въ прибрежную Туркменію, и полный отчетъ касательно исполненія сей цѣли доставлены мною правительству. Здѣсь предлагается одно только извлеченіе.

вамъ ихъ, они почишають за Царя всего Иомудскаго по-Августа: 17. колениа.

Кіашъ взялся согласить на наши предложенія прощчихъ спаршинъ Туркменскаго народа поколѣнія Иомудъ, въ чемъ онъ надѣялся успѣть въ теченіи чепырехъ дней.

И такъ мы рѣшились, высадя его на берегъ, отплыть въ Гассанъ Кули; дождавшись шамъ его возвращенія, идши въ Красноводскій заливъ, что въ Балканъ, пригласить тамошнихъ спаршинъ къ подпискѣ означенныхъ бумагъ и заняться моимъ опправленіемъ въ Хиву.

Власъ Хановъ у Туркменовъ не естъ наслѣдственная; — они жалованы Персіянами и народъ иногда повинуется имъ изъ уваженія къ ихъ уму или поведенію. — Рабовъ — единомысленцевъ они не имѣють, а земли ихъ обрабатываются невольниками, купленными, или захваченными въ плѣнъ. — Власъ *Ахъ Сахкаловъ* (бѣлобрыхъ) или спаршинъ, избранныхъ народомъ, кажется, значительнѣе Ханской, и сохраняется въ родѣ ежели родственники умершаго спаршины своимъ добрымъ поведеніемъ заслужили общую довѣренность.

Я ѣздилъ на берегъ и распросившись съ Девлетъ Али 24. Ханомъ, копорой уже въ чепвершой разъ предлагалъ намъ въ подарокъ жеребца (въ принятіи котораго отказались за невозможностію вести) возвратился опять на Корветъ, привезши съ собой Колиджъ Бека и еще одного родственника Кіаша. — Корветъ между тѣмъ снялся съ якоря. — Имъ сдѣлали подарки. Родственникъ Кіаша сказалъ намъ, что Туркмены, поселившіеся въ сосѣдствѣ Персіянъ повинуются имъ; — живущіе же на

Августа 24. Ашрѣкъ и далѣе къ Сѣверу, не признають ихъ власти; вообще не лѣзя разобратъ, кпо у нихъ главнымъ. Ошправили родспвенника Кіапа на берегъ, мы приказали ему ѣхатъ немедленно въ Гассанъ Кули и извѣстить Кіапа, о скоромъ прибытіи нашемъ.

Туркмены не имѣють той строгости и правоты въ нравъ, которыми столько опличаются Кавказскіе народы опъ прошлыхъ; — нищій сей народъ не имѣетъ понятія о гостепріимствѣ; онъ алченъ къ деньгамъ, и изъ бездѣлицы гошовъ сдѣлать всякаго рода низости. Повиновенія они не знаютъ; естли же сыщется между ими кпо по умиѣ и опважнѣ, (каковъ былъ Сулпанъ Ханъ) шо они слушаются его, не заботясь о его правъ. — И по сему всякой Русской можеть легко надъ ними одержать верхъ. — Можно даже безопасно быть одному среди ихъ безъ оружія, кричать на нихъ, бранить, я думаю, даже и бить за дѣло. Объ общей пользѣ и спыдѣ они понятія не имѣють; — всякой, желая чпо нибудь получить, называетъ себя спаршиной; сосѣдъ же его не признаетъ сего званія, и въ свою очередь называетъ себя *Ахъ-сахкаломъ*.

Туркмены говорятъ Турецкимъ языкомъ, сходнымъ въ Казанскимъ. — Грамотныхъ у нихъ кромѣ Мулловъ никого нѣтъ. — Закона они Магомешанскаго исповѣданія Омара, соблюдаютъ съ почностію время моливъ и всѣ обряды; но о догмашахъ закона своего не имѣють яснаго понятія.

Они роста высокаго и широкоплечи, волосы на боро-

дѣ короткіе , окладъ лица большею частію калмыкова- Августа 24. шой , одежда Персидская.

Женщины расчесываютъ свои волосы пицаніемъ, сплетая ихъ косою со множествомъ серебряныхъ гремушекъ. Когда я нечаянно входилъ въ Ауль (1) , то находилъ ихъ одѣтыхъ очень просто , при выходѣ же сидящихъ у своихъ кибитокъ въ полномъ нарядѣ.

Таковы Туркмены серебрянаго бугра ; здѣсь они уже приняли нѣкоторые обычаи Персіянъ ; вѣроятно живущіе Сѣвернѣе съ ними не сходятся.

Мы лавировали къ Сѣверу и прошли очень мало; вѣтръ былъ N. W. —; Шкоушъ стоялъ на якорѣ. — Къ ночи вѣтръ совсѣмъ утихъ , и мы также спали на якорѣ на глубинѣ пяти саженъ.

Мы прибыли противъ Гассанъ Кули ; но по недостатку глубины , принуждены были остановиться такъ далеко , что берега простымъ глазомъ не видно было ; въ трубу же можно было видѣть множество Киржимовъ. По сдѣланному мною наблюденію широта здѣшняго мѣста 37° — 27' — 51" об. —

Пономаревъ поѣхалъ со мной на берегъ , взявши съ собою довольно количество подарковъ ; мы ѣхали болѣе двухъ часовъ , и когда уже привалили ; поднялся вѣтръ съ моря , продолжавшійся нѣсколько дней ; почему и не могли возвратиться прежде 31 числа. — По времени ѣзды нашей я полагаю , что корветъ нашъ стоялъ верстахъ

27.

(1) Кочевье.

Августа 27. въ 12 отъ берега — По причинѣ опмелей мы не могли даже съ лодкою подойти ближе 150 сажень къ твердой землѣ. Кіапъ встрѣпилъ насъ въ сопровожденіи всѣхъ жителей Аула ; для приѣма приготовлена была особая кибитка , убранная порядочными коврами.

Въ Гассанъ Кули считается до 150 кибитокъ , шупъ строится Киржимы для которыхъ лѣсъ привозится изъ серебряннаго бугра.

Мы видѣли здѣсь слѣды окопа , сдѣланнаго за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Кіапомъ для обороны отъ нападенія Кёкленовъ (1) которыхъ Іомуды по видимому очень опасаются.

Названіе Гассанъ Кули происходитъ отъ имени предка сихъ Туркменовъ издревле поселившагося на семъ мѣстѣ. Мѣсто сіе прежде было островомъ ; но нынѣ , соединившись съ Сѣверной стороны съ твердой землей , образуетъ полуостровъ , отдѣленной отъ оной съ Восточной стороны заливомъ , имѣющимъ въ ширину 6 , а въ длину до 12 верстъ , направленіе залива и полуострова съ Сѣвера на Югъ. Послѣдній имѣетъ въ ширину не болѣе полу-версты а въ длину версты три.

Проплывъ селенія по направленію O.S.O, за заливомъ впадаетъ въ него рѣчка *Атрекъ* на которой находится много кочевыхъ селеній Туркменскихъ того же поколѣнія Іомудъ. — Изъ сей рѣчки жители Гассанъ Кули довольствуются водою.

(1) Названіе одного сильнаго поколѣнія Туркменскаго.

Кіапъ старался занять насъ играми Туркменовъ: — Августа 27. Спрѣляли въ цѣль изъ пицалей и изъ луковъ, боролись, бѣгали въ запуски; все сіе дѣлалось за деньги, которыхъ Пономаревъ не щадилъ, и жигели броеались съ большимъ рвеніемъ. — Оружіе ихъ бѣдно и не исправно, пороховъ слабый, спрѣляютъ не искусно; — многіе изъ нихъ одѣваются однакожъ очень порядочно. — Жизнь ведутъ довольно праздную; — и пошому полагають должно, что единственный ихъ промыселъ, доставленіе нефти и соли въ Персію, приносятъ имъ большія выгоды; — они ежегодно продають до 2000 пудовъ оной. — Соляная ломка и нефтяной промыселъ принадлежать однакожъ преимущественно Бакланскимъ жигелямъ, которые добываютъ шо и другое съ нефтянаго ошрова, а жигели Гассанъ Кули покупая только отъ нихъ сіи запасы берутъ большой барышъ за одно доставленіе ихъ въ Персію; для чего и имѣють довольно количество Киржировъ. — Къ промысламъ жигелей Гассанъ Кули можно присоединить еще дѣланіе довольно хорошихъ ковровъ. — Они вообще искусны въ разныхъ работахъ, и имѣють даже серебряныхъ дѣлъ масперовъ, которые чеканятъ разныя монеты, служація украшеніемъ для женщинъ. Музыка ихъ состоитъ изъ двухъ струнной балалайки, сходной съ нашей Русской, и наспроивается въ кварту. Они пашутъ земли и пасутъ стада свои вверхъ по рѣкѣ Апреку и Гюргену, но своего хлѣба имъ недостапочно и они прикупають еще въ Персіи. — Полуостровъ ничего не производитъ кромѣ Арбузовъ. — Рыбная ловля съ нѣкошораго времени въ половину уменьшилась;

Августа 27. зимой ловятъ они лебедей доставляющихъ имъ большое количество пуху. — На берегу бываетъ во всякое время множество куликовъ, которыхъ называютъ *Чилукъ* и *Кымъ-Кайдакъ*. — Звѣри, водящіеся въ степи и камышахъ Апрека сушь: — волки, лисицы, Джейраны, (1) кабаны, чакалы и проч. Вѣтры здѣсь по большей части господствуютъ со стороны моря, и поному сообщеніе съ берегомъ бываетъ затруднительно.

Желательно было бы изслѣдовать и провѣрить заливъ при Гассанъ Кули; нельзя на вѣрное полагать, чтобы оной удобенъ былъ для якорныхъ стоянокъ большихъ судовъ; но для мелкихъ онъ безъ сомнѣнія хорошъ. — Снять планъ со всего мыса было бы полезно; мѣсто сіе крѣпко положеніемъ своимъ, будучи окружено моремъ съ трехъ сторонъ; но время нынѣ сего не позволило — прѣсную же воду можно изъ Аспрека добывать.

Въ числѣ старшинъ Гассанъ Кулинскаго Аула считающіеся Иль Магмедъ, Ханъ — Гельди и Девлешъ — Али; старшины сіи признаны Кіапомъ; впрочемъ есть и другіе, съ коими Кіапъ въ ссорѣ; и поному въ Ауль семь владычествующихъ двѣ стороны, изъ коихъ Кіапова сильнѣйшая. —

28. Ввечеру прибылъ изъ Апрека Петровичъ, отправленный на канунъ, и привезъ съ собою Кази, и Коджамъ — Кули Бая, которые у Туркменовъ въ уваженіи. — Кази хоща и молодъ; но всѣми чшимъ поному, что званіе его

(1) Родъ дикихъ козъ.

наслѣдственное и отецъ пользовался общео довѣрен- Августа 28.
ностію

Подарки ему сдѣланные весьма хорошо расположили его къ намъ. Хотя предложенныя нами бумаги и были сркѣвлены печатью главнѣйшихъ особъ ;— по Пономаревъ хотѣлъ непременно получишь общее согласіе всѣхъ Туркменовъ для назначенія Кіаша Посломъ къ нашему Правительству ; почему и собралъ всѣхъ старшинъ въ присутствіи Кази и самаго Кіаша , которые въ собраніи 24 числа Августа общимъ согласіемъ утвердили сего послѣдняго Посломъ. За симъ начались подарки. — Кіашу непріятно было , что безъ совѣта его составлены были списки почепнымъ людямъ Туркменскимъ и что сдѣланы были подарки Миръ Сайду , Хаджи Магмеду и Танери Кули (прозваннымъ Сардаремъ по храбрости) ; онъ болѣе оскорбился симъ потому , что , повидимому , прежде нашего назначенія многимъ обѣщаль оныя доставишь ; почему желая показашъ намъ свое неудовольствіе и власть надъ старшинами , уговорилъ преданныхъ ему Иль Магмета и Хана Гельди ничего не принимаешъ , даже и не ходишь къ намъ ; послѣ , когда мы съ нимъ объяснились и согласились одарить избранныхъ имъ , одинъ изъ нихъ отказался отъ подарка , кошорой отказался ему недостаточнымъ , Пономаревъ перемѣнилъ его ; — сіе подало другимъ поводъ требовашъ лучшихъ , даже какой то оборванный Мулла осмѣлился намъ съ неудовольствіемъ свой возвращишь.

Вышедшій изъ терпѣнія , Пономаревъ вынужденъ былъ бранью укропишь ихъ ропосъ ; они пошчасъ присмирѣли ;

Августа 28. все въ Ауль утихло и порядокъ возстановился по прежнему. — (1)

30. Въпрѣ нѣсколько утихъ , и мы доспигли Корвета уже ввечеру послѣ четырехъ часового плаванія.— Съ нами пріѣхалъ Кіапъ , который никому не позволялъ раздѣлять трудовъ своихъ , или лучше сказать , быть участникомъ въ награжденіяхъ и довѣренности, которыхъ ожидалъ отъ нашего Начальства.

31. Мы снялись съ якоря и цѣлый день лавировали. Отъ Кіапа узналъ я между прочимъ , что Туркменскій народъ обитающій отъ Балканскаго залива къ Югу по берегу моря и внутри степи раздѣляется на три поколѣнія : — Іомудъ , Теке и Кёкленъ. Племена Кёкленъ хищныѣ прочихъ ; часто нападаютъ на Іомудовъ и грабятъ ихъ. — Два поколѣнія сіи съ давнихъ временъ находятся во враждѣ ; они были въ мирѣ только во время Султанъ Хана. — Хищныя Теке были усмирены 1813 году Хивинскимъ Ханомъ , проходившимъ чрезъ ихъ земли съ 30,000 войска на войну противъ Персіянъ (1).

Названіе поколѣнія Іомудъ происходитъ отъ имени одного предка , называвшагося Іомудомъ , у коего было три жены : отъ первой родились два сына , : *Чуни* и *Шеребъ* отъ второй *Куджукъ* а отъ третьей *Байрамъ-Ша* ;

(1) Средства сіи необходимы съ Азіатцами ; отъ онаго можно ожидать гораздо лучшаго успѣха нежели отъ ласкъ.— Необразованные люди сіи робѣютъ передъ отважнѣйшимъ , хотя бы и самое большое превосходство силъ было съ ихъ стороны.

(1) Обстоятельство сіе также, какъ и раздѣленіе Туркменовъ на поколѣнія, подробно объяснено въ описаніяхъ Хивинскаго Ханства и Туркменскаго народа.

отъ сихъ чепырехъ сыновей Іомуда произошли чепыре Августа 3г.
поколѣнія Іомудскаго народа, носящія названія своихъ
родоначальниковъ.

Сии чепыре поколѣнія живутъ въ самомъ пѣсномъ со-
юзѣ и защищаютъ другъ друга; но особенное согласіе
господствуетъ между двумя первыми. Въ первомъ счи-
тается до 15,000 дымовъ, во второмъ столько же, въ
третьемъ 8,000 и въ чепвершомъ до 14,000.

Поколѣнія сии всѣ перемѣшаны; но съ Хивой поколѣнія
Байрамъ Ша въ большихъ сношеніяхъ. Всякое изъ нихъ
имѣетъ главнаго старшину и Казн; у Шеребовъ глав-
ный старшина Коджамъ Кули-Бай; а Казн-Магмедъ Та-
ганъ: онъ въ особенномъ уваженіи у всѣхъ Іомудовъ,
какъ по древности рода, такъ и по тому, что праопи-
цы его всегда занимади сіе мѣсто.

Іомуды переносятъ кочевье свое на лѣто къ рѣчкамъ
Ашреку и Гюргену; а на зиму собираются около бѣлаго
бугра и далѣе внутрь степи.

Главный старшина у Чуни называется *Надырѣ-Ханѣ*;
онъ живетъ въ *Ата-Баѣ*, гдѣ также имѣетъ пребы-
ваніе свое Казн ихъ Девлетъ Мурапъ.

У *Куджукѣ*, старшина *Ана Верди Ханѣ*, бѣжалъ въ
Хиву.— Казн ихъ умеръ, и съ тѣхъ поръ никому не
поручали сей должности.

У *Байрамѣ Ши* старшиной *Менгѣ-Али Сердарѣ*, бѣжалъ
въ Хиву съ большею частію своихъ единоплеменниковъ.

Поколѣнія Іомудъ можеть выставить въ случаѣ нужды
до 30,000 человекъ въ поле, но изъ сего числа не бо-

Августа 31. Лѣе 1,000. копорые бы въ состояніи были сражаться и имѣть хорошее оружіе.

Я также спрашивалъ у Кіапа о *Карабогазкомъ* (1) заливѣ, копорый будто поглощаетъ воду Каспійскаго моря.— Онъ говорилъ мнѣ, что мнѣніе сіе согласно съ предложеніями Туркменовъ.

Сентября 1. По упру мы принуждены были, за неимѣніемъ въшра, бросить якорь противъ зеленаго бугра; но вскорѣ опять пуспились въ пушъ. Зеленый бугоръ имѣетъ видъ Конуса, коего поперешникъ основанія въ три раза болѣе вышины. На немъ такая же, какъ и на бѣломъ бугрѣ яма съ кипящей морской водой, испускающая сильной запахъ.— Онъ называется Туркменами Баршлаукомъ, или Гѣсь Баршлаукъ, что значить голубой или небеснаго цвѣта.

Нѣсколько по Сѣвернѣе бугра на самомъ берегу моря находится древняя мечеть, копорая называется *Мама Кызы* или *дѣвиги сосцы*. Отъ серебрянаго бугра до Гассанъ Кули $5\frac{3}{4}$ Нѣмецкихъ миль, отъ Гассанъ Кули до Бѣлаго бугра $3\frac{1}{2}$, а отъ сего до зеленаго $4\frac{1}{4}$.

2. Около полдня мы увидѣли Нефтяной островъ; *Огургинской* оставался у насъ въ лѣвой сторонѣ, мы его не видали по причинѣ измѣненности береговъ и отдаленія.— Въѣхавши въ заливъ, находящійся на Юго-Восточной сторонѣ Нефтянаго, я сдѣлалъ наблюденіе вышины солнца и нашелъ широту $39^{\circ}-10'-20'',82$. Островъ Нефтяной

(1) *Кара* - черный, *Богазъ* - горло.— *Карабогазъ* черное горло или черный проливъ.

какъ и вышеупомянутые бугры, видѣнные на Воспокѣ, Сентября 2. представляющія издали большими возвышеніями желпаго цвѣта.

Въ описаніи обратнаго пути Эскадры Графа Войновича, острова сіи довольно подробно и вѣрно описаны, также и на картѣ хорошо означены. — Бывшій тогда островъ *Дервишъ*, лежавшій на Юго-Западной оконечности Нефтянаго или *Челекени*, 15 лѣтъ тому назадъ соединился съ симъ послѣднимъ отъ сильныхъ землетрясеній.

Послѣ полудня мы легли на якорь въ разстояніи пяти верстъ отъ Аула, находящагося на Южной сторонѣ Нефтянаго острова. Я ѣздилъ съ Пономаревымъ въ Ауль— въ немъ не болѣе 15^{ти} кибишкѣ, которыя издавна путь поселились; промышляющъ нефтью и озерной солью, за которою пріѣзжаютъ къ нимъ Туркмены отъ Гассанъ Кули и серебрянаго бугра. Ключи нефтяные лежатъ за горами, гдѣ находишься еще нѣсколько семействъ; по словамъ жителей, на семъ островѣ щипается до ста дымовъ; они всѣ поколѣнія Шереба, воду пьютъ изрядную, но солоноватую изъ колодцевъ, коихъ не болѣе чепырехъ.

Въ срединѣ острова есть нѣсколько пастбищъ, но рогагаго скота на немъ не держутъ, а пасутъ только верблюдовъ и овецъ; на островѣ семъ произрастаетъ мѣлкой лѣсъ, годной для дровъ. Зима, по словамъ ихъ бываетъ очень холодная. Пристанище для Киржимовъ передъ Ауломъ очень удобно; оно прикрыто косою, идущей параллельно съ берегомъ по Восточной сторонѣ; но

Сентября 2. и самый рейдъ для большихъ судовъ также удобенъ, якорныя спойки вездѣ хорошия. Желательно было бы изслѣдовать подробности сего острова; но краткость времени не позволила мнѣ сего сдѣлать.

Нѣкоторые изъ жителей острова помнятъ еще Графа Войновича, котораго называютъ Графъ Ханомъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ даже отъ него бумагу (вѣроятно охраненный листъ, которымъ воспрещается прибывающимъ Аспраханскимъ промышленникамъ обижать жителей. Они обѣщались намъ принести листъ сей въ Красноводскъ).

3. Мы снялись на разсвѣтъ съ якоря и направили путь свой на SS. W. къ проливу между островами Дервишемъ и Огурчинскимъ и Айданъ; вѣтръ былъ противной, и потому мы принуждены были лавировать; глубина часто измѣнялась по причинѣ косъ, идущихъ отъ Дервиша; мы даже разъ ударились килемъ объ одну изъ оныхъ.

Когда сдѣлали мы чепыре галса, ночь наступила и мы легли на якорь.— Огурчинской островъ былъ у насъ въ виду, на немъ примѣшемъ въ Сѣверной есторонѣ памятникъ.

По словамъ Кіата, памятникъ сей состоитъ изъ чепырейхъ простирающихся въ вышину до трехъ саженей деревьевъ, связанныхъ вмѣстѣ. Онъ воздвигнутъ лѣтъ 10 тому назадъ въ честь одного Дервиша, которой на семь лѣтъ имѣлъ въ прежніе годы свое жилище, и ушелъ въ Мекку.— Теперь Туркмены завели путь свое кладбище— памятникъ служить имъ маякомъ.— Лѣтомъ островъ Огурчинской не обитаемъ; на немъ пасутся только овцы безъ пастуховъ, на зиму же нѣсколько жите-

лей шуда перекочевывають. Воды прѣсной на немъ нѣтъ; Сентября 3.

Туркмены замѣняютъ ее морскимъ льдомъ; вода произходящая отъ сего льду шеряетъ горечь и солоноватость.

Дровъ для отопливанія ихъ и варенія пищи достаточно на острове. Мы говорили Туркмены, что спѣвныя Джейраны или дикія козы живутъ льдомъ по два и по три мѣсяца безъ воды; не знаю, можно ли вѣрить сему, извѣстно впрочемъ, что въ сѣняхъ сихъ нѣтъ ни прѣсныхъ, ни соленыхъ водъ. Не должно ли полагать, что животныя сіи утоляютъ жажду свою упреніями росами, которыя бывають иногда очень сильны. — Мы хотѣли пройти чрезъ проливъ между Огурчинскимъ и Дервишемъ, но не могли по причинѣ малой глубины, и такъ рѣшились обойти Огурчинской островъ или Айданъ съ Южной стороны; но едва успѣли поравняться съ оконечностью онаго, какъ поднялся сильной Сѣверной вѣтръ, принудившій насъ лечь на якорь и не упиравшій во всю ночь. —

Вѣтръ былъ проливной, и потому принуждены были 5.
цѣлый день простоять на якорѣ.

Поутру мы снялись съ якоря и плыли по направленію къ Красноводскому заливу. — Обошедши Огурчинской островъ, въ полночь мы легли на якорь въ разстояніи 6.
1½ Нѣмецкой мили отъ Нефтянаго острова на глубинѣ 11¹/₂ сажень.

Съ разсвѣтомъ увидѣли Красноводскія горы и снялись 7.
съ якоря; поднялся сильной Восточной вѣтръ, которой продержалъ насъ въ дрейфъ, изорвалъ марсели и отнесъ далеко въ море. — Вѣтръ сей продолжался до полудни;

Сентября 7. мы держались еще въ морѣ, и послѣ двухъ часовъ уже начали опять подыматься къ Красноводску.

8. Цѣлый день лавировали, дабы попасть въ Красноводской проливъ, и къ вечеру легли на якорь близъ Сѣверной оконечности Нефтянаго острова на глубинѣ 11^м сажень.

Всплывши въ проливъ между Красноводскимъ мысомъ и Челекенью, мы увидѣли горы, называющіяся *Балканскими* по имени главной горы, лежащей въ верховьи залива.

Сія цѣпь горъ продолжается по обѣимъ сторонамъ онаго. Въпрѣ не позволялъ намъ идти вдоль берега къ Западу, дабы прибыть къ скаламъ, называющимся *Оогъ* откуда мнѣ должно было отправиться въ Хиву по предложенію Кіапа и пошому лавировали весь день и къ вечеру только легли на якорь не подалеку отъ назначеннаго мѣста.

Здѣсь также пусеописаніе Графа Войновича, кошорое во всемъ справедливо, по-шой же причинѣ отступаемъ отъ вѣрности; онъ упоминаетъ объ одной отмели, кошорая по его словамъ въ иныхъ мѣстахъ не болѣе двухъ фушовъ подъ водой: мы однакожь до самаго почти берега приблизились на глубинѣ 3^х сажень. Перемѣна сія вѣроятно произошла отъ землетрясеній, соединившихъ острова Челекень съ Дервишемъ.

Сѣверная часть Балканскаго залива представляется высокими горами желтаго цвѣта, изъ кошорыхъ выдаются двѣ каменные горы, кажушіяся черными.

10. Передъ полуднемъ мы прибыли въ Красноводской за

ливъ и легли противъ горъ называющихся *Oogb*, вёрсты Сентября 10. въ полуторы отъ берега на глубинѣ прехъ слишкомъ сажень.— Здѣсь по всему берегу кочевья и колодцы съ хорошей прѣсной водою, также какъ и на Красноводской косѣ.— Коса сія закрывала насъ со стороны моря. Сѣверный берегъ Балканскаго залива возвышенъ и частью состоитъ изъ каменныхъ горъ; на косѣ есть нѣсколько кочевьевъ.— Заливъ сей безопасенъ для судовъ, и, нѣтъ сомнѣнія, что предполагаемому построенію предстоить здѣсь гораздо болѣе удобствъ, нежели въ прочихъ мѣстахъ, нами видѣнныхъ. Лѣсъ для дровъ можно добывать съ *Челекени* и *Дарджи* (1) жители увѣряютъ, что на горахъ при вершинѣ Балканскаго залива есть и строевой лѣсъ.

По приѣздѣ нашемъ Кіапъ былъ посланъ на берегъ для приведенія къ намъ человѣка, нужнаго для отправленія со мною въ Хиву.

Мы всё ходили на берегъ; вода здѣсь въ колодцахъ, высѣченномъ въ камнѣ, очень хороша (2). 11.

Съ разсвѣтомъ я опять отправился на берегъ, пошелъ съ ружьемъ въ горы за куропапками. Охота была довольно счастлива. Горы, прилежащія въ семъ мѣстѣ къ берегу, круты и состоятъ изъ каменныхъ скалъ, обламывающихся подъ ногами и поному всходъ на нихъ очень труденъ; взобравшись однакожъ на оныя, я могъ довольно хорошо обозрѣть все мѣстоположеніе. 12.

(1) *Дарджи*, бывшій во времена Графа Войновича островомъ, нынѣ соединенъ съ Твердой землей.

(2) Онъ называется *Бааму*, что значитъ *медовой колодезь*.

Сентября 12. Мы лежали на якорѣ прошивъ мыса, который перерѣзанъ двумя небольшими цѣпами каменныхъ горъ; за оными идеть долина, которая проспирается къ Юго-Востоку до моря а къ Юго-Западу до Красноводской косы, и не имѣеть никакихъ возвышеній;— за сею опяшь начинается каменный обрывъ, составляющій берегъ пространной степи, ведущей къ Хивѣ.— На Красноводской косѣ есть хорошая прѣсная вода, и кочуетъ 50 семействъ Туркменовъ. Коса сія имѣеть до 4^х верстъ въ поперешникѣ, и до шрехъ часовъ хода въ длину; я узналъ о семъ по распросамъ у жителей.

14. Собрались на Корветъ главные старшины Туркменовъ, живущихъ на берегахъ Балканскаго залива; они были: Мулла Кайбъ, Гекимъ Али-Бай, Ніазъ Булапъ-Бай, Магмедъ Ніазъ Мергенъ, Миръ Сейлъ, (прибывшій изъ Гасанъ Кули.) Таганъ Ніасъ и Кюль Яршикъ, (хозяинъ колодца на берегу прошивъ нашей якорной стоянки): они пробыли на Корветѣ цѣлый день и ввечеру уже довольно поздно возвратились.

Пономаревъ съѣхалъ со мной на берегъ, гдѣ было приготовлено угощеніе старшинамъ; послѣ того начались игры; борьба и стрѣльба.— Въ сей день старшинамъ ничего не предлагали; Кіапъ склонялъ ихъ только къ исполненію видовъ нашихъ.— Предложенный имъ *Червидаръ* (1) ошказался везти меня, и Кіапъ послалъ ошскапъ другаго; сей послѣдній, по имени *Сендѣ*, при-

(1) *Червидаромъ* называется же Турецкии челоавкъ, который подражаетъ неспши кого имбудъ.

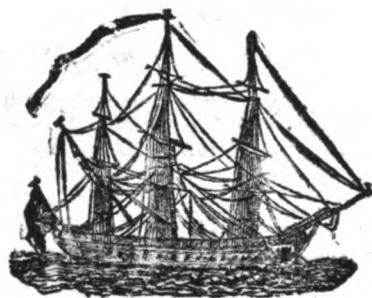
былъ 15го числа. Кіашъ опять привезъ всѣхъ прежнихъ Сентября 15. спаршинъ на корветъ; вмѣсто подписи они обмакивая пальцы въ чернила, прикладывали ихъ къ бумагѣ. Мулла Каибъ засвидѣтельствовалъ ихъ согласіе; послѣ сего сдѣланы были имъ подарки. — Между тѣмъ я спорговался съ Сеидомъ, коимъ хотѣлъ отправиться 21го числа Сентября въ Хиву или, по ихъ счисленію, 12го числа мѣсяца *зылхидже*. Онъ порядился везти меня туда и обратно за 40 червонцевъ, изъ коихъ половину я отдалъ ему въ задатокъ. — Шкоушъ Поликарпъ везущій намъ провіантъ еще сюда не прибылъ. Мы полагали, что онъ воропился въ Сару по причинѣ пѣчи, открывшейся въ немъ, и что мы останемся безъ продовольствія. Почему и думали, что корветъ долженъ будетъ воропиться въ Баку, а мнѣ по прибытіи изъ Хивы, зимовать на берегу.

Я сошелъ на берегъ чтобы купить лошадь для поѣздки въ Хиву. Мнѣ привели дурную, старую, маленькую, которая болѣе 30^{ти} рублей ассигнаціями не стоила и не перенесла бы двухъ переходовъ. — (1) За нее просили 125 реаловъ т. е. 250 рублей ассигнаціями. Я не купилъ ее и рѣшился ѣхать на верблюдахъ; того же числа *Алек*

17.

(1) Хорошихъ лошадей въ семъ мѣстѣ очень мало за недостаткомъ пастбищъ. — Конскіе табуны Туркменовъ пасутся на рѣкахъ Амрекъ и Гюргентъ, или на покашестяхъ Балканскихъ горъ, гдѣ травы хороши.

Сентября 17. проводникъ нашъ изъ Нефтянаго острова, поѣхалъ на кироджъ опыскивать Шкоупъ. Пріѣхавшая изъ Аспрабада обывательская лодка не видала его, что насъ еще болѣе удостовѣрило въ прежнемъ предположеніи.

Г Л А В А II.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ХИВУ И ПРЕБЫВАНІЕ
ВЪ ХАНСТВѢ ХИВИНСКОМЪ.

Я провель въ приготовленіяхъ къ поѣздкѣ въ Хиву , Сентября 17. и имѣлъ два письма къ Хану , одно отъ Его Высокопревосходительства Алексѣя Пепровича Ермолова , а другое отъ Маіора Пономарева ; здѣсь оныя прилагаются.

1. Копія съ письма Алексѣя Пепровича Ермолова къ Хивинскому Магмедъ Рагимъ Хану.

Высокославный , могущественный и прещасливѣйшій Россійской Имперіи Главнокомандующій, въ Астрахани , въ Грузіи и надъ всѣми народами обитающими отъ береговъ Чернаго моря до предѣловъ Каспійскаго , дружески привѣтствуя Высокошпеннаго и знаменитѣйшаго обладателя Хивинскія земли , желаю многолѣтняго здравія и всѣхъ радостей.

Чесъ имѣю припомъ объявить , что торговля привлекающая Хивинцовъ въ Астрахань , давно уже познакомила меня съ подвласнымъ вамъ народомъ , извѣстнымъ храбростію своею , великодушіемъ и добронравіемъ;—восхищенный же сверхъ того славою , повсюду распространяющеюся, о высокихъ достоинствахъ вашихъ, му-

Сентября 17. дроспи и оплечающихъ особу вашу добродѣтеляхъ, я съ удовольствіемъ пожелалъ войти въ ближайшее съ Вашимъ Высочествомъ знакомство и возстановить дружественныя сношенія. Почему черезъ сіе письмо, въ благополучное время къ вамъ писанное, открывая между нами двери дружбы и добраго согласія, весьма пріятно мнѣ надѣялся, что чрезъ оныя при взаимномъ сошлѣшнѣи вашемъ и моимъ искреннимъ расположеніемъ, положится щастливый путь для вашихъ подвласныхъ къ ближайшему достиженію преимущественныхъ выгодъ по торговлѣ съ Россією и по вѣчному утвержденію взаимной пріязни основанной на доброй вѣрѣ.—Податель сего письма имѣющій отъ меня словесныя къ вамъ порученія, будетъ имѣть честь лично удостоверить Ваше Высочество въ желаніи моемъ, изъ цвѣтовъ сада дружбы сплести пріятный узелъ соединенія нашего неразрывною пріязнью.

Онъ же обязанъ будетъ, по возвращеніи своемъ донести мнѣ о пріемѣ, коимъ отъ васъ удостоенъ будетъ, и взаимныхъ расположеніяхъ Вашего Высочества, дабы я и на будущій годъ могъ имѣть удовольствіе оправивъ къ вамъ своего посланнаго съ дружественнымъ привѣтствіемъ и съ засвидѣтельствомъ моего особеннаго почтенія.

Впрощемъ прося Бога, да украситъ дни жизни вашей, блистательною славою и неизбѣжнымъ благополучіемъ, честь имѣю пребывать истинно вамъ усердный и доброжелательный.

Подлинное подписалъ: Генералъ отъ Инфантеріи Ермоловъ.

2. Копія съ письма Маіора Пономарева.

Высокошпенному , Высокопочпенному и знаменишѣй- Септября 17.
шему обладателю Хивинскія земли желаю много лѣтъ
здравствовашь.

Высокославной , могущесивенной и прещасливѣйшій
Россійской Имперіи Главнокомандующій , въ Аспрахани,
въ Грузіи и надъ всѣми народами обитающими ошъ бе-
реговъ Чернаго до предѣловъ Каспійскаго моря Алексѣй
Петровичъ Ермоловъ , желая съ живущими при берегъ Ка-
спійскаго моря Туркменами завести торговую связь по-
слалъ меня къ нимъ. — Связь сія шѣмъ болѣе увеличиться
можетъ , когда Ваше Высокошпенство соедините же-
ланіе свое съ намѣреніемъ Главнокомандующаго нашего ,
шогда совершенно ошаспливите народъ , заслуживающій
шоль высокаго обоюднаго покровительсва ; что всего
легче учинить , когда чрезъ землю ихъ позволите вашему
народу провозить свои шовары къ Балканскому Заливу,
куда и Россійскіе кунцы пріѣзжашь будутъ. Чрезъ что
караваны скорѣе доходить могутъ въ Аспрахань , но
главное , избѣгнуть шѣхъ грабительсшвъ и пришѣсненій
какія преперпѣвали они , проходя Киргизъ— Кайсацкія Ор-
ды. — Уже давно Россійской народъ знакомъ съ вашимъ
и всегда въ связи дружеской находился , для шого Глав-
нокомандующій почелъ за нужное опсправить къ вамъ осо-
баго своего чиновника Николая Николаевича Муравьева,
засвидѣтельсшвовашь шоль знаменишму владѣтелю Хи-
винскія земли свое искреннее уваженіе , а сверхъ шого
поручилъ ему и словесно ошъ себя разныя дѣла вамъ

Сентября 17. объявишь. — Я радуюсь сему случаю, поспѣшаю отпра-
вленіемъ сего чиновника къ вамъ; чрезъ котораго сви-
дѣтельствую Вашему Высокошпенству мое униженнѣй-
шее высокопочишаніе, желая искренно, дабы въ благополуч-
ное время владѣнія вашего, полико славное, взаимное
дружеское сношеніе связалось цѣпью сплетенною изъ розъ
неувядаемыхъ и восхвалено пѣснями громогласныхъ соловь-
евъ изъ Царства всѣхъ утѣхъ и райскихъ наслажденій. —
Имѣю честь осмѣяться вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

Подлинное подписалъ: Маіоръ Пономаревъ.

18. Вечеру когда уже все было готово къ моему отъѣзду
обрадованы мы были извѣстіемъ о Шкоутѣ Санктъ По-
ликарпѣ, привезеннымъ къ намъ черезъ гребное судно съ
него прибывшее. — Шкоутъ оставался за прошивными вѣ-
трами близъ острововъ Челекени и Огурчинскаго, и
нуждался въ прѣсной водѣ. Извѣстіе о Шкоутѣ перемѣ-
нило прежнее наше намѣреніе и гребное судно было пош-
часъ возвращено обратно, съ двумя бочками воды и
предписаніемъ къ Лейтенанту Остолопову не замедлить
прибытіемъ въ Красноводскъ; — въ тотъ же самый вечеръ
я съѣхалъ на берегъ и ночевалъ въ прибрежныхъ двухъ
кибиткахъ у старика Кюль-Яршикъ Софи; — меня прово-
дили на берегъ Священникъ нашъ, Лейтенантъ Линицкой
и Мичманъ Юрьевъ.

Я имѣлъ весьма мало надежды возвратиться; но былъ
довольно покоенъ, потому что уже сдѣлалъ первый шагъ
къ исполненію той шрудной обязанности, которую на

себя принималъ и совершенно положился на благоспѣ Сентября 18. Творца (1).

Я оставилъ берегъ. — Проводникъ мой Сеидъ жилъ въ кочевьѣ при колодцахъ *Суджи Кабилъ*; онъ прислалъ ко мнѣ 4^{хъ} верблюдовъ съ родственникомъ своимъ Абулъ Гуссейномъ, — достали еще двухъ лошадей, и такимъ образомъ я отправился въ степь. — При мнѣ находились только переводчикъ Армянинъ Пепровичъ, и денщикъ мой. Недоспапокъ въ людяхъ замѣнилъ я добрымъ шпунцеромъ, пистолетомъ, большимъ кинжаломъ и пашкою, копорыя во всю дорогу съ себя не снималъ. Пепровичъ былъ человекъ очень усердный, преданной мнѣ и веселаго нрава, — къ сему имѣлъ довольно спиранную наружность и охоту забавлять другихъ; шутливостью своею онъ не рѣдко развеселялъ меня въ самыя грустныя минушы.

Кіапъ и Таганъ Ніасъ провожали меня до Сеидовой Обы. — Поднявшись на высокія скалы составляющія берегъ Балканскаго залива, я увидѣлъ обширную степь, чрезъ которую лежалъ мой путь; она покрыва мѣстами куспарникомъ, мѣстами же песчана; не въ большомъ разстояніи отъ берега есть колодцы солоноватой воды, при которыхъ находящіяся Туркменскія кочевья. — Произрашеній и правъ совершенно никакихъ не видно; однакожъ по симъ голымъ равни-

(1) Во время путешествія моего во внутренности сихъ земель, я былъ очень затрудненъ вести дневныя записки потому, что меня считали за лазутчика, для чего и принужденъ былъ записывать видѣнное мною укордкою и разными знаками, дабы Ханъ ежели бы ему записки сіи попались не могъ ихъ разобрать, и потому большую часть повѣрялъ своей памяти.

Сентября 19. Намъ пасущся спада верблюдовъ и овецъ питающіеся сухими куспиками, распущими мѣспами по степи. Беззаботливые и лѣнныя Туркмены кое какъ продовольствуютъ себя хлѣбомъ, покупаемымъ въ Аспрабадъ или Хивъ, и верблюжьимъ молокомъ. — Промыселъ ихъ воровство; похищая людей изъ Аспрабада, они продаютъ ихъ въ Хиву и выручаютъ за нихъ большія деньги.

Поднявшись, какъ выше сказано на скалы, я заѣхалъ къ знакомому мнѣ старшинѣ Муллѣ Каибу, который угостилъ меня верблюжьимъ молокомъ. — Опправившись отъ него, проѣхалъ мимо нѣсколькихъ кочевьевъ, имѣя въ споронѣ не большія возвышенія, которыя должны быть опрасли Балканской горы, и передъ вечеромъ прибылъ въ Обу Сеида, населенную Туркменскимъ племенемъ *Келте*, поколѣнія Джафаръ-Бай опрасли Шеребъ, происходящей отъ народа Юмудскаго составляющаго одно изъ 11^{ти} главныхъ Туркменскихъ поколѣній (1).

Сии Туркменскія поколѣнія разсыпаны по всей степи начиная отъ Каспійскаго моря почти до самыхъ Кишайскихъ предѣловъ. — Онѣ раздѣляются на множество мѣлкихъ опраслей, изъ коихъ въ каждой есть избранный старшина, которому народъ повинуетъ, или лучше сказать, котораго народъ уважаетъ по старости лѣтъ, по разбойническимъ доблестямъ его, или по богатству.

Въ Обѣ Сужди Кабилъ въ которую я прибылъ считается до 50^{ти} дворовъ и при колодца съ хорошей прѣсной водой. —

(1) Смори таблицу Туркменскихъ поколѣній.

Море отстоятъ отъ оной къ Западу на 3 *агага*. (1) Я Сентября 19. остановился въ кибикѣ Сеида, гдѣ былъ принятъ очень ласково; кочевье сіе находится въ 28 верстахъ на N¹⁰⁰ О. отъ Красноводской якорной стоянки нашей.

Я дневалъ въ Суджи Кабизъ; по сказаніямъ Муллоу 20. Туркменскихъ, мы должны были въ путь отправиться 12го числа луннаго мѣсяца Зилхидже, что соответствуетъ 21 числу Сентября; — сей день у нихъ считается счастливымъ для поѣздки, и проводники мои никакъ не хотѣли меня прежде сего времени везти.

Въ послѣдствіи узналъ я, что старшина поколѣнія Келме уговаривалъ Сеида не ѣхать со мной; причиною тому была дружба сего старшины съ Гекимъ-Али-баемъ старшиной поколѣнія Кириджикъ, коего братъ сперва вызывался везти меня за 100 червонцовъ, но которому я отказалъ, и нанялъ Сеида за 40: несмотря на всѣ его убѣжденія Сеидъ далъ мнѣ слово, не хотѣлъ измѣнить ему, и противъ желанія всѣхъ единоплеменниковъ принялъ меня къ себѣ. — Рѣдкой поступокъ сей несоответствующій безчестнымъ правиламъ коими руководствуются Туркмены, имѣлъ причиною внушенія Кіапа, которой пользовался довѣренностью между Туркменами, и надѣясь послѣ щасливаго возвращенія моего успѣшь въ видахъ своихъ относительно нашего правительсва, уговорилъ Сеида ѣхать, и по прибытіи моемъ въ Суджи

(1) Агага, равенъ Нѣмецкой мили или 7^{ми} верстамъ, слово сіе Персидское и въ Турецкомъ языкѣ означаетъ дерево и палку.

Сентября 20. Кабилъ два раза ѣздилъ къ вышеупомянутому спаршинѣ въ кочевье.— Нравъ Сеидовъ былъ можетъ быть еще изъ лучшихъ между Туркменами мнѣ знакомыми; онъ былъ грубъ въ обращеніи, не весьма дальновиденъ, но постояненъ, рѣшительнъ и отваженъ, припомъ же хорошій наѣздникъ и славенъ разбоями производимыми имъ въ Персіи.— Въ печеніи сихъ записокъ видны будутъ нѣкоторыя прекрасныя черты его нрава и между шѣмъ другіе поступки столь противурѣчащія первымъ, что оныхъ никакъ бы не лѣзя приписать тому же самому чловѣку.— О немъ рассказываютъ слѣдующее: Когда Сеиду было 16 лѣтъ, то повѣхалъ онъ однажды въ поле съ преспарѣлымъ ошцомъ за три дни ѣзды отъ своей кибитки, и нечаянно встрѣченъ былъ по іпою конницы поколѣнія *Теке* имъ непріязненнаго. — Опець его ѣхалъ на добромъ конѣ, а Сеидова лошадь едва пащилась, — не имѣя надежды спастись спарикъ слѣзъ, и опдавая лошадь свою сыну, говорилъ ему: Сеидъ я уже спаръ и довольно жилъ, ты молодъ, и можешь поддержать семейство наше, прощай спасайся, а я здѣсь останусь; Сеидъ отвѣчалъ спарику обнаживъ саблю, что если онъ не хочеть самъ спастись, то погубить ихъ обѣихъ и все семейство осиротѣеть, потому что онъ намѣренъ въ шакомъ случаѣ защищаться, и самъ соскочилъ съ лошади.— Краткость времени и приближающійся непріятель не позволили имъ болѣе спорить, они рѣшились спастись всякой на своемъ конѣ; — наступившая ночь укрыла ихъ отъ непріятели и опець его сознавался въ

присудствіи всѣхъ единоплеменниковъ, что сынъ прев- Сентября 20
зошелъ его въ храброспи.

Я нашель однакожь что нравы Туркменовъ въ сей Обѣ
гораздо лучше прибрежныхъ; эшо полагаю происходишь
отъ того, что живучи далѣе въ степи они не привыкли,
сполько къ плутовству чрезъ обращеніе съ промышлен-
никами, прѣзжающими всякой годъ съ разными поварами
на Туркменской берегъ.— Кіапъ однакоже не оспавиль
случая выпросить у меня подарковъ Гекимъ-Али-баю и Ана-
Дурдъ, спарщинамъ которые вмѣстѣ со мною ѣхали въ
Хиву по своимъ надобностямъ; — я также подарилъ нѣ-
которыя бездѣлицы женѣ Сеида и женамъ наняпыхъ имъ
для меня проводниковъ.

Изъ Суджи Кабилъ я извѣстилъ о себѣ письменно Маю-
ра Пономарева.

Съ разсвѣтомъ выѣхалъ я изъ Суджи Кабилъ на боль- 21.
шомъ и толстомъ верблюдѣ, на которомъ съ трудомъ
могъ усидѣть когда онъ подымался. — Мой керванъ со-
стоялъ изъ 17^{ти} верблюдовъ принадлежащихъ 4^{мъ} хозяевамъ,
бывшимъ у меня въ проводникахъ и ѣхавшимъ въ Хиву
для покупки хлѣба. — Изъ нихъ старшій былъ Сеидъ,
второй родственникъ его Абуль-Гуссейнъ, третій Кульчи
а четвертый Ахъ-Нефесъ; — верблюды наши были всѣ
привязаны другъ къ другу и шянулись длинною цѣпью (1).

(1) На передовомъ сидѣла Курдинка Фатъма, бывшая наложница отца
Сеидова; она уже 12 лѣтъ была у него въ неволѣ и желая лучшей уча-
сти, просила хозяина своего продать ее въ Хиву; но получивши отказъ,
несчастная сія подбѣжавъ къ колодцу, сказала Сеиду, что если онъ ее

Сентября 21.

Провхавъ 20 верстъ мы остановились около полдня на часъ времени и соединились съ другимъ кербаномъ, которымъ предводительствовалъ Гекимъ - Али-бай. -- По мѣрѣ удаленія нашего отъ берега кербанъ нашъ все увеличивался изъ разбросанныхъ по сторонамъ Туркменскихъ кочевьевъ, такъ что на третій день, когда мы вступили уже совершенно въ безлюдную степь, съ нами было до 200 верблюдовъ и до 40 человекъ, которые вступили въ Хиву для покупки хлѣба.

Раздоры Гекимъ - Али-бая съ моимъ Сѣидомъ распространились и на меня; — мы шли особо, и на ночлегахъ останавливались порознь. — Кербанъ мой былъ хорошо вооруженъ и если Гекимъ-Али-бай, какъ я полагаю, имѣлъ намѣреніе ограбить насъ, то вѣроятно не рѣшился на сіе опасаясь оружія нашего. — Онъ никогда не кланялся мнѣ и сидя у своего огня съ своими товарищами всегда поносилъ насъ; — мнѣ удалось однакожъ посредствомъ чая, до котораго Туркмены большіе охотники, переманивъ къ себѣ нѣсколько человекъ изъ его кербана. — Можетъ быть Гекимъ-Али-бай еще и для того убѣждалъ меня, что опасался за сіе дурнаго пріема отъ Хивинскаго Хана. — Какъ бы то ни было, я всегда бралъ пре-

не продастъ, но бросится въ оной и что тогда за нее ни одного реала не получитъ. — Опчаянной поступокъ сей заставилъ его согласиться на ее требованіе и ее повезли; что сія женщина переносила дорогой почти невѣроятно; будучи едва прикрыта рубищемъ она днемъ и ночью вела Кербанъ безъ сна и почти безъ пищи; на привалахъ же пасла, пугала верблюдовъ и еще пекла въ горячей золѣ хлѣбъ для своихъ хозяевъ.

доспорожности и во всё 16 дней и ночей поѣздки нашей сентября 21. не снималъ съ себя оружія.

Послѣ полдня мы поднялись на небольшую высоту называющуюся *Кизылъ Айагъ*, (1) которая должна быть отрасль Балканскихъ горъ.— Прошедши еще 20 верстъ передъ вечеромъ остановились на привалѣ, оставя позади въ лѣвой рукѣ кочевье при колодцахъ Сюлмень (2).

Во время переходовъ сихъ меня не столько мучили неприятное качаніе и непокойная ѣзда на верблюдѣ, какъ непреоборимая скука:— я былъ совершенно одинъ, говоришь было не съ кѣмъ, щасливъ еще тѣмъ, что жаръ хотя былъ довольно сильный, но сносный. — Спесь представляла печальный видъ, образъ смерти, или слѣдствие опустошенія послѣ какого нибудь сильного переворота въ природѣ;— ни одного животного, ни одной птицы, никакой зелени ни правы не видно было, мѣстами лишь встрѣчались песчаная полосы, на которыхъ росли маленькіе кустики.— Къ тому еще мысль объ удаленіи изъ опеченска, для того можетъ быть чтобы впасъ въ вѣчную неволю, меня очень тревожила.— Таковое мое положеніе продолжалось 16 сутокъ.

Во все время поѣздки моей ходилъ я въ Туркменскомъ плащѣ, и называлъ себя Турецкимъ именемъ Мурадъ-бекъ; сіе имѣло для меня значительную выгоду потому,

(1) Красная или золотая нога или подошва горъ.

(2) Разстояніе измѣрялъ я часами, полагая по 4 версты на часъ.

Сентября 21. что хотя меня и всё въ кербанъ знали ; но при встрѣчахъ съ чужими я часто слылъ за Туркмена поколѣнія Джафаръ - бай , и пѣмъ избавлялся отъ вопросовъ любопытныхъ.

Въ сей день направленіе наше было прямо на Востокъ.

Сію ночь было лунное затмѣніе продолжавшееся болѣе часа. — Туркменовъ оно очень беспокоило ; они спрашивали у меня о причинѣ сего явленія , и между прочимъ утверждали, что луна померкаетъ только при смерти какого нибудь великаго Государя или Спаршиныхъ , что вѣроятно затмѣніе сіе предвѣщаетъ дурной пріемъ мой въ Хивѣ. — Я долженъ былъ вывести ихъ изъ заблужденія , и вспомнилъ что какой то древній мудрецъ, рѣшилъ въ подобномъ случаѣ вопросъ накинувъ плащъ свой на вопрошающаго. — Я сдѣлалъ сіе съ Сеномъ и накинувъ на него *Чуху* (1) , спросилъ , видишь ли онъ огонь которой передъ нимъ горитъ ? — Нѣтъ отвѣчалъ онъ. — Я приложилъ сіе сравненіе къ движенію пѣлъ небесныхъ , заслоняющихъ другъ друга въ извѣстные времена. — Туркмены не поняли меня, — думали, — я говорилъ смѣло обо всѣхъ свѣтилахъ , и наконецъ увѣрились они въ моей мудрости. — Ты точно посланникъ , сказали они мнѣ , ты человекъ избранный и знаешь не только что на землѣ дѣлается , но даже что и на небесахъ происхо-

(1) Большой плащъ изъ валенаго сукна съ длинными рукавами.

дигъ.— Я довершилъ удивленіе ихъ, предсказавъ копо- Сентября 21.
рой край луны начнешь появляться.

Въ часъ по полуночи мы поднялись, ночь была очень 22.
холодная, и роса, какой еще никогда не видалъ.— Прой-
дя 24 версты мы прибыли на разсвѣтъ къ колодцамъ
Сюйли, при копорыхъ было до 20 Туркменскихъ кибит-
покъ.— Колодцы сіи имѣютъ 15 сажень глубины, вода въ
нихъ не хороша однако пить можно, хотя и съ отвраще-
ніемъ.— При семъ мѣстѣ есть большее кладбище, —
надгробные камни должны быть извѣстковые; они до-
вольно велики, хорошо обдѣланы и съ нѣкоторыми изва-
янiями, но работы не Туркменской, на многихъ видны слѣ-
ды раковинъ.— Жители говорятъ что кладбище сіе очень
древнее, и что камни такого свойства находятся на
берегу моря. — Опъ сюда я опять извѣспилъ о себѣ
Маіора Пономарева черезъ Туркмена *Аширъ-Магмедъ*,
проводившаго меня до сего мѣста.

Напоивъ верблюдовъ мы прошли еще 4 версты и остано-
новились на привалъ часа $1\frac{1}{2}$.— Потомъ прошли еще 8
верстъ и остановились передъ вечеромъ; направленіе
наше было въ цѣлой день на Воспокъ.

Въ правой сторонѣ видны были Балканскія горы, на
покапоспяхъ коихъ по словамъ жителей есть хорошія
пасъбища и прѣсныя воды; шамъ пасущя конскіе ша-
буны ихъ.

Около полуночи мы пустились въ путь. За часъ до 23.
восхожденія солнца опѣхавши 18 верстъ, прибыли къ

Сентября 23. колодцамъ *Демурджемъ*, которые (1) нѣсколько въ правой сторонѣ отъ большой дороги; въ семь мѣстѣ кочуешь до 40 Туркменскихъ семействъ; — на дорогѣ же противъ сего кочевья находящаяся колодцы *Яссахъ-джемъ* (2), у которыхъ карваны не останавливаются по причинѣ солоноватости воды. — Колодцы *Демурджемъ* находящаяся на ровной низменности окруженной берегами, которая какъ кажется была дномъ бывшаго въ семь мѣстѣ озера.

Не спавши почти двое сутокъ я слѣзъ съ верблюда, и пока ихъ поили около часа уснулъ мертвымъ сномъ. — мнѣ предсказалось что я прощался навсегда со старшимъ братомъ своимъ и что ѣхалъ на вѣрную гибель, въ вѣчную неволю; — проснувшись увидѣлъ себя окруженнымъ женщинами и дѣтьми, которые обступили и внимательно разсматривали меня. Переходъ сей былъ столь быстръ, что мнѣ трудно было поспѣгнуть его; но голосъ Сеида, которой уговаривалъ меня скорѣе вставать напомнилъ мнѣ, что я уже въ рукахъ Туркменовъ, и можешь быть на канунъ предвидѣнной неволи. — Я не вѣрилъ сну, но этакъ занималъ мысль нѣсколько дней; для развлечения я рѣшился сидя на верблюдѣ читать; — сначала чтеніе было трудно, но послѣ я привыкъ. — Оно довольно развлекало меня чтобы неумолился единообразіемъ природы, въ которой одинъ полъ

(1) Желѣзо въ сборѣ.

(2) Яссахъ въ сборѣ.

ко движущійся предметъ могъ меня занимать, днемъ вос-Сентября 23. ходящее и заходящее солнце а ночью прелестная луна. — Свѣтила сіи поручая меня обоюднo другъ другу означали кербану время оныдыа, а мнѣ приближеніе поиминушы, когда свершится долгъ мой.

Напоивъ верблюдовъ мы поѣхали далѣе, потому что на днѣ сего озера нѣтъ даже ни одного кустика, и сдѣлали приваль въ 6^{ти} верстахъ отъ Демурджема. — Во всю дорогу правы не было; но верблюды также хорошо переносятъ недоеданокъ въ пищу какъ и въ водѣ, они ѣдятъ прутья, и все что попадаетъ въ степи; въ лѣтнее же время могутъ пробыть 20^{ти} дней безъ воды. — Такъ какъ мы отправлялись на нѣсколько безводныхъ переходовъ, то и налили *Тулуки* (1) свои водой изъ Демурджема. — Керванъ нашъ еще умножился.

Опдохнувъ часа два мы пустились въ дорогу и проехали 30 верстъ до захождения солнца, направленіе наше было $ONO \frac{1}{2} O$. — Изъ Демурджема я послалъ съ однимъ Туркменомъ на корветѣ записку, прося Маіора Пономарева имѣть подъ надзоромъ семейство Гекима Али-Бая, котораго подозрѣвалъ въ худыхъ на мой шельмѣреніяхъ.

Переходъ сей мы шли все по днамъ высохшихъ озеръ; въ 10^{ти} верстахъ отъ Демурджема, въ правой рукѣ видно было кочевье при колодцѣ *Геройданъ*, вода въ немъ не очень хороша. — Довольно странно что земля сія не

(1) Иначе бурдюкъ, или вывороченная баранья кожа.

Сентября 23. вездѣ имѣешь воду одного свойства, подлѣ копани съ соленой водой, показывается прѣсная. Иные колодцы имѣють до 40 сажень глубины и обдѣланы срубами; жипели не знаютъ даже кѣмъ они были вырыты.

Передъ полночью мы пустились въ путь, прошли 28 верстъ по направленію О^{тв} N. и сдѣлали приваль прежде восхожденія солнца.

Въ лѣвой сторонѣ верспахъ въ 5^{ти} отъ дороги видно было большее озеро, называемое Туркменами *Кули - Деря* (море слуги) или *Аджи Куюси* (горькой колодезь); оно имѣетъ 10 миль съ Сѣвера на Югъ и соединяется съ Карабогазскимъ заливомъ.

Кажется что сіе обширное озеро неизвѣстно нашимъ Землеописателямъ, также и Карабогазской заливъ, въ которомъ жипели полагають водоворотъ не былъ еще осмопрѣнъ нашими мореплавателями. — Хотя Киржимы обывашельскіе и ходятъ безъ всякой опасности по берегамъ часши залива сего на ловлю тюленей, но никогда еще не дерзали пускайся въ самую оконечность *Кули-Деря* — и рассказываютъ о немъ съ таинственнымъ видомъ.

Какая нужда въ све озеро забываятъ, говорили они, всѣ животноыя убѣгаютъ его, степныя звѣри бояся пить изъ онаго воду, она необыкновенна горька и смертельна, даже ни одной рыбы не водится въ водахъ его. — Они полагають что упомянутое озеро поглощаетъ воду Каспійскаго моря, потому что теченіе изъ онаго въ проливъ Карабогазской необыкновенно сильно. — Озеро же *Кули-Деря* по видимому уменьшается, слѣды береговъ

его очень далеко еще видны въ степи. Сѣверный берегъ Сентября 23. онаго унесистой. — Въ народѣ носится молва, что даже птицы перелетающія черезъ сей заливъ слѣпнутъ.

Близъ привала нашего опредѣлялась на лѣво вдоль берега озера дорога, ведущая въ Мангышлакъ; при соединеніи сихъ дорогъ находится большое кладбище, надгробныя камни такого же рода какъ и въ Сюйли. — По словамъ жипелей памятнижи сіи поставлены въ честь Тумудовъ убитыхъ на семъ мѣстѣ во время нападеній Киргизъ Кайсаковъ или какъ они говорятъ (Кыргызъ Казаховъ).

Съ восхожденіемъ солнца мы поднялись и прошевши 24. 30 верстъ остановились почти на вершинѣ цѣпи горъ *Саре-Баба* (1) направленіе оныхъ отъ Сѣвера на Югъ.

Въ началѣ сего перехода мы переѣзжали глубокія рытвины или овраги составленные попоками бывшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Кули-Деріа, мѣсто сіе называется *Белтерингъ* — дорога была очень дурна и слой земли извѣспковой. — Съ половины перехода мы начали подниматься на горы Саре - Баба давно уже видныя; подъемъ сей весьма пологъ, но очень продолжителенъ, — вечерней привалъ нашъ былъ очень безпокоенъ — сильный вѣтеръ заносилъ насъ пескомъ, и холодъ былъ довольно ощутителенъ, припомъ мы съ трудомъ могли по степи собрать нѣсколько прутьевъ для разведенія огня.

Того же числа передъ полночью мы пошли далѣе, и скоро спустились съ сихъ горъ — спускъ сей довольно

(1) Желтой дѣдъ.

Сентября 24. крупъ хотя и не высокъ, но дорога такъ хороша, что можно почти принять ее за искусственную.— На самой вершинѣ оныхъ естъ небольшой бугоръ называющійся *Кыръ* (1) на которомъ непрестанно свирѣтсвуетъ сильной вѣтръ.— На семъ бугрѣ поставленъ памятникъ въ честь родоначальника поколѣнія Туркменскаго *Еръ Саре Баба* (2). Многочисленное поколѣніе сіе прежде обитавшее около Балканскаго залива, теперь перешло къ Бухаріи.— Еръ Саре Баба по словамъ жителей жилъ въ давнія времена, и былъ уважаемъ по добродѣтелямъ своимъ и многочислству.— Онъ пожелалъ быть похороненнымъ на вершинѣ сей горы близъ дороги, дабы всякій проѣзжій молился за него, — почему и горы сіи названы его именемъ.— Надгробной памятникъ его состоитъ изъ шести къ коему привѣшено нѣсколько разноцвѣтныхъ пряпокъ, обваленнаго камнями, оленьими рогами и разбитыми черепками горшковъ.— Сіи приношенія дѣлають ему проѣзжающіе Туркмены хотя бы и другаго поколѣнія были — никто изъ нихъ не смѣетъ коснуться до сей могилы, близъ которой видно еще древнее кладбище.

Спустившіеся съ горы казалось, что мы перешли совсемъ въ другой климатъ, наступила тихая и теплая погода, мы шли сыпучими песками, по коимъ росли однакожъ кусты, — наконецъ 25 числа къ 3 часамъ утра

(1) Безплодное мѣсто.

(2) Мужъ желтый дѣдъ.

сдѣлавши 25 верстъ прибыли къ колодцамъ *Туербъ*, — на- Сентября 24. правленіе наше было Отен Н. — Не далеко отъ оныхъ вправо отъ дороги есть небольшое кочевье поколѣнія *Ата*, оно прежде было у самыхъ колодцовъ — народъ сей не силенъ и часпо обижаемой сосѣдями; прибѣгаетъ къ покровительству Хивинскаго Хана. Ата рѣдко держатъ разбойничать, потому что слишкомъ разбѣяны; но когда вѣрный случай представляется, то хищны еще другихъ въ грабежахъ. — Одежда ихъ а особливо лица различествуютъ отъ прочихъ Туркменовъ, также и образъ жизни ихъ и нравы — всего числомъ ихъ не болѣе 1000 кибишкѣ, должно полагать что народъ сей получилъ начало свое не отъ тѣхъ поколѣній, которыя населяютъ всю называемую нами Тапарію.

Въ *Туербъ* находилъ 6 колодцевъ съ хорошей водой, но земля въ семъ мѣстѣ совершенно голая, зелени во всю дорогу не видно, а здѣсь и сухаго пружика не было.

Не подалеку отъ сихъ колодцевъ находится каменной памятникъ довольно хорошо сложенной въ честь Туркмена *Джафаръ - Баъ*, одного изъ родоначальниковъ поколѣнія Юмудовъ, онъ оставилъ названіе свое храбрѣйшему и многочисленнѣйшему изъ племенъ поколѣнія Юмуда, ихъ считается до 2000 кибишкѣ, — они имѣютъ нѣкоторое первенство надъ прочими. Проводникъ мой Сеидъ былъ сего поколѣнія и гордился имъ какъ и прочіе единоплеменники его.

Изъ Туера идутъ двѣ дороги въ Хиву — настоящая ведетъ прямо, но представляешь два неудобства, перъ-

Сентября 24. вое то, что по оной недостает колодезной воды, а вшорое что лежитъ недалеко отъ Туркменскихъ кочевьевъ поколѣнія Теке, самого хищнаго и находящагося въ вѣчной ссорѣ съ сосѣдями; взаимной грабежъ между ними никогда почти не прекращался, и нерѣдко случается, что Теке разбиваютъ кербаны Юмудовъ. Первое неудобство отъворачивается для кербановъ идущихъ зимою пошому, что тогда снѣгъ замѣняетъ недосташокъ въ водѣ— конные же и лѣпомъ по ней ѣздитъ.

Вторая дорога идетъ влѣво отклоняясь къ Сѣверо-Востоку, она двумя сутками ѣзды длиннѣе первой, не имѣетъ болѣе воды и безопаснѣе; однако Сеидъ зарядивъ въ Туерѣ ружье совѣтуя мнѣ приготоовить и свое.

Напоивъ верблюдовъ мы пошли далѣе и послѣ 20 верстъ сдѣлали небольшой привалъ, а къ вечеру перешедши еще 20 верстъ остановились.— Направленіе наше было Nten O.— Степь на семь переходѣ имѣла въ сторонѣ нѣкоторое возвышеніе.

Гекимъ Али-Бай продолжалъ вести себя очень грубо пропивъ меня,— несмотря на опасность въ семь мѣспѣ онъ никогда не дожидался насъ чтобы вмѣспѣ ѣхать, я его также о семь не просилъ, и видя изъ поступковъ его, что въ случаѣ нападенія; на него надежды мало, я спалъ самъ далѣе отъ него останавливаясь, и бралъ по ночамъ всѣ нужныя предосторожности; шюки свои всегда складывалъ въ видѣ рабеліна, и имѣлъ оружіе въ гошовности.— Одинъ разъ приходили изъ кербана его люди и совѣтовали мнѣ для безопасности соединиться, я отвѣчалъ, что могутъ сами присоединиться ко мнѣ

если боялся, — и они не сказавъ ни слова ушли. — Сентября 24. Однакоже одинъ изъ его сопутниковъ, которому весьма хотѣлось чаю, перешелъ ко мнѣ съ 16^{тью} верблюдами и однимъ работникомъ, и слѣдовалъ со мною во всю дорогу въ надеждѣ получить богатыя подарки; но онъ ошибся. — Мнѣ удалось поссорить его также какъ и своихъ проводниковъ съ Гекимъ Али-Баемъ; я сдѣлалъ сіе дабы имѣть хорошихъ лазутчиковъ въ Хивѣ, узнавать замыслы его и доносы на меня Хивинскому Хану, которые могъ бы онъ сдѣлать дабы выслужиться у Хана и опмститъ Сеиду. — Онъ примѣшилъ, что я велъ записки дорогой и первой распустилъ о семъ въ Хивѣ слухъ.

Прежде полуночи поднялись мы опять въ путь. — 25. Мѣстоположеніе было нѣсколько гористо; — послѣ 23^{хъ} верстъ хода мы прибыли передъ разсвѣтомъ 26го числа къ колодцу *Диринъ* (1). Колодезь сей находился въ глубокой балкѣ, и обдѣланъ камнемъ, вода въ немъ вонючая и солоноватая; — однако мы принуждены были налить ею бурдюки свои, потому что опирались изъ сего мѣста въ совершенно безводную степь.

Диринъ можно назвать границею приморскихъ Туркменовъ; верстахъ въ 1½ отъ сего колодца вѣво находится послѣднее кочевье Іомудовъ поколѣнія *Бага*, держащее до 50^{ти} дымовъ. — Отъ сего мѣста должно сплунуться совершенною пустынею 5 или 6 сутокъ до ко-

(1) Глубокой.

Сентября 25. лодцевъ *Бешъ Дишикъ*, которые можно принять за прежнія границы Хивинскаго владѣнія. Сей переѣздъ самый трудный изъ всей дороги отъ Балкана до Хивы. — Балка Диринъ имѣетъ крупные берега и представляетъ русло прежней рѣки текшей отъ Сѣвера на Югъ въ старинное логовище нынѣ сухой Аму-дерьи (1), о которой будетъ ниже упомянуто. — Недостаетъ воды и зелени, чтобы оживить мѣсто сіе прекрасно расположенное; но здѣсь природа мертвая и кажется никогда жизнь не посѣпшитъ сихъ мѣстъ населенныхъ зѣтроподобными людьми.

Въ семь мѣстъ Гекимы Али - Бай столкнувшись съ моимъ кербаномъ, сдѣлалъ мнѣ первое привѣтствіе. — Искренность моя не на языкѣ сказалъ онъ мнѣ, такъ какъ у окружающихъ васъ, но она въ сердце моемъ. — Я отворотился и оставилъ его безъ отвѣта.

Здѣсь явилось ко мнѣ много охотниковъ ѣхать впереди къ Хивинскому Хану вѣспниками о моемъ прибытіи; но зная вѣроломство ихъ, я отказалъ.

26. Въ 10 часовъ утра мы пустились въ дорогу, шли ровною степью и послѣ 23 верстъ остановились. — Того же числа ввечеру опять проулись и 27 съ восхожденіемъ солнца остановились послѣ 34 верстнаго перехода. Въ печеніи сихъ двухъ переходовъ мы шли по шремъ направленіямъ — сперва NO, послѣ O, а наконецъ Open N.

Дорогой мы встрѣпились съ небольшимъ кербаномъ идущимъ изъ Хивы; я далъ записку къ Маіору Понома-

(1) Древняго Окса.

реву Туркмену Магомедъ Ніасу вхавшему съ онымъ, въ Сентября 26. которой извѣщая его о благополучной вѣздѣ своей, просилъ захватить сына Гекимъ Али-Бая если со мною что непріятное случится.

Въ 8 часовъ утра пустились въ путь, и пройдя 31 версту ввечеру остановились. — Въ правой рукѣ верстахъ въ 10 былъ у насъ колодезь Казагли— коего вода очень солона, и негодна къ употребленію.

Съ 27 числа вѣчера до вѣчера 28 мы прошли безъ остановки въ цѣлые сутки 67 верстъ— такъ какъ совершенно ничего мнѣ не представлялось въ печеніи всего перехода, то и не оцѣмъ болѣе упомянуть какъ о смертельной скукѣ, которую ощущалъ— Опрохнувъ часа два, опять пустились въ путь и послѣ 27 верстъ хода по направленію Отен Н. остановились на разсвѣтѣ; 29 числа холодъ былъ довольно сильной.

Ввечеру пройдя еще 34 версты, наконецъ остановились мы ночевать при колодцахъ *Бешъ - Дишикъ* или пяти отверстій.— Направленіе наше было Отен Н. Въ колодцахъ сихъ была хорошая прѣсная вода.

Я успѣшался шѣмъ, что почти двѣ трети сего труднаго пути : были совершены и что я достигъ уже земли Хивинской, но еще болѣе радовался тому, что здѣсь назначенъ былъ ночлегъ,— десять дней въ дорогѣ я то качался на верблюдѣ, то шелъ пѣшкомъ, и въ продолженіи всего этого времени почти совсѣмъ не спалъ— Туркмены находили средство растягиваться на верблюдахъ, но я сего дѣлать никакъ не умѣлъ, изрѣд-

Сентября 29. Ка только дремалъ и нѣсколько разъ едва не падалъ съ высокаго верьблюжьяго горба. — Я здѣсь уснулъ какъ еще во всю дорогу не удавалось, — перемѣнилъ платье, въ которое набилось множество пыли и песку, умылся, напился чаю изъ прѣсной воды и первой разъ ѣлъ вареное кушанье, ибо вся пища моя дорогой состояла изъ черныхъ сухарей и солоняной воды, — словомъ я здѣсь отдохнулъ и ожилъ — и успѣлъ еще сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, которые ниже излагаю.

Послѣдній переходъ сей, мы ѣхали почти все сыпучими песками — вдали передъ нами видѣнъ былъ отвѣсной высокой утесъ съ большими трещинами, которой по словамъ сопутниковъ моихъ былъ прежній берегъ моря, о которомъ будетъ ниже упомянуто. — Не доѣзжая 10 верстъ до колодцевъ мы пріѣхали къ высохшему руслу большой рѣки, которая имѣетъ до 100 сажень ширины, а глубины почти 15. — Берега онаго очень круты, и обросли такъ какъ и дно кустами — направленіе его отъ Сѣверо - Востока къ Юго - Западу, — намъ слѣдовало переѣхать чрезъ оное, но сего не лзя было сдѣлать за крутизною береговъ и обвалами; почему и принуждены были поворотить на лѣво и слѣдовать вдоль берега изсохшей сей рѣки, между песчаными буграми нанесенными вѣтромъ въ видѣ морской зыби вышиной сажени въ двѣ; прошедши такимъ образомъ версты три остановился я на короткое время для написанія записки Майору Пономареву, которую послалъ со встрѣтившимся кербаномъ на ошдыхъ, прошивъ колодца *Сарѣ*

Камышъ (1), находящійся на днѣ сего русла.— Мы про- Сентября 29.
должали свой путь вдоль берега еще 7 верстъ, и на-
конецъ спустились на дно рѣки, расположились ноче-
вать у вышеупомянутыхъ колодцевъ *Бешъ Дишикъ* близ-
ко отъ Большаго кервана.— Видѣнной мной называемой
морской берегъ шель въ параллель рѣки въ 2 верстахъ
разстояніи отъ оной.

Такъ какъ видъ сего высохшаго потока среди ровной
степи не измѣнился, а имѣлъ еще изгибы на подобіе
рѣки, — я заключилъ что оное есть древнее русло Аму-
Дерьи, объ опысканіи которой Государь ПЕТРЪ Ве-
ликій столь много спарался. Проводники мои въ помѣ
еще болѣе удостовѣрили меня сказавъ, что сіе есть сухое
логовище рѣки, называющееся *Усв - бой*, въ спарину же
по оному пропекающая рѣка называлась Аминъ Дерія,
и впадала въ Балканской заливъ, печеніе свое она пе-
ремѣнила уже съ давнихъ временъ и пенерь изъ Хивин-
скаго Ханства идемъ въ сторону Демуръ Казыка (же-
лѣзнаго кола) т. е. на Сѣверъ по направленію полярной
звѣзды. (2).

По возвращеніи моемъ изъ Хивы я узналъ отъ Кіата,
что устье сей рѣки хопя и занесено пескомъ но еще
примѣтно, и что на берегу онаго построена деревянная

(1) Желтой Камышъ.

(2) Подробнѣйшія извѣстія о сей занимательной рѣкѣ, называвшейся въ
древности Греками и Латинами Оксомъ и Бакстрой, а Аравипянами Джейгу-
номъ, будутъ сообщены черезъ нѣсколько времени.

Сентября 29. изба на подобіе Русской. — О построении коей даже и старики не имѣють никакого преданія; окрестныя же жилища по сію пору не смѣють ломать оной, имѣя къ ней таинственной страхъ и почтеніе. — Удивительно, что изба сія такъ долго держится — Впрочемъ ежели она была построена Русскими, то конечно не могло сіе быть прежде времени ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ Экспедицію Князя Бековича посланную для опысканія золошаго песка — До сихъ же поръ могла она простоять поному, что въ шѣхъ странахъ дождей очень мало. — У нынѣшнихъ же жителей Балкана никакихъ преданій о ней не сохранилось вѣроятно поному, что страна сія населена была иными Туркменскими поколѣніями.

Дно сухой Аму-Дерьи въ мѣстахъ не занесенныхъ пескомъ совершенно различной почвы съ степью. — Ибо мѣстами по оному видна зелень, растутъ деревья и есть колодцы съ хорошей прѣсной водой. — Въ упомянутомъ колодцѣ *Сарѣ Камышѣ* вода даже выступивши изъ сруба печетъ ручьемъ по сухому дну рѣки, подлѣ же сего колодца есть другой съ солоноватой водой. — На мѣстѣ ночлега нашего на сухомъ днѣ рѣки было 6 колодцевъ прѣсной воды. — Отъ сего мѣста почти до самыхъ настоящихъ границъ Хивинскаго Ханства находилъ по дорогѣ довольно количество кустарника, нельзя сказать чтобы и до сихъ поръ мы нуждались въ ономъ, исключая 6 или 7 приваловъ.

Я очень удивился что на семь ночлегъ Гекий-Али-Бай, и братъ его Тагань-Али встрѣтили меня, развьючили моихъ верблюдовъ и сославили шюки — Первой даже по-

дошедъ просилъ извиненія въ томъ, что во всю дорогу отъ Сентября. 29.
 меня опспранялся, увѣряя что желаетъ загладить свой про-
 ступокъ, и старался будетъ мнѣ сколько можетъ служить,
 онъ даже просилъ меня щипать на него какъ на самага
 вѣрнаго изъ моихъ служителей, — я принялъ его снисходи-
 тельно и напоилъ чаемъ, однакожь не ввѣрился ему, и въ сію
 ночь былъ еще оспорожнѣе. — Причиною столь внезапной
 переменъ полагать можно, что если онъ имѣлъ въ са-
 момъ дѣлѣ дурныя замыслы, то будучи не въ состояніи
 ихъ исполнить и видя, что я безпрепятственно достигъ
 почти до самага Ханспива; можетъ быть расчитывалъ,
 что гораздо выгоднѣе быть покорнымъ мнѣ, полагая что
 Ханъ меня хорошо приметъ, и что въ такомъ случаѣ
 я могу доставить ему нѣкоторыя выгоды. — Къ тому
 же онъ узналъ отъ встрѣтившагося съ нами кербана,
 что въ Хивѣ носился слухъ о скоромъ прибытіи Рос-
 сійскаго посла, и что Владѣлецъ онаго Магмедъ Ра-
 гимъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ моего прибы-
 тія для полученія чепырехъ верблюжьихъ вьюковъ съ
 червонцамъ, которые будто бы къ нему везу отъ *Ахъ*
Подишаха или бѣлаго Царя. — Слухъ о моемъ скоромъ
 прибытіи дошелъ до Хивы чрезъ Туркменовъ прѣхав-
 шихъ съ Гюргена и Апрека, которые въ бытность на-
 шу на ихъ берегахъ, слышали что я разспрашивалъ о
 дорогѣ въ Хиву, и догадывались о моемъ намѣреніи,
 котораго я и не скрывалъ. — Отъ сего ночлега намъ
 опять предсposable идти нѣсколько дней безъ воды.

Мы поднялись съ разсвѣтомъ и прошедши 25 верстъ 30.
 остановились при закатѣ солнца. — Переходъ сей былъ

Сентября 30. довольно занимателенъ. — Вышедши на другой берегъ сухой — Аминъ Деръи мы шли недалеко отъ оной, въ лѣвой сторонѣ оставался высокой отвѣсной берегъ предполагаемаго Туркменами моря, о которомъ выше упоминалъ, берегъ сей коего предѣлы перяются вдали, имѣеть вездѣ одинаковой видъ, и вышины до 20 сажень. — Находящаяся за онымъ возвышенная часть степи, также равна какъ и нижняя, по которой мы шли — Мы слѣдовали версты три вдоль сего берега и забавлялись гуломъ повторяющимъ очень часто всѣ слова — Туть дорога уклоняется въ право и видны въ берегу очень правильно высѣченныя пять отверстій, имѣющихъ видъ дверей или входа въ какое нибудь жилище, — къ такимъ необыкновенностямъ непременно должна быть вымыслена и сказка. — Вопрь что мнѣ проводники мои рассказали: сіи пять входовъ называются Бешъ Дишикъ или пять отверстій, по нимъ названы и колодцы при которыхъ мы ночевали, по всѣму нашему Туркменскому кочевью извѣстно что отверстія сіи вѣдутъ въ огромнѣйшія чертоги, въ которыхъ съ давнихъ временъ живетъ Царь съ большимъ семействомъ, богатыми сокровищами и дочерьми красавицами; что нѣкоторые любопытные дерзали въ оныя заходить, но въ пещерахъ невидимой силой были связаны и тамъ погибли. — Дабы оставить сказку сію въ своей силѣ, я не спросилъ у Туркменовъ отъ кого они сіе знаютъ, если нѣкто оппуда не возвращался. — Послѣ сего рассказа пошли разныя сужденія, эшо не можеть бытъ сказалъ одинъ, — ты не вѣришь? отвѣчалъ другой, — а кто насъ передразнивалъ,

когда мы разговаривали и ѣхали подлѣ горы — Онъ симъ ²Сентября 30, такъ затруднилъ невѣрившаго, что тотъ принужденъ былъ замолчать послѣ столь яснаго доказательства. (1).

Несмотря на несообразность повѣствованія мнѣ не хотѣлось проѣхать мимо сего очарованнаго мѣста не посѣтивъ стараго Царя и не посмотрѣвъ на его дочерей красавицъ, или не увидѣвъ мѣста въ которомъ можешь быть прежде скрывалась разбойничья шайка. — Я полѣзъ съ однимъ изъ моихъ Туркменовъ, къ симъ бывшимъ жителямъ: они болѣе нежели на полвысотѣ берега. — Подъ входами въ оныя выдается уступъ составляющій родъ галлерей длиною сажень до 100 — рыхлая земля осыпалась подъ нами, я лѣзъ между берегомъ и опвалившейся съ верьху скалы въ тѣсной ущелинѣ — Надъ головой моей висѣлъ ужасной величины камень, копорой угрожалъ паденіемъ, и надобно было еще проползти чрезъ тѣсное опверстіе имъ составленное, дабы выдти на вышеупомянутый уступъ, съ котораго казалось уже легко было пройти въ необитаемыя пещеры.

Туркмень мой шелъ впередъ и пробрался чрезъ оное, но вошедъ на галерею не могъ далѣе идти поному, что въ семь мѣстъ она перерывается на разстояніи 2

(1) Отличительная простота сія въ нравахъ Туркменовъ, не препятствуетъ имъ быть умными, и весьма острыми въ опытахъ своихъ, пользуясь однакоже оною можно во многомъ успѣть между ними. — Султанъ Ханъ о которомъ выше упомянуто повидимому симъ воспользовался. Онъ зналъ врачебныя свойства нѣкоторыхъ травъ, скоро прослылъ колдуномъ и получивъ ихъ довѣренность, могъ даже соединить враждебствующія при поколѣніи и воевашъ прошивъ Персіанъ.

Сентября 30. сажень; если бы мы только сіе пространство перешли, то непременно были бы въ пещерахъ до коихъ оставалось нѣсколько шаговъ. — Я превозмогъ бы сіе затрудненіе съ помощію веревокъ, но керванъ уже далеко ушелъ, и я поспѣшилъ его нагнать. — Мнѣ казалось что и прежде настоящій ходъ въ пещеры былъ съ сего мѣста; но что его нарочно завалили сказаннымъ камнемъ.

Я не знаю что заключить о сей грядѣ упесовъ, мнѣ кажется вѣроятнымъ предположить ихъ берегамъ бывшаго моря, или большаго озера, коего обширность съ одной почки необозрима.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Бешъ - Дишика перешедъ на другой берегъ Аминъ - Деръи; я переѣзжалъ чрезъ многіе водопроводы, въ коихъ хоша и не было уже воды, но слѣды оной еще ясно видны — Направленіе наше было Отен N.

Въ ночи съ 30 Сентября на 1 Октября мы прошли еще 33 вершы по направленію SO. На семъ переходѣ оставался въ правой сторонѣ противоположной берегъ предполагаемаго моря. — На берегу онаго видны развалины замка *Утинъ Кала* (1) — Упомянутые водопроводы и развалины не суть ли ясныя доказательства прежней населенности сего края и что нынѣ сухое русло *Усѣ бой* прежде вмѣщало въ себѣ воды торговой рѣки Аминъ Деръи, или Окса.

Октября 1. Мы прошли послѣ привала до вечера 34 вершы по направленію SO, переѣзжая часто черезъ сухіе водопро-

(1) Кала крѣпость.

воды между кустарникомъ, и остановились на отдыхъ. Октября 1.

Въ ночи съ 1го на 2ое Октября мы прошли 31 версту, и остановились послѣ разсвѣта; не подалеку отъ сего мѣста есть кусты ядовитаго свойства.— Проводники мои опасались оныхъ для верблюдовъ.

Передъ разсвѣтомъ встрѣпились мы съ большимъ кербаномъ Туркменовъ, поколѣнія Чодвуръ племени Игдырь,—верблюдовъ было до 1000 а людей до 200. Они шли съ большимъ шумомъ, пѣли, хохотали, кричали,—обрадовавшись что выѣхали изъ Хивинскаго Ханства, закупя благополучно хлѣбъ;— они шли на Мангышлакъ. Гекимъ-Али-Бай съ своимъ кербаномъ былъ впереди и я оставался только съ 6^{ью} Туркменами. Такъ какъ мы сошлись въ тѣсномъ мѣстѣ между кустами, то и принуждены были ждать пока весь потокъ большой кербанъ пройдетъ. Игдыры спрашивая нашихъ Туркменовъ объ ихъ поколѣніи, сполпились около насъ, и узнали по шапкѣ Пепровича что онъ не Туркменъ.

Они смотрѣли на насъ съ любопытствомъ и спрашивали у проводниковъ, что мы за люди;—это плѣнные Русскіе отвѣчали наши; нынче пришли суда ихъ къ берегу, мы поймали трехъ и веземъ продавать.— Везите, везите ихъ проклятыхъ невѣрныхъ отвѣчали Игдыры съ злобной усмѣшкою, мы сами трехъ Русскихъ теперь продали въ Хивѣ, и за хорошія деньги.

Мы прошли 33 версты по направленію SO.— Встрѣчались со многими кербанами, идущими изъ Хивы съ хлѣбомъ.— Они сказывали намъ что нынѣ Ханъ наложилъ по полу шиллау (2 руб. сереб.) подати на Туркменовъ, съ

Октября 2. каждого приходящаго верблюда; что такъ какъ Туркмены не хотѣли сей подаши платишь, а просили отмѣненія оной, то Ханъ приказалъ удержать прибывшіе кербаны, обѣщаясь самъ прѣхать въ крѣпость *Ахъ Сарай* (1) для личнаго свиданія съ ихъ старшинами, выслушанія ихъ прозьбъ и принятія отъ нихъ подарковъ. Что не смотря на то многіе кербаны бѣжали, что Ханъ уже вѣроятно выѣхалъ изъ Хивы, и что мы съ нимъ непременно встрѣшимся въ Ахъ-Сараѣ.— Извѣстія сіи были довольно пріятны для меня потому, что предвѣщали скорѣйшій конецъ моему порученію.— Я изготовилъ даже рѣчь для перваго свиданія съ Ханомъ и давши ее перевести Пепровичу, приказалъ ему выучить наизусть; но какъ сильно ошибся!

Съ вечерняго привала нашего, расходились дороги во всѣ стороны въ разныя кочевья и селенія Хивинскаго Ханства; большой кербанъ Гекимъ-Али-Бая весь разошелся за покупкой хлѣба, и мы остались одни. По сторонамъ были видны огни, выѣзжающихъ въ степь на *Арбахъ* (2) за дровами и для заготовленія угля; шумъ бывающъ очень частые разбои, однако никто къ намъ не подходилъ.— Я обрадовался увидѣвъ слѣды колесъ, и утѣшался тѣмъ что достигнувши населенной страны опять соединюсь съ людьми, и не полагалъ чтобы могли со мною такъ дурно поступить, какъ въ послѣдствіи оказалось.

(1) Бѣлой Сарай, или бѣлой замокъ, или дворецъ.

(2) Повозка на двухъ большихъ колесахъ, запряженная въ одну лошадь.

Въ ночи со 2го на 3^е мы прошли 29 верстъ по направле- Октябрь 2.
нію ОСО довольно частымъ кустарникомъ, сбились было
съ дороги, но послѣ двухъ или трехъ часовъ, опять по-
пали на настоящую.— По утру сдѣлали приваль, послѣ
котораго пройдши 10 верстъ ОСО пришли къ водо-
проводу, не имѣвъ воды четверо сутокъ.

Водопроводъ сей выведенъ изъ нынѣшней Аминъ-Дерѣи,
которая истекаетъ изъ горъ лежащихъ на Сѣверѣ отъ Ин-
діи, протекаетъ черезъ Бухарію, по Восточную сторону го-
рода Хивы и впадаетъ въ Аральское море.— Множество
такихъ водопроводовъ идутъ черезъ все Ханство, которое
въ иныхъ мѣстахъ имѣетъ до 150 верстъ въ поперешникъ.

На первомъ водопроводѣ у котораго мы остановились
для напоенія верблюдовъ, жили въ кибиткахъ Туркмены
многихъ различныхъ поколѣній.— Они поселились въ окре-
стностяхъ городовъ Хивинскихъ, и обрабатываютъ зе-
млю; то уборку же хлѣба вѣдаютъ на разбой въ Персію
и продаютъ въ Хивѣ привезенныхъ ими невольниковъ.

Селенія въ Хивинскомъ Ханствѣ расположены по во-
допроводамъ, между которыми заключаются песчаная
степи.— Земля при оныхъ обрабатывается частью обы-
вашами, частью же невольниками и представляетъ
видъ совершеннаго изобилія.

Плодородіе удивительное.— Поля засѣваются сарацин-
скимъ пшеномъ, пшеницею, кунджутомъ изъ котораго дѣ-
лаютъ масло, и Джоганомъ дающимъ круглое зерно по
меньше горошины, бѣлаго цвѣта, и распушимъ толстыми
колосьями на подобіе кукурузы.— Джоганъ служитъ
для прокормленія лошадей, а иногда и самихъ жителей

Октября 2. Въ странѣ Хивинской, есть также овощи и плоды многихъ родовъ, — изъ послѣднихъ опичны дыни и арбузы. — Дыни сіи бывають величиною въ три четверти аршина и опично сладкаго вкуса.

Скопководство у нихъ очень значительно; домашнія животноя суть: верблюды, рогатой скоть и овцы, изъ коихъ нѣкоторыя необыкновенной величины.

Лошади въ Хивѣ отличной доброшы, но лучшими однакожь почищаются приводимыя Туркменами съ Гюргена и Апрека; — они выносять труды неимовѣрные. — Хивинцы и Туркмены отправляющіеся на разбой въ Персію, обыкновенно ѣздятъ 8 дней сряду по 120 верстѣ въ сутки по безводнымъ степямъ; лошади ихъ бывають по 4 дни безъ воды, и другой пищи не имѣють кромѣ 5^{ти} или 6^{ти} пригоршенъ джогану, котораго запасъ на себѣ везуть для всей дороги (1).

3. Поднявшись по упру съ привала, мы продолжали свой путь; — вдали былъ видѣнъ густой туманъ занимавшій весь горизонтъ. — Я шщепно ожидалъ восхожденія солнца; — когда же прибылъ къ вышеупомянутому водопроводу, то увидѣлъ что казавшійся мнѣ туманъ происходилъ отъ песчанаго вихря, которой продолжался безъ остановки цѣлой день. — Я принужденъ былъ чрезъ оной ѣхать, и отъ водопровода до ночлега сдѣлалъ еще 10 верстѣ; —

(1) Подробѣйшія свѣденія о семъ краѣ помѣщены въ Описаніи Хивинскаго Ханства.

уши, глаза, носъ, ротъ и волосы засыпало мнѣ пескомъ, октября 3. Лице же рѣзало жепочае самой мешели.

Верблюды наши отворачивались отъ вѣтра;— песчаной туманъ сей былъ столь густъ, что въ нѣкошоромъ разстояніи не лзя было различить предметовъ.— Часа за два до вечера, Сеидъ остановилъ керванъ, и пошелъ въ сторону для опысканія пристанища въ видѣнныхъ имъ кибишкахъ. Проходивъ съ часъ, онъ съ трудомъ насъ опыскалъ и повелъ къ кибишкамъ. Тамъ жили Туркмены поколѣнія *Куджукъ Татаръ* изъ Юмудовъ племени *Кыръжъ*, коего старшина *Атанъ-Насъ-Мергенъ* путь же находился.

Изъ Туркменогъ копорыхъ я видѣлъ и зналъ, сей старшина мнѣ болѣе всѣхъ понравился.— Переселившись въ Хивинскія владѣнія онъ вступилъ въ службу Ханскую, и считался у него наѣдникомъ; ходилъ всякую недѣлю на поклонъ къ Хану и передъ моимъ прїѣздомъ только что возвратился изъ Хивы.— Кочевье его было расположено на водопроводѣ *Дашъ-Гоусѣ* (1). Онъ принялъ меня къ себѣ со всѣмъ гостепрїимствомъ, показывающимъ человека безкорыстнаго и честнаго, что весьма рѣдко между Туркменами, и прилагалъ всевозможное стараніе доставить мнѣ покой; онъ закололъ для меня лучшаго барана, подалъ умыться, сварилъ пищу, и прогналъ всѣхъ любопытныхъ сбѣжавшихся смотрѣть меня.

(1) Каменное водохранилище.

Октября 3. Ашанъ-Ніасъ-Мергенъ сказалъ мнѣ, что до Хана уже дошли слухи о моемъ прибытіи, и не совѣщывалъ мнѣ посылать въ Хиву вѣстника, а ѣхать самому прямо въ городъ, и по обыкновенію ихъ, подъѣхавъ къ паламамъ Ханскимъ объявить себя гостемъ и посланникомъ; что поступивъ такимъ образомъ, безъ сомнѣнія хорошо буду принятъ; я не совершенно вѣрилъ, чтобы внезапное паковое прибытіе могло нравиться Хану, и потому поблагодаривъ хозяина своего за совѣтъ, которой отъ искренняго сердца мнѣ далъ, рѣшился поступить иначе.— Онъ представилъ мнѣ четырехъ сыновей своихъ, которые одинъ другаго были сановитѣе.— Они хвалились длинными пищалями подаренными имъ Ханомъ, и прекрасными жеребцами; втораго сына своего Ашанъ-Ніасъ-Мергенъ отправлялъ на дняхъ на разбой въ Аспрабадъ съ 30 человѣками, собравшимися идти туда на обыкновенной своей промыселъ.

4. Мы выѣхали передъ полднемъ послѣ нужнаго отдохновенія: почтенный хозяинъ мой провожалъ меня верстъ 12; настоящей дороги тамъ не было и намъ надобно было переѣхать степь, заключающуюся между водопроводами *Дашъ-Гоусомъ* и *Аръ-Сарасмъ*; пространство сіе покрыто песчаными буграми; вихрь еще не переставалъ и насъ заносило пескомъ болѣе прежняго; хозяинъ нашъ самъ сбился съ дороги.— Тупъ я въ первой разъ увидѣлъ какъ вѣтръ смѣшаетъ песчаные бугры съ одного мѣста на другое; — если находишься въ степи хотя маленькой куспикъ, то къ нему наносится песокъ, и въ короткое время обра-

зуются бугоръ. — Вътрѣ спалъ ушихать, и я примѣ-
шилъ по сторонамъ нѣсколько разрушенныхъ крѣпостей
и строеній; — все же мѣсто по которому ѣхалъ, было
покрыто обломками жженныхъ кирпичей и кувшиновъ.
Наконецъ проѣхавши 24 версты по направленію SO,
намъ открылся передъ вечеромъ водопроводъ Ахъ-Сарай,
по коему расположено было множество кибишкѣ и ви-
дны хорошо обработанныя поля съ нѣсколькими дере-
вьями. — Мы хотѣли въ этотъ же день добраться по сему
водопроводу до деревни, въ которой жили родственники
Сеида, но не могли и принуждены были остановиться
въ бѣдной Туркменской деревушкѣ. — Тутъ уже начали
появляться по мѣстамъ и строенія. — Туркмены живутъ
въ кибишкахъ, а скотину держащъ въ клѣвахъ загоро-
женныхъ прутьями и заваленныхъ землею. — Жители се-
го мѣста были опдаленнаго поколѣнія съ предѣловъ Бу-
харіи, и не знали поколѣній приморскихъ Туркменовъ. —
Они обступили меня и замучили вопросами; я не на-
шелъ иного средства отвязаться отъ нихъ, какъ спра-
щая ихъ именемъ Магмедъ-Рагимъ-Хана, коего я назы-
вался госпемъ. — Несмотря на то они отказали мнѣ
въ ночлегѣ, говоря что не знаютъ Магмедъ-Рагимъ-Ха-
на; — я на нихъ крикнулъ, они тотчасъ опомли и
сбравшись въ кучу, въ нѣкоторомъ разстояніи спали
говоришь между собою. — Когда я уже начиналъ рас-
полагаться ночлегомъ между ихъ кибишками, одинъ
изъ нихъ подошедъ ко мнѣ, предложилъ свою, говоря
что ее уже очистилъ; я воспользовался симъ пригла-
шеніемъ и зашедши въ бѣдную кибишку, началъ хозяй-

Октября 4. ничашъ и выгналъ множество любопытныхъ, которые наглымъ образомъ садились подлѣ меня и надоедали вопросами. Спарой хозяинъ мой съ Кашайскимъ лицомъ, самъ незналъ что у него за люди, и считалъ себя еще весьма щасливымъ, что его съ дочерью я не выгналъ и напоилъ чаемъ.— Такъ какъ меня обступало множество народа, то и приказалъ Туркменамъ своимъ ночью держать карауль.

5. Съ разсвѣтомъ, мы пустились въ путь, и пройдши 10 верстъ по каналу направленіемъ ОЗО, прибыли къ издалека нами видѣннымъ двумъ высокимъ деревьямъ, подлѣ которыхъ жилъ родственникъ Сеида.

Болѣе и болѣе вдаваясь по водопроводу внутрь края, я видѣлъ возрастающую обработанность земли.— Поля съ богатѣйшими жатвами поражали меня противоположною своею съ пѣми, которыхъ я видѣлъ на канунѣ.

Въ самой Германіи не видалъ я такого раченія въ обработываніи полей, какъ въ Хивѣ.— Всѣ дома обведены каналами, по коимъ сдѣланы вездѣ мостики.— Я ѣхалъ по прекраснымъ лужайкамъ между плодовиыми деревьями, множество птицъ увеселяло меня пѣніемъ. Кибитки и строенія изъ глины, разсыпанные по симъ прекраснѣйшимъ мѣстамъ, составляли весьма пріятное зрѣлище.— Я обрадовался что прибылъ въ столь прелестной край и спросилъ съ упрекомъ у проводниковъ своихъ, за чѣмъ они сами не обработываютъ такимъ образомъ земель, или если у нихъ земли ничего не производятъ, то для чего не переселяются въ Хиву? Посолъ отвѣчалъ, они мнѣ, мы господа, а это наши ра-

бопники ; — Они бояшя своего владѣльца, мы кромѣ Бога Октября 5.
никого не спрашимся,

Въ Хивинскомъ Ханствѣ по водопроводамъ въ деревняхъ живутъ большею частію переселенные Туркмены. Жителей по симъ мѣстамъ очень много, они одѣваются хорошо и въ обращеніи гораздо ловчѣе прибрежныхъ Туркменовъ.— Подъѣзжая къ дому Сеидова родственника, я встрѣтился со свадьбою ; разряженная красавица ѣхала на большомъ верблюдѣ, на коемъ было довольно богатое сѣдло, обшитое все шелковыми матеріями.

Я былъ очень хорошо принятъ родственниками Сеида — для меня опорожнили маленькую комнату, впрочемъ довольно грязную и темную ; — пока я переодѣвался, множество старшинъ собралось для поздравленія меня съ пріѣздомъ, я впустилъ значнѣйшихъ къ себѣ, и поговоривъ съ ними нѣсколько, вышелъ къ прочимъ ; всякой дѣлалъ мнѣ привѣтствіе какъ умѣлъ. Ханъ еще не выѣзжалъ изъ Хивы, и я поспѣху послалъ двухъ изъ собравшихся Туркменовъ одного въ Хиву съ извѣщеніемъ о моемъ прибытіи, а другаго въ ближайшую Ханскую крѣпость называющуюся Ахъ-Сарай, для извѣщенія тамошняго Ханскаго чиновника (родомъ *Узбека* (1)). Но я съ прискорбіемъ слушалъ рѣчи Туркменовъ, разговаривающихъ обо мнѣ ; они хвалили Русскаго Посланника : и говорили что онъ не изъ простыхъ людей дол-

(1) *Узбекъ* значитъ самъ себя господинъ.

Октября 5. женъ бытъ : ибо знаетъ грамотѣ , и у всѣхъ колодцевъ записывалъ глубину оныхъ , и разстояніе одного отъ другаго — (слухи сіи дошли до Хана какъ мы послѣ увидимъ , и были причиною смертнаго приговора произнесеннаго на до мною какъ надъ лазупчикомъ .

Прибывшій въ шотъ же день изъ Хивы Туркменской старшина Берди — Ханъ , явился ко мнѣ , — Въ 1812 году онъ служилъ у Персіанъ , былъ раненъ Русскими и взятъ въ плѣнъ . — Служивши два года у Генерала Лисаневича и возвратившись въ родину бѣжалъ въ Хиву .

Получивъ отъ него нѣсколько свѣденій о Ханѣ , я хотѣлъ въ шотъ же день ѣхать въ Хиву , до которой оставалось еще 40 верстъ , — Но Сендъ мой никакъ на сіе не соглашался . — Я сердился , кричалъ на него , и онъ рѣшился послать опыекашъ лошадей ; между тѣмъ , однакоже кажепся пайно приказалъ посланному не приводить ихъ . — Я думаю что ему хотѣлось продержатъ меня плутъ , дабы выхлопощатъ подарокъ родспвенникамъ своимъ . — Можентъ бытъ также его просили о томъ старшины прибывшихъ кервановъ , которые надѣялись чрезъ мое ходапайство получить отъ Хана увольненіе отъ наложенной на верблюдовъ подати . — Они намѣкали мнѣ о томъ , но я дѣлалъ будто бы ихъ не понималъ , и такимъ образомъ опдѣлался .

За неимѣніемъ лошадей я принужденъ былъ весь день плутъ оспашься , ходилъ прогуливаясь и всюду толпа вокругъ меня собиралась . — Одинъ Туркменъ , прекрасно одѣтой , служащій въ войскѣ Ханскомъ , довольно умно разговаривая со мной , спалъ разсматривать плу-

говицы на моемъ сюртукѣ , и безъ дальнихъ околично- Октября 5.
стей для удосповѣренія серебряныя ли онѣ ; вершѣль ихъ
на всѣ спороны , — желая опѣ него опвязапья , я спро-
силъ у него съ насмѣшкой — Хивинское серебро одина-
накаго ли цвѣта съ нашимъ ? — всѣ засмѣялись. — Любопы-
тной опошелъ опѣ меня и ударивъ рукою по ефесу
своей сабли опвѣчалъ : Господинъ Посланникъ , мы Тур-
кмены люди простые , намъ такія вещи прощають , но
уважають за храбрость нашу и за острее кривой сабли
которая всегда предстоить къ услугамъ Хана. — Она
также будетъ предстоять и къ услугамъ нашего Бѣла-
лаго Царя , опвѣчалъ я , съ того времени , какъ чрезъ
мое посредничество установапья миръ и доброе согласіе
между обѣими державами — Туркмень мой при сихъ сло-
вахъ успокоился.

Я легъ довольно поздно , и началъ уже засыпать , какъ
вдругъ извѣстили меня о прибытіи чиновника опѣ Маг-
медъ Рагимъ Хана. — Входить молодой человекъ видный
собою , съ нимъ былъ другой пожилыхъ лѣтъ. — Они съ-
ли подлѣ моей постели , и молодой сталъ разспраши-
вать меня опѣ имени Хана о причинѣ моего пріѣзда и
о видахъ Правительсва нашего ; я ему опвѣчалъ что о
семъ сообщу Хану или тому человеку , которому онѣ мнѣ
лично прикажетъ , что впрочемъ я имѣю къ нему бумаги ,
коихъ содержаніе мнѣ неизвѣстно. — Я показалъ Адбулла
(такъ онѣ назывался) запечатанныя письма — и прика-
залъ ему о семъ Хану донести — Удивительно продол-
жалъ онѣ что опѣ Бѣлаго Царя съ двухъ споронъ по-
сланники пріѣхали , — у насъ въ Хивѣ есть 4 посланца

Октября 5. вашихъ , вишь и вы поже Бѣлому Царю служите ? Я спарался его увѣришь что по не могли бытъ посланники , а какія нибудь бѣглеы , кошорые назвались шакъ ; и что ихъ надобно ошановишь , что если онѣ самозванцы , по я ихъ перевяжу и ошправлю въ Россію . — Абдулла увѣрять меня что они точно Русскія послы . (Послѣ узналъ я что это были какіе по 4. Нагайца пріѣхавшіе съ письмомъ къ Хану) Пьетъ ли вы чай ? спросилъ у меня Абдулла , если пьетъ по велите поставишь для меня чайникъ — Мы пьемъ чай днемъ , а не въ полночь ошвѣчалъ я , а шакъ какъ я не совсѣмъ здоровъ и успалъ съ дороги , по вы бы меня обязали еслибъ ошавили въ покоѣ , прощайте . — Онъ ушелъ . — Я послѣ узналъ что ешопъ Абдулла сынъ какого по знашнаго Чиновника прежде при Ханѣ служившаго , и что никогда Ханъ его ко мнѣ не посылалъ и весь допросъ его былъ сдѣланъ изъ одного любопытства .

Въ шопъ же день я узналъ что двое Русскихъ услышавши о прибытіи корвеша къ берегамъ Туркменскимъ , на канунѣ моего пріѣзда въ Ахъ-Сарай бѣжали къ берегу , ошавивъ женъ своихъ и дѣшей — ихъ однакоже послѣ поймали . — Хивинцы имѣютъ много Русскихъ невольниковъ , кошорыхъ имъ продаютъ Киргизы , хватая ихъ на Оренбургской линіи , шакже и Персидскихъ и Курдинскихъ доставляемыхъ ими Туркменами въ большемъ количествѣ . — Обращеніе съ сими невольниками самое жестокое ; по малѣйшему подозрѣнію , о побѣгѣ , они наказываютъ ихъ жестокимъ образомъ , — если же сіе во вшорой разъ случишся , по пригвозживаютъ ихъ за ухо къ

дверямъ и оставляющъ въ такомъ положеніи свое су- Октября. 5.
шокъ; если они вынесутъ се наказаніе, то продолжаятъ
по старому поминъ въ неволѣ (1).

По утру привели мнѣ наемныхъ лошадей; но прежде 6.
сего я былъ приглашенъ на завтракъ къ одному стар-
шинѣ, се заставило меня часа два промедлить — еслибъ
сего не случилось, то обстоятельства мои приняли бы
могъ бытъ совершенно другой ходъ, я бы въ этотъ
же день былъ въ Хивѣ, и Ханъ удивленный внезапнымъ
моимъ прибытіемъ могъ бытъ принять бы меня хорошо
и скоро опустилъ; — съ другой стороны могло бытъ и то,
что народъ разперзалъ бы меня до вѣзда въ городъ по
повелѣнію Хана, до котораго бы вдругъ дошли слу-
хи, что Русскіе пришли въ Хиву для опмщенія за кровь
Бековича. — Такого рода слухи въ Хивѣ весьма легко
распространяюща, и владѣлецъ не выдавшій никогда ни-
чего кромѣ своего малаго Ханства и шепей окружающихъ,
могъ бы легко сему повѣрить.

Я не опѣхалъ еще 8 верстъ какъ нагналъ меня конный
человѣкъ скачущій во весь опоръ, онъ просилъ меня опъ
имени Хана остановиться, и подождать двухъ чинов-
никовъ посланныхъ ко мнѣ изъ Хивы еще прошедшую
ночь. — Я подождать, и скоро они ко мнѣ пріѣхали, въ
сопровожденіи чепырехъ конныхъ человѣкъ. — Старшій
изъ нихъ былъ роста малаго, лѣтъ 60, съ длинной сѣ-
дой бородой, походилъ на обезьяну, нѣсколько зай-

(1) Спатья о сихъ несчастныхъ показана подробнѣе въ моемъ описаніи Хи-
винскаго Ханства.

октября 6. кался, говорилъ скоро и изъ всякаго слова виднѣ былъ злой его нравъ и алчность къ деньгамъ: то былъ нѣкто *Атѣ-Чапартъ* (1) *Алла верди*. — Атѣ Чапаромъ его звали потому, что Ханъ его всегда употреблялъ въ развѣзды съ своими приказаніями. — Другой былъ высокаго роста полстъ, съ маленькой бородкой, но съ благородной и скромной осанкой, рѣчи его соотвѣтствовали наружности; а послѣ и поступки его таковымъ же оказали; его называли *Ешѣ Незертъ* ему было за 30 лѣтъ; званіе его было *Юзѣ Баши*, что по переводу значить сопникъ; но въ Хивѣ названіе сіе принадлежало не сошнымъ начальникамъ, которыхъ нѣтъ, и военнымъ чиновникамъ коимъ Ханъ повѣряетъ отряды различныхъ силъ во время войны.

Атѣ Чапаръ, (какъ я послѣ узналъ) родомъ изъ Персіи изъ Астрабадскихъ, его увезли въ малолѣтствѣ въ плѣнъ, онъ принялъ законъ Сіуйи и женился, сынъ его *Ходжашъ Мегремъ* (2) оказалъ въ сраженіи важную услугу Хану, сдѣлался его любимцемъ, вскорѣ получилъ управленіе таможенъ; и пріобрѣвши совершенную довѣренность Хана, вывелъ въ люди отца своего и братьевъ. Ханъ подарилъ ему много земли и водопроводовъ, онъ еще болѣе прикупилъ, и теперь считается третьимъ изъ самыхъ значущихъ и богатыхъ особъ Ланства.

(1) Атѣ значитъ по Турецки лошадь, Чапаръ же значитъ скачущій Алла верди значитъ Богъ далъ.

(2) Мегремъ значитъ любимецъ.

Такъ какъ онъ имѣлъ торговыя сношенія съ Астраханью, Октября 6.
то и просилъ Хана, чтобы я у него былъ гостемъ пока не рѣшится моя участь. — Вѣроятно въ надеждѣ получить подарокъ, буде дѣла пойдутъ хорошо, или прислужиться Хану удушеніемъ меня, еслибъ ему того угодно было.

По сему самому Апъ Чапаръ Алла Верди объявилъ мнѣ Ханское приказаніе ѣхать съ нимъ въ деревню его Иль Гельди (1), гдѣ все приготовлено было для моего пріема. Мы ѣхали верстъ 18. по направленію Nten О прекраснымъ и населеннымъ краемъ; — въ одномъ мѣстѣ только переѣзжали песчаную степь между двумя водопроводами — Погода была ясная — Я увидѣлъ издали крѣпость, къ одному концу которой примыкалъ садикъ, это была крѣпость Иль Гельда, она построена квадрапомъ по угламъ коего находились чепыре башни; стѣны сдѣланныя изъ глины смѣшанной съ камнемъ, имѣли вышины $3\frac{1}{2}$ сажени, а длины 25 — (расположеніе внутреннихъ покоевъ можно видѣть изъ чертежа оной). — Въ крѣпости былъ только одинъ въѣздъ въ большія ворота, которыя запирались огромнымъ висячимъ замкомъ — Она принадлежала Ходжашъ Мегрему. — Въ Хивѣ у всѣхъ почти помѣщиковъ есть такого рода строенія, безъ бойницъ. — Внутри дѣлается не большое водохранилище, нѣсколько дворовъ, покои, кладовыя, кѣльницы; и мѣста для храненія скоша. Обыкновеніе сіе должно имѣть начало въ непрерывныхъ безпокойствахъ шерзавшихъ всегда народъ сей при смерти владѣльцовъ,

(1) Иль Гельди значить годъ пришелъ или насталъ.

Октября 6. тогда обыкновенно возгарается междоусобная война, и даже въ мирныя времена не рѣдко случается, что тамошніе Туркмены грабятъ Хивинцовъ. Такого рода крѣпости заключающая въ себѣ запасъ и все хозяйство можетъ всегда нѣсколько дней держаться противъ небольшой толпы Туркменовъ — Въ Иль Гельди было человѣкъ 50 или 60 жителей, которые частію занимали комнаты, а частію помѣщались въ кибиткахъ посланныхъ на дворъ, шуръ были и жены ихъ. — Въ противоположенной стѣнѣ воротамъ была башня съ маленькой калишкой, которая велла за крѣпостью въ садикъ, въ коемъ небольшое грязное водохранилище, нѣсколько деревьевъ и хорошій виноградникъ. Садъ сей былъ окруженъ стѣной вышиною сажени въ полторы — а къ стѣнѣ примыкалъ снаружи домъ какого то Муллы и мечеть.

Пріѣхавши въ Иль Гельди я былъ встрѣченъ братомъ Хаджашъ Мегрема сыномъ Апъ Чапара Сеидъ Незеромъ, онъ служилъ въ тамошнѣ помощникомъ у брата своего, былъ хорошъ собой, лице его знаменовало умъ, не былъ крушаго и дерзкаго нрава; Персидское поколѣніе Апъ Чапара отличалось длинными бородами, которыя въ Хивѣ очень рѣдки, оно сверхъ того было примѣчательно своей особенной алчностью къ деньгамъ; — въ первой день мнѣ дѣлали еще всякія вѣжливости, — Сеидъ Незеръ сказавши мнѣ поклонъ отъ Хана и старшаго брата своего, привезъ съ собою самоваръ, чаю и сахару — сварили для меня пловъ, принесли всякихъ плодовъ, и помѣстили въ особую комнату, дни были теплые, и потому холодной и темной не выбѣленной чуланъ сей казался мнѣ

сноснымъ , я выходилъ на дворикъ , а иногда и въ садъ ; Октября 6. хоя я все былъ подь карауломъ , но сперва считалъ сіе за почестъ , а послѣ увидѣлъ что нахожусь въ плѣну. Чешверо же Туркменовъ моихъ имѣли позволеніе всюду ходити къ своимъ родственникамъ.

Меня увѣряли что на другой день моего приѣзда Ханъ къ себѣ позоветъ , но настало 7 число и никто меня не требовалъ. — Приѣхалъ изъ Хивы Якубъ претій сынъ Атъ Чапара , которой привезъ извѣстіе мнѣ , что на слѣдующей день меня уже непременно Ханъ попотребуетъ.

Приѣхалъ ко мнѣ нѣкто Якубъ Бай, знавшій нѣсколько словъ по Русски.— Онъ торговалъ въ Аспрахани, промотался, и возвратился въ Хиву безъ всего, пристроился къ шаможиѣ и спалъ поправляясь — Якубъ Бай приѣхалъ отъ Хана, дабы узнать кто я таковъ, съ какимъ намѣреніемъ прибылъ, какія мои порученія и требовалъ сверхъ того чтобы отдасть ему бумаги для врученія ихъ Хану. — Я съ досадою и громкимъ голосомъ отпказалъ ему въ томъ говоря, что посланъ къ одному Хану, и если онъ самъ не хочетъ меня видѣть, то бы отпустилъ обратно, впрочемъ сказалъ я Якубъ Баю, ты можешь сказать Хану, что я имѣю къ нему два письма и подарки, первое письмо отъ Сардаря земель заключающихся между Каспійскимъ и Чернымъ морями, а другое отъ Маіора Пономарева, управляющаго однимъ изъ Ханствъ подвластныхъ нашему Сардарю — Якубъ Бай вспалъ сердитый и ушелъ.

Съ симъ Якубъ Баемъ, приѣхалъ еще одинъ Якубъ родомъ жидъ, но давно уже принявшій Магомешанскую

Октября 8. вѣру. — Жидъ сей ѣзжалъ на торги въ Оренбургъ и Астрахань, и зналъ нѣсколько по Русски. — Онъ хаживалъ ко мнѣ и рассказывалъ о торговыхъ дорогахъ изъ Хивы въ Россію и въ Кашемиръ, брагъ его нѣсколько разъ бывалъ въ семъ городѣ.

Одинъ изъ Туркменовъ моихъ ходившій на ближайшій Базаръ (1) называющійся *Казаватъ*, слышалъ что Ханъ выѣхалъ изъ Хивы и будешь меня приниманъ въ особой крѣпости находящейся не подалеку отъ Иль Гельди. Я сообщилъ сіе извѣстіе приславамъ своимъ Апъ Чапару и Юзъ Башъ, но они меня увѣряли что слухъ сей несправедливъ; — я узналъ въ попъ же вечеръ, что когда Якубъ Бай ко мнѣ пріѣзжалъ, Хана уже не было въ Хивѣ; и что онъ поѣхалъ на охоту въ степь на 12 дней, — между тѣмъ обращеніе со мной становилось всякой день грубѣе, пищи умѣреннѣе, чай переспали давать, также и дрова для варенія пищи; съ начала даже не позволяли мнѣ ничего себѣ покупать съѣстнаго; но подъ конецъ опмѣнили запрещеніе сіе потому, что Апъ Чапаръ дѣлавшій закупки мои, наживался отъ моихъ денегъ; между тѣмъ присмотръ за мною сдѣлался строже и мнѣ не позволяли даже на минуточку оплучаться изъ комнаты безъ двухъ сторожей, и поставили караульныхъ къ ворошамъ, съ запрещеніемъ ко мнѣ кого либо впускать, и по ночамъ лежалъ у порога человѣкъ,

(1) Базаровъ сихъ нѣсколько въ Хивинскомъ Ханствѣ.

такимъ образомъ что оппирая дверь всякой непременно Октября 8.
должень былъ разбудить его.

Туркмены мои также слышали отъ выѣзжавшихъ на базаръ, что по пріѣздѣ моемъ Ханъ собиралъ совѣтъ, на которой приглашены были всѣ почетные люди Ханства, Намѣстникъ его и начальствующій въ городѣ Ургенджѣ старшій братъ его Купли Мурадъ Инахъ, и главная духовная особа Кази; — что долго разговаривали обо мнѣ, и не извѣстно на что рѣшились. — Однако же нѣсколько дней послѣ сего я узналъ черезъ Туркменовъ родственниковъ моихъ проводниковъ, изъ коихъ одинъ былъ слугою у Хана, что Магмедъ Рагимъ услышавши что я дорогой вель записки называлъ меня лазупчикомъ, и говорилъ на совѣтѣ: Туркмены привезшіе его, не должны были допустить его до моихъ владѣній, а убить и предсавить ко мнѣ подарки, которые везъ. Но такъ какъ онъ уже пріѣхалъ, то дѣлать нечего, и я бы желалъ знать какой совѣтъ мнѣ дастъ Кази. — « Онъ невѣрный отвѣчалъ Кази; его должно отвести въ поле и зарыть живаго. » — Я почиалъ себя умнѣе самаго себя, сказалъ ему Ханъ, а вижу что въ тебѣ совсѣмъ нѣтъ ума. Если его убью, то на будущій годъ, Государь его бывшій Царь повышаскаетъ женъ моихъ изъ гарема; — я лучше приму его и опущу, а между тѣмъ пускай посидитъ, надобно развѣдать отъ него за какимъ дѣломъ сюда пріѣхалъ, а ты пошелъ вонъ. »

Одни полагали въ совѣтѣ, что я пріѣхалъ для выроченія Русскихъ невольниковъ, другіе съ требованіемъ удовлетворенія за созженіе двухъ судовъ нашихъ въ Балканъ

октября 8. скомъ заливѣ (что сдѣлано было лѣтъ 10 тому назадъ) Туркменами поколѣнія Апа, (которые съ тѣхъ поръ какъ ихъ Іомуды вытѣснили съ береговъ, повинуются Магмедъ Рагиму); — иные же думали, что я пріѣхалъ требовать воздаянія или мщенія за убіеніе Князя Бековича въ 1717^{мъ} году случившееся. — Говорили также что къ берегамъ Туркменскимъ пришелъ нашъ флотъ и что заложили большую крѣпость, коей половина уже сдѣлана, а что я узнавъ дороги на будущій годъ приду съ войскомъ въ Хиву. Многіе думали что будучи въ войнѣ съ Персіянами, Главнокомандующій нашъ хотѣлъ склонить Хивинскаго Хана къ вспомошествованію намъ; говорили что даже Русскія войска уже заняли крѣпость *Ахъ Кала* (1) близъ Аспрабада, и всѣ почти были того мнѣнія чтобы меня казнить, или тайно убить или взять въ невольники. — Самъ Ханъ очень превозмужался моимъ прибытіемъ, но опасаясь нашего Правительства явно не рѣшался меня казнить, хотя сіе и было его желаніе; почему не зная что предпринять, рѣшился оставить меня въ крѣпости впредъ до полученія дальнѣйшихъ свѣденій и придумавъ лучшій способъ исполнить свое намѣреніе. Ко мнѣ были подсланы люди для развѣдыванія цѣли нашего Правительства; но я имъ ничего не открылъ.

Слухи о мнѣніи совѣта и тайномъ намѣреніи Хана не могли не превозмужать меня; я не хотѣлъ сперва имъ вѣрить, но послѣ обстоятельства и другія вѣсти меня въ сомнѣніи

(1) Бѣлая крѣпость.

убѣдили. — Я не зналъ на что рѣшиться; мнѣ пред- Октября 8.
стояло неминуемо или помилительная неволя, или позор-
ная и мучительная казнь; — я помышлялъ о побѣгѣ, и
лучше желалъ естълибы меня нагнали въ степи, умереть
на свободѣ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели подвергнуться
казни. — Съ другой стороны мысль о неисполненіи сво-
ей обязанности, когда еще могла на оное быть хотя
весьма сомнительная и малая надежда, меня останавлива-
ла; и такъ я рѣшился, оспаться, — привелъ въ порядокъ
оружіе свое и изготовился къ защитѣ если бы на меня
внезапно напали.

Къ счастью со мной была книга Попа переводъ Иліа-
ды, — я всякое утро выходилъ въ садъ и занимался чте-
ніемъ, которое меня нѣсколько развлекало.

Въ вечеру принесъ ко мнѣ одинъ изъ Туркменовъ мо- 12.
ихъ Кульчи, нѣсколько яицъ и сушеныхъ плодовъ, ска-
завъ что ему поручено было вручить мнѣ оное отъ од-
наго Русскаго, пришедшаго къ крѣпостнымъ ворошамъ
и просящаго меня выйти съ нимъ поговорить. — Я не могъ
сего сдѣлать, и отпустилъ его.

Еще три дни прошло безъ всякаго извѣстія о моей
участи; усиливающаяся строгость присмотра и гру-
бость приспавовъ меня болѣе удостовѣряли въ на-
мѣреніи Хана. — Размышляя о своемъ бѣдствен-
номъ положеніи я думалъ что если меня не лишатъ жи-
зни, то конечно возьмутъ въ невольники; — мысль о не-
воли была еще пріятнѣйшею мечтою въ сравненіи же-
стокаго започенія, въ которомъ находился; я успѣвалъ
сказать, что будучи въ неволѣ буду имѣть хотя возмо-

Октября 12. ЖНОСТЬ видѣться съ соопечесвенниками своими, и имѣлъ въ виду при первомъ удобномъ случаѣ взбунтовавши всѣхъ невольниковъ Русскихъ и Персидскихъ, избавить ихъ покрайней мѣрѣ отъ тяжкаго рабства. — Въ другое время занимали душу мою самыя горестныя мысли.

Я терялъ всякую надежду когда либо увидѣть свою родину; мысленно прощался со всѣми, глаза мои не смыкались даже и ночью; — я былъ грустенъ, и съ нѣкимъ удовольствіемъ ожидалъ той минутой, когда нѣсколько вооруженныхъ людей ворвутся въ мою комнату, и прекратятъ плачевную жизнь мою. Къ разсвѣту только засыпалъ, а поутру съ прискорбіемъ видѣлъ я быстро приближающуюся зиму; — листъ уже опадалъ, ушренники становились свѣжѣе, и я послѣднюю терялъ надежду даже и при счастливомъ окончаніи своихъ дѣлъ возвратиться когда либо на родину, полагая что ледъ понудитъ корветъ воропиться и оставитъ меня одного на произволъ судьбы среди звѣроподобныхъ народовъ. Всѣ постигаемыя разсудкомъ человѣческимъ упованія исчезли, исключая надежды на благость Всемоущаго Творца, Которой одинъ могъ спасти меня отъ предстоявшей гибели.

48 Дней продолжалось мое започеніе; не буду упоминать о физическихъ безпокойствахъ перенесенныхъ мною, я почувствовалъ ихъ тогда только когда нравственно успокоился. — Кромѣ всего огорченія отъ предстоявшей мнѣ участи и вѣчной разлуки съ опечесвомъ, я терялся еще положеніемъ несчастныхъ Русскихъ въ Хивѣ, видя себя не въ силахъ имъ помочь.

Прерывая писать повѣствованія о бѣдспвіяхъ моихъ , Октября 12.
обращаюсь къ другимъ произшествіямъ.

Прибыль въ Иль Гельди десятилѣтній сынъ Ходжашъ 16.
Мегрема , котораго Ханъ очень любилъ , и заспавлялъ
всегда у себя играшь въ шахматы , отецъ его велѣлъ
мнѣ сказать что самъ скоро будетъ ; но сполько разъ
обманутый , я уже никому не вѣрилъ ; — браться Ход-
жашъ Мегрема , и многіе другіе чиновники частымъ сво-
имъ посѣщеніемъ мнѣ надобдали ; я не полагалъ однакоже
чтобы изъ окружающихъ меня не лзя было кого нибудь
склонить къ доспавленію хопя изрѣдка справедливыхъ
извѣстій изъ Хивы , почему собравъ къ себѣ всѣхъ и по-
даривъ чѣмъ былъ въ состояніи — спарался извѣдать ко-
го на сіе могъ бы послѣ на единѣ склонить , но никшо
не смѣлъ со мною говорить , опасаясь доноса свидѣте-
лей — тогда сыскался одинъ бѣдный Бухарець , Бай Маг-
медъ , которой собираясь въ Мекку , уже 17 лѣтъ какъ
выѣхалъ изъ родины и оспался въ сей крѣпостцѣ , гдѣ
занимался дѣланіемъ кушаковъ. — Я ему подарилъ ножи-
цы ; онъ ходилъ ко мнѣ тайно и сообщалъ разныя извѣ-
стія , хопя не могъ онъ многого знать однакожъ оказалъ
мнѣ большую услугу развѣдавъ о ссорѣ Юзъ Баши съ
Апъ Чапаромъ произшедшей за меня ; настоящій при-
спавъ мой былъ Юзъ Баши , человекъ доброй и честной ,
но очень скромной. — Ему приказано было за мной имѣть
самой строгой надзоръ , — я приглашалъ его къ себѣ од-
ного , онъ боялся , и спарался избѣгать тайныхъ свиданій
— Апъ Чапаръ же за нимъ непрестанно наблюдалъ и
всегда вбѣгалъ ко мнѣ въ слѣдъ съ нимъ , опасаясь чтобы

Октября 16. я не сдѣлалъ Юзъ Баши особаго подарка; — замѣтивъ такую жадность, я призвалъ его къ себѣ и подарилъ кромѣ даннаго ему прежде сукна, еще штуку холста, сказавъ чѣмъ бы никому о семъ не говорилъ, особливо Юзъ Башѣ, — спарикъ схватилъ холстъ подъ полу, выбѣжалъ самымъ воровскимъ образомъ, спрямалъ его и сѣлъ подлѣ Юзъ Баши, какъ будто ничего не бывало.

Я не упустилъ случая сообщить сего Юзъ Башѣ, которой смѣялся отъ чистаго сердца; презирая Ашъ Чапара и все семейство его.

По прїѣздѣ моемъ я подарилъ Юзъ Башѣ и Ашъ Чапару по куску сукна, которые хранились у прикащика Ашъ Чапара; нашлось что отъ сукна Юзъ Баши было отрѣзано 72 аршина, и въ воровствѣ обличился Ашъ Чапаръ — Они поссорились, сверхъ того я жаловался Юзъ Башѣ, на недоспапокъ и нужды претерпѣваемыя мною и на грубое со мною обращеніе; — его польстила довѣренность сія. — Онъ явно поссорился съ Ашъ Чапаромъ, такъ что уже послѣдній не спалъ за нимъ бѣгающъ; всякой день я подсылалъ Пепровича возобновлять ихъ раздоры, дабы изъ разногласія ихъ вывѣдывать правду, Юзъ Башу выводилъ въ садъ и говорилъ на единѣ, — онъ упѣшалъ меня, что хотя день прїема моего и не назначенъ, но ежечасно надѣясь могу быть призваннымъ; что вѣроятно Ханъ по возвращеніи своемъ не оставитъ меня безъ отвѣта, и не уѣдетъ опять на охоту, попому что пронесется молва въ народѣ, что Ханъ убоясь Русскаго посланника и не умѣя ему отвѣчать, бѣжалъ въ снѣпь.

Часто между сими разговорами разспрашивалъ я его о Хивинскомъ Ханѣ, сношеніяхъ его съ сосѣдами и вообще о внутреннемъ устройствѣ Ханства, и многія получалъ отъ него о семъ свѣденія. — Юзъ Баши чувствовалъ всю тяжесть Хивинскаго правленія и кажется не любилъ Хана; но никогда не произнесъ хулы на его щепъ. Онъ мнѣ говорилъ, что окружающіе Хана такъ его боялся, что не посмѣютъ никогда ему слова обо мнѣ сказать; при всемъ томъ обнадеживалъ, что дѣла мои примутъ хорошей оборотъ. — Юзъ Баши былъ родственникъ впрочемъ Визиря *Кушъ Беги* (1) и нѣсколько лѣтъ назадъ будучи гонимъ Ханомъ въ избѣжаніе казни тайно удалялся въ Бухарію, гдѣ пробывши два года, по убѣдительнымъ его увѣреніямъ опять возвратился.

Я спалъ покойнѣе съ тѣхъ поръ какъ приобрѣлъ довѣренность его, и когда самъ не могъ съ нимъ видѣться, то посылалъ Пепровича, Юзъ Баши принималъ во мнѣ искреннее участіе и всегда изъ лица его можно было видѣть благопріятныя ли получены изъ Хивы извѣстія. — Находясь послѣ въ Тифлисѣ куда онъ былъ назначенъ посломъ отъ Хивинскаго Хана, онъ признался что слухи узанные мной въ Хивѣ о собранномъ на мой щепъ совѣтѣ и приговорѣ къ казни, были почто справедливы.

Туркмены мои видя худое положеніе дѣлъ моихъ ока-

(1) Господинъ пищикъ, званіе Оберъ Егермейстера не исправляя его должности.

Октября 16. зывали меньшее уваженіе; они спарались опдѣлаться опъ меня опасаясь носпратить вмѣстѣ. Когда ходили на базаръ народъ толпился около ихъ, и спрашивалъ когда назначенъ день для казни Посланника, иные спрашивали у нихъ правда ли что Посланника въ прошлую ночь задушили. По сему поводу старшины уговаривали ихъ бѣжать, также и потому что Ханъ былъ очень раздраженъ на Юмудовъ, за то, что они еще до сихъ поръ не заплашили наложенной на нихъ подати съ приходящихъ кервановъ. — Сеидъ становился дерзкимъ, слѣдующій случай покажетъ до какой степени дошла его необузданность.

Возивъ невольницу свою по базарамъ и деревнямъ онъ долго не продавалъ ее не получивъ требуемой цѣны. Несчастная Фашма жила въ одной комнатѣ съ Туркменами, и когда они уходили, была очень обижаема Хивинцами, такъ что я не одинъ разъ посылалъ Пешровича разгонять ихъ, но однажды довели ее до того, что она принуждена была бѣжать, обѣщаясь убить себя если вскорѣ не продадутъ. Сеида не было дома, когда онъ возвратился, я ему сказалъ, что поведеніе его мнѣ не нравится, что онъ долженъ перемѣнить его, слушаюсь меня, не забываясь и продать женщину, кошорой присудствіе наносимо намъ стыдъ.

Выслушавъ меня, онъ вспалъ сказавъ «прощай Мурадъ» Бегъ, я тебѣ служилъ до сихъ поръ; но если нынѣ хочешь такъ со мной обращаться, то я тебя оставляю; Фашма моя невольница, и я ее продамъ когда, и кому захочу. — Прощай сказалъ и вышелъ.»

Я его кликнулъ, онъ ожидалъ моего извиненія; но я Октября 16.
сказалъ ему «Сеидъ, поѣзжай назадъ, ты видишь мое
» бѣдственное положеніе и то что можешь вмѣстѣ со
» мной поспрадать,— поѣзжай домой и скажи Кіашъ Агъ,
» копорой тебя отправлялъ, что ты меня здѣсь поки-
» нулъ; — знай однакоже, что пока оружіе мое при мнѣ,
» я ни себя, и никого не спашусь; безъ оружія же меня
» никто не увидитъ — прощай; и не приходи болѣе. »

Ошвѣстивъ сей сразилъ его, онъ сѣлъ, задумался, залился
слезами, просилъ прощенія, клялся никогда не оставлять
меня, и подвергнуться одинакой со мной участи; я по-
мирился съ нимъ, онъ спалъ скромнѣе, и на другой день
Фатъма была продана.

Сеиду надобно было довольно часто напоминать о семъ
обѣщаніи, онъ нерѣдко измѣнялъ себѣ; но не лзя не
сознаваться что во нравѣ его были нѣкоторыя хорошія
черты.

Меня почти совсѣмъ лишили пищи и ничего не позво-
ляли покупать, тогда я принужденъ былъ прибѣгнуть
къ хитрости, давалъ деньги прикащику Апъ Чапара
съ шѣмъ, чтобы онъ покупалъ хлѣбъ и барановъ — при-
носилъ мнѣ ихъ будто бы въ подарокъ; Апъ Чапаръ же
самъ человекъ очень богатый, и значущій, приходилъ
пихонько въ комнату гдѣ висѣла баранина и кралъ цѣлые
куски, я открывъ сіе посмѣялся о томъ съ Юзъ Башею,
копорой не преставаъ ободрять меня въ терпѣніи, по-
давая надежду къ щастливому перевороту моихъ дѣлъ.

У Апъ Чапара было 7 Русскихъ невольниковъ, изъ
коихъ одинъ жилъ въ Иль Гельди, 3 въ Хивѣ и 3 по дру-

Октябръ 16. гимъ мѣстамъ Живущій въ Иль Гельди назывался Давыдомъ, его схватили еще 14 лѣтнимъ мальчикомъ около Троицкой крѣпости на Оренбургской линіи, и продали въ Хиву — Онъ уже 16 лѣтъ въ неволѣ. — Былъ проданъ и перепроданъ нѣсколько разъ и давно принялъ нравы и обычаи Хивинцовъ, но не перемѣнялъ закона своего. Его скрывали отъ насъ, но какъ то случилось Пепровичу нечаянно съ нимъ повспрѣчаться. Давыдъ просилъ его доложитъ мнѣ, чѣмъ бы я постарался вывезти его изъ Хивы. Я искалъ случая съ нимъ видѣться; но рѣдко сіе мнѣ удавалось, несмотря на то приказалъ ему узнавать черезъ прѣзжающихъ съ арбами изъ Хивы Русскихъ, что тамъ дѣлается, что говорятъ обо мнѣ. — Давыдъ могъ это знать, потому что ему хорошо были знакомы четверо женатыхъ Русскихъ, которыхъ Ханъ очень любилъ, и держалъ всегда при себѣ. Онъ узналъ поже самое о собиравшемся на мой щепъ совѣщѣ. — Персидскіе невольники коихъ человекъ 10 было въ Иль Гельди, поже подтвердили, и также старались оказывать мнѣ всякаго рода услуги.

Я желалъ самъ поговорить съ Давыдомъ и приказалъ ему придти къ себѣ ночью. — Ему подъ опасаніемъ смерти запрещено было съ нами видѣться, однакожь онъ пришелъ въ полночь, и подтвердилъ нѣже самыя вѣсти на мой щепъ, которыя уже зналъ отъ Туркменовъ. Онъ также далъ мнѣ многія свѣденія на щепъ положенія Русскихъ невольниковъ въ Хивѣ. — Я отпустилъ его наградивъ червонцомъ.

Ихъ ловятъ большею частію Киргизцы на Оренбург-

ской линіи , и продають въ Хиву. Число Русскихъ не- Октябръ 16.
вольниковъ въ Бухаріи находящихся , говорятъ споль
же велико какъ и въ Хивѣ. — Проводя цѣлый день въ
шрудной работѣ къ коей ни Туркмены ни Хивинцы не-
способны ; они получаютъ на содержаніе въ мѣсяцъ по
два пуда муки и больше ничего , развѣ иногда бросяшъ
имъ изношенный кафтанъ. Они продають излишество
получаемаго хлѣба и копяшъ деньги присоединяя пріобрѣ-
таемыя воровствомъ. — Когда же соберушъ сумму пре-
вышающую за нихъ заплаченную 20 или 30 шиллами
(1 шилла равенъ 4 р. серебр.) (что обыкновенно удается
имъ послѣ двадцати лѣтъ неволи) , то откупаются у
своихъ хозяевъ ; одна кожъ получивши свободу должны
остаться навсегда въ Хивѣ , — по второму подозрѣнію
о побѣгѣ лишаютъ ихъ жизни. За 25 лѣтняго Русскаго
платяшъ по 60 и по 80 шилла , за Персіянина меньше. —
Сихъ послѣднихъ счисляется до 30,000 въ Хивѣ , Русскихъ
же до 3000 — Персіянь привозяшъ очень часто по 5 , по
10 , а иногда и по 30 человекъ. Туркмены ловяшъ ихъ
въ Аспрабадѣ и по дорогѣ къ Хивѣ бросаютъ успалыхъ ,
которые погибають въ сѣни , привезши ихъ въ Хиву
хозяинъ садится на площадь и окружаетъ себя невольни-
ками , покупщики являюся и торгуютъ ихъ какъ лоша-
дей. Иногда сами же Туркмены крадутъ ихъ обратно
изъ Хивы и привозяшъ въ Персію получая отъ родите-
лей за нихъ плату. — Въ мою бытность въ Хивѣ приво-
зили нѣсколько партій сихъ невольниковъ , и продавали
развозя ихъ по деревнямъ. Ашъ Чалара купилъ шеснад-
цати лѣтняго мальчика сына богатаго Аспрабадскаго

Октября 16. купца довольно дорого въ надеждѣ перепродать его съ барышемъ обратно, сестру его 14 лѣтнюю дѣвицу возили нѣсколько дней по всѣмъ базарамъ, прося за нее 80 пш. и хорошаго сукна на кафтанъ. Персидскихъ невольниковъ заставляють перемѣнять законъ, Русскихъ же не принуждаютъ къ сему. Меня Давыдъ увѣрялъ что они имѣють даже особую комнату, куда ставятъ образа, и по ночамъ ходятъ молились. Два праздника въ году, хозяева имъ позволяютъ гулять, они тогда собираются и напиваются водкой, которую сами гонятъ изъ какой то ягоды. — Праздники сіи обыкновенно кончаются какимъ нибудь убійствомъ.

Хозяева имѣють права убивать невольниковъ своихъ, но рѣдко сіе дѣлають, чтобы не лишиться работника; а выкалываютъ имъ одинъ глазъ, или отрѣзываютъ ухо, при мнѣ Ашъ Чапаръ хотѣлъ отрѣзать Давыду ухо за то, что онъ вѣдвизи въ Хиву, поссорился съ Персидскимъ невольникомъ, и ударилъ его ножомъ. Онъ билъ его плетью сперва по лицу, потомъ выхватя ножъ, приказалъ его повалить дабы исполнилъ свое намѣреніе; но его удержалъ отъ сего прикащикъ его Узбекъ Магмедъ Ага. Я не заступался за него опасаясь чтобы отъ моего содѣйствія ему бы не было хуже, и ушелъ, — въ ту же ночь пришелъ ко мнѣ Давыдъ и сказалъ, «видалъ ли ты Ваше Высокородіе, какъ меня били, хотѣлъ собака ухо отрѣзать, да вчера еще сынъ его завалилъ мнѣ плетей съ 500, съ ними собаками надобно всегда едакъ поступать, по силѣ, а то они и на шею садуть, вить даромъ что меня били, а они меня бо-

» ялся, — посмотрѣлъ бы ты когда я напьюсь, шакъ Октября. 16.
» всѣ бѣгутъ отъ меня.»

Пріѣхалъ къ намъ Сеидъ Незеръ изъ Ургенджа, онъ 20.
часто меня навѣщалъ. Я не знаю подозрѣвали ли меня
въ намѣреніи бѣжать, только, когда я спросилъ у него
скоро ли возворотится Ханъ, онъ отвѣчалъ съ жаромъ,
развѣ вы бѣжать хотѣли? Бѣгите, осмѣльшись бѣжать
увидите чю съ вами тогда будетъ. Я внутренно
досадывалъ, но не смѣлъ сего показать опасаясь он-
крытъ свое намѣреніе и отвѣчалъ ему кропко, что онъ
ошибается, и что Посланники никогда не бѣгаютъ,
потому чю владѣлецъ отвѣчаетъ всегда за ихъ безо-
пасность.

Однако случай сей заставилъ меня подозрѣвать не у-
знали ли моего намѣренія, я пошелъ въ садъ осматривать
спѣлыя; лѣспница приспавленная къ послѣдней спѣнѣ,
на которую я много надѣялся, была снята. — Я жаловался
Юзъ Башъ на грубыя слова Сеидъ Незера, говорилъ
что начиная съ Ашъ Чапара чловѣка уже не молодаго,
съ большой сѣдой бородой долженствующей внушать
почтеніе, все семейство его кажется мнѣ презритель-
нымъ. — Правда отвѣчалъ мнѣ Юзъ Баши, борода его
ничего не доказываетъ, у козловъ также большія бо-
роды.

Посѣтилъ меня Гекимъ Али Бай, онъ увѣрялъ меня 21.
въ привязанности своей, и сказалъ что собирается съ
керваномъ бѣжать изъ Хивы. У Хана глаза шеперь
налились кровью сказалъ онъ, прежде всякой имѣлъ
доступъ къ нему, шеперь же никого не слушаетъ,

Октябрь 21. дерепъ съ насъ ужасныя подапи за приходящіе кербаны, и симъ преграждаетъ намъ совсѣмъ путь въ Хиву. Онъ вѣшаетъ насъ, сажаетъ на колы и проч.

Въ самомъ дѣлѣ Ханъ часто казнилъ Туркменовъ живущихъ въ его Ханствѣ за воровство и другіе не порядки. — Но симъ только однимъ средствомъ онъ могъ возстановить тишину въ своихъ владѣніяхъ. Въ бытность мою онъ пятерыхъ повѣсилъ.

Гекимъ Али Бай просилъ у меня письма къ Майору Пономареву, но я боясь ввѣрить ему оное, отдалъ бывшую со мною древнюю монету Юлія Кесаря, для врученія оной на корветѣ Священнику опцу Тимофею, прося его отъ моего имени поставить свѣчку передъ образомъ; у насъ такой обычай сказалъ я Гекимъ Али-Баю, и я себя о семъ не тайно прошу, ты можешь сказать о томъ кому хочешь (1). — Забудь прошедшее сказалъ мнѣ Гекимъ Али-Бай вспавая, и не сказывай по возвращеніи своемъ, что я сдѣлалъ тебѣ Туркменскую невѣжливостъ, я нарочно пріѣзжалъ тебѣ поклониться.

Какъ ни запрещали строго Туркменамъ входить ко мнѣ, но они всегда находили средства со мною видѣться; иные мнѣ были нужны, отъ большей же части, покоя не было.

23. Наконецъ Ханъ возвратился съ охоты и прибылъ на водопроводъ Дашъ Гоузъ, — меня всѣ обнадеживали что скоро буду имъ призванъ.

(1) На Корветѣ всѣ знали что у меня была сія монета и посылкою оной я полагалъ извѣстить ихъ что еще живъ.

Хотя уже пять дней прошло съ прїѣзда Хана въ Хи-
ву, но меня все еще держали подъ стражею; не видя
никакихъ средствъ избавишься отъ жестокой неволи,
рѣшился я прибѣгнуть къ угрозамъ; почему и повторялъ
нѣсколько разъ приставамъ своимъ прося ихъ сказать
Хану отъ моего имени, что наступаетъ зимнее время,
корветъ подвергается опасности замерзнуть въ Балкан-
скомъ заливѣ и погибнуть, ибо безъ меня онъ возвра-
титься не можетъ; если же ото льда онъ потерпитъ,
то Ханъ будетъ за него отвѣчать предъ Россійскимъ
Государемъ. — Но никто изъ приставовъ моихъ не смѣлъ
ѣхать къ нему съ симъ донесеніемъ,

Октября 23.

Трое Туркменовъ моихъ видя что дѣла мои идутъ
худо, начали самовольствоваться, — одинъ изъ нихъ про-
силъ даже у меня увольненія, — я отпустилъ его, и та-
же какъ и Сеида заставилъ послѣ рассказываться.

Я позвалъ къ себѣ Апъ Чапара и Юзь Башу, чтобы уз-
нать отъ нихъ обстоятельно о намѣреніяхъ Хана, прося
ихъ еще разъ, донести ему о положеніи корвета и пред-
ставишь объ отвѣстственности которой за сіе подвергает-
ся; но они убѣждали меня подождать еще одинъ день,
до прибытія въ Иль Гельди Ходжашъ Мегрема, котораго
будто бы съ часу на часъ ожидали. — Видѣвши ихъ нерѣши-
мость, я хотѣлъ послать Пепровича или Сеида въ Хиву,
но пристава сего не позволили.

31.

Я узналъ черезъ одного Туркмена что съ Красно-
водскаго берега прїѣхалъ въ Хиву Юмудъ Ніась Ба-
ч. I.

Ноября 4.

Нолбры 4. тырь (1), имѣющей два письма отъ Маіора Попомарева, одно ко мнѣ, а другое къ Хану.

6. Съ разсвѣтомъ я отправилъ Кульчи тайнымъ образомъ въ Хиву для сысканія его и доставленія мнѣ письма.

7. Самъ Ніасъ Батырь пріѣхалъ и сказавъ мнѣ поклонъ отъ Хана, вручилъ по приказанію его письмо отъ Пономарева.

По словамъ Ніасъ Батыра Ханъ былъ чрезвычайно имъ обрадованъ; Магмедъ Рагимъ, продолжалъ Ніасъ былъ обманутъ слухами доходившими до него отъ пріѣзжающихъ Туркменовъ, что будто бы Русскіе спроятъ крѣпость на берегу; но я его теперь разуверилъ, и въ знакъ своего добраго расположенія къ вамъ, онъ приказалъ мнѣ лично вамъ доставить сіе письмо и просить васъ взять нѣсколько шерпѣнія и не скучать; онъ скоро намѣренъ васъ позвать, — на корветѣ же все благополучно. Веселясь, спрѣляютъ изъ орудій, и ожидаютъ васъ. — Я пріѣхалъ избавишелемъ вашимъ, безъ меня, вы бы весь свой вѣкъ въ крѣпости просидѣли, — Богъ знаетъ чего онъ мнѣ не наговорилъ; хопя изъ словъ его и видно было одно самохвальство и я мало ему довѣрялъ, однакоже какъ пріѣзжаго отъ Хана угостилъ его чѣмъ могъ; старый Ашъ Чапаръ мой расхлопотался и испрашилъ въ сей день болѣе нежели чшобы въ недѣлю на меня издержалъ.

(1) Онъ нѣсколько разъ отличался храбростію въ глазахъ Хана и былъ принятъ имъ въ службу, — Ніасъ Батырь жилъ два года въ родинѣ своей и женился; теперь же по приглашенію Хана прибылъ опять въ Хиву съ семействомъ своимъ.

Письмо ко мнѣ Маіора Пономарева ничего важнаго не- Ноября 7.
 заключало ; — онъ писалъ только что къ 8му числу Но-
 ября ожидаетъ моего возвращенія ; сдѣлавъ Ніасъ
 Батыру значительной подарокъ, я сказалъ ему, что не
 желая ничего имѣть скрышнаго отъ Хана, прошу до-
 ставишь ему сіе письмо для прочшенія.

Ніасъ Батыръ клялся что черезъ два дни буду непре-
 мѣнно Ханомъ призванъ ; и обѣщаясь служишь мнѣ чѣмъ
 можешъ и всякой день присылать вѣспника изъ Хивы,
 оспался у меня ночевать.

Хотя разсудивъ обстоятельно, я почти совсѣмъ не
 вѣрилъ Ніасу, однакожъ по свойственной слабости вся-
 кому, не имѣющему почти никакихъ средствъ къ спасенію,
 сказанныя имъ вѣспи меня радовали, и 8го числа въ день
 Архиспрашига Михаила, я созвалъ всѣхъ родспвенни-
 ковъ своихъ Туркменовъ, купилъ двухъ барановъ, пшена,
 велѣлъ сварить нѣсколько большихъ плововъ, и угостилъ
 ихъ какъ могъ, также и жипелей крѣпоспи ; въ мра-
 чной сей обипели въ первой разъ разлилась свѣплая ра-
 достъ ; голодные невольники и Туркмены, вырывали другъ
 у друга куски и ссорились ; пиршество кончилось, и
 я оппустилъ Ніасъ Батыра ; напомнивъ ему обѣщаніе его,
 не оставлять меня безъ извѣстій.

Того же числа возвратился, посланной мною уже нѣ-
 сколько дней тому назадъ Кульчи, для опысканія Ніасъ
 Батыра ; — онъ видѣлъ повѣшенныхъ Туркменовъ и былъ въ
 большемъ страхѣ.

Вечеру Ніасъ опяшь ко мнѣ пріѣхалъ ; онъ заспалъ
 Хана въ Май — Дженгилъ, выѣхавшаго изъ Хивы на охо-

Ноября 9. шѹ на два дни , и наговорилъ мнѣ очень много на щепъ своего усердія ; 10го числа онъ опять поѣхалъ въ Хиву.

11.12 и 13. Числы прошли безъ всякаго приглашенія отъ Хана. — Давыдъ сказывалъ мнѣ, что Ханъ готовится къ принятію меня , что онъ заказалъ даже для подарковъ плащъ; что въ моей комнатѣ будетъ одна дверь заперта на замокъ , за которой будетъ Русской меня подслушивать , и что я буду опущенъ съ честью. — Я не могъ совершенно вѣришь всему , и просилъ Юзь - Башу сказать мнѣ, дабы я могъ взять свои мѣры , останусь ли зимовать въ Хивѣ , или опустятъ меня. — » Не желая васъ обманывать , отвѣчалъ онъ , признаюсь что самъ ничего не знаю , мнѣ кажется однакожъ , что всякой часъ вамъ должно ожидать желаемого приглашенія. »—

Я его упрасивалъ съѣздить къ Хану и доложить ему объ опасности въ которой находится корвешъ. — » Если завтра къ полудню никто не пріѣдетъ изъ Хивы , то я поѣду сказалъ онъ ; — три дни такимъ образомъ прошли и онъ не ѣхалъ.

Я ему представлялъ что бояться было нечего , пошому что по словамъ Ніасъ - Башыра , Ханъ ко мнѣ хорошо расположенъ , впрочемъ что за сіе не онъ а я одинъ поспрадаю.

» Вы желали ошибиться отвѣчалъ мнѣ Юзь - Баши ,
 » а я не хотѣлъ васъ разуверить очернивая челоуѣка ,
 » котораго вы почтили довѣренностію. Теперь вамъ
 » скажу что Ніасъ - Башыръ безсовѣстной обманщикъ ,
 » словомъ Туркменъ , которому никогда ни въ чемъ въ-

» рипь не должно , мы ихъ довольно знаемъ , они у насъ Ноября 11.
 » обыкновенно на висѣлицѣ кончаютъ жизнь свою. 12 и 13.

Слова его были во многомъ справедливы ; Ніасъ не присылалъ ни одного обѣщаннаго вѣспника , и старался лишь обманывать меня , принимая на себя мои покупки.

Наконецъ , по какимъ то обстоятельствомъ Апъ-Чанаръ 14.
 очень разсердилъ Юзъ - Башу , которой пришедъ ко мнѣ сказалъ , что немедленно ѣдипъ въ Хиву представипъ Хану о худомъ моемъ содержаніи и о положеніи корвета ; что невзирая ни на какія опасности онъ рѣшился объявипъ ему опъ моего имени , что за потерю сего судна онъ будепъ опвѣчатъ передъ Русскимъ Государемъ , и что если онъ хочепъ меня задержать , то пускай по крайнѣй мѣрѣ корветъ опправипъ. — Хану же оставалось только два дни до опѣзда въ степь на охоту , куда онъ сбирался на при мѣсяца , и уже вьюки его и кибишки были впередъ опправлены.

Если дѣла хорошо пойдупъ сказалъ Юзъ - Баши , ожидайте меня завтра послѣ полудня.

Онъ поѣхалъ 14го числа ; слѣдующій день назначенной имъ для возвращенія прошель въ шщепномъ ожиданіи , и я полагая что уже онъ поспрадалъ за объявленіе Хану мною сказаннаго или , что дѣла мои кончаюпся дурно , принужденъ былъ приняпся за исполненіе прежняго на мѣренія своего — бѣжатъ. Я повѣрилъ шайну сего одному Петровичу , опасаясь открьпся Сеиду ; и для того призвавъ сего послѣдняго довелъ его до того , что самъ мнѣ предложилъ побѣгъ ; я сначала нѣсколько будшо бы

Ноября 14. пропивился сему, но наконецъ согласился; и шакъ оставалось только изыскашь средства для исполненія онаго. —

Сеидъ долженъ былъ достать у родствениковъ своихъ лошадей, и взять съ собою двухъ Туркменовъ, Ханъ Магмеда и Джанака, разбойниковъ, которые удалялись изъ Хивы избѣгая висѣлицы; — я обѣщала Сеиду заплапши за покидаемыхъ верблюдовъ, и отдашь ему и поварищамъ его подарки назначенные Хану.

Сеиду надлежало на другой день по утру 16го числа отправиться на базаръ, закупить намъ шулупы и сапоги и возвратиться къ полдню, — пошомъ ввечеру ѣхашъ опять въ деревню и привести въ полночь лошадей къ крѣпостной стѣнѣ; тогда должно было мнѣ разбудить прочихъ поварищей и съ заряженнымъ оружіемъ пробираться изъ крѣпости. Дабы не подвергнуть Сеида опасности мы положили ожидать Юзъ - Башу до вечера 16го числа, а если онъ пріѣдетъ послѣ второй повѣзки Сеида въ деревню за лошадьми, хотя даже и съ хорошимъ извѣстіемъ, то не оплагашъ своего рѣшенія, попому что тогда слухъ о намѣреніи нашемъ безъ сомнѣнія не могъ бы оставашъ въ тайнѣ, и мы бы подвергли Сеида и себя неизбѣжной казни.

16. По утру Сеидъ отправился, а я пошелъ съ Петровичемъ искашь удобнаго мѣста гдѣ бы прокрасъся ночью изъ крѣпости; послѣ многихъ нерѣшимостей и толковъ я ничего лучшаго не придумалъ, какъ лезть по веревки черезъ стѣну, вопреки мнѣнію Сеида, копорой прежде еще совѣщавалъ бѣжашъ въ воропа дабы уве-

сти лошадей у Апъ-Чапара— выѣхавши въ поле, какъ Ноября 16.
должно было скакать до границъ Хансхва, достигнувъ
оныхъ бросить успалыхъ лошадей, а свѣжихъ украсъ
у Туркменскихъ кибирокъ тамъ находящихся.

Успроивъ все, какъ должно къ побѣгу, ожидалъ я съ
неперпвнѣмъ полдня, дабы узнать о своей участи.— Я
могъ если бы не проворствомъ, то силой выбраться изъ
Иль Гельди, попому что въ крѣпостцѣ сей было мало
молодаго и вооруженнаго народа— къ тому же могъ еще
надѣяться на помощь со стороны Персидскихъ неволь-
никовъ и Давыда.— Если бы нагнали меня въ полѣ я бы
живой въ руки не опдался, а можетъ быть еще и ушелъ.

Полдни прошли, но ни Юзь - Баша, ни Сеидъ не яв-
лялись— боясь измѣны я очень беспокоился на щепъ
впорого,— солнце спало садиться и я погруженной въ
задумчивости уклонился въ свой уголь ожидая рѣше-
нія участи.

Наконецъ Сеидъ прѣхалъ и сѣлъ подлѣ меня.— « Ты
опоздалъ, сказалъ я ему, или можетъ быть усердіе
швое и хлопоты были причиною промедленія, все ли
готовово сего дня къ полночи?— » Поспой Мурадъ - Бегъ
отвѣчалъ онъ, не шоропись, я вопъ что сдѣлалъ ; —
размысливъ что судьба управляетъ человѣками, мнѣ при-
шло въ голову, что если мы бѣжимъ, судьба наша насъ
накажетъ за неповиновеніе ей.— Я вспыхнулъ при сихъ
словахъ,— « За чѣмъ же ты мнѣ вчера не объявилъ, что
не уиѣешь слова держашъ— сказалъ я ему судьба намъ
великтъ бѣжашъ, а ты мнѣ измѣнилъ. Купилъ ли ты
по крайнѣй мѣрѣ вещи, я знаю что мнѣ дѣлать и безъ

ноября 16. тебя?—» Вещей я никаких не купилъ, сказалъ Сеидъ, вотъ ваши деньги.— Я ему далъ 10 червонцевъ, а онъ размѣнялъ ихъ на мѣлкія и принесъ серебра и обрѣзанныхъ шилловъ, на 8 червонцевъ, говоря что остальные взяли съ него за промѣнъ.

Видѣвъ что находился совершенно въ рукахъ у Сеида, которой ежечасно могъ на меня донести, я пробылъ нѣсколько времени въ задумчивости, не зная на что рѣшиться, бѣжать ли одному, или съ перифніемъ ожидавъ моего приговора; печаль моя пронула Сеида, и онъ опять спалъ просить прощенія заливаясь слезами какъ ребенокъ, и общая устроить побѣгъ нашъ къ другому дню, — я представлялъ ему низость его поступка, какъ вдругъ вбѣгаетъ Кульчи съ извѣстіемъ, что Юзь - Баши ѣдетъ.— Юзь - Баши вошелъ и поздравилъ меня съ радостью; » Ханъ васъ пребуесть сказалъ онъ, завтра по утру мы ѣдемъ,— онъ было разсердился за то, что я оставилъ свое мѣсто, но послѣ когда ему рассказалъ обо всемъ подробно, о положеніи вашего корвета и о неизбѣжной отвѣтственности за удержаніе такимъ образомъ Посла, рѣшился онъ наконецъ позвать васъ, и принять какъ слѣдуетъ. — » Я поблагодарилъ вѣстника подаркомъ, и весь поутъ вечеръ былъ веселѣй нежели во всѣ 48 дней проведенныхъ мною въ Иль Гельди.— Туркмены мои снова сдѣлались мнѣ покорными, а Апъ - Чапаръ, прежде грубой и несносной, сдѣлался необыкновенно ласковымъ и даже подлымъ прося никому не сказывать о скудости моего содержанія.

17. Я посылаю ночью въ сосѣдственныя деревни, для

найма лошадей,— слухъ о благорасположеніи ко мнѣ Ха-
на быспро распространился по всемъ окрестностямъ,
и по уштру знакомые и чужіе пріѣзжали поздравлять ме-
ня, въ надеждѣ получить подарки или бытъ помѣщен-
ными въ посольство дабы проводивъ меня въ Хиву,
всякой день ѣсть пловъ и пить чай.

Ашъ Чапаръ на кануи еще общался доспать ло-
шадей; но Юзъ Баши совѣщовалъ не вѣрить Персіа-
нину, копорой хопя и принялъ вѣру Мусульмановъ; но
не оставилъ своихъ опечественныхъ привычекъ— обма-
нывать.

Передъ выѣздомъ своимъ изъ Иль-Гельди я велѣлъ
Пешровичу роздать жителямъ нѣсколько мѣлкихъ денегъ
и подарилъ всякими мѣлочами шѣхъ изъ слугъ или не-
вольниковъ, копорые во время пребыванія моего въ Иль-
Гельди старались оказывать мнѣ свои услуги,— жише-
тели сего мѣста уже привыкли ко мнѣ, и все провожали
меня за вороша, шарики, дѣвушки, женщины и дѣти,—
оставалась только одна собака *Койги* вѣчный спорожъ
мой, и самой злой, къ которому я прежде подойти не
могъ— но и ша при прощаніи пришла и сѣла смирен-
но предо мною, среди окружавшихъ меня людей,— я ее
покормилъ въ первой и послѣдней разъ, и расстался
съ нею пріязненно.

Выѣхавши въ поле я почти не вѣрилъ, что освобо-
жденъ опѣ жестокаго заоченія въ копоромъ ежечасно
ожидалъ мучительной смерти.— Я былъ покоенъ на щепъ
своей безопасности, не полагая чтобы Хану нужно было

Ноября 17. употребить коварство для убіенія человѣка беззащитнаго, и вѣрилъ словамъ Юзь Баши.

Я ѣхалъ по направленію NO верстъ 35 до Хивы.— Переѣхалъ двѣ песчаныя степи перерѣзанные каналами, по коимъ были большія селенія и много садовъ— Хивинцы съ большимъ искусствомъ проводятъ воду, я видѣлъ даже въ одномъ мѣстѣ два канала, изъ коихъ одинъ былъ проведенъ поперекъ другаго по мосту, а надъ симъ былъ еще мостъ по коему шла наша дорога.

Не доѣзжая 5 верстъ до города начинающіяся сады, въ коихъ подѣланы улицы и видно множество маленькихъ крѣпостей, въ которыхъ живутъ помѣщики.— Передъ вѣздомъ въ городъ видъ сшавшихся очень пріятенъ.— Высокая каменная окружающая его стѣна, надъ коей возвышается огромный куполь мечети берюзоваго цвѣта съ золотымъ шаромъ, и множество садовъ не позволяющіе даже видѣть всей его обширности, представляющъ прекрасную картину,— не доѣзжая онаго видно множество древнихъ могилъ; — небольшой каналъ протекаетъ поперекъ дороги; на немъ выстроены прекрасные каменные мосты,— шутъ собрались многочисленныя толпы любопытныхъ провожая меня до назначеннаго мнѣ дома,— когда я вѣхалъ въ узкія улицы, то народъ сей шакъ спѣснился, что даже проѣзда не было; люди другъ друга давили, падали подъ ноги лошадей нашихъ и Юзь Баши принужденъ былъ силою разгонять окружающихъ.— Между прочими видѣлъ я нѣсколько нечестныхъ Русскихъ, которые снимая шапки просили меня въ полголоса объ ихъ спасеніи.

Проѣхавши съ полверсты пѣсными переулками между Ноября 17. плешневыми вымазанными глиною спроеніями, наконецъ остано-
вился въ глухомъ переулкѣ у дома, коего нару-
жность была изрядная.— Юзь Баши привелъ меня на
весьма хорошей чистый дворъ весь выложенный камнемъ,—
съ сего двора былъ входъ въ нѣсколько комнатъ: одну
большую отдали мнѣ, а маленькую Туркменамъ. Ком-
ната моя была очень хорошо убрана въ воспочномъ
вкусѣ, ковры были прекрасные, но холодъ непомѣрный.
Любопытныя толпы народа ворвались даже ко мнѣ, Юзь
Баши ихъ выгналъ, и самъ пошелъ къ Хану доложивъ
объ моемъ пріѣздѣ. Между тѣмъ сполпилось ко мнѣ
опять столь много народа, что въ дверяхъ была дра-
ка, а на дворѣ и прохода не было,— приспавленные
служители, *Ферашъ Баши* (1) Ханской и другіе не
могли даже ихъ разогнать,— но возвратившійся Юзь
Баши, силою скоро избавилъ меня отъ несносныхъ по-
сѣщителей. Двери и всѣ выходы заперли на большіе
замки, и оставили при мнѣ только приспавовъ, кошо-
рые не смѣли войши въ мою комнату безъ приглашенія
и всѣ сидѣли на дворѣ иные уходили домой но не иначе
какъ съ моего позволенія.— Самъ Апъ Чапаръ просидѣлъ
пясть дней на моемъ дворѣ, и хвалился названіемъ опца,
которое ему я иногда въ насмѣшку давалъ, даже и пог-
да когда бранилъ его.

Юзь Баши поздравилъ меня отъ имени Хана съ пріѣз-

(1) Ферашъ Баши, начальникъ слугъ или голова слугъ.

Ноября 17. Домъ и объявилъ, что я гость *Мехтеръ* (1) *Аги Юсуфа* перьваго Визиря Ханскаго— пошчасъ приславленъ былъ ко мнѣ поваръ, и кромѣ шого что для меня дома варили, приносили еще отъ Визиря огромныя блюда съ разными кушаньями, сахаромъ, чаемъ и плодами.— Учтивость съ каковою обращались со мною несвойственна даже сему народу, однакожь при всемъ угощеніи продолжавшемся пять дней, меня держали подъ спрожайшимъ карауломъ.

Ввечеру въ день моего прїѣзда приходилъ со мною познакомиться *Ходжашъ - Мегремъ*, начальникъ шаможни,— хипрый сей человекъ былъ очень ловокъ въ обращеніи, я съ нимъ провелъ часъ въ разговорѣ основанномъ на взаимныхъ учтивостяхъ,— онъ между прочимъ просилъ меня позволивъ ему исходашайствовать у Хана милость веспи всѣ дѣла посольскія, я ему оповѣчалъ что не мнѣ предстоить назначать должности чиновникамъ Ханскимъ; но онъ въ шопъ же вечеръ все успроилъ, и пришелъ ко мнѣ съ объявленіемъ, что Ханъ ошаспливилъ его симъ порученіемъ, и просилъ отъ его имени писемъ и подарковъ, я долго на сіе не соглашался; пока Юзъ - Баши не удостоверилъ меня въ истиннѣ сказаннаго.

Несмотря на сіе я опдалъ *Ходжашъ - Мегрему* шолько письма, но въ шуже ночь и подарки выпребованы были. (*Магмедъ - Рагимъ*, спитъ днемъ, а зани-

(1) Господинъ конюхъ, званіе перьваго Визиря не исправляющаго должности конюха.

маеися дѣлами ночью). Юзь Баши совѣщоваль мнѣ Ноября 17.
запечапашь ихъ, чшобы Ходжашъ - Мегремъ, съ шамо-
женными сообщниками не воспользовался чѣмъ нибудь изъ
нихъ дорогой, — я доспаль подносы, положилъ на нихъ
сукна, парчи и другія вещи, и обвернувъ въ холстину
опдалъ Ходжашу, которой пришелъ съ людьми, и са-
мымъ шайнымъ образомъ ихъ понесъ, — съ нимъ отпра-
вилъ я Пепровича, — часа два онъ не возвращался, и я
уже думаль, что не случилось ли съ нимъ чего - либо
непріятнаго. — Какъ вдругъ онъ вошелъ съ шумомъ, въ
Узбекскомъ одѣяніи, бросилъ огромную шапку въ одинъ
уголъ, кафшанъ въ другой, увѣряя, что болѣе никогда
не пойдешъ съ шаковыми порученіями, что его промо-
розилъ въ коридоръ, и наконецъ Ходжашъ скинувъ съ
себя плашье подарилъ его онымъ опъ имени Хана (и
отпустилъ, — на другой же день Ходжашевъ опецъ Апъ
Чапаръ, пребываль у Пепровича пошъ же самый каф-
шанъ назадъ.

Диванъ Беги (1) Мехперъ Аги; приходилъ ко мнѣ пре-
бывашь обратно подносовъ, кошорые у него бралъ для по-
сылки подарковъ къ Хану, я просилъ Юзь Башу оныя до-
спашь, но онъ мнѣ опвѣчалъ, что подносовъ сихъ хо-
зяинъ никогда болѣе не увидишь, пошому что Ханъ нашъ
человѣкъ крѣпкой, и что къ нему разъ попадетсѣ нико-
гда назадъ не ворошишся.

Въ числѣ подарковъ былъ одинъ поднось съ десятиью

(1) Господинъ суда — должность засѣдателя.

Ноября 17. фунтами свинца, такого же количества пороху и 10. кремнями. — Ханъ всю ночь разсмапривалъ вещи, поднималъ подносъ и удивляясь тяжести его, спросилъ у Юзъ Баши не шупъ ли увязаны шѣ червонцы которыхъ ожидалъ, — послѣ того онъ распечаталъ холстину въ которую вещи были обвернуты, и крайне удивился не нашедши желаемого. — Подарокъ же они кажется расплжовали, слѣдующимъ образомъ: двѣ головы сахару, которыхъ на томъ подносѣ увязаны были вмѣстѣ съ порохомъ и свинцомъ принялъ онъ за предложеніе мира и сладкой дружбы, на которую ежели не согласился то объявившся ему война.

18. Ханъ не принималъ меня, — мнѣ хотѣлось послать нѣсколько подарковъ, къ старшему брату его Кушли Мурадъ Инаху, но мнѣ сказали что сего не лзя сдѣлать безъ позволенія Хана, — я получилъ оное черезъ Юзъ Башу, и послалъ къ нему ночью съ Пешровичемъ сукна, парчи, сахару, и нѣкоторыя бездѣлицы, Пешровичъ не видалъ его, но былъ ошдаренъ 5 золошыми шилами.

Между посланными къ нему подарками находился небольшой бршпвенной ящикъ, въ которомъ была жестяная мыльница съ кускомъ чернаго мыла — Инахъ разбирая всякую вещь порознь, увидѣлъ его и впалъ въ подозрѣніе, не узнавъ что это мыло, онъ призывалъ своего лѣкаря, которой также не узналъ мыла, послали ко мнѣ о семъ спросить — я забылъ что въ ящикѣ было и просилъ о присылкѣ онаго ко мнѣ на время, дабы разсказать какія въ немъ вещи, мнѣ ошказали, я просилъ одну

мыльницу, и шой не прислали, — я просилъ кусокъ чер- Ноября 18.
наго мыла, не надѣйшесь увидѣшь оное сказалъ мнѣ Юзь
Баши, нашъ Инахъ, такой же крѣпкой человѣкъ какъ и Ханъ,
что къ нему разъ попалось, но никогда назадъ не воз-
вращается, а эшо вѣрно мыло должно быть и я его
успокою.

Въ шопъ же вечеръ я вспомнилъ что въ числѣ подар-
ковъ были десять стекляннихъ спакановъ, которые я
забылъ Хану послать; почему и просилъ Юзь Башу
ихъ ему доставить и извинить меня въ забвеніи оныхъ. —
Эшо ничего сказалъ Юзь Баши, Ханъ нашъ все при-
метъ, ошъ него лишь получать трудно, у насъ же сте-
кло рѣдкость, ему эшо понравится, только не посы-
лайте 10^{ти}, число сіе у насъ полагается не хорошимъ,
а 9 счастливое.

Онъ понесъ 9 спакановъ и возвратился послѣ полно-
чи. — Ханъ былъ очень доволенъ, всякой спаканъ пе-
ресматривалъ — и сказалъ жаль, что стекло сіе не при-
слали ко мнѣ въ то время когда я пилъ водку (онъ пре-
жде много употреблялъ оной; но теперь оставилъ, пе-
ресматъ даже и кальянь курить, запретивъ куренье она-
го подданнымъ своимъ, — онъ узаконилъ разрѣзывать
ропъ по уши, тому кто, сіе нарушитъ) — Не менѣ того
запрещеніе сіе не строго соблюдается.

Ханъ знаетъ что нѣкоторые изъ приближенныхъ его
курятъ, но дѣлаешь какъ будто бы сего не замѣчаешь.

Многіе изъ Хивинцовъ вмѣсто табаку курятъ праву
называющуюся *Бенгъ*. — Трава сія очень вредна и не при-

Ноября 18. выкшій оную куришь впадаетъ опъ нее въ безпамяш-
спво.

Въ числѣ подарковъ посланныхъ къ Хану былъ спе-
клянной кальянъ, коему онъ очень удивлялся, и спра-
шивалъ у Юзъ Баши какая это вещь, но онъ не смѣя
назвать ее, отвѣчалъ что это сосудъ, для храненія
уксуса, до кошораго Ханъ большей охотникъ.

Зажигашельное мое стекло чрезвычайно удивляло Хи-
винцевъ; многіе приходили нарочно смошрѣть его, и
увѣряли что шакія чудесныя свойства не лзя припи-
сать стеклу, и что это непременно долженъ быть гор-
ной хрусталь.

18 и 19. Чисель я все еще находился подъ крѣпкой стражей,
и никто не смѣлъ ко мнѣ приходишь безъ позво-
ленія.

Я вспомнилъ что въ бытность мою въ Иль - Гельди,
Давыдъ говорилъ мнѣ, что когда пріѣду въ Хиву, то
приспавленъ будетъ къ одной изъ двѣрей моей комнапы
Русской, для подслушиванія моихъ рѣчей, и осмошрѣ-
вшись я дѣйствительно нашель сію дверь, она была
заперта, и слышанъ былъ даже за ней человекъ, — я
нарочно садился подлѣ двери, и разговаривалъ громко
съ переводчикомъ о военныхъ достоинствахъ Магмедъ Ра-
гимъ Хана, о силѣ его, и преимущесствѣ Хивинскаго на-
рода надъ Персіянами и проч. 3 дни меня выслушивали и
доносили о семъ владѣльцу.

Въ печеніи сего времени, невзирая на всѣ вѣжливости
мнѣ оказываемыя, я довольно скучалъ, потому что былъ
въ неволѣ и опасался чтобы Ханъ не опсправился опять

на 3 мѣсяца на охоту , зная что у него уже все было Ноября 18 и 19.
гопОВО къ походу.

Первой Мѣнишрѣ и пристава до такой степени были ласковы , что видя меня скучнымъ , привели нѣкоего Мулла Сеида , человека лѣтъ 40 , очень умнаго , и имѣющаго всю веселость и ловкость Европейца , онъ шутилъ очень пріятно , игралъ въ шахматы , какъ я еще ни одного игрока не видалъ , (игра сія въ большемъ обыкновеніи въ Хивѣ).

Мулла Сеидъ жилъ подаваніями отъ первыхъ чиновниковъ Ханства , онъ съ ними проводилъ вечера , игралъ въ шахматы , сочинялъ стихи , читалъ книги , и рассказывалъ сказки , и проч. Онъ въ самомъ дѣлѣ зналъ хорошо по Арабски , по Персидски и по Турецки , говорилъ ясно , и очень пріятно , зналъ древнюю Исторію Востока , и рассказывалъ ее съ жаромъ , мѣшая въ рассказы свои приличные стихотворенія изъ лучшихъ сочинителей. — Онъ говорилъ мнѣ шушкой что имѣя домъ свой въ предмѣстіи , уже 14 лѣтъ въ немъ не былъ , а все ночевалъ по гостямъ у знаемыхъ въ Хивѣ ; жаловался на нынѣшнія времена , говоря , что Ханъ необычайно сстрогъ , и не позволяешь ни водки пить , ни бенгу курить. Онъ занялъ меня до 2 часа упра.

Передъ вечеромъ Ходжашъ Мегремъ прислалъ Сеидъ 20.
Незера звать меня къ Хану. Я одѣлся въ полной мундиръ не снимая Хивинской шапки , вмѣсто настоящаго воротника своего я пришилъ красной , опасаясь , чтобы кто нибудь изъ находящихся при Ханѣ Русскихъ не узналъ рода службы моей по воротнику.

Ноября 20. Юзь Баши предупредилъ меня что по Хивинскимъ обычаямъ не лзя въ саблѣ къ Хану представляться, а безъ оной я къ нему идти не хощу; почему и просилъ его сказать о семъ Хану, — вы этимъ все дѣло испорчите опвѣчалъ Юзь Баши, Ханъ теперь въ хорошемъ расположении духа: я лучше доложу ему что у васъ не сабля а длинной ножъ (у меня была не сабля, а Черкезская пашка), и Юзь Баши пошелъ, скоро воротился говоря, что Ханъ приказалъ меня просить придти къ нему безъ оружія, единственно для того, чтобы не нарушить ихъ обычая. —

Я согласился уважить сію просьбу, дабы успѣшнѣе исполнилъ вѣренное мнѣ порученіе.

Юзь Баши и приспѣва шли впереди, нѣсколько Есауловъ, съ полными дубинами разгоняли толпящійся передо мною народъ, всѣ крыши были покрыты любопытными, — и сей разъ также слышаны были жалобы нѣкоторыхъ соопечеспвенниковъ нашихъ скрывающихся въ толпѣ. Я шелъ такимъ образомъ съ $\frac{1}{2}$ версты узкимъ переулкомъ, до воротъ дворца Ханскаго, у коихъ меня остановили, между тѣмъ пошли къ Хану съ докладомъ и скоро воротились съ приглашеніемъ идти во Дворецъ. Кирпичныя ворота дворца сего были очень хорошо и со вкусомъ складены. Я вошелъ на первой дворъ, онъ не великъ песчанъ и обнесенъ нечислыми глиняными стѣнами, около которыхъ сидѣло 63 Киргизскихъ Посла, пріѣхавшихъ на поклонъ къ Магмедъ Рагему поѣсть, получить по кафтану изъ толстаго сукна, и возвратиться.

Второй дворъ нѣсколько по менѣе и заключаетъ Арсеналь Ханской; на ономъ находялся 7 орудій съ лафе-

нами, сдѣланныя и окованныя по нашему, и лежащія Ноября 20.
одно на другомъ съ изломанными колесами; мнѣ дали
ихъ замѣшпшъ.—

Я взошелъ на прешій дворикъ гдѣ собирается ихъ
совѣшъ, въ покоѣ называемомъ Гернюшъ Хане, (1) съ сего
дворика привели меня въ корридоръ, при входѣ котораго
спояли нѣсколько Ханскихъ слугъ. Корридоръ былъ
крытъ камышемъ, стѣны земляныя, полъ грязной
и неровной, — выходя изъ онаго я спустился двумя сту-
пенями на 4 дворъ, по болѣе первыхъ шрехъ, но всѣхъ
грязнѣе, кое гдѣ росли стѣнные травы, а на срединѣ
двора спояла Ханская кибипка.

Спускаясь со ступеней подошелъ ко мнѣ какой то
человѣкъ, въ засаленномъ шулупѣ, — по рваннымъ ноздрямъ
можно было видѣшъ что онъ Русской, бѣжавшій изъ Си-
бири—онъ схватилъ меня за шарфъ сзади и хотѣлъ веспи.

Въ шу минушу подумалъ я, что меня обманули и при-
вели сюда не для переговоровъ съ Ханомъ, но для
казни, для чего и не позволили подъ предлогомъ Хивин-
скаго! обычая идти въ оружіи. Я оборотился, и съ
сердцемъ спросилъ у него за чѣмъ онъ меня ухватилъ
за шарфъ и, между тѣмъ замахнулся рукой, онъ оп-
скочилъ; и Юзъ Баши, подошедъ объявилъ мнѣ, что по
обычаю Хивинцовъ Посланниковъ должно веспи къ Хану,
Русской снова подошелъ, но не смѣлъ уже меня брать
за шарфъ поднявъ руку держалъ ее только за мною.

Я остановился передъ кибипкой, въ коей сидѣлъ

(1) Мѣсто свиданія, или бѣседы.

Ноября 20. Ханъ въ красномъ халатѣ, сшитомъ изъ сукна мною ему привезеннаго. — Небольшая серебряная пеплица застегивалась на груди; на головѣ была чалма съ бѣлой повязкой, онъ сидѣлъ неподвижно на корассанскомъ коврѣ; у входа въ кибишку стояли съ одной стороны Ходжашъ Мегремъ, а съ другою Юсуфъ Мехтеръ Ага, чело­вѣкъ старой, я его шупъ въ первый разъ увидѣлъ.

Наружность Хана очень пріятна, хошя и огромна, говорятъ что въ немъ 1. сажень роста, и что верховая лошадь его болѣе двухъ часовъ везти не можетъ, — у него коропкая свѣтлорусая борода, голосъ пріятный, говоритъ ловко, величественно и чистно.

Спавши противъ него, я поклонился не снимая шапки, — и чтобы не општупись опъ ихъ обычая дожидаль пока самъ начнеть говорить. Пробывши такимъ образомъ нѣсколько минушъ, одинъ изъ приближенныхъ его проговорилъ слѣдующую молитву. Да сохранишь Богъ владѣніе сіе для пользы и славы владѣльца — послѣ сего Ханъ погладивъ себя по бородѣ, также и двое присудшвующихъ (приславъ мой Юзъ Баши по одалъ стояль) привѣтствовалъ меня слѣдующими словами: Хошь Гелюбсень - Хошь Гелюбсень: ш. е. добро пожаловать (обыкновенное привѣтствіе Азіатцовъ). Послѣ чего продолжалъ, — Посланникъ! за чѣмъ ты пріѣхаль, и какую имѣешь просьбу до меня? Я отвѣчалъ ему слѣдующею рѣчью.

» Щастливой Россійской Имперіи, Главнокомандующій
» надъ землями лежащими между Чернымъ и Каспійскимъ
» морями, имѣющій въ управленіи своемъ Тифлисъ, Ганжу, Грузію, Карабагъ, Шушу, Нуху, Шеки, Ширванъ,

» Баку , Кубу , Дагестанъ , Дербентъ , Аспраханъ , Кав- Ноября. 20.
 » казъ , Ленкоранъ , Сальянъ , и всѣ крѣпости и обла-
 » сти опняшья силою оружія у Каджаровъ , послалъ ме-
 » ня къ Вашему Высочеству , для изъясненія поч-
 » тенія своего , и врученія вамъ письма въ благополучное
 » время писаннаго.

ХАНЪ.

Я читалъ письмо его.

Я.

Сверхъ того онъ поручилъ мнѣ доставить Вашему
 Высочеству нѣкоторыя подарки, которые и имѣлъ
 я нѣсколько дней впередъ щастіе , отправить къ вамъ.—
 Я имѣю также приказаніе доложить вамъ о нѣкоторыхъ
 предметахъ изустно , я буду ожидать приказанія вашего
 для доклада объ нихъ , — когда угодно будетъ вамъ вы-
 слушать меня , теперь или въ другое время.

ХАНЪ.

Говори теперь.

Я

Главнѣйшій нашъ желая вступишь въ тѣсную
 дружбу съ Вашимъ Высочествомъ , хочетъ войти
 въ частыя сношенія съ вами. Для сего должно сперва ,
 утвердить торговлю между нашимъ и вашимъ народами
 въ пользу обѣихъ державъ. — Теперь караваны ваши ходя-
 щіе черезъ Мангышлакъ , должны идти 30 дней почти
 безводной степью , трудная дорога сія причиною что
 торговля наша до сихъ поръ еще очень мало-
 значительна. Главнѣйшій желалъ бы , чтобы

Ноября 20. керваны сія ходили къ Красноводской пристани что въ Балканскомъ заливѣ; по сей новой дорогѣ только 17 дней ѣзды и кунцы ваши всегда найдутъ въ предполагаемой новой пристани Красноводской нѣсколько купеческихъ судовъ изъ Аспрахани, съ шѣми шоварами и издѣліями, за кошорыми они къ намъ ѣздятъ.

ХАНЪ.

Хотя справедливо, что Мангышлакская дорога гораздо долѣе Красноводской; но народъ Мангышлакской мнѣ преданъ и подданъ; прибрежные же Юмуды живущіе къ Аспрабаду по большой части служатъ Каджарамъ, и пошому керваны мои подвергаются будущъ опасности быть ими разграбленными, — я не могу согласиться на сію перемѣну.

Я.

Таксирь (1) когда вы вступите въ дружественныя сношенія съ нами. — тогда непріятели ваши будутъ нашими,

Далѣе говорилъ Я.

Слава оружія Вашего Высокосщепства слишкомъ мнѣ извѣстна, но что же прикажете отвѣчать Главно-

(1) Таксирь есть шипуль Хивинскаго Хана, слово сіе значитъ вина, — Магмедъ Рагимъ называется Таксирь Ханомъ, или Ханомъ вины, — вѣроятно Ханъ каратель вины.

командующему нашему желаящему, дружбы вашей; онъ Ноября 20.
 приказалъ просить у васъ довѣреннаго человѣка, дабы уго-
 епивъ его, по возвращеніи, онъ могъ изъяснить васъ о
 благорасположеніи Главнокомандующаго. По прибытіи
 же въ опечесство, я буду поспѣшь отправленъ для донесенія
 Государю Императору о приѣмѣ мнѣ здѣсь оказанномъ и объ
 описаніи данномъ Вашимъ Высочайшимъ повелѣніемъ.

Ханъ.

Я пошлю съ тобой хорошихъ людей, и дамъ имъ пись-
 мо къ Главнокомандующему, — я самъ желаю, чтобы ме-
 жду нами утвердилась настоящая и неразрывная дружба—
 Хошь Гелюбсень.

Послѣднее слово сіе означало, что мнѣ должно было
 раскланиваться. Я поклонился и пошелъ, меня повели
 въ Гернюшъ Хане, за мною слѣдовали Ходжашъ Мегремъ
 и Мехтеръ Ага, и вскорѣ принесли ко мнѣ на нѣсколь-
 кихъ подносахъ сахару и плодовъ; я побылъ шуть съ
 полчаса, въ печеніи сего времени Мехтеръ Ага разпра-
 шивалъ меня о сношеніяхъ Россіи съ Персіей, и о силахъ
 нашихъ въ Грузіи,—я отвѣчалъ, что у насъ шамъ до 60,000
 Русскаго регулярнаго войска; что сверхъ того можемъ
 столько же набрать иррегулярной обывательской конни-
 цы изъ славныхъ наѣздниковъ состоящей.

Вскорѣ вошли къ намъ Юзь Баши, за нимъ человѣкъ
 несъ халатъ изъ золотой парчи подаренный мнѣ Ханомъ,
 кошорой надѣли на меня, перепоясали богатымъ куша-
 комъ, изъ Индѣйской золотой парчи, дали за поясъ
 кинжалъ, въ серебряныхъ ножнахъ, и сверхъ всего наки-
 нули на меня родъ ризы съ коропками по локоть рука-

Ноября 20. вами, сшитую изъ Русской парчи, перемѣнили шапку на другую по хуже, которую мнѣ Ханъ дарилъ, и повели опять къ кибиткѣ его. Начался потъ же самой обрядъ, послѣ чего помолчавъ нѣскольکو, Ханъ приказалъ мнѣ повторить все сказанное снова, я ему опять все пересказалъ, и онъ мнѣ поже самое отвѣчалъ.

Ханъ продолжалъ я, скажите мнѣ чѣмъ могу заслужить благорасположеніе, которое мнѣ изъясляете, — я бы счастливъ былъ еслибъ на будущій годъ опять могъ пріѣхать къ вамъ съ препорученіями отъ нашего Главнокомандующаго, дабы показать вамъ преданность свою.

Ты пріѣдешь если тебя пошлютъ отвѣчать онъ — и моихъ Пословъ ты вручишь въ полное распоряженіе Главнокомандующему, — если онъ захочетъ то можешь даже послать ихъ къ Государю.

Я возвратился къ большимъ ворошамъ, гдѣ былъ для меня приготовленъ прекрасный сѣрый жеребецъ, Туркменской породы, меня посадили на него, Туркмены мои вели его подъ узцы съ двухъ сторонъ, двое подлѣ спремьянъ шли; народу было множество такъ, что переводчикъ мой Петровичъ шедшій пѣшкомъ не могъ за мною слѣдовать.

Я говорилъ съ Ханомъ какъ можно громче и спокояль вольно, приближеннымъ его привыкшимъ къ рабству и подлости сіе весьма страннымъ казалось и они во все время моего съ нимъ разговора съ неудовольствіемъ на меня глядѣли. Народъ провожалъ меня до моей комнаты. — Вскорѣ пришелъ Ходжашъ Мегремъ, съ суконными халапами для людей моихъ, — Сеиду очень не нравилось

что ему дарили красной кафтанъ изъ полстаго сукна на ровнѣ съ товарищами его, онъ хотѣлъ отказать подарокъ, но не посмѣлъ, Ходжашъ сообщилъ мнѣ нѣкоторыя препорученія данныя ему ко мнѣ Ханомъ. Онъ сказалъ мнѣ также, что у Хана есть пушечной мастеръ изъ Царьграда, которому онъ на дняхъ приказалъ отлить пушку коей бы ядро вѣсило 2 пуда.

Ноября 20.

Мнѣ тутъ же объявили что я теперь свободенъ и могу назадъ ѣхать, отпраздновали всѣхъ слугъ, и оставили одного, любопытныя толпы народа ко мнѣ прѣселись, и еслибъ не Юзь Баши, то бы съ трудомъ отъ нихъ отдѣлался; мнѣ также бы весьма трудно было безъ содѣйствія его изъ Хивы выѣхать, потому что ни лошадей и ничего совершенно у меня не было.

За неимѣніемъ первыхъ я принужденъ былъ переночевать въ Хивѣ, будучи очень щастливъ благополучнымъ окончаніемъ даннаго мнѣ порученія; возвратившись отъ Хана послалъ къ нему просить позволенія подарить трехъ первыхъ особъ въ Ханствѣ, и послалъ имъ т. е. Мехтеръ Агъ, Кушъ Беги, котораго въ Хивѣ не было, и Ходжашъ Мегрему еще по куску сукна, шелковой матеріи и по однимъ часамъ, сколько я ни старался но не могъ видѣться съ Султанъ Ханомъ, извѣстнымъ соединеніемъ въ 1813 году трехъ между собой враждебныхъ поколѣній Туркменовъ, и дѣйствовавшимъ съ ними противъ Персіи.

При раздачѣ остальныхъ подарковъ, я позвалъ Юзь-Башу и просилъ раздѣлить ихъ по достоинствамъ лицъ, — ему очень понравился стеклянной кальянъ, которой у

Ноября 20. меня еще оставался, онъ ни въ чью долю не помѣстилъ его, и сказалъ мнѣ, чтобы надѣвши шапку на глаза, я подумалъ кто больше всѣхъ заслуживаетъ сего подарка,— я ему отдалъ его. Ашъ Чапаръ также мучилъ меня о подаркѣ, я ему далъ небольшой отрѣзокъ сукна, подаркомъ симъ онъ былъ недоволенъ, ушелъ сердитый и болѣе не возвращался.

Я слышалъ что Ходжашъ Мегремъ представилъ Хану ужасные щепы о содержаніи моемъ въ Иль Гельди, по 2 пилла въ супки или 32 рубли на ассигнаціи; опецъ же его Ашъ Чапаръ, взялъ съ него за меня по , пиллу на день.

ГЛАВА III.

ОБРАТНЫЙ ПУТЬ.

Рано по утру хотѣлъ я отправишься изъ Хивы въ Ноября 21.
крѣпостцу Иль Гельди, гдѣ мнѣ должно было ожидать
прибытія назначенныхъ Ханомъ Посланниковъ, того же
самаго Юзъ Баши, Ешъ Незера, и Якубъ Бая родомъ
Сарша, о которомъ было уже прежде упомянуто. — Онъ
былъ человѣкъ грамотный, хитрый, и дурнаго нрава. —
Но меня еще задержали въ Хивѣ до полудня означенные
Послы, угостивъ по приказанію Хана, несносное уго-
щеніе сіе состояло изъ холоднаго плова.

Въ печеніи сего времени Юзъ Баши самъ бѣгалъ по
базару и сдѣлалъ для меня нѣкоторыя покупки, на-
конецъ когда все уже было готово, и лошади осѣдланы
я вспомнилъ что у двухъ-сшвольнаго ружья моего замокъ
былъ неисправенъ, и просилъ привести ружейнаго ма-
стера; является молодой человѣкъ лѣтъ 20 прекрасный
собою, бѣлокурый и въ чалмѣ, по лицу его видно
было что онъ Русской; я спросилъ его по Русски, зна-
етъ ли онъ нашъ языкъ? Нѣтъ отвѣчалъ онъ по Ту-
рецки, взялъ замокъ, и началъ говорить со мной очень
хорошо то по Персидски, то по Турецки, въ обхо-
жденіи онъ былъ ловокъ и разсмотрѣ недоспашки въ

Ноября 21. замкѣ , побѣжалъ домой , взявъ съ собой ружье для починки.

Я узналъ отъ постороннихъ что отецъ его Русской , былъ захваченъ въ неволю и проданъ въ Хиву , гдѣ принявъ магомешанскую вѣру , женился на Персіянкѣ также невольницѣ , и прижилъ сего самого сына , кошорой такъ успѣшно учился , что удостоился быть Муллою , и содержишь теперь своими трудами бѣдное семейство свое , кошорое даже выкупилъ изъ неволи.

Я собирався уже ѣхать , какъ упомянутой молодой человекъ вѣбжалъ запыхавшись и принесъ ружье починенное хопя и весьма дурно , нѣсколько десятковъ яиць и бѣлыхъ хлѣбовъ ,— я ему далъ червонецъ , и не говорилъ съ нимъ по Русски , чтобы не ввести его въ затрудненіе ; ружье же отдалъ Юзъ Башѣ , прося пересмотрѣть его , и если не хорошо исправлено , то велѣть предѣлать и привести мнѣ въ Иль-Гельди.

Какой то Русской подводя мнѣ лошадь шопотомъ ругалъ Хивинцовъ за неловкость ихъ въ приводѣ лошади. Ѣхавши черезъ Хиву , я видѣлъ во многихъ мѣстахъ несчастныхъ соопечественниковъ нашихъ собравшихся въ особенныя толпы , они кланялись мнѣ , и называли своимъ избавителемъ.

Одинъ изъ нихъ шелъ долго подлѣ моей лошади , и когда я оборотился къ нему , сказалъ мнѣ : господинъ Посланникъ примише мое усерднѣйшее почтеніе , и не забудьте насъ несчастныхъ по возвращеніи вашемъ въ опечество ; по виду его мнѣ казалось , что онъ не изъ прошлолюдимовъ.

При выѣздѣ моемъ народъ было сполпился во мно- Ноября 21.
жествѣ, но я приказавъ переводчику бросить назадъ въ
толпу двѣ горсти мѣлкаго серебра, произвелъ драку,
и шѣмъ освободилъ дорогу.

Къ большому огорченію не доѣзжая 10 верстъ ИльГельди
Петровичъ мой потерялъ кошелекъ съ 300 моихъ червонцевъ,
которые у него хранились, онъ плакалъ и былъ въ такомъ
отчаяніи, что съ трудомъ узнать отъ него могъ причину
сего; но къ счастью нашему Сеидъ отыскалъ ихъ, и Пе-
тровичъ, схвативъ кошелекъ, отъ радости плакалъ; я
не менѣе его былъ обрадованъ отысканіемъ сихъ денегъ,
потому что безъ оныхъ не могъ бы возвратиться къ кор-
вету и принужденъ былъ бы можетъ быть и надолго
оспаиваться въ Хивѣ.

Сеидъ просилъ Юзъ Башу выходить у Хана приказаніе
навѣстивъ ему безденежно 17 верблюдовъ хлѣбомъ, сколько
я его не отклонялъ отъ сего, но не могши убѣдить, при-
нужденъ былъ сказать Юзъ Башѣ, чтобы не вѣшивался
въ дѣла такого рода, однакожъ Сеиду и товарищамъ
его Ханъ просилъ подать положенную на верблюдовъ,
а я подарилъ ему послѣ денегъ для закупки хлѣба.

Подѣзжая къ Иль Гельди около 11 часа вечера въ
жестокой морозъ, я встрѣченъ былъ Давыдомъ, далеко
въ полѣ.

Бухарецъ Мулла Бай Магмедъ, и вообще всѣ жители
сей крѣпости очень обрадовались счастливному окончанію
моихъ дѣлъ и приходили поздравлять меня съ благопо-
лучнымъ возвращеніемъ.

Пошелъ я осматривать всѣ мѣста въ крѣпости напо- 22.

Нолбря 22. минающія мнѣ о проведенных мною 48 дняхъ въ жестокѣмъ започеніи, и усердно благодарилъ спасшаго меня отъ неизбѣжной гибели Творца, приспавовъ при мнѣ уже не было, я былъ свободенъ. Мнѣ должно было въ крѣпости сей прожить еще 6 дней, я опять взялъ Иліаду, и вспомнилъ что когда сидѣлъ подъ спражею, всякой вечеръ открывалъ на угадъ книгу сію и читалъ какой нибудь стихъ, задуманной мною прежде страницы и строки. Пустое занятіе, коего источникомъ была скука, не могло конечно руководствоваться моими поспухами, но меня однакожь сильно поразилъ слѣдующій открывшійся стихъ не задолго передъ выѣздомъ моимъ изъ Иль Гельди въ Хиву — «Спранникъ не опчаявайся: будь пвердъ, ты сразишь непріятеля, и возвратишься къ судамъ, благополучный вѣсперъ развѣешь паруса, и ты увидишь опечесшвенный брегъ.» — Хорошій пріемъ Хана придалъ мнѣ много вѣсу во мнѣніи всѣхъ, и любопытныя шолпившіеся въ моей комнатѣ повиновались уже словамъ моимъ когда я выгонялъ ихъ. — Туркмены мои сдѣлались также очень послушны, они уже получили нѣкоторой родъ образованія, и пріѣзжающіе навѣщаютъ ихъ, имѣли къ нимъ уваженіе. — Я особенно былъ доволенъ Абуль Гуссейномъ и Кульчой, которые мнѣ служили съ возможнымъ усердіемъ. И общался всѣхъ ихъ взявъ Посланниками отъ Туркменскаго народа къ Главнокомандующему, что имъ чрезвычайно нравилось; привыкшимъ къ праздности, имъ пріятно было убивать время бездѣйственностію и получать пищу готовую.

Несноснаго Апъ Чапара уже пухъ не было. Онъ

украсть лошадь у бѣднаго Туркмена прїѣхавшаго къ нему Ноября 22.
въ крѣпость покупать табакъ. Бѣднякъ жаловался,
плакалъ, но его прогнали, онъ три дни держалъ ее
у себя и наконецъ, на четвертой одумался и приказалъ
пустишь въ степь. Онъ много дѣлалъ подобныхъ по-
ступковъ.

Я началъ запасаться разными припасами для своей до-
роги; прїобрѣвши опытность для спранствїя по симъ
степямъ, я могъ уже оградить себя сколько возможно
отъ претерпѣнныхъ мною нуждъ въ первомъ моемъ пуши.—
Морозы были чрезвычайно жестоки, я купилъ тулупы,
обвершки на ноги, и большіе Хивинскія сапоги; для
ночей пошилъ Киргизскія шапки съ большими ушами.
Въ Хиву я вѣхалъ въ Туркменскомъ плащѣ, а назадъ,
днемъ въ Хивинскомъ, а ночью въ Киргизскомъ, я
запасся бараниной и пшеномъ, купилъ маленькихъ Рус-
скихъ иноходцевъ, коихъ очень много въ Хивинскомъ
Ханствѣ, исправилъ вычистилъ и оружіе свое кромѣ
двухъ ствольнаго ружья, которое мнѣ Русскіе въ Хивѣ
еще болѣе испортили; но ружье сіе оказало мнѣ другаго
рода услугу, его привезли мнѣ изъ Хивы на 3 или
на 4 день пребыванія моего въ Иль Гельди. — Когда
уже совсѣмъ собирались въ дорогу, я хотѣлъ его заря-
дить, но духъ въ лѣвой стволѣ не пошелъ; я приказалъ
его вычистить, и вытащили изъ него свернутую бу-
мажку. Когда всѣ разошлись, я развернулъ оную и
нашелъ въ ней слѣдующее.

« Ваше Высокородіе осмѣливаемся вамъ донести, Россій-
скихъ людей найдется въ семъ Юртѣ тысячи три плѣнни-

Ноября 21. ковъ и прешерптѣвъ несносныя пруды гладъ и холодъ и разные нападки сжалпесь надъ нашимъ бѣднымъ состояніи донесите Его Императорскому Величеству, заставше вѣчно молишь Бога есмь плѣнникъ. »

Не лѣзя выразить моихъ чувствъ при прочтеніи сей записки, — еще болѣе усугубилась во мнѣ благодарность къ щедротамъ Всевышняго спасаго меня; и между тѣмъ сердце раздиралось при мысли, что оставляю несчастныхъ соотечественниковъ своихъ помящихся въ жестокомъ рабствѣ, не будучи въ состояніи имъ помочь; но далъ себѣ слово по возвращеніи своемъ употребить всевозможныя старанія для избавленія ихъ.

Я свой долгъ исполнилъ, Правительство наше уже о семъ увѣдомлено и безъ сомнѣнія возмепъ по возможности всѣ мѣры къ освобожденію несчастныхъ.

Къ тому же почти времени Давыдъ привелъ ко мнѣ бѣднаго спарика единомысленца нашего, того самаго, которой вскорѣ послѣ перваго прибытія моего въ Иль Гельди желалъ со мною видѣться, но кошорому по обстоятельству тогда принужденъ былъ отказать.

Спарикъ сей по имени Осипъ Мѣльниковъ уже 30 лѣтъ былъ въ неволѣ, онъ былъ солдатской сынъ, и только одна недѣля прошла послѣ его женидбы, какъ его схватили Киргизы близъ Пречиспинской крѣпости и продали въ Хиву; въ теченіи слишкомъ тридцатилѣтней жестокой неволи, прудясь по ночамъ, и продавая часть пойка ему положеннаго, онъ накопилъ по число золоша, кошорое требовалъ отъ него хозяинъ для выкупу, но сей послѣдній взявъ у него сіи деньги, вмѣсто обѣща-

ной свободы продалъ его другому, — « Родственники Ноября 22
мои продолжалъ спарикъ со слезами также собрали нѣ-
сколько денегъ для выкупа моего, и прислали сюда съ
возвращающимся кербаномъ, но деньги обрапили на-
задъ; а меня не выдали, меня мучашъ, бьюшъ, опъ
работы отдыха нѣшъ, и я не знаю когда избавлюсь
опъ звѣрей сихъ. »

« Я молю всякую ночь Христа Спасителя нашего,
мы всѣ Русскіе, почитаемъ васъ избавителемъ своимъ
и молимъ за васъ Бога. — Мы будемъ два года еще тер-
пѣть и усердно молишься, во ожиданіи вашего возвра-
щенія; если же васъ не будетъ, то соберемся нѣсколько
человѣкъ и пустимся черезъ Киргизскую степь. — уми-
раемъ намъ Богомъ суждено, такъ умремъ; а живые въ
руки не отдадимся. »

« Мнѣ бы хотѣлось продолжалъ онъ спросить у васъ
за чѣмъ вы сюда пріѣхали; хотя и живу такое долгое
время въ бусурманской землѣ, но смысла еще не поте-
рялъ, и знаю что вы не скажете сего, а мы знаемъ
что думаетъ, дай вамъ Богъ только счастья благополу-
чно возвратиться домой. »

Мѣльниковъ говорилъ очень дурно по Русски, и по-
ловину словъ мѣшалъ Турецкихъ; голосъ и спрадаль-
ческое лицо сего старика, меня крайне пронули, я
цѣлый день былъ грустенъ при воспоминаніи вида и
словъ его.

Во время перваго моего пребыванія въ Иль Гельди,
ч. I.

Ноября 22. Я также видѣлъ нѣсколько Русскихъ изъ Музуръ (г) Асраханскихъ вновь захваченныхъ на промыслахъ при Мангышлакѣ и на Эмбѣ.

26. Юзъ Баши прѣхалъ въ Иль Гельди, Якубъ Бая еще не было, онъ оставался въ Ургендѣ для устройства домашнихъ дѣлъ.

27. Я выѣхалъ изъ Иль Гельди, жители крѣпости сей провожали меня; — старые и малые съ чувствомъ приходили со мною прощаться.

Первой ночлежъ мой былъ назначенъ въ 12 верстахъ отъ крѣпости въ Туркменскомъ кочевье въ кибиткахъ нѣкоего Амана, поколѣнія Байрамъ Ша. Аманъ былъ пріятель Сеида, и имѣвши нѣкопорыя связи при дворѣ Ханскомъ, хотѣя и доставлялъ мнѣ пайнымъ образомъ свѣденія о происходящемъ въ Хивѣ, но при всемъ томъ былъ великой бездѣльникъ; сдѣлавши ему довѣріе для покупокъ моихъ, я такъ имъ былъ обманутъ, что принужденъ былъ его прогнать; передъ выѣздомъ однакожъ Сеидъ привелъ его ко мнѣ и выпросилъ за него прощенье. — Имъ хотѣлось чтобы я у нихъ переночевалъ, въ надеждѣ получить отъ меня подарокъ, — у него же жилъ старый Туркмень лѣтъ 80 слишкомъ, фамиліи (онъ Беги) (2) которой извѣстенъ былъ съ молодости своими разбоями, а подѣ старости мудрымъ совѣтомъ въ затруднительныхъ случаяхъ.

(1) Купеческой вольной Матросъ.

(2) Десяти Господъ.

Онъ дѣйствительно показался мнѣ весьма порядочнымъ, Ноября 27.
Туркмены его уважали, и изъ рѣчей его видѣнь былъ
разсудокъ, опытность и познаніе людей, а иногда даже
оспроша.

Я былъ такъ радъ выѣзду своему, что всю ночь не
могъ спать и просидѣлъ съ симъ спарикомъ.

Выѣзжая изъ Иль Гельди Петровичъ встрѣтился съ
вышеупомянутымъ Осипомъ Мѣльниковымъ, которой
шелъ съ Казаваискаго базара, онъ надавалъ ему насильно
хлѣба и сухихъ плодовъ, потомъ просилъ его слѣзть
съ лошади, Петровичъ сперва боялся сіе сдѣлать,
но по убѣдительной просьбѣ Мѣльникова наконецъ слѣзъ,—
Мѣльниковъ бросился на колени, и умолялъ его не забыть
несчастныхъ невольниковъ. — Бѣдный спарикъ плакалъ и
обнималъ ноги его, Петровичъ возвратился ко мнѣ
чрезвычайно расстроганнымъ.

Мы пустились въ путь не по старой своей дорогѣ,
но по той, которая пролегаетъ какъ выше было сказано
отъ колодцевъ Туеръ прямо въ Ханспво, мимо владѣ-
ній Теке. Такъ, какъ со мной были Хивинскіе Чиновники,
но и опасаться было нечего на щепъ разбоевъ; каса-
тельно же воды, мы узнали что по дорогѣ нашей вы-
палъ снѣгъ, которой спаялъ, и близъ разоренной крѣ-
пости Шахъ Сенемъ составила лужа, до прибытія
же къ колодцамъ Ахъ Набатъ (1) не имѣли кромѣ сей лу-
жи, другой надежды на воду.

(1) Бѣлой леденецъ.

Ноября 28. По утру мы еще не выѣхали изъ кочевья Амана, по-тому, что дожидались Якубъ Бая. — Я между тѣмъ заготовилъ письмо къ Пономареву, которое намѣревался отправить переѣхавъ послѣдній каналъ Хивинскаго Ханства, съ Туркменами Ханъ Магмедомъ и Джанакомъ.

Керванъ нашъ состоялъ изъ 20 Туркменовъ, которые всѣ дожидались благополучнаго окончанія дѣлъ моихъ, и выѣзда, дабы назвавшись моими слугами, пилъ дорогой чай, ѣлъ на мой щепъ, и въ надеждѣ быть избавленными отъ подаши наложенной на нихъ Ханомъ, многіе изъ нихъ были конные. — Всѣ сіи пріятели и родственники Сеида кажутся и проѣхали не заплачивъ никакихъ пошлинъ. Они до такой степени наглы были, что приходили просить меня, чтобы купилъ имъ плащъ на дорогу, но я ихъ прогналъ.

Въ числѣ спутниковъ моихъ былъ нѣкто Назаръ Уста; онъ ѣхалъ съ молодой прекрасной женой и двумя сыновьями лѣтъ 8 или 9. Лѣтъ Туркменовъ такъ велика, что онъ дорогой ни за что не принимался, — жена его и дѣти смотрѣли за верблюдами, и совершенно все дѣлали, а онъ приходилъ только къ моему огню грѣться и рассказывать сказки, — жена его также нерѣдко навѣщала меня, принося всегда кусокъ хлѣба, и получая на обмѣнъ кусокъ сахара.

Туркмены мои избалованные хорошей моей пищей каковой никогда еще не пользовались, облѣнились до крайности, одинъ только Абуль Гуссейнъ, спарался мнѣ служить, убиралъ лошадей, ходилъ за верблюдами, выючилъ ихъ, развьючивалъ, чинилъ по ночамъ оборван-

вые ремни , раскладывалъ огонь , ходилъ со мной за дровами , варилъ пищу и проч. — Мы назадъ шли гораздо долѣе нежели въ Хиву , пошому , что верблюды были тяжело навьючены , и мы рѣдко по ночамъ шли — походъ сей былъ не менѣе перваго шрудень ; сильныя спужи и часто недоспашокъ въ лѣсѣ , насъ очень беспокоили ; я самъ принужденъ былъ не рѣдко убирать свою лошадь , за дровами же всякой день самъ ходилъ и тащилъ на плечахъ свою ношу , уходя въ степь по верстѣ и болѣе за ними ; снабженіе всего кербана дровами поручилъ я Петровичу. Пріѣзжая на ночлегъ , онъ потчасъ , сзывалъ охотниковъ чай пить и отправлялся съ ними за дровами рассказывая имъ сказки для развеселенія , самъ же не работалъ , а хвалилъ только усердныхъ. Петровичъ , былъ шакъ одѣтъ что не могъ поворошиться , и пошому онъ не таскалъ дровъ , а только ломалъ сухіе кустарники , бросаясь на нихъ задомъ , кушъ ломался онъ черезъ переваливался , и безъ помощи другихъ уже подниматься не могъ ; онъ былъ укутанъ въ шести кафтанахъ , голова же увязана была въ Киргизской шапкѣ. — Армянинъ мой шупливостію своею очень ускорялъ всякое дѣло. Мѣсто ночлега моего было всегда окружено съ одной стороны вьюками , а съ другой дровами , среди редуша сего въ кошорой былъ одинъ только входъ , развоженъ былъ огонь , а снаружи второй брустверь составлялся изъ верблюдовъ , кошорые ложились другъ къ другу очень плотно.

Къ огню моему всегда собиралось множество лѣнпиевъ. Даже самые Хивинскіе посланники по свойственной Азі-

Ноября 28.

Ноября 18. апщамъ лѣни сидѣли всегда безъ дровъ не смѣя приказашъ людямъ своимъ идти за оными; они пользовались моими , также какъ и кушаньемъ моимъ , лѣнясь сами сварить остатки бѣднаго своего запаса.

Лѣнь , господствующій порокъ Хивинцовъ и Туркменовъ , доходитъ до невѣроятія. Они въ состояніи по 2 сутокъ были голодными , не вставая съ мѣста , и ничего не дѣлая , скупосні ихъ не уступаютъ лѣни , будучи у нихъ госпемъ , я всегда кормилъ ихъ , и за сіе соглашались они видѣть во мнѣ родъ своего Начальника.

Многихъ даже я ошгонялъ , но на другой день опять являлись.

Теперь приступаю къ описанію обратнаго путешествія моего по порядку чиселъ , дней и переходовъ.

Того же 28 числа выѣхавши передъ полднемъ отъ Амана мы прибыли къ вечеру за водопроводъ *Бузъ* (1) *Гёменъ* , послѣдній въ Ханствѣ , проѣхавъ около 20 верстъ. За Бузъ Гёменомъ кромѣ ровной степи по которой изрѣдка разсѣяны кочевья не обрабатывающія земель , совершенно ничего нѣтъ достойнаго замѣчанія.

Юзъ Баши съ прибывшимъ Якубъ Баемъ , поѣхали ночевать верстъ за 8 въ Туркменскія кибишки , а я остался съ кербаномъ въ полѣ.

Въ ночь же вечеръ я отправилъ письмо къ Маіору Пономареву съ Туркменами Ханъ Магмедомъ и Джанакомъ. — Морозъ былъ чрезвычайно силенъ , такъ что

(1) Бузъ значитъ ледъ.

я всю ночь принужденъ былъ ходить , и почти совсѣмъ Ноябрь 28.
не спать , при всемъ помѣ ознобилъ себѣ обѣ ноги. Къ
несчастью нашему дровъ совсѣмъ въ степи не было ,
и сверхъ того въ ту ночь ушли у меня въ степь при
лошади , которыхъ съ трудомъ нашли передъ разсвѣ-
томъ.

Водопроводъ Бузъ Гёмень былъ покрытъ льдомъ и мы
взяли нѣсколько кусковъ онаго съ собою.

Поднялись мы довольно рано , и шли степью на ко- 29.
торой видно было много развалинъ спроеній.

Мы ѣхали также по ровной степи усѣянной по мѣстамъ 30.
кустарникомъ , дорогой видны были развалины крѣпос-
ты *Дауданъ Кала*. (1).

Мы прошли мимо развалинъ крѣпости *Кезилъ Кала* (2) декабря 1.
и не останавливались ночевать потому что съ утра 29
числа лошадей еще не поили и посему путь свой про-
должали ночью съ 1 на 2. — Лошади сѣи необыкновеннаго
свойства , они могутъ быть по 4 сутокъ совершенно
безъ воды , я тому самъ былъ очевидцемъ.

Къ разсвѣту мы прибыли къ раззоренной крѣпости 2.
Шахъ Сенемъ, это были послѣднія развалины по нашей
дорогѣ. — Мы долго искали и наконецъ нашли ту за-
мерзшую лужу , о которой намъ прежде сказывали. —
Лужа не имѣла болѣе $\frac{1}{4}$ аршина глубины , 4 аршинъ и 5
саженъ длины , — на нее всѣ проходящіе караваны пола-

(1) Давыдова крѣпость.

(2) Золотая или красная крѣпость.

Декабря 2. гали свою надежду. — Мы всѣ принялись за работу, иные пошли за дровами, другіе спали ледъ колошь кинжалами, кошорой и таяли для чаю въ кошлахъ; напоивъ такимъ образомъ лошадей грязною водою, мы пошли далѣе.

Крѣпостца Шахъ Сенемъ лежала вправо отъ дороги, мы заѣзжали ее смотрѣть: она построена на насыпной горкѣ, внутри видны еще остатки нѣкоторыхъ покоевъ.

Мѣсто сіе занимательно воспоминаніемъ происшествія извѣснаго во всей Азіи, которое даже поютъ въ пѣсняхъ, и рассказываютъ въ повѣстяхъ.

Шахъ Сенемъ была прелестная дочь одного богатаго вельможи: Молодой *Карибъ* (безпріютный странникъ) прославившійся пѣснопѣніемъ и бандурою, любилъ красавицу. Желая испытать постоянство любви, его она требовала, чтобъ онъ семь лѣтъ провелъ въ странствіяхъ въ разлукѣ съ нею. Пѣвецъ оставляетъ бандуру престарѣлой матери своей съ запрещеніемъ кому-либо касаться струнъ ея, отправляется въ далекій путь, проходитъ многія земли, подвергается различнымъ опасностямъ, коихъ избавляется помощію судьбы и добрыхъ людей и наконецъ по истеченіи семи скучныхъ годовъ, возвращается съ тою же любовію, съ большею радостію на щасливую свою родину. Между тѣмъ слезы скорби ослѣпили мать его, Шахъ Сенемъ за 3 мѣсяца до его прибытія обѣщана честолубивымъ опцемъ богатому сосѣду: сопротивленіе отчаянной дочери было тщетно. Несчастный Карибъ беретъ свою бандуру, спѣшитъ въ палаты своей возлюбленной, вступаетъ на

пиршество — Черпы лица его измѣнились; ни кѣмъ не знаемъ, онъ ударяетъ въ струны, поетъ свою любовь, странствія, горестъ и звуки волшебныхъ струнъ, повѣстъ его приключеній, а болѣе всего знакомый голосъ и пламень чувства его обнаруживаютъ. Сладость свиданія замѣнила тоску разлуки; невѣста возвращена ему и отецъ соглашается на взаимное благополучіе.

Я не могу оставить безъ замѣчанія сего мѣста покрышаго развалинами, во многихъ мѣстахъ даже видны еще слѣды водопроводовъ. — Не служатъ ли признаки сіи новымъ доказательствомъ печенія Аму Дерьи, въ Каспійское море? Мнѣніе сіе согласно съ преданіями сохранившимися у Хивинцовъ, рѣка сія по словамъ ихъ уже 530 лѣтъ отъ землетрясенія перемѣнила свое теченіе на Сѣверъ.

Въ ночи со 2 на 3 число мы не останавливались.

Всѣ конные уѣхали впередъ отъ кербана дабы поспѣть въ тошъ же день къ колодцу Ахъ Набатъ; но ночь застигла насъ на дорогѣ, и мы провели оную въ полѣ, почти безъ корма для лошадей. Кербанъ шянулся всю ночь, и нагналъ насъ уже къ разсвѣту 4 числа, оставя позади себя большой кербанъ Теке, кошорой нѣсколько переходовъ съ нами шелъ; но не смѣлъ на насъ напасть, опасаясь Хивинскихъ Посланниковъ.

До полудня мы прибыли къ Ахъ Набату вся дорога, до самаго Туера была услана падшими верблюдами, и лошадьми, кои были брошены проходящими передъ нами кербанами; сіе случилось отъ того, Туркмены надѣясь что Магмедъ Рагимъ Ханъ опмѣнитъ наложенную на нихъ съ верблюдовъ подать, долго прожили въ

4. 1.

20

Декабря 4. Ханствѣ , и наконецъ когда уже настали морозы , они пустились въ путь , инья заплапъ подапъ , иные же шайно убѣжавъ , хопя было и мало снѣгу , но онъ замерзъ , кромѣ гололедицы опъ копорой верблюды порпили себѣ ноги , были они еще и безъ корму. Не лъзя было не содрогнувшись видя во многихъ мѣстахъ , человѣческіе прупы между верблюдами , Узбеки и Туркмены , узнали по длиннымъ бородамъ , что это должны быть Персіяне , копорыхъ везли изъ Аспрабада въ неволю и бросили. — Это ничего сказали они , эшихъ Кизилбашей , (1) всегда половину раскидываютъ по дорогѣ , и они издыхаютъ опъ голода или холода.

Вода въ колодцахъ Ахъ Набама горька , однако лошади ее пили , мы также за не имѣніемъ другой принуждены были ею пользоваться. — Колодцы сіи окружены сыпучими песками на довольно большое разстояніе , — при томъ мѣсто сіе имѣетъ нѣкопорыя не большія возвышенія. Не много не довзжая сихъ колодцовъ идепъ влѣво большая дорога во владѣніе Туркменовъ Текенскаго поколѣнія.

Опѣвхавъ верстѣ 5 опъ колодцевъ , мы остановились ночевать.

5. Поднявшись во 2 часу по полуночи мы шли до разсвѣта , я вѣхалъ впереди съ переводчикомъ ; передъ разсвѣшомъ началъ склонять меня крѣпкой сонъ , я слѣзъ съ лошади , и долго шелъ пѣшкомъ за переводчикомъ

(1) Кизилбашъ , значитъ красноглавой и златоглавой , названіе которое Мусульмане или вѣрные послѣдователи Алкорана даютъ Персіянамъ.

своимъ , копорой по безпечности своей сбился съ дороги въ полѣ, между кустами; ночь была темная и холодная ; я уже давно не слыхалъ голоса Кульчи , копорой всегда съ керваномъ ѣхалъ и пѣлъ; я останоуился и не полагая чшобы мы сбились съ дороги, думалъ что керванъ ошспалъ и сѣвши уснулъ на бугоркѣ. Спало уже разсвѣшашъ и я проснувшись увидѣлъ что оставленъ одинъ среди степи , даже никакого слѣда не было примѣтно ; я спалъ кричать, никто не отвѣчаетъ ; мнѣ весьма не хотѣлось испытать участи брошенныхъ въ степи Персіянъ , и поѣхалъ опыскивать дорогу руководствуясь движеніемъ свѣспилъ; но вскорѣ встрѣшилъ Кульчу, копорой насъ опыскивалъ и довелъ до привала керваннаго,

Декабря 5.

Съ 5го на 6е мы все продолжали путь свой и на разсвѣшъ 6го числа пришли къ урочищу, называемому Тюнюкля. Тупъ мы нашли на оидыхъ нѣсколькo кервановъ поколѣнїя Апа и останоуились подлѣ крушаго берега прежней Аму Дерьи. Именемъ Тюнюкля, называется большой провалъ, видный недалеко отъ вышеупомянушаго берега ; провалъ сей въ ровной степи, имѣетъ до 20 сажень глубины и до 150 въ окружности ; на самомъ днѣ онаго , въ Сѣверной споронѣ видна пещера, изъ копорой бѣжитъ родникъ съ соленогорькой водой. Я видалъ на каршахъ названїе Тюнюкля , приписанное большему озеру , но предположенїе сіе ложно,

Прошедши верспъ 6 по лѣвому берегу Аму Дерьи вверху по прежнему печенїю оной, мы переправились черезъ нее , и вышли въ голую степь , на копорой не

6.

декабря. 6. было ни одного кусточка; русло сіе называется въ семь мѣстѣ *Энгюнджъ*, и не такъ глубоко какъ при *Бенъ-Дишикъ*; дно его покрыто мѣлкимъ лѣсомъ.

Ночь съ 6 на 7 число мы опдыхали; — я думаю что морозъ доходилъ до 12 или 15 градусовъ, холодъ усиливался въпрямь.

7. Вечеру мы остановились ночевать въ голой степи, на ней не видно было даже ни одного кусточка.

8. По утру мы опять пустились въ путь и прибыли вечеромъ къ колодцу *Дели* (1); — Мѣсто сіе считается на половинѣ дороги отъ Хивы до Красноводска. — Подлѣ сего колодца видны развалины какого то зданія — Мы путь нашли двухъ Туркменовъ поколѣнія Апа, пришедшихъ съ верблюдами на смѣну усталымъ идущимъ изъ Хивы; вышеупомянутые кербаны посправавшіе много въ дорогѣ были ихъ поколѣнія, и кочевья ихъ расположены около колодцевъ находящихся въ степи на равнѣ съ *Дели*, но ближе къ морю.

Мы хотѣли напоить лошадей и верблюдовъ своихъ изъ сего колодца, но по несчастію въ немъ лежалъ утопшій верблюдъ, вѣроятно въ него поскользнувшійся, почему и не лзя было достать воды; съ сего мѣста не было уже совсѣмъ почти снѣгу и стало гораздо теплѣе.

Хотя съ помощію Бога я и свершилъ уже самую трудную и опасную половину пути своего, и спалъ на сей

(1) Въшennyй.

цепь покойнѣ, но другія мысли начали меня не безъ декабря 8.
 основанія тревожить. Я полагалъ что послѣднее письмо
 мое не зашло уже корвета, которой по расчету мо-
 ему нуждаясь въ продовольствіи и опасаясь льда, долженъ
 былъ возвратиться. Мысль что я останусь на берегу
 брошенный среди Туркменовъ, почти безъ денегъ,
 имѣя на рукахъ Хивинскихъ Посланниковъ трево-
 жила меня. Безъ денегъ не хорошо жить между наро-
 домъ имѣющимъ столь мало честности, безкорыстія и
 гостепріимства. Настало время сна, но я уснуть не
 могъ, будущность меня тревожила и поражала разныя
 мечты. Переѣхавъ море, мыслилъ я, на Туркменской
 лодкѣ, въ которой едва 12 человекъ умѣститься мо-
 гутъ, во всякое время года а паче зимой было бы
 не отважное а безразсудное предпріятіе. Ѣхавъ су-
 химъ путемъ черезъ Мангышлакъ между Киргизами,
 было бы сопряжено съ большими опасностями, но
 главная невозможность сего пути состояла въ денеж-
 номъ недостаткѣ. — Пуститься сухимъ путемъ въ Ас-
 прабадъ, а оттуда черезъ Мазандеранъ и Ряшть въ Лен-
 коранъ было бы возможно, еслибы не было со мной Хи-
 винскихъ Посланниковъ, и еслибы я самъ не ѣздилъ въ
 Хиву, край Персіянамъ непріязненной.

Оспаваясь же всю зиму между Туркменами безъ де-
 негъ, невозможно; я потерялъ бы все уваженіе ихъ, мо-
 жешь быть даже и Хивинской Ханъ узнавши о томъ, по-
 слалъ бы меня выпребовать, и меня бы за деньги безъ
 сомнѣнія ему выдали; я думалъ, и рѣшился на слѣ-
 дующее.

Декабря 8.

При выѣздѣ моемъ изъ Хивы, носилсъ слухи что будто мы въ войнѣ съ Персіей, и что Каджары вывели всю конницу изъ Аспрабада, приказавъ ей слѣдовать въ Тавризъ. Слухи сіи были привезены Туркменами возвратившимися съ Чапаула или грабежа, съ невольниками; они совѣщовали единоземцамъ своимъ, отправляясь на грабeжъ, пошому что никто не защищалъ Аспрабадской области.

Я бы не долженъ вѣришь симъ слухамъ, но не видѣвши никакого себѣ спасенія, утѣшался тѣмъ, что они могутъ быть справедливы, и что въ такомъ случаѣ ежели не заспану корвета, рѣшусь собрать отрядъ Туркменовъ и напасть на Аспрабадъ; послѣдствія же сего меня мало беспокоили.

Я лежалъ у огня въ грустныхъ сихъ мечтахъ, какъ вдругъ Якубъ-Бай, закричалъ мнѣ по Русски, что два человека ѣдутъ къ намъ; такъ какъ я писалъ къ Пономареву, чтобы онъ мнѣ высмалъ кого нибудь на встрѣчу какъ можно далѣе, то и полагалъ что люди сіи конечно ко мнѣ онъ него ѣдутъ; они поспѣшно соскочили съ лошадей, сѣли у огня, и начали спрашивать меня за чѣмъ и куда я ѣду. Обманутый въ ожиданіяхъ своихъ я погрузился опять въ печаль и просилъ ихъ оставить меня въ покоѣ; это были Гюргенскіе Туркмены, вѣхавшіе въ Хиву.

Неперыніе достигнуть скорѣе до берега и узнать свою участь, заставило меня рѣшиться оставить кертанъ и ѣхать верхомъ одному впередъ; я посоветовался о семъ съ Юзъ-Башой, оставилъ его, пере-

водчика и деньщика, съ керваномъ давъ имъ приличное декабря. 8. наставленіе для пупи, взялъ съ собой Сеида, Кульчи и Туркмена Куввепа ѣхавшаго съ керваномъ, и опсправился съ ними, въ ночи съ 8 на 9 число.

На разсвѣтѣ мы опдохнули съ часъ, и поѣхали далѣе, обгоняя множество кервановъ поколѣнія Аша, мѣспоположеніе спановилось нѣсколько гориспо. 9.

Опъ сего мѣспа до самаго берега мы ѣхали почти безъ опдыха, и не болѣе $2\frac{1}{2}$ или 5 часовъ въ сущки опшанавливались, лошадиной кормъ состоялъ изъ нѣсколькихъ пригоршенъ Джюгану, а мы я и не знаю чѣмъ пишались, я взялъ нѣсколько баранины и сухарей, копорую проводники мои въ первой день съѣли, не взявши ничего съ собой, о опсальные два дни я почти совсѣмъ не ѣлъ и не спалъ.

Въ почти съ 9 на 10 число мы проѣхали мимо колодца *Тонгра*, до копорого не доѣзжая однимъ днемъ находисся въ лѣвой споронѣ, въ разспояніи одного часа опъ дороги колодезь и кочевье *Ахъ Куи* (1) въ копоромъ живущъ Туркмены поколѣнія Аша. — Тонгра опспоишъ на при перехода иди на 90 верспъ опъ Дели; шупъ нашли мы въ колодецѣ ушопшаго оленя.

Опъ Тонгра опсается шолько 30 верспъ до колодцевъ Туерь, гдѣ сходяпся двѣ дороги изъ Хивы.

Передъ разсвѣтомъ я прибылъ въ Туерь, и заспалъ керванъ Аша на водопой. Такъ какъ у насъ не было ни коженаго мѣшка, на веревки для черпанія воды, по 10.

(1) Бѣлой колодезь.

Декабря 10. и принуждены были поить лошадей своихъ изъ ямы, въ которую Апа налили воду для своихъ верблюдовъ; они хотѣли намъ воспретить сѣ , но мы назвались поколѣнія Джафаръ Бай, и невзирая на ихъ множество, силою приспустили; поколѣніе сѣ сполько спрашно по многочисленности своей, храброспи и родспвеннымъ связямъ, что пошчасъ они опспутили, достали намъ деревянной ковшъ и сами черпали воду, извиняясь въ грубости своей, шѣмъ что не знали племени нашего.

Въ колодцахъ Дели и Тонгрѣ, нашли мы опять упопшихъ верблюда и оленя, а въ одномъ изъ колодцовъ Туера слышали блѣніе барана плавающего еще по дну онаго.

Ввечеру мы оспановились на опдыхѣ въ оврагѣ не подалеку отъ дороги, — въ оврагѣ семъ нашли мы шалашъ сложенный изъ сухихъ прущевъ, мы поспѣшили разобрать его для разведенія огня и нашли подъ онымъ два верблюжьихъ вьюка. Туркмены мои обрадовались, развязали ихъ, достали отъ шуда изюму, шабаку коего у насъ не было и Джюгану, которымъ пошчасъ наполнили шорбы, и хотѣли кормить лошадей, я имъ приказалъ оспавить вьюки, и не касаться ихъ. — Вотъ хорошо опвѣчалъ мнѣ Сеидъ, вьюки эти принадлежатъ Апа, которыхъ мы не иначе считаемъ, какъ скопами и невольниками своими, не думаете ли вы что они пощадили бы наши вьюки, еслибы гдѣ нибудь нашли ихъ? — Дѣлай какъ хочешь опвѣчалъ я Сеиду, но лошадь не съѣстъ ни одного краденаго зерна, потому что оно ей во вредъ обратишься, а я лишишься ее не

хочу, мы съ собой взяли мало корма на дорогу сказалъ Декабря 11. Сеидъ;— это не даетъ намъ права брать чужаго отвѣчать я, впрочемъ ежели ты такъ презираешь Аша, то за чѣмъ не отобралъ у нихъ изъ кервановъ то, что тебѣ нужно было.— Сеидъ остановился, а другіе отнесли обратно кормъ и положили его опять во вьюки; — правда что безчестно чужое брать сказалъ мнѣ Куввешъ, но Мурадъ Бекъ, ты можешь быть не знаешь, что эти самые. Аша прежде на Балканѣ жили, откуда мы ихъ выпѣснили, что они сожгли 10 лѣтъ тому назадъ два судна купеческія, пришедшія изъ Астрахани торговать въ Красноводскъ, и увели всѣхъ людей въ Хиву, гдѣ и продали ихъ; отъ того кунцы перестали ѣздить къ намъ, и мы принуждены, отправляться за хлѣбомъ и другими издѣльями въ Хиву и Астрабадъ; самъ разсуди не заслуживаютъ ли Аша нашего наказанія?

Видя повиновеніе ихъ, я положилъ два реала въ найденной вьюкѣ, и позволилъ имъ взять корму только на одинъ привалъ; но они воспользовались симъ, реаловъ не пронули, а взяли весь изюмъ и шабакъ, копорымъ меня и подчивали дорогой и говоря что это уже не краденое и потому не поганое, а чистое.

На разсвѣтѣ, мы пустились въ дорогу и перѣхали цѣль горъ Сарѣ Баба; я видѣлъ днемъ озеро Кули - Дерья, о коемъ выше упоминалъ. Послѣ привала мы ѣхали всю ночь съ 10го на 11ое число, и 11ое къ полдню напоили лошадей своихъ у колодцевъ *Демуръ - Джема*, откуда прежде находящееся кочевье удалилось; я

Декабря. 11. вспомнилъ сонъ видѣнный мною на семь мѣстѣ, когда ѣхалъ еще въ Хиву, и усердно благодарилъ Всемогущаго, что оный не исполнился.

Не доѣзжая сихъ колодцевъ случилось со мной странное приключеніе. — Передъ разсвѣтомъ я ѣхалъ одинъ, проводники мои всѣ опспали, иной дремалъ сидя на конѣ, другой спалъ въ ешепи у ногъ лошади своей, а я встрѣтился съ однимъ Туркменомъ ведущимъ двухъ верблюдовъ, подѣхалъ къ нему и спросилъ, кшо онъ, и откуда идетъ? — На сей вопросъ онъ спрятавшись за верблюда и выбѣжавъ съ обнаженной саблею, закричалъ мнѣ замахнувшись ею; убирайся отсюда или изрублю, и такъ поспѣшно что я едва успѣлъ выхватить пистолетъ свой изъ за пояса, и остановить его усаивъ на него дуломъ. Кшо пытковъ сказать я ему, говори или убью; бѣднякъ испугался, опустилъ саблю, хотѣлъ чшо то сказать, но задрожалъ, и не могъ ни слова произнести; я его держалъ въ семь положеній насупая на него, а онъ опспупая и опмахиваясь саблей, пока не наѣхалъ Сеидъ, которой все дѣло объяснилъ. — На мнѣ была Киргизская шапка, и онъ меня принялъ было за Киргиза (1). Когда Туркмень опдохнулъ и опамятовался опъ своего испуга, мы его разпрашивали не слыхалъ ли онъ чего о нашемъ корветѣ, и онъ уптѣшилъ меня извѣ-

(1) Въ прежнія времена, Туркмены много терпѣли опъ набѣговъ Киргизовъ, и съ сего времени породилась взаимная вражда между сими народами.

спіемъ, что судно благополучно лежишь на якорѣ и до- Декарбл и.
жидается меня.

Мы ѣхали весь день 11го числа, и остановились передъ вечеромъ на отдыхъ въ кустахъ, не подалеку отъ колодцевъ Сюйли.

Усталость одолѣвала насъ, мы давно уже не спали; я кое какъ перемогался и мысль о скоромъ возвращеніи, придавала мнѣ новыя силы; безпечные же проводники мои дремали на лошадахъ, и часто сонные падали съ нихъ; если кто нибудь изъ насъ отставалъ, по уѣхавшіе впередъ, дабы не терять времени для сна, въ ожиданіи отставшаго слѣзали съ лошадей, и засыпали у ногъ ихъ; — я кричалъ, будилъ ихъ, упрашивалъ по-ропиться, но пока одного будилъ, другой опять засыпалъ; ночь съ 11го на 12ое число была послѣдняя нашего путешествія.

Я просилъ Сеида и товарищей его воздержаться еще отъ сна одну ночь, дабы скорѣе поспѣть въ его кочевье; всѣ обѣщались, но никто не могъ исполнить даннаго слова; въ сію ночь мы проѣхали колодцы Сюйли, откуда находившееся прежде кочевье удалилось. Скоро Туркмены мои спали мало по малу отставать; Кульчи первой уснулъ на дорогѣ; я ѣхалъ безъ нихъ довольно долго и видя что не ѣдушь, легъ на дорогу съ Куввешомъ въ ожиданіи ихъ, и оба заснули; но проснувшись черезъ нѣсколько времени, и не видя остальныхъ товарищей своихъ, полагали что лошади провезли ихъ дремлю-

Декабря 11. щихъ мимо насъ , почему и побѣжали далѣе. Прошло уже довольно времени , но ни они насъ , ни мы ихъ еще не нагнали ; почему и думали уже что сбились съ дороги , какъ вдругъ увидѣли передъ собой двухъ человѣкъ , — одинъ ѣхалъ на верблюдѣ , а другой на лошади ; принявъ ихъ по случившемуся со мной прежде сего происшествію за злоумышленныхъ , я выхватилъ пистолеть и наспавя пропавъ коннаго , спросилъ , кто онъ таковъ ; — но онъ въ отвѣтъ , скинулъ шапку и обнявъ меня привѣтствовалъ нѣсколькими Русскими словами. — Я несказанно обрадованъ былъ узнавъ въ немъ молодаго Якши-Магмеда , сына Кіашъ-Аги ; — живучи на корветѣ онъ выучилъ нѣсколько Русскихъ словъ , и девять дней только какъ опъ шуда отправился и имѣлъ письмо ко мнѣ опъ Пономарева. Онъ жилъ все это время въ кочевѣ Сеида , гдѣ влюбился въ одну Туркменку на которой хотѣлъ жениться ; отецъ же его съ почешнѣйшими спаршинами , былъ высланъ ко мнѣ на встрѣчу , но побѣжалъ по другой дорогѣ. — Товарищъ Якши-Магмеда былъ Туркмень Вель-Уста , копорой во время пуши моего въ Хиву , опъ Гекимъ-Али-Бая перешелъ ко мнѣ. — Кувветъ оставался назади ; я пересадилъ Вель-Усту на лошадь , и послалъ его опыскивать Кіаша , а Якши-Магмеда на верблюда , копораго повелъ самъ въ поводу.

Скоро насъ нагналъ Кувветъ , и мы увидѣли въ лѣво опъ дороги огонь , къ копорому побѣжали для прочтенія письма ; — тамъ почевало два семейства Туркменовъ переходящихъ къ Сѣверу. Огонь былъ далеко опъ дороги ,

мы сблизись съ оной, и едва къ разсвѣту съ помощію Декабря 11. Куввеша прибыли къ колодцамъ *Сюльмень*, у которыхъ нашли Сеида и Кульчи.

Намъ уже не далеко оставалось до кочевья Сеида, 12. почему и послали 12 числа Кульчи впередъ, чтобы намъ изгостились по ѣсть, а сами поѣхали въ слѣдъ за нимъ; — передъ вечеромъ мы прибыли въ Сеидово кочевье (которое перешло ближе къ дорогѣ). Жена и дѣти проводниковъ моихъ обступили насъ, собралось множество спариковъ въ мою кибитку и накормили насъ, послѣ чего я написалъ нѣсколько строкъ къ Маіору Пономареву и уснулъ мершвымъ сномъ.

Мнѣ надобно было посѣтить женъ прочихъ проводниковъ моихъ, послѣ чего часу въ 11^{мъ} до полдня, я отправился къ берегу въ сопровожденіи Сеида, сына его и человѣкъ прехъ постороннихъ. Намъ оставалось верстъ 35 ѣзды. — Верстахъ въ 5 отъ берега я заѣхалъ въ кочевье Муллы Каиба, у котораго на пуги въ Хиву пилъ верблюжье молоко. — Я поѣхалъ далѣе; впереди видны были горы, съ которыхъ спускаясь открывались море и корвешъ. — Я получилъ записку отъ Пономарева въ отвѣтъ на письмо мое и успокоился; но еще болѣе обрадовался когда спускаясь со скалъ, составляющихъ почти берегъ моря, открылся мнѣ совершенно заливъ и прехъ мачтовой корвешъ нашъ; — я скинулъ шапку и надѣвъ ее на пику, махалъ ею, дабы дать знать о своемъ прибытіи; — моего знаку никто не примѣтилъ; однако я вскорѣ увидѣлъ что съ коверша плыло греб-

декабря 13. ное судно ко мнѣ, а въ слѣдъ за нимъ и другое; корветъ стоялъ верстахъ въ 3 отъ берега.

Я приспалъ къ кибиткамъ на берегу расположеннымъ; не знаю билось ли мое сердце такъ сильно когда нибудь, какъ въ ту минушу когда я стоялъ уже почти въ водѣ морской.

Гребныя суда наши причаливали всегда около колодца Балкуи, лежащаго почти съ версту по выше сего кочевья; — я шуда поѣхалъ и былъ встрѣченъ мапросами, пріѣхавшими наливаться водой, которые узнавъ меня бѣжали ко мнѣ по берегу. — Мапрось Калюкъ, Ташаринъ родомъ, прежде всѣхъ меня встрѣшилъ.

Вскорѣ прибыло за мною первое гребное судно, а шамъ и второе, на которомъ пріѣхалъ ко мнѣ на встрѣчу Маіоръ Пономаревъ, и шопъ же часъ меня съ собой увезъ.

Легко можно представить съ какою радостію я прибылъ и принять былъ на корветѣ.

Я началъ исполненіемъ перваго долга своего, принесеніемъ благодарственнаго молебствія Господу Богу; послѣ того, окружили меня поварищи и заставили рассказывать свои произшествія.

Корветъ также находился въ бѣдственномъ положеніи. — Вскорѣ послѣ отъѣзда моего въ Хиву, забравши со шкоупта Св. Поликарпа весь провіантъ, его отправили обратно, не полагая чшобы мое отсудствіе такъ задлилось; недостатковъ въ продовольствіи заставилъ ихъ цѣлый мѣсяцъ державъ людей на половинной порціи, и

изъ 140 мапросовъ, не болѣе 20 оставалось совершенно здоровыхъ; 5 умерло, 30 лежало безъ движенія отъ цынготной болѣзни, а остальные перемогались кое какъ.— Лѣкаръ былъ безъ аптеки, и не могъ помогать больнымъ.— Такое положеніе понудило Лейтенанта Бассаргина просить у Маіора Пономарева предписанія, отплыть обратно; къ сему, кромѣ сказаннаго, понуждалъ его еще показавшійся въ заливѣ ледъ; первое сіе пребываніе Бассаргина было сдѣлано въ половинѣ Ноября; Пономаревъ положилъ еще двѣ недѣли срока, послѣ котораго опложили снятіе съ якоря еще на одну недѣлю, и наконецъ на одинъ день;— на канунъ назначеннаго упра для отплытія, во время вечерней зари, Туркменской Киржимъ причалилъ къ корвету;— посланные мною Ханъ Магмедъ и Джанакъ, вошли по приказанію моему въ Капитанскую каюту не объявляя ничего, и тамъ опдали письмо мое Пономареву. Общая радость и веселіе тотчасъ водворились между нуждающимися мапросами, роиотъ прекратился, и рѣшились еще меня дожидаться.

Гекимъ-Али-Бай, о которомъ я нѣсколько разъ письменно просилъ Пономарева чтобы его захватили, не являлся на корветъ, а прислалъ чрезъ другаго данную мною ему монету; сколько его ни звали онъ не являлся опговариваясь болѣзнію; монету мою узнали, но полагали что Гекимъ-Али-Бай убивши меня, нашель ее и послалъ на корветъ для оправданія своего; болѣзнь же, кою онъ опзывался, приписывали ранѣ мною ему нанесенной во время защиты.

декабря 13.

Все время моего пребыванія въ Хивѣ, Туркмены-пріѣзжавшіе отъ шуда съ керванами, являлись на корвешъ и сказывали что я въ слѣдъ за ними їду, дабы за добрую вѣсть получить Муштулуга, или награжденіе; ложные вѣспники сіи скоро наскучили Пономареву; онъ задержалъ одного изъ нихъ, которой клялся что черезъ четыре дни я непременно возвращусь, и обѣщался наградить его, если слова его окажутся справедливыми, если же ложными, то строго наказать; 5^и день насталъ и бѣднякъ, пришелъ со слезами просить прощенія за вымышленныя имъ извѣстія.

Кіапъ скрывался, онъ самъ безпокоился на мой щепъ, и перешептывался съ пріѣзжающими Туркменами; между тѣмъ недостатковъ въ переводчикѣ и иныя еще причины, о которыхъ не упоминаю, понудили его оставить корвешъ и всѣ дѣла наши касающіяся до переговоровъ съ Туркменами, такъ что наконецъ его уже съ большимъ трудомъ могли упробить пріѣхать.

Узнавши о скоромъ прибытіи моемъ, Кіапъ поѣхалъ ко мнѣ на встрѣчу; но какъ я выше сказалъ, мы разѣхались; Онъ хотѣлъ говорить со мною на единѣ, но по возвращеніи узнавъ всѣ обстоятельство, я избѣгалъ разговоровъ съ нимъ, дабы не быть вынужденнымъ разбирать причины признать его правоту.

14. Ввечеру Кіапъ извѣстясь о моемъ прибытіи, пріѣхалъ на корвешъ: онъ прослудилъ дорогою правый глазъ, всю ночь кричалъ, и по утру показалось большое бѣльмо отъ котораго и окривѣлъ.

15. Назначено было празднествовать на берегу мое при-

бытіе, мы съѣхали на берегъ и собралось множество голодныхъ Туркменовъ, видя дурное расположеніе духа Кіаша, я боялся, чтобы Туркменамъ не вздумалось чего нибудь прошивъ насъ предпринять. Какъ бы больно было попасться опять къ нимъ послѣ столь чудеснаго возвращенія. Я настоялъ, чтобы на берегу поставленъ былъ караулъ. Праздникъ начался, скачкой на лошадяхъ, за нею послѣдовала борьба, спрѣляніе въ цѣль и бѣгъ. Побѣдишели награждались деньгами. Сеидъ мой и Кульчи не были на семъ торжествѣ, я ихъ прежде сего послалъ на встрѣчу къ кербану.

Тутъ явился ко мнѣ слѣпой спарикъ житель Челекенской, копорой имѣлъ свидѣтельство отъ Графа Войновича, плававшего по симъ водамъ, во время царствованія ЕКАТЕРИНЫ I, въ свидѣтельствѣ семъ упоминалось о заслугахъ оказанныхъ имъ въ то время Русскимъ.

Въ короткое пребываніе мое на корвентѣ, я не успѣлъ съѣздить на Красноводскую косу, копорую мнѣ очень хотѣлось осмотрѣть.

Пріѣхалъ къ намъ Петровичъ съ извѣстіемъ о прибытіи кербана въ Сеидово кочевье, я опять отправилъ его на встрѣчу къ нему. 16.

Увидѣли мы толпу конныхъ спущающихся съ прибрежныхъ горъ, и узнали Хивинскихъ Посланниковъ, проводники ихъ Туркмены ѣхали впереди, наѣздничили и спрѣляли изъ ружей; я поспѣлъ съѣхать на берегъ, и посадилъ ихъ въ особенную кибитку, приставя къ оной караулъ, дабы Туркмены по обыкновенію своему не врывались къ нимъ и не мучали вопросами. До вечера 17.

декабря 17. я дожидался прибытія кервана, когда же оный прибылъ, я посадил Хивинцовъ въ лодку, множество Туркменовъ хотѣло ѣхать со мной на корвель, въ надеждѣ получить награжденіе за то, что ихъ во всю дорогу кормилъ (что называется у нихъ службой), но я никого не взялъ кромѣ своихъ чепырехъ.

Когда уже мы со всѣмъ отчаливали отъ берегу, Сеидъ бѣжалъ блѣдный въ кибишку, схватилъ сѣдло свое, саблю, и осѣдлалъ лошадь, — я вышелъ къ нему и спросилъ что сіе значило; губы его тряслись, онъ самъ весь дрожалъ, блѣдный какъ смерть, не могъ мнѣ ни слова сказать, и пролепешалъ только что ни за что не поѣдетъ на корвель, я выхватилъ у него пику, и снялъ саблю, сказалъ, что мнѣ очень больно видѣть его въ такомъ расположеніи, и что прошу его объясниться. Я сего дня сонъ видѣлъ сказалъ онъ мнѣ, что ѣдучи верхомъ по замерзшему берегу моря, лошадь моя передними ногами оборвалась подъ ледъ, я чувствую что со мной что нибудь не хорошее послѣдуетъ на корвель, но скажи мнѣ я ли тебѣ не служилъ? — Сеидъ отвѣчалъ я ему если ты самъ чувствуешь всѣ вины свои, когда тебѣ никто не напоминаетъ объ нихъ, за чѣмъ же ты спраешься еще оправдываться, повинись лучше. — Оставь меня сказалъ онъ, я доволенъ тобою, доставилъ тебѣ до берега благополучно, и доставочно награжденъ, пушай я возвращусь домой, — какъ хочешь отвѣчалъ я; ежели ты мнѣ не вѣришь и посѣпишь меня не хочешь, то можешь ѣхать, я тебя упрашивать не буду.

Въ бытность мою въ Хивѣ, и во все время обраи-

наго моего пуши, Сеидъ много причинялъ мнѣ огорченія; Декабря 17-но я молчалъ, и скрывалъ внутренно свое неудовольствіе, обѣщаясь по возвращеніи его за сіе наказашь;— я хотѣлъ по пріѣздѣ на берегъ въ присудешвіи всѣхъ старшинъ, объявить его оскорбительные поступки и со стыдомъ прогнашъ; но когда увидѣлъ невольное его сознаніе, рѣшился простить сдѣлавъ только выговоръ на единѣ. Онъ хотѣлъ уѣхашъ, но Пепровичъ его удержалъ: проси прощенія у Емчибека (1), говорилъ онъ ему, и я ручаюсь что будешь прощенъ; — пускай судьба управляетъ мной опвѣчалъ Сеидъ, я отдаюсь на его волю, что со мной бы ни случилось.

Я повезъ ихъ всѣхъ на корветъ, и представилъ Хивинскихъ Посланниковъ Пономареву. Якубъ-Бай уже прежде ѣзжалъ на купеческихъ судахъ нашихъ изъ Мангышлака въ Астрахань и корветъ его не удивлялъ; но Юзъ Баши долго все разсматривалъ и съ трудомъ привыкъ мыслить что онъ на морѣ.—Туркменовъ моихъ Пономаревъ наградилъ подарками; я доставилъ Сеиду писмоletzъ въ серебряной оправѣ, отвелъ его въ сторону и рассказалъ ему всѣ дурные его противъ меня поступки; онъ сознался, просилъ прощенія и мы помирились. Весь народъ сей оспался ночевать на корветѣ.

Ввечеру мы снялись съ якоря и обратно поплыли въ Баку. — На корветѣ нашемъ были два Посланника отъ Хивинскаго Хана и два отъ Туркменскаго народа.

(1) Господинъ Посланникъ.

Декабря 19. Въперъ былъ намъ очень способный, мы плыли Фор-
девиндомъ.

20. Сдѣлался штиль.

21. Прибыли легкимъ въпромъ къ острову *Жилому*, лежа-
щему не далеко отъ Опшеронскаго мыса; на острове
семь живутъ промышленники и занимаются ловлею тю-
леней; —не доѣзжая сего острова мы миновали недавно от-
крытые подводные камни, означенные на новыхъ картахъ
Каспійскаго моря. Противный въперъ заставилъ насъ
бросить якорь противъ *Жилаго*.

22. Мы еще прошли одну милю и за противнымъ въпромъ
принуждены были опять лечь на якорь. Намъ должно
было обойти еще *Шахову* подводную *Косу*.

23. По утру мы снялись съ якоря съ NW^{овымъ} въпромъ
а ввечеру оспановились на якорь за горами, лежащими на
твердой землѣ, на Югѣ отъ Баку.

24. Къ разсвѣту мы прибыли въ Бакинскую рейду; —передъ
полднемъ сошли на берегъ, и кое какъ размѣстили Послан-
никовъ своихъ на одной квартирѣ. Алексѣй Петровичъ
Ермоловъ еще былъ въ Дагестанѣ, гдѣ продолжались
военныя дѣйствія.

29. Получили мы извѣстіе о взятіи Акуши Главнокоманду-
ющимъ.

30. Я собрался было съѣздить на огни, коимъ поклоня-
ются Индѣйцы, но нашлось 12 товарищей, и мнѣ не уда-
лось рассмотреть обстоятельно капища сего, достойное
большаго вниманія.

Огни сіи называющіеся по Персидски Апешке, отсто-
яшь на 16 верстѣ на Сѣверо Востокъ отъ Баки.

Земля содержащая Нефть проспирается на нѣсколько верстъ въ окружности сего мѣста;— малѣйшая яма къ копорой поднесется огонь, вспыхиваетъ и горитъ неугасаемо. Огонь сей служишь Индѣйцамъ приходящимъ на поклоненіе, для варенія пищи и освѣщенія; послѣднее они дѣлають, поднося огонь ко вспавленной въ землю камышинкѣ.

Тушь у нихъ выстроена довольно опрятный Караванъ Сарай; къ спѣнамъ внутри онаго придѣланы комнаты, въ однихъ сами живутъ, а въ другихъ хранятъ испуканы свои, (копорыхъ мнѣ не удалось видѣть), а прешы назначены для прѣзжихъ. На срединѣ двора построена довольно обширный жертвенникъ, по четьремъ угламъ коего проведены высокія трубы съ разливающимся всегда пламенемъ.

Въ капищѣ семь бываетъ до 15 и 20 человекъ Индѣйцовъ, спасающихся разными испязаніями; въ бытность мою оныхъ было 6 или 7 человекъ.— Должность старосты исправлялъ у нихъ Индѣецъ, прежде торговавшій въ Аспрахани; онъ зналъ кромѣ своего языка, по Русски, Армянски, Турецки и по Персидски. Индѣйцы копорыхъ я видѣлъ, поѣши со всѣмъ голы, живутъ и ѣдятъ особенно, имѣють каждой въ своей комнатѣ огонь, надъ копорымъ просиживаютъ по нѣсколько часовъ безъ движенія поднявши руки вверхъ, или иное принявъ положеніе, несмотря на жаръ сильно ихъ беспокоящій.— Изнуреніе лица самопроизвольныхъ мучениковъ сихъ, явно доказываетъ ихъ спраданіа.

Между прочими спасался въ капищѣ семь Индѣецъ, ко-

Декабря 30.

Декабря 30. шорой прежде сего служилъ у Англичанъ солдапомъ въ одномъ полку Сипаевъ.

Генваря 6. 1820 года получили мы бумагаи опъ Господина Главкомадующаго, Генерала опъ Инфантеріи Ермолова; Пономаревъ писалъ къ нему по прибытіи нашемъ въ Баку, представляя рапортъ мой, въ копоромъ я доносилъ вкратцѣ о нѣкошорыхъ обстоятельспвахъ моего пушешествія въ Хиву, и о приѣмѣ сдѣланномъ мнѣ Ханомъ.— Пономаревъ шакже испрашивалъ разрѣшенія куда намъ слѣдовашъ съ посланниками.

Главкомадующій предписалъ намъ отправиться немедленно въ Дербеншъ, дабы его еще шамъ засташъ.— Вмѣстѣ съ симъ получилъ я опъ него слѣдующій лестный опзывъ (1).

Въ слѣдствіе предписанія опъ Главкомадующаго опправились мы изъ Баку и переночевали на Суганшѣ.

(1) Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Господину Капитану и Кавалеру Муравьеву 4^{му}.

Господинъ Маіоръ Пономаревъ, доставилъ мнѣ въ подлинникѣ рапортъ вашъ по возвращеніи изъ Хивы. Съ почтеніемъ смотря на труды ваши, на твердость съ какоюю превозмогли и затрудненія и самую опасность, проптившій исполенію возложеннаго на васъ важнаго порученія, я почитаю себя обязаннымъ представить Всеподданнѣйше ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ объ опличномъ усердіи вашемъ къ пользѣ ЕГО службы.

Ваше Высокоблагородіе собспвенно мнѣ сдѣлалъ честь оправдавъ выборъ мой исполненіемъ столь труднаго порученія.

Генералъ Ермоловъ.

31 Декабря 1819.

С. Параулъ въ Дагестанѣ.

Проѣхали Казизинской постъ , и прибыли на ночлегъ Генваря 9.
въ Хадерзинды , шупъ дождалась насъ коляска Полков-
ника Левенцова , командира бывшаго Троицкаго полка.

Мы посадили Посланниковъ своихъ въ коляску и по-
везли въ Девичя гдѣ ночевали.

Пріѣхали въ Кубу , гдѣ Коммендантъ Я : М : Спарковъ 11.
человѣкъ почтенной по ревностному исполненію должно-
сти своей , по распорочности , ранамъ , гостепріимству
и обращенію , встрѣтилъ насъ и принялъ дружески.

Мы выѣхали изъ Кубы. 13.

Пріѣхали мы въ Дербентъ , Генераль - Маіоръ Баронъ 15.
Вреде тамошній бригадный командиръ принялъ меня съ
той же лаской и дружбой , которыми я пользовался опъ
него въ бытность его въ Тифлисъ.

Г. Главнокомандующій кончивъ военныя дѣйствія при- 17.
былъ изъ отряда въ Дербентъ.

Представлялись ему сперва Хивинскіе , а потомъ Турк- 21.
менскіе Послы.

Пріяшны имъ были подарки опъ Хивинскаго Хана, 22.
они состояли въ двухъ хорошихъ шаляхъ , въ 10 бу-
харскихъ мерлушкахъ , двухъ простыхъ сѣдлахъ , и въ
нѣсколькихъ фунтахъ изюму (1). Хивинцовъ отъдарили
двумя перспіями.

» Вы дрожите опъ Персіянъ сказалъ однажды Главно-

(1) Хивинской Ханъ послалъ также двухъ жеребцовъ къ Алексею Петро-
вичу въ подарокъ , но они оставались на Восточномъ берегу моря . такъ
какъ и подаренной имъ сѣрый , котораго я отдалъ Кіату.

Генваря 22. командующій? Туркмену Кіашу.— Теперь время зимнее опивчалъ Кіашъ съ улыбкой, все дрожалъ.

30. Алексѣй Пепровичъ уѣхалъ въ Кизляръ, приказавъ намъ отвезти гостей въ Тифлисъ и дожидаться тамъ его дальнѣйшихъ приказаній.

Февраля 1. Мы выѣхали изъ Дербенша.

3. Прибыли въ Кубу и

8. Наконецъ пріѣхали въ Баку.

Во время пребыванія нашего въ Дербеншъ была ужасная буря въ Баку, сильной Нордовой вѣтръ, часто свирѣпствующій въ тамошней пристани, пошатилъ всѣ суда съ рейда въ ночи съ 17 на 18 Генваря, и одно купеческое судно погибло,— ужасная метель и холодъ сопровождавшія бурю не позволяли военнымъ судамъ подавать помощи купеческимъ.— Вообще зима по всему Западному берегу Каспійскаго моря была жестокая, погибло нѣсколько людей, и множество скопа и пшиць.

17. Мы пріѣхали въ Елисаветополь.

20. Выѣхали изъ Елисаветополя.— Во время пребыванія моего въ семь городъ, я былъ принятъ какъ не лѣзя лучше въ семействѣ Пономарева: онъ славился своимъ гостепріимствомъ.

24. Мы прибыли въ Тифлисъ. Ласковой пріемъ сдѣланной мнѣ всеми товарищами и знакомыми скоро заставилъ забыть всѣ трудности моего пути, я былъ обласканъ ими выше всякой мѣры.

И. А. Вельяминовъ намѣстникъ Алексѣя Пепровича Ермолова, Генераль - Лейтенантъ и дивизіонный командиръ дни черезъ два по пріѣздѣ нашемъ принялъ По-

олаинниковъ, и въ Новрузъ (1) 12 Марта, подарилъ ихъ Февраля 24. сукнами и шелковыми матеріями на кафшаны.

Въ началѣ Марта получена была изъ Кизляра отъ Алексѣя Пешровича бумага, въ которой помѣщено было извѣщеніе Губернатора Аспраханскаго о прибытіи къ нему Туркменскихъ Посланниковъ съ просьбой отъ всего народа. — Просьба сія была одинакаго содержанія съ бумагою нами привезенною, они также просили Правительство наше принять ихъ въ свое подданство съ шѣмъ различіемъ, что нѣкто изъ нихъ называется наследникомъ престола Туркменскаго. Алексѣй Пешровичъ прислалъ къ намъ копію съ сего прошенія, въ ономъ помѣщены были имена всѣхъ старшинъ, называя ихъ Ханами, имя Кіапа было также помѣщено; но онъ ничего о семъ не зналъ, и увѣрялъ что прошеніе сіе ложно.

Алексѣй Пешровичъ поручилъ мнѣ розыскавъ сіе дѣло, я узналъ, что прибывшій съ прошеніемъ въ Аспраханъ Посолъ, былъ родной братъ Коджи убишаго въ 1812 году начальствовавши надъ Туркменскимъ ополченіемъ противъ Персіянъ, — Посолъ — пришелецъ сей, былъ родомъ отъ предѣловъ Китая и пріѣзжалъ къ Туркменамъ, шребовалъ лошадей, оружіе, невольниковъ, и дорогихъ камней убишаго своего брата, но будучи ими съ безчестіемъ прогнанъ, домогался получить власть надъ ними черезъ наше Правительство.

(1) Новый годъ Мусульмановъ.

Марта 23. Ввечеру послѣ зари прїѣхалъ прошивъ всякаго чаянїя
Алекеѣй Пепровичъ въ Тифлисъ.

Апрѣля 4. Посланцы были представлены Главнокомандующему ,
копѣрой ихъ очень ласково принялъ ; — въ вечеру были
они въ Благородномъ Тифлискомъ собранїи.

22. Я принималъ по утру Хивинскихъ Посланцевъ гош-
вившихся ѣхать обратно , и вручилъ имъ письмо къ
Магмедъ Рагимъ Хану слѣдующаго содержанїя:

« Посланные Вашимъ Высочествомъ довѣренныя
особы Юзъ Баши , Ешъ Незерь , и Якубъ Бай , были
представлены мною Главнокомандующему Государя на-
шего пославшаго меня въ прошломъ году къ вамъ. — Лю-
ди ваши донесуть Вашему Высочеству какимъ
образомъ они были приняты у насъ , и увѣрятъ васъ
въ благоросположенїи Главнокомандующаго. — Я препо-
ручилъ имъ также изъявить совершенную мою благодар-
ность Великому Владѣтелю спранъ Воспочныхъ , коего
милости излишья на меня , еще болѣе ознаменовались
довѣренностїю ко мнѣ , Господина Главнокомандующаго ,
копорой согласно съ словами сказанными вамъ мною
лично посылаетъ меня на дняхъ къ Государю ИМПЕРА-
ТОРУ съ донесенїемъ , о новой дружественной связи
устроившейся между Востокомъ и Западомъ.

Одно солнце восходящее и заходящее да озаришь связь
сію во вѣки. — Свѣту свѣпила сего да уподобился , сія-
ніе искренней связи сей , да рушишся оная шолько съ
разрушенїемъ свѣта.

Позвольте Ваше Высочество мнѣ , тому копо-
рой имѣлъ счастье предстать предъ вами , надѣясь

что примите письмо сіе съ благорасположеніемъ рав-
нымъ уваженіемъ, которое къ вамъ имѣю. — Я былъ бы
слишкомъ счастливъ, естлибъ могъ надѣяться, что
мысли ваши обрапяся иногда на того, кошорой же-
лаешъ вамъ неугасаемой славы, и продолженія всѣхъ
благъ, кои и Всевышній одарилъ Ваше Высочество.»

Такимъ образомъ помощію Всевышняго свершилъ я бла-
гополучно ввѣренное мнѣ отъ начальства порученіе,
молю Творца, чтобы перенесенные мною труды и опасно-
сти обратились къ пользѣ и славѣ любезнаго отече-
ства. — Исполненіе сихъ желаній будетъ лучшею для
меня наградою.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Издатель проситъ до чтенія сей книги, поправить ошибки вкравшіяся въ печати, по причинѣ отсутствія его во время изданія. Здѣсь исправлены въ погрѣшностяхъ только тѣ, которыя явно измѣняютъ смыслъ, а остальные ошибки, особенно въ знакахъ препинанія, не выславлены.

ПОГРѢШНОСТИ

Первой части.

Стр:	Строст:	Напечатано.	Читай.
9.	10	съ верьху приуспали	приспали
9.	6	съ низу развалины, бани,	развалины; бани,
16.	11	съ низу приваливали	привалили
—	6	съ низу и заняли	заняли
21.	1	съ верьху на полѣ Августа 3	Августа 1го
—	7	съ низу на полѣ выставить: . . .	2го
22.	7	съ низу плодомъ	пловомъ
25.	1	съ верьху на полѣ Августа 3	Августа 4го
—	13	съ низу въ Кіату	къ Кіату
26.	13	съ низу Горгенѣ	Гюргенѣ
27.	11	съ низу въ Хиву я самъ	въ Хиву; я самъ
29.	12	съ верьху развалины—серебряный бугоръ;	развалины; серебряной бугоръ,
30.	7	съ низу называющей	называющейся
31.	на полѣ противъ 15 строки съ верьху выставить: 11го		
32.	6	съ низу которая	котораго
34.	3	съ верьху отправили	отправивши
35.	3	съ верьху пщаніемъ	со пщаніемъ
—	на полѣ противъ 11 строки съ верьху выставить: 25го		
—	на полѣ противъ 15 строки съ верьху выставить: 26го		
36.	7	съ верьху изъ серебрянаго	изъ — за серебрянаго
37.	13	съ верьху Балканскихъ	Балканскихъ
39.	9	съ верьху 24	29го
—	14	съ верьху Миръ Сайду	Миръ-Сеиду
—	15	съ верьху Тангри	Тангри
42.	6	съ верьху предложеніями	предположеніями

Стр.	Строг.	Напечатано.	Читай.
56.	3 съ низу	Суджи	Суджи
67.	11 съ низу	Белгеринери	Белгерин-ри
70.	10 съ верху	отклонясь	отклонясь
---	11 съ верху	не имѣеть	но имѣеть
---	12 ----	зарядилъ	зарядилъ
---	17 ----	въ стороны	въ стороны
76.	1 съ верху	Русской. —О	Русской, о
78.	10 ----	часто	чисто
90.	10 ----	въ родину	на родину
93.	4 съ верху	наемныхъ	маныныхъ
94.	12 съ верху	и военнымъ	а военнымъ
---	12 съ низу	Сюили	Бунны
96.	11 съ низу	не былъ	но былъ
104.	14 съ верху	72 аршина	полъ аршина
107.	10 съ низу	давалъ	давать
---	9. ----	покупалъ	покупая
110.	8 съ верху	два праздника	три праздника
119.	1 съ верху	—выѣхавши въ поле, какъ.	Выѣхавши-въполе, намъ
125.	11 съ низу	требовалъ	торговалъ
130.	7 съ верху	и Юзъ-Баши	Юзъ-Баши
131.	11 ----	стѣнные	степные
135.	3 ----	изъявить	извѣстить
143.	12 съ низу	вычислить и.	и вычислилъ
146.	6 ----	(онъ Беги)	Онъ-Беги,
151.	4 ----	аршинъ	аршина ширины
153.	3 ----	отъ того,	отъ того, что
159.	11 съ верху	а мы я	а мы — я
160.	2 съ низу	лошадь	лошадь моя
161.	8 ----	меня подбивали доро-	меня и подбивали дорогой ,
		гой,и	
163.	15 съ верху	Екатерины I.	Екатерины II-ой
170.	14 ----	и снялъ	и снявши
174.	14 ----	отправиться	отправиться
175.	2 ----	дождалась	дожидалась
---	1 съ низу	сѣрый	сѣрый жеребецъ
176.	1 съ верху	Главнокомандующій?	Главнокомандующій
177.	9 съ низу	убитаго	которой былъ убитъ
179.	2 съ верху	уваженіемъ	уваженію

**ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ ТУРКМЕНІЮ И ХИВУ.**

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ТУРКМЕНІЮ И ХИВУ

въ 1819 и 1820 годахъ.

ГВАРДЕЙСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНА

НИКОЛАЯ МУРАВЬЕВА,

ПОСЛАННАГО ВЪ СІИ СТРАНЫ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ.

СЪ КАРТИНАМИ СЪ ЧЕРТЕЖАМИ и прг.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

1822.

Печаташь дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представленья были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Января 19 дня, 1822 года. Книгу сію разсматриваль Адъюнкты

Дмитрій Перевожиковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Второй части.

ГЛАВА 1. общее обозрѣніе Хивы.	5
ГЛАВА 2. Междоусобная война въ Хивинскомъ Хан- ствѣ, перемѣна прежняго правленія, вод- вореніе самовласція, нравъ власпишеля и нынѣшнее управленіе Ханства.	35
ГЛАВА 3. Ходячія монеты, взиманіе податей, со- стояніе финансовъ, общая промышлен- ность и торговля Хивинцовъ.	75
ГЛАВА 4. Военное состояніе Хивинскаго Ханства.	103
ГЛАВА 5. Нравы, вѣроисповѣданіе, обычаи и про- свѣщеніе Узбековъ.	128

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА I.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ ХИВЫ.

Предѣлы Хивинскаго Ханства должны быть разсмапри-
ваемы въ двоякомъ видѣ: 1°. собственное ядро Хан-
ства т. е. край, постоянно обитаемой Хивинцами, по
которому однакожь разселены и инныя еще подвластныя
имъ племена; 2°. земли племенъ состоящихъ временно
подъ ихъ вліяніемъ а.) покоренныя силою оружія б.) по
слабости прибѣгнувшихъ подъ ихъ покровительство и
наконецъ с.) зависимыя отъ Хивы по торговымъ сно-
шеніямъ.

Предѣлы
Хивинскаго
Ханства.

Собственная земля Хивинцевъ, не имѣетъ опредѣлен-
ныхъ границъ, ибо окружена бесплодными степями, коихъ
владѣніе ни кѣмъ не оспаривается; и пошому для опре-
дѣленія оныхъ должно лишь показать племена народовъ
кочующихъ по смежнымъ степямъ.

Ядро Хивинскаго Ханства (1) находится въ колѣнѣ
соснавленномъ рѣкой Амударьей и простирается по

(1) Въ теченіи сей книги вмѣсто Хивинскаго Ханства буду писать
просто Хива, а когда буду говорить о городѣ Хивѣ, то передъ онымъ
буду ставить Г.—

лѣвому берегу оной къ Сѣверу по теченію сей рѣки до впаденія ея въ Аральское море; и потому Ханство Хивинское граничитъ къ Сѣверу съ Аральскимъ моремъ и частью степей на Востокъ отъ сего моря лежащихъ по копорымъ кочуютъ Киргизы. (1)

Сѣверо - Восточная граница Ханства опредѣляется теченіемъ Аму дерьи; но Каракалпаки (2) кочующіе по правую сторону оной, повинуются также Хану Хивинскому; за рѣчное владѣніе сіе, непостоянно, оно уничтожается съ оплочеываніемъ сихъ племенъ.

На Юго - Востокъ отъ Хивы, находится степь отдѣляющая ее отъ Бухарскаго Государства.

На Юго - Западѣ, пески и степи, отдѣляютъ Хиву отъ владѣній Туркменскаго покомѣнія Теке.

Владѣніе сіе окружено степями и песками, само же орошено дождевыми рѣчками разливающими плодородіе въ ономъ.

(1) Честнолюбивые виды нынѣ владѣющаго въ Хивѣ Магмедъ Рагимъ Хана обратили его вниманіе на сихъ Киргизовъ. — Во время моего пребыванія въ той странѣ онъ намѣревался занять устье рѣки Сиръ - Дерьи; — люди его доходили до сего мѣста и по слухамъ извѣстно было, что онъ устрояетъ крѣпость на сей рѣкѣ, съ тѣмъ, чтобы изъ оной держать въ повиновеніи Киргизскія окружающія кочевья и угрожать караванамъ идущимъ изъ Бухары въ Оренбургъ и обратно. — Если сіе его намѣреніе исполнилось то съ Сѣвера Хива будетъ граничить съ устьемъ рѣки Сиръ, текущей съ Востока на Западъ въ Аральское море; а вліяніе Хивы распространится на Киргизскія племена, смежныя съ тѣми, которыя состоятъ подъ вліяніемъ Россіи.

(2) Чернокалпачники.

На Западъ отъ Хивинскихъ владѣній находятся также безплодные мѣста простирающіяся до Каспійскаго моря, на разстояніе близъ 800 верстъ.— На берегу моря живутъ въ сей сторонѣ Туркмены поколѣній Юмудъ и Аша.

Настоящее ядро Хивинскаго владѣнія имѣетъ въ поперечникъ съ Сѣвера на Югъ около 180 верстъ, а съ Запада на Востокъ до 150.

Хивинское Ханство гораздо обширнѣе сказаннаго еже- Земли и пле-
ли присоединишь къ нему нѣ земли, которыя приобрѣ- мѣна не вхо-
тены силою оружія или состоятъ подъ политическимъ дѣнія въ со-
вліяніемъ сего Ханства, или зависятъ отъ владѣльца ставъ Ханст-
оного по торговлѣ, которая производится кочующими ва, но завися-
народами и которой Хива есть единственнымъ средо- щія отъ она-
точіемъ въ той странѣ. го.

Силою оружія покорена часть Туркменскаго племени Теке, которыя повинуются Хивинцамъ, хотя войско ихъ и не пребываетъ въ семъ завоеванномъ участкѣ.

Подъ политическимъ вліяніемъ Хивы состоитъ не большое Туркменское поколѣніе Аша, кочующее близъ Каспійскаго моря;— слабое поколѣніе сіе прибѣгло къ покровительству Хана, съ тѣхъ поръ какъ оно было вытѣснено Юмудами изъ окрестностей Балканскихъ горъ.

Туркменское племя Човдуръ Ессенъ Или въ зависи-
мости отъ Хивы по торговымъ, которые производятъ
Хивинцы съ Россіей черезъ Мангышлакской мысъ, гдѣ
сіе племя имѣетъ свое пребываніе; часть оного даже
переселилась въ Ханство.— Опдаленная сія принадлеж-

Древнее по-
ложене Хоарез-
мъи.

ность очень непостоянна и племя сіе зависить болѣе однимъ мнѣніемъ ошъ Магмедъ Рагима

Въ древнія времена, Хивинская земля, называвшаяся Хоарезмией, имѣла другое положене, она простиралась болѣе къ Западу и лежала по теченію рѣки Аму-дерья. (1) кошорая въ то время впадала въ Каспійское море и именовалась Греками Оксомъ и Бакшромъ, а Аравіи-нами Джейгуномъ.— По преданіямъ она составляла границу между двумя великими царствами Ираномъ и Тураномъ (2).— Природа поколебала сей естественный рубежъ, опдѣляющій земли людей совершенно разнаго происхожденія, и кажется что съ переселеніемъ и исходомъ Восточныхъ народовъ наводнившихъ Западъ ужасныя перевороты постигли ихъ отечественныя страны. Сильными землетрясеніями измѣнились теченія рѣкъ, разрушились царства, образовались новыя водохранилища, — и нѣкогда обработанныя земли обрапились въ безплодныя степи и мрачную пустыню.

Перемѣны сіи пребуоуть глубокаго разсмотрѣнія людей знающихъ, — описателю самовидцу предстоить только сообщить видѣнныя имъ слѣды прежняго состоянія сихъ земель извѣстныхъ по преданіямъ древнихъ.

Озера.

Въ Хивѣ нѣсть значительныхъ озеръ кромѣ Аральскаго моря находящагося на предѣлахъ Ханства.— Озеро сіе

(1) Дерья по Турецки значить море, а Хивинцами употребляется сіе слово въ смыслъ большой рѣки.

(2) Между нынѣшней Персіей и древнимъ отечествомъ Турокъ.

составлено изъ водъ главныхъ двухъ рѣкъ Аму-Деріи или какъ жипеліи называютъ Аминъ - Деріи и Сиръ - Деріи, копорыя теряясь въ пескахъ образуютъ по низменности мѣста сіе скопище прѣсной воды, называемое по обширности моремъ.— По сказаніямъ жипелей оно не глубоко и конной человѣкъ можетъ переѣхать чрезъ множество рукавовъ сказанныхъ рѣкъ по набросанному чрезъ нихъ камышу.

Въ Хивинскомъ Ханствѣ протекаетъ одна только значительная рѣка Аму-Дерія; здѣсь не мѣсто описывать ея источники и теченія чрезъ среднюю Азію, ибо помѣщаю только мною видѣнное или отъ достоверныхъ людей слышанное; (описаніе сей рѣки можно найти въ новомъ землеописаніи *Malte Brun*). — Рѣка сія очень глубока, ширина же ея по рассказамъ жипелей такова, что съ одного берега едва можно узнать человека сидящаго на другомъ берегу, или что въ ней два зова ширины т. е. что человѣкъ плывущій среди рѣки можетъ передать вѣсть на оба берега, и пошому должно полагать что въ Хивѣ она имѣетъ около ста сажень ширины.— Рѣка сія хотя и протекаетъ только съ Юга на Сѣверъ чрезъ все Ханство, однакожъ посредствомъ искусственныхъ водопроводовъ разливаетъ воды и въ разныя отдаленныя мѣста онаго и пѣмъ водворяетъ плодородіе въ безплодныя степи.

Исслѣдовавъ главнѣйшую рѣку орошающую Хивинское Ханство, по коей предполагать должно, что древніе вели торговлю съ Индіей, должно упомянуть также о рѣкѣ Сиръ-Дерѣ или древнемъ Яскарѣ;— рѣка сія хотя

и не печеть чрезъ Ханство, но владѣлецъ онаго имѣеть сильное вліяніе на Киргизовъ кочующихъ по оной.— Сирь долженъ быть довольно широкъ, онъ печеть съ Востока на Западъ и впадаетъ въ Аральское озеро.

Вѣроятно, что рѣка сія соединялась въ прежнія времена съ Аму-Дерьей, или изливала воды свои въ другое мѣсто, и что землетрясенія измѣнившія весь горизонтъ степей, перемѣнили и печеніе Сира, которой нынѣ вмѣстѣ съ Аму образуетъ Аральское море.

Древнее теченіе Окса.

Изъ древнихъ писателей видно, что нѣкогда торговля съ Индіей производилась чрезъ рѣку Оксъ впадающую въ Каспійское море; мракъ покрывающій Исторію средней Азіи особенно во времена разрушеній двухъ великихъ Имперій, сокрылъ отъ насъ важное событіе въ природѣ, совершенное преобразование части степей средней Азіи, слѣды ужаснаго сего переворота еще и по сію пору видны: перемѣна теченія Окса и старое его русло явно оное доказываютъ.

Предположеніе перемѣны теченія Окса нынѣ впадающаго въ Аральское море, хотя и пріятно новѣйшими землеописателями и назначено мѣстны на всѣхъ картахъ, но недовольно вѣрно; на картѣ средней Азіи изданной въ С. Петербургѣ начало русла хотя и близко къ вѣрности назначено, но продолженіе онаго неправильно изображено, означеніе Окса на картѣ (Sir Arrow Smith) всего ближе къ вѣрности подходитъ.

Многіе не хотѣли вѣрить существованію сей рѣки,—неудачныя предпріятія Императора Петра Великаго, для отысканія золотого песка, будто бы въ оной нахо-

дѣлающагося, еще болѣе утвердили ихъ въ семь мѣнѣи.— Князь Бековичъ посланной съ опрядомъ въ Хиву поспроилъ укрѣпленіе на Красноводской косѣ и поднялся по Сѣверному берегу Балканскаго залива, на Воспокъ на 100 верстѣ, гдѣ по словамъ его нашель устьѣ сей рѣки; онъ съ опрядомъ своимъ шель вверхъ по сухому слѣду оной и прошедши пять верстѣ пошерялъ его.— Поручикъ Кожинъ находившійся съ Княземъ обвинилъ его въ измѣнѣ, и донесъ что будшо бы Бековичъ хотѣлъ передаться съ опрядомъ Хивинскому владѣльцу, и что единственно для сего подшверждалъ о существованіи сей рѣки.

На слѣдующій годъ въ 1717 Бековичъ снова отправился для опысканія плошины, которой предполагали, что рѣка сія опшведена къ Сѣверу Хивинцами, дабы защищиль себя отъ грабежей козаковъ и Спеньки Разина, (1) которые на судахъ своихъ будшо бы подымались вверхъ по оной и дѣлали на нихъ набѣги;— въ сей разъ Бековичъ погибъ,— и изысканія въ сей спранѣ пресѣклись его смертью.

Если въ то время Правительствѣ мнило устанавитъ торговлю съ Индіей посредствомъ сей рѣки, обративъ ее опять въ старое русло къ Балканскому заливу; то должно предполагать, что величина Аму-Дерьи, оному также пзвѣстна была;— какимъ же образомъ можно было

(1) Сказаніе пустое, ибо Разинъ никогда не посѣщаль Восточнаго берега Каспійскаго моря.

думать что необразованные Хивинцы могли бытъ въ состояніи опвесити плошиной пакую рѣку, и измѣнитъ горизонтъ степей, дабы опклонишь ее къ Сѣверу?

Сами Хивинцы удивляются паковому предположенію. Они говоряшь, что имѣють изустныя преданія, копорыя упоминають о сильныхъ землетрясеніяхъ поколебавшихъ материкъ 530 лѣтъ тому назадъ, и обратившихъ Аму-Дерью къ Сѣверу, куда она образовала себѣ новое теченіе.

По сдѣланнымъ мною изслѣдованіямъ и распросамъ сухое русло древняго Окса начинается съ мѣста назначеннаго на картѣ средней Азіи и идетъ на Западъ не на большое разстояніе, скоро перемѣняетъ направленіе на Юго-Западъ, и слѣдуетъ оному довольно великое пространство; попомъ поравнявшись съ Балканскими горами, копорыя находящяся при вершинѣ залива того же имени, поворачивается на Западъ и соединяется съ Каспійскимъ моремъ двумя рукавами, изъ коихъ одинъ опдѣляетъ горы большой Балканъ опъ малаго Балкана, а другой Южнѣе впадаетъ въ море почти при Южной оконечности вышеупомянутаго залива.

Слѣды рѣки сей я видѣлъ ѣдучи опъ Красноводска въ Хиву;— слѣдовавъ по Сѣверной дорогѣ переѣхалъ я сухую Аму-Дерью при колодцахъ *Беишъ Дишикъ*; русло ея называютъ нынѣ въ семъ мѣстѣ *Усѣ-Бай*; оно имѣетъ до 100 сажень ширины и до 15 глубины.— Глубокой слѣдъ сей означается по ровной песчаной степи, крупными и почти опвѣсными берегами; въ иныхъ же мѣстахъ, берега сіи обсыпались, и занесены пескомъ такъ, что показосшь

на дно рѣки довольно опшлага. Дно ея разительнѣе отличается свойствомъ земли опъ возвышенной степи тѣмъ, что на ономъ видна зелень и деревья, и копани по большой части съ прѣсной водой; на днѣ роспушъ также камыши и оно служить обыкновеннымъ приспанищемъ кербанамъ идущимъ въ Хиву.— Туркмены промышленныя воронство, укрываясь въ ономъ и уводящъ добычу на Югъ слѣдуя по сему руслу.

Ѣхавши въ Хиву опъ Красноводска по Южной дорогѣ я переѣхалъ сіе русло нѣсколько ближе къ морю; оно называется въ семъ мѣстѣ *Энгюнджъ*; свойства береговъ и дна одинаковые съ *Усб-Боемъ*, и тѣмъ разительнѣе, что степь въ семъ мѣстѣ ни одного куста не производитъ; здѣсь берега не столь высоки и крушы.— Нѣсколько Южнѣ сего, сухой *Энгюнджъ* поворачивается на Восшокъ и ударившись о крушой лѣвой берегъ свой опашъ принимаетъ направление на Западъ,— прошивъ сего крушаго берега, правая сторона рѣки опшлага и шеряется пологостью въ степи.

Для большаго удостовѣренія въ прежнемъ существованіи сей рѣки, я присоединю здѣсь еще нѣкоторые доводы.— Жители Ханства Хивинскаго и прибрежные Туркмены упвердительно говорящъ, что въ давнія времена прошекала по сему руслу, величая рѣка и впадала въ Каспійское море; что тогда не называлась она ни *Усб-Бой* ни *Энгюнджъ* а *Аминъ-Деря* потому, что шаже самая, которая нынѣ орошаетъ часть средней Азии и впадаетъ въ Аральское море.— Они упверждаютъ также, что селенія ихъ расположены были по теченію сей рѣки,

что доказывається теперь еще оставшимися и очень ясно видными слѣдами водопроводовъ, коими орошалась пахотная земля, и развалинами разныхъ зданій.

По изустнымъ преданіямъ Туркменовъ, извѣстно также, что устья сей рѣки опдавались на опкупъ владѣльцами и были очень обработаны;— русло древняго Окса при устьѣ мѣстами совсѣмъ занесено пескомъ, однакожь найденныя на берегу шелковичныя деревья, копорыя никогда не произраспали около Балкана, доказываютъ ея старое теченіе, ибо вѣроятно были занесены водою изъ Хивы или Бухаріи.

Водопроводы. Хива изрыта множествомъ искусственныхъ водопроводовъ проводящихъ изъ Аму воду по всему ея пространству.

Главнѣйшій изъ сихъ водопроводовъ называется *Гюйкѣ тамѣ - Онѣ*. — Онѣ изходитъ изъ Аму по выше Г. Хивы. при селеніи того же имени и служитъ почти поперешникомъ полукругу составленному рѣкой. Отъ него идутъ на Сѣверо-Западъ въ степь три большія водопровода, — изъ нихъ самый Южный называется *Бузѣ - Гёменѣ* средній *Ахѣ - Сарай* а самый Сѣверный *Дашѣ - Гоусѣ*; еще Южнѣе *Бузѣ - Гемена* есть водопроводъ называющійся *Хизаристѣ*, и Сѣвернѣе *Дашѣ - Гоуса*, водопроводъ *Арна*. — Воды сіи искусственно проведенныя, раздѣляются на множество мѣлчайшихъ каналовъ, копорыя орошая землю необыкновенно ее оживляютъ. — Въ иныхъ мѣстахъ они составляютъ въ вырытыхъ прудахъ не большія озера и хранятся для употребленія жителей во время засухи.

Главные водопроводы имѣють до 5 сажень ширины ; они мѣстами подымаются искусственными плотинами надъ горизонтомъ и проведены даже по мостамъ одинъ надъ другимъ (1) Колодезная вода въ Хансѣвѣ не хороша , и Колодези мало употребляется.

Здѣсь должно упомянутьъ объ одномъ предметѣ дающемъ поводъ ко многимъ заключеніямъ. Переѣхавъ двѣ ^{мнимой берегъ моря.} шрети дороги отъ Красноводска въ Хиву , въ томъ мѣстѣ гдѣ встрѣчается путешественнику древняя Аму-Дерья , — видѣвъ въ лѣвой сторонѣ , не подалеку отъ берега сухой рѣки , высокой отвѣсной обрывъ , возвышающійся на 20. сажень отъ степи ; видъ сего обрыва вездѣ одинаковъ , цвѣтъ его желтой , — каменья отъ онаго отвалившіеся довольно рыхлы и имѣють много слюды. — Жители говорятъ что это берегъ бывшаго прежде моря ; — судя по виду онаго , можно повѣрить сему преданію , и если оное справедливо , то конечно это былъ заливъ Каспійскаго моря ; но гораздо прежде того времени когда Аму-Дерья текла въ Балканской заливъ. — Смотри въ зрительную трубу съ дороги , не лѣзя примѣнить чтобы крутизна сія умалялась вдали и сливалась со степью. — Она продолжается вездѣ одинаково и опадаясь отъ колодцевъ *Бешъ-Дышкѣ* , лежащихъ на днѣ рѣки въ томъ мѣстѣ , гдѣ предполагаемый берегъ моря подходитъ къ берегу рѣки , перяется въ дали обоими своими концами.

(1) Искусство проводить воды для орошенія полей въ Азіи неизмѣнно въ народѣ не имѣющемъ понятія объ уровнѣ.

Противуположенный берегъ сего моря видѣнъ опѣ-
хавъ два перехода опѣ *Бешъ-Дишика* къ Хивѣ; на пра-
вой сторонѣ и на краю онаго видны развалины крѣ-
пости называвшейся *Утинъ-Кала*. И потому казалось
бы, что пространство по которому ведешь дорога, за-
ключается въ проливъ предполагаемаго моря. — Жела-
тельно было бы знать верхъ сего залива морскаго, и
слѣдовать по всѣмъ излучинамъ онаго; — берегъ сей
не переѣзжаютъ слѣдующіе опѣ Хивы къ Красноводску
по Южной дорогѣ; но не доѣзжая однимъ или двумя пере-
ходами *Энгюнджа* видно въ правой сторонѣ въ разсто-
яніи 10 или 15 верстъ такой же крушой опѣсной бе-
регъ идущій параллельно дорогѣ, на ономъ вдали видна
башня (1).

Проваль въ степи. Недоѣзжая 6^{ти} верстъ *Энгюнджа* видѣнъ въ лѣвой сторо-
нѣ въ степи проваль, копорой имѣешь въ окружности до
150 сажень и глубины 20, онъ называется *Тюнюкю* и
близко дна онаго на Сѣверной сторонѣ есть пещера, изъ
копорой бѣжитъ родникъ съ солено — горькой водой — (2).

Колодцы *Бешъ-Дишикѣ* о копорыхъ я выше упоминалъ,

(1) Изслѣдованія сего берега видѣнаго мною предоставляю людямъ зани-
мающимся древностями. — Военный человекъ ѣздившій въ Хиву по обязанно-
стямъ службы, не могъ посвящать времени на любопытныя сіи изслѣдованія и
сообщаетъ только то, что видѣлъ, не осмѣливаясь по примѣру многихъ писа-
телей судить дерзко и легкомысленно о предметахъ для копорыхъ нужны боль-
шія свѣденія того края.

(2) Я видѣлъ на одной старой картѣ части средней Азіи названіе *Тюнюкю*
поставленное въ надлежащемъ мѣстѣ, но приписанное довольно обширному
озеру а не провалу.

получили свое названіе, ошъ паша отверстій сдѣланныхъ въ берегъ предполагаемаго моря. *Бешъ дашикъ* значивъ по Турецки, паша отверстій; отверстія сіи ведутъ въ глубокія пещеры.

Спели окружающія Хивинскія владѣнія по большей части Спели. спели песчаны и бесплодны, — въ иныхъ нѣсколько мѣстахъ попадаются небольшія пространства съ зеленью на подобіе острововъ среди ужаснаго песчаного Океана; — на семъ пескѣ произрастаетъ нѣсколько кустарникъ подобной тому, кошорой находился на островахъ Балканскаго залива названной въ путешествіи Графа Войновича *жидонникомъ*, онъ не имѣетъ почти никакой зелени. — Кусты сіи служатъ для жженія угля; на сей предметъ употребляютъ однакожъ преимущественно сухой валежникъ коего довольно находится между сими кустами; деревья валежника сего бывають иногда толщиною въ три руки; мѣстами видны слѣды цѣлыхъ рощъ, гнилые остатки оныхъ и пни свидѣтельствуютъ о преобразованіи сего края и служатъ для разведенія огня страннику и хищнику.

Прѣсной хорошей воды въ сихъ степяхъ не находится, большая часть копаней или колодезей норыныхъ по дорогѣ наполнены болѣе или менѣе солоноватой и горькой водой, въ одномъ руслѣ древняго Окса находятся прѣсные источники.

Лѣтнее странствованіе по симъ пескамъ сопряжено съ большими опасностями и трудностями; — не рѣдко поднимаются песчаные метели или вихри, которые на подобіе густой мглы или тумана сокрываютъ ошъ странника свѣтъ и зракъ солнца; единственной путеводимель въ семъ бурномъ Океанѣ.

Между жидовинникомъ, о которомъ я выше упоминалъ, росшеть мѣстами небольшими куспиками права, но не на луговая зелень, копорая украшаетъ равнины въ нашемъ опечесствѣ. — Она желповашаго мертваго цвѣта, и похожа на высохшую болошную праву возвышаясь иглообразно и кочками. — Всадники ѣдущіе по симъ шепямъ, съ жадностію бросающся на оную, ибо она въ рѣдкихъ мѣстахъ находилась и служилъ для прокормленія ихъ лошадей. — Въ шѣхъ мѣстахъ гдѣ нѣтъ песковъ, земля суха, шверда и бѣлодымчапаго цвѣта.

Не обширное, но обработанное владѣніе Хивинское, можно почестъ оспровомъ среди опустошенной безжизненной природы: — есть еще нѣкопорыя подобныя сему мѣста или оспрова въ сихъ необозримыхъ шепяхъ, — въ числѣ оныхъ должно помѣститься землю Туркменовъ поколѣнія *Теке*; лежащую на Югъ отъ Хивы (о ней будетъ ниже упомянуто).

По словамъ обыващелей, земли по ту сторону Хивы лежащія не столь безплодны, и чѣмъ болѣе къ Востоку приближающся шѣмъ болѣе населены и лучше обработаны, тамъ Керваны нигдѣ не бывающъ болѣе двухъ супокъ безъ воды.

Хотя я и не видалъ въ Хивѣ лѣсовъ, однакожъ полагаю должно что оныя есть на Сѣверѣ отъ Хивы, къ сторонамъ Киргизскихъ степей; ибо у нихъ ходящъ большіе плоты по Аму-Дерѣ въ Бухарію.

Хивинское Ханство и окружающія его степи на Юго-западъ отъ Аму-Деріи, совершенно ровны и низменны, — кромѣ небольшого хребта горъ *Сера-баба* (о копорыхъ упомянуто въ моемъ пушешествіи) и въ сей книгѣ означенныхъ береговъ предполагаемаго моря.

На Восточной же сторонѣ *Аму деры* и Ханспва, возвышается хребетъ горъ называемой *Шихъ джери*, онъ проспирается на Сѣверъ отъ Хивы вдоль Аральскаго моря. На Восточной сторонѣ рѣки, къ Сѣверу, прошивъ хребта *Шихъ джери* возвышается по видимому опдѣльная гора *Куба*, которая однакожь должна зависѣть отъ *Мангышлакской* цѣпи горъ.

Трудно получить иноземцу особенно Русскому надле- Ископаемые
жащее понятіе о богатствахъ заключающихся въ горахъ Хивинскаго владѣнія. — Преданіе спарожиловъ, напоминающъ Хивинцамъ о покушеніяхъ Пепра Великаго для опысканія золотого песка въ ихъ опечесствѣ, а измѣнической поступокъ ихъ опцовъ съ Княземъ Бековичемъ, (котораго они называютъ Девлетъ Гереемъ) заставляющъ ихъ спрашиваться какъ новыхъ подобныхъ покушеній со стороны нашего Правительсва, такъ и особенно мщенія Бѣлаго Царя (такъ называютъ они Россійскаго Государя).

Впрочемъ получивъ довѣренность ихъ, можно опвратить подозрѣніе, мнѣ сіе удалось; но при всемъ томъ не могъ получить настоящихъ о семъ свѣденій, собственное невѣжество ихъ тому причиною; однакожь общая молва ушверждаетъ что въ хребтѣ *Шихъ джери* заключаются хорошія золотыя и серебрянныя руды, не такъ изобильныя мѣдныя, но въ большомъ количествѣ свинецъ и множество сѣры. Они добываютъ изъ сихъ горъ только свинецъ и мѣдь и то съ весьма малымъ искусствомъ. Касательно мнѣнія о золотомъ пескѣ, которой какъ полагають многіе писатели, *Аму деря* влечетъ изобильно въ своемъ

печеніи, можно досповѣрно опровергнуть, какъ по словамъ жипелей, такъ и по тому, что народъ сей алчной къ деньгамъ, своего золотомъ не имѣетъ, а добываетъ изъ Россіи и другихъ сосѣдственныхъ державъ торговлею; ежли же во владѣніяхъ ихъ находился золотой песокъ, то безъ сомнѣнія его бы разрабатывали, ибо очищеніе онаго не требуетъ большаго искусства. Нѣкоторые однакожь жипели сказывали мнѣ, что по слухамъ знаютъ, что будто бы за Бухаріею вблизи сей рѣки находилъ шаковой песокъ; молва сія можетъ быть и несправедлива.

Звѣри.

Звѣри водящіеся въ степяхъ Хивинскихъ суть: волки, лисицы, шакалы и крысы разныхъ родовъ; — между ими замѣчаеиъ родъ называющійся Хивинцами *Елин-гирджъ*; онъ величиною съ большаго копенка на коропкихъ переднихъ ногахъ, шкура пестрая желтаго цвѣта съ черными полосами, и живутъ въ пескахъ; шакалы не извѣсны въ Россіи, но весьма обыкновенны въ Азіи. Спада шакалы не рѣдко окружаютъ по ночамъ селенія и воютъ разными голосами; спранный вой сей поражаетъ и спрашиваетъ неопытнаго путешественника.

Медвѣдей въ степяхъ Хивинскихъ не водится, (г) Олени же и Джѣрайны (родъ дикихъ козъ) довольно обыкновен-

(г) Купцы Хивинскіе вѣзвшіе въ Астрахань, привели однажды въ подарокъ Хану ученаго медвѣдя, которому всѣ удивлялись. — Ханъ долго забавлялся имъ, — и для испытанія его лютоспіи посадилъ на него связаннаго Русскаго невольника, котораго полагалъ виновнымъ. Медвѣдь сбросилъ съ себя несчастную жертву и поигравъ съ нимъ, отошелъ не сдѣлавъ никакого вреда.

ны. Должны полагать что сильныя росы замѣняютъ воду, впрочемъ обыватели говорятъ что сіи животныя могутъ по два мѣсяца обходиться безъ воды. — Извѣстно что Туркменскіе бараны которыхъ сгоняютъ на продажу въ Хиву, бывають въ степяхъ по нѣскольку дней безъ ея.

Надобно думать что въ рѣкѣ Аму дерьѣ находящіяся также выдры и бобры.

Изъ хищныхъ птицъ въ Хивѣ водящихся, достойнѣйшія примѣчанія большіе орлы, и ястребы. До сихъ послѣднихъ жипеліи большіе охотники, они придаютъ особенное спараніе къ ихъ вскармленію и приучаютъ къ ловлѣ другихъ птицъ и даже дикихъ козъ. Вороны, также обыкновенны въ сихъ спранахъ; довольно спранны путешествія сихъ птицъ чрезъ степи съ Керванами, — онѣ слѣдуютъ за ними по всѣмъ переходамъ приваламъ и ночлегамъ; при подѣмѣ Кервана съ привала, прилепаются на оставленное имъ тѣло, и дорогой опять обгоняютъ; во время же приваловъ оплепаютъ по одалъ и остаются для ночлега если керваны ночуютъ (1).

Птицы.

На искусственныхъ озерахъ Хивинцевъ водятся множество куликовъ, называемыхъ жипелями. *Кишъ калдаками*, они очень вкусны, и составляютъ главный предметъ охоты и заняшій Хана и первыхъ чиновниковъ его.

Въ нѣкоторыхъ водопроводахъ Хивинскаго Ханства ловятся сазаны; должны быть и ныя еще рыбы, которыхъ заходятъ изъ Аму дерья.

Рыбы.

(1) Двѣ вороны сопровождали насъ также въ путешествіи моемъ въ Хиву.

Дороги.

Дороги въ семь возникающемъ Ханспвѣ необдѣланы и означаются только слѣдами; ихъ часто заноситъ пескомъ, и въ семь случаѣ, шамъ гдѣ нѣтъ обихалищъ свѣтила служатъ пушеводителями оспраннику; — привалы означаются колодцами, а гдѣ ихъ нѣтъ, то зависянтъ отъ захождения солнца.

Навыкъ къ степямъ, научилъ жипелей не плушашъ шамъ, гдѣ почти никакихъ предметовъ нѣтъ для пушеозначенія. Сей же самый навыкъ принадлежитъ въ особенности верблюдамъ; заблудившееся животное сіе идетъ вѣрнымъ и безосновочнымъ шагомъ, безъ пищи нѣсколько дней, и находитъ жилье своего хозяина, проходя по 400 и 500 верстъ степями, по прямому направленію.

Климатъ.

Климатъ во всемъ Хивинскомъ Ханспвѣ, по необширности бнаго совершенно одинаковъ. — Лѣтомъ бывають несносимые поспоянно нѣсколькомѣсяцевъ продолжающіеся жары, по часшы и сильныя вѣтры дующіе съ разныхъ сторонъ, по большой же часши отъ Востока и Юго-Востока, нѣсколько охлаждають пламенѣющую надъ Хивою атмосферу. —

Дожди бывають рѣдко, даже и осенью; вѣтры же какъ въ сіе время года, такъ и зимою спановящся часшы или лучше сказать непрерывны и жестокы; они влекутъ за собою изъ песчаныхъ и необозримыхъ степей окружающихъ Ханспво, множество мѣлкаго песка, распростираяющъ оный въ воздухъ, и подобно густому шуману иногда помрачаютъ даже свѣтъ солнца. Вѣтры сіи сносятъ и уничтожаютъ множество песчаныхъ бугровъ разбросанныхъ по всему пространству степей, и въ поже время

образуютъ новые, по другимъ мѣстамъ. — Самый незначительный и едва приметный кустъ или камень, служишь уже основаніемъ для образованія такихъ кургановъ; — песокъ несомый вѣтромъ, при малѣйшемъ сопротивленіи отъ какого нибудь предмета вихремъ кружится около него, и наконецъ чрезъ короткое время мѣсто до сего ровное, принимаетъ видъ морской зыби и образуется курганъ; — на песчаныхъ наносныхъ сихъ буграхъ песокъ ложится на подобіе водяныхъ струй или волнъ.

Зима въ Хивинскомъ Ханствѣ бываетъ не весьма продолжительна и ешума довольно умѣренна; Термометръ опускается однакоже иногда до шестнадцати и восемнадцати градусовъ, ниже точки замерзанія; но при всемъ томъ холодъ сей бываетъ очень чувствителенъ и несносенъ, особенно для путешественниковъ, отъ рѣзкихъ и непрерывно дующихъ вѣтровъ. Снѣгу во все продолженіе зимы бываетъ весьма мало; — гололѣдицы случающа часто и останавливаютъ ходеніе Кервановъ; если же такая погода застаеъ ихъ на пути, то наноситъ имъ ужаснѣйшій вредъ. — Верблюды отъ швердаго снѣгу и льду обиваютъ себѣ копыты и не въ силахъ бываютъ продолжать пути; тогда ихъ бросаютъ въ степи, гдѣ несчастныя животныя сія послѣ нѣсколькихъ сушекъ спряданій издыхаютъ.

Небо бываетъ почти всегда ясно въ Хивѣ, вѣроятно отъ того, что въ сихъ необозримыхъ равнинахъ нѣтъ предметовъ, которые бы могли останавливать лучи; — ясность неба придаетъ особенную и весьма разительную живость всѣмъ предметамъ, такъ что странникъ въ-

възжая въ сію землю увлекаешься восхищеніемъ , но скоро познаешь людей и райской призракъ исчезаетъ.

Чума (1) никогда не посѣщаетъ сей страны. — Вообще сказать можно утвердительно , что воздухъ въ Хивинскомъ Ханствѣ есть изъ числа здоровѣйшихъ , какъ для природныхъ жителей , такъ и для иноземцовъ ; употребленіе плодовъ споль вредное во всѣхъ почвахъ земель , признается въ Хивѣ здоровымъ.

Народы населеніе Хиву.

Я не буду распространяться о древности народовъ обитавшихъ въ разныя времена въ землѣ Хивинцевъ , (предоставляю сіи изслѣдованія времени и другой книгѣ , когда кончу собраніе нужныхъ для сего матеріаловъ) здѣсь же опишу народы нынѣ населяющіе Хиву и оплечисельныя чершы ихъ нрава.

(1) Трудно объяснить почему пагубная болѣзнь сія , особенно и преимущественно свирѣпствуетъ въ иныхъ странахъ , когда въ другихъ съ ними смѣжныхъ , никогда не бываетъ , хотя и не берутъ никакихъ предосторожностей для предохраненія себя отъ оной. — Чума не переводится какъ въ Европейскихъ такъ и Азіатскихъ владѣніяхъ Турціи , а не менѣ того въ смѣжныхъ съ нею областяхъ Персіи никогда не бываетъ ; безпечность же Персидскаго правленія извѣстна всѣмъ , предохранительныхъ мѣръ никакихъ не берутъ и карантинныхъ не знаютъ. — Грузія же наша , обставленная карантинами , не рѣдко бываетъ опустошаема язвою и сообщаетъ оную завоеваннымъ городамъ отъ Персіи , въ которыхъ никогда жители не знали сего бѣдствія.

На Сѣверѣ Кавказскихъ горъ , Кабардинцы , граничушіе съ Чеченцами и отдѣленные только военною Грузинскою дорогою , въ частыхъ бывающихъ между собою сношеніяхъ ; между тѣмъ Кабардинцы будучи многочисленнымъ народомъ , отъ занесенной Турками нѣсколько лѣтъ тому назадъ чумы , почти со всѣмъ истреблены и обратились въ небольшое и слабое поколѣніе ; Чеченцамъ же сія болѣзнь не сообщилась.

Хива населена чепырьмя разноплеменными народами: Сар-
шами, настоящими и первобытными владѣльцами сего края.

Каракалпаками, по сосѣдству бывшими подъ вліяніемъ
сихъ послѣднихъ.

Узбеками, иноземными завоевателями сего края.

И наконецъ Туркменами разныхъ поколѣній; промы-
шленноспію и иными выгодами привлеченными въ сію
спрану.

Чепыре народа сіи первоначально были между собой въ
отношеніяхъ хозяевъ, работниковъ, завоевателей и го-
стей.—Со временемъ же племена сіи смѣшались и сосла-
вивъ одно цѣлое, раздѣлились на чепыре сословія.

Купцовъ, земледѣльцовъ, господъ и войска.

Сарты или (*тата*) первоначальные жители сего края Саршм.
многочисленны, живутъ въ городахъ, занимаются преиму-
щественно торгомъ и обманомъ.—Они хитры, проныр-
ливы, низки въ бѣдспвіи, подлы когда могутъ симъ чпо
пріобрѣсти, горды въ щастьи и богатствѣ, вообще жи-
вущъ въ изобиліи; богатство пріобрѣли торгомъ, а бо-
лѣе еще обманомъ; чужды воинственнаго духа, не знаютъ
обращенія съ оружіемъ и лошадью; не вѣрны въ товарище-
ствѣ и словѣ, нраву злаго, и равнодушны ко всѣмъ бѣдспві-
ямъ не до нихъ касающимся.—Бѣдя въ чужія спраны для
торгу, научаются развращу, играютъ въ каршы, и иногда
безъ мѣры пьянствуютъ. Узбеки ихъ презираютъ, говоря
чпо мы живемъ оружіемъ и храбростью, а они аршиномъ
и обманомъ. (*) Ихъ счисляется до 100 или болѣе тысячъ.

(*) Бѣдные изъ нихъ занимаются хлѣбопашествомъ, не оставляя однакоже
природной склонности своей къ торгу.

Каракалпаки. *Каракалпаки* частью кочуютъ за Аму-Дерьей, частью же пахуютъ земли на Югѣ отъ Аральскаго озера; народъ сей подъ вліяніемъ воинственныхъ Узбековъ, и хитрыхъ Сарповъ, привязанъ къ хлѣбопашеству, безъ промышленности и бѣденъ, — живутъ въ угнѣшеніи. — Полагають, должно что ихъ шже слишкомъ сто тысячъ.

Узбеки. *Узбеки*, завоевавши земли Сарповъ, пришли изъ завладѣній Бухарскихъ, гдѣ еще и нынѣ существуетъ самая большая часть ихъ племени. *Узб* значить по Турецки *самъ и соей*; *Бекъ* значить *Господинъ*, и пошому *Узбекъ* или *самъ себѣ господинъ*; въ самомъ дѣлѣ названіе сіе приличествовало имъ до нынѣшняго ихъ владѣльца Магмедъ Рагима, кошорой умомъ, коварствомъ и силою, приобрѣлъ самодержавную надъ ними власть, теперь они сами сознаются, что уже не *Узбеки* а *Хедметчары* или *слуги*. — Ихъ числомъ не болѣе тридцати тысячъ.

Они раздѣляются на четыре главныхъ племени, (смотри таблицу поколѣній Узбековъ), живутъ большею частью въ городахъ и получаютъ отъ Хана должностни, или въ малыхъ крѣпостяхъ разбѣянныхъ по Ханству, коихъ окрестности Туркмены и Сарпы не имѣющіе земель, у нихъ нанимаютъ и обрабатываютъ.

Узбеки гордясь именемъ завоевателей, но уже нѣсколько столѣтій опдыхаютъ отъ своихъ минимыхъ подвиговъ. — Покоривъ Сарповъ они изнѣжились, и неспособны къ важнымъ и долговременнымъ предпріятіямъ; любятъ бездѣйствіе, и покой первое ихъ благо; не менѣ того привязаны къ хищничеству и разбоямъ, выхавъ разъ на промыслъ неупомимы; грабежъ не полагаютъ предосуди-

шельнымъ , а щипающъ достойнымъ подвигомъ , испре-
бленіе иновѣрцовъ долгомъ вѣры и обязанностію ; на до-
рогахъ грабящъ караваны , въ дележъ добычи не ссорятся ;
на ночлегахъ не плащящъ , а берутъ все насильно ; (ежели
хозяинъ не догадается бытъ гостепріимнымъ , предупре-
дивъ ихъ въ желаніяхъ) ; — чувствъ между ними сильно
и наслѣдственно , и обыкновенно обида кончается испре-
бленіемъ рода слабѣйшаго ; (ежели онъ не приступитъ
къ примиренію) ; въ мести не разбирающъ средствъ , и
позволяющъ себѣ явныя и тайныя убійства .

Вообще духъ ихъ воинственной , но способны только къ
крапковременнымъ предпріятіямъ , любящъ рассказы о под-
вигахъ военныхъ , уважающъ твердость и часто милующъ
даже мучимаго невольника , коимъ твердо переносятъ
спраданія . Они благороднѣе и честнѣе прочихъ народовъ
населяющихъ Ханство , правота есть отличительная
черта ихъ . Они не терпятъ лжи , подлости и вообще до-
могательства къ полученію богатствъ , — и почестей . — Мы
люди простые говорятъ они , наше дѣло кривая сабля ,
съ нами ужиться можно , мы уважаемъ людей одного съ
нами ремесла и честныхъ . — Вообще они презирающъ всѣ
промыслы и занятія кромѣ военного , — и потому ненави-
дящъ Сартовъ и Каракалпаковъ .

Народъ Туркменской подъ различными наименованіями, Туркмены.
занимаетъ многія и обширныя мѣста средней Азіи ; поко-
лѣнія его обитаютъ близъ Сѣверныхъ границъ Индіи и Ти-
бета , около Западныхъ предѣловъ Кипайской Имперіи ,
въ сосѣдствѣ Бухаріи и близъ Каспійскаго моря . — Множе-
ство сихъ разсѣянныхъ племенъ по огромному простран-

ству средней Азіи, многочисленны и всѣ одного происхожденія; но песчанья степи отдѣляющія острова обработанныхъ и плодоносныхъ участковъ земель, ими населенныхъ, Папріархальное управленіе каждого племени своимъ старшиной, и огромность разстояній, разрушили связь сего многочисленнаго народа, называемаго Западными писателями неправильно Ташарами. Вѣроятно названіе сіе дано имъ по имени родоначальника одного племени, копорое и по нынѣ кочуетъ въ отдаленности степей и называется симъ именемъ.—Не стану опровергать всѣхъ ошибочныхъ мнѣній, копорыя себѣ составляютъ Европейцы о средней Азіи; сіе пребудетъ особеннаго творенія и отдалило бы меня отъ моей цѣли.—Скажу только, что сей разсѣянной многочисленной народъ, принявъ разныя нравы и обычаи сосѣдственныхъ и могущественныхъ державъ, у копорыхъ многія племена сіи въ зависимости и только отдаленныя отъ оныхъ среди степей, пользуются совершенною свободою, и пошому въ шеперешнемъ ихъ описаніи буду упоминаеть только о Туркменахъ живущихъ въ Хивѣ и зависящихъ отъ оной.

Туркмены разныхъ поколѣній, привлеченныя плодородіемъ края, промысломъ и продажею невольниковъ копорыхъ отъ всюду захватывая доставляютъ въ Хиву, поселились въ сѣмъ краю. Они составляютъ особое сословіе; сначала почишались гостями, но со временемъ сдѣлавшись постоянными обитателями сего края, посродному ихъ хищничеству образуютъ ополченіе или войско Хивинцевъ.—Изъ всѣхъ племенъ Туркменскихъ живущихъ въ Хивѣ, преимущественно поселились въ оную близъ Каракалпа-

ковъ на водопроводѣ *Арна* (выведеннаго изъ Аму-деріи ниже Г. Хивы) Туркмены прибрежнаго Каспійскаго моря племени, *Юмудъ*, спросили *Байрамша*.

Туркмены видомъ болѣе похожи на Узбековъ чѣмъ на Саршовъ; въ бою, въ проворствѣ на конѣ, въ военныхъ хитростяхъ, никто не превосходитъ ихъ; они алчны къ деньгамъ, и жестоки; промыселъ ихъ разбой и хищничество; безчестіе и обманъ оплотившая черта нрава ихъ. Они способны Узбековъ къ военнымъ предпріятіямъ; не имѣя ихъ добродѣтелей, сохранили ихъ пороки и страсти, копорые въ нихъ еще сильнѣе, ибо увеличивающіяся злобою.

Число Туркменовъ, составляющихъ сіе сословіе воиновъ и хищниковъ, часто измѣняется; они госпи и не хопянтъ счишались иначе; селятся въ Ханствѣ, и опять уходятъ; многіе изъ нихъ поселились между обработанными полянами на пескахъ, невзирая на неудобство и отдаленность отъ воды, единственно для того, чтобы не пахали; — шаковыхъ поселенныхъ Туркменовъ полагаютъ должно болѣе пятидесяти тысячъ. — Нынѣ же большая часть оныхъ занимается земледѣіемъ и селился деревнями.

Кромѣ сказанныхъ четырехъ сословій разные иноземные невольники, коихъ число весьма значительно, должно включить въ пятое сословіе рабовъ; они въ всякаго закона, жизнь ихъ зависить отъ воли господина и ведутъ самую плачевную участь. Невольники сіи бывають побольшей части Русскіе, Персидскіе и Курдинскіе. — Русскихъ щипаеши въ Хивѣ до трехъ тысячъ, ихъ доставляютъ Киргизы схватывая на Оренбургской линіи; Персидскихъ до шридца-

Невольники.

ии тысячъ и Курдинскихъ довольно: оныя доставляются Туркменами разныхъ поколѣній. Персидскіе невольники получившіе свободу иногда набогащаются и получаютъ хорошія мѣста въ Ханствѣ;—тогда они называются Узбеками *Кизилъ Джановъ*, по переводу *златоудѣбниками*; (объ обращеніи съ невольниками будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.)

Жиды.

Въ Хивѣ есть издревле поселившіеся Жиды принявшіе Магометанскую вѣру; другихъ же иноземцовъ почти никогда не бываетъ въ Ханствѣ, они не посѣщаютъ оное, опасаясь разбоевъ, мятежей, и насилій перзавшихъ всегда владѣніе сіе.

Со временъ царствованія нынѣшняго Владѣльца, между сказанными чепырьми народами исповѣдующими одну Магометанскую вѣру по обряду Суннишовъ, болѣе равенства, и хотя каждой изъ нихъ особенно занимается исключительно промысломъ своего сословія, однакожь не воспрещается оное переѣздить и заниматься другимъ; и поному увидишь иногда Сарша въ Государственной должности, Туркмена клѣбашца, Каракалпака занимающагося хищничествомъ и воровствомъ, Узбека торговлю и шакъ взаимно. — Магмедъ Рагимъ ввелъ сіе, дабы уравнишь состоянія и достоинства, и шѣмъ испребишь распри производившія оныя предпочтенія коимъ нѣкоторые пользовались,

Общее Народно-населеніе.

И шакъ сочтя все народонаселеніе земель непосредственно подвластныхъ Хивинскому Магмедъ Рагимъ Хану, казалось бы что оно превосходитъ при сѣхъ тысячъ душъ; однакожь утвердительно счисленіе сіе за достоверное

принимать не должно, ибо оно основано на распресахъ и предположеніяхъ; самъ владѣтель онаго обстоятельно не знаетъ; народъ же подозрителенъ и не охотинъ о сихъ предметахъ говорить съ иностранцомъ, особенно съ Русскимъ; можешь быть населеніе сіе и болѣе.— Спашью сію лучше предоставишь сужденію чиншателямъ, которые сообразятся о народо-населеніи, сличивъ оное съ военной силой Ханства.

Населеніе сіе однакожъ непрерывно усиливается новыми завоеваніями Хана и кочевыми Туркменами приглашаемыми на поселеніе въ Ханство; имъ доставляють разныя выгоды, дають земли и мѣста на водопроводахъ.

Въ Хивинскомъ Ханствѣ счислается пяти главныхъ Города. городовъ, а именнно:

Городъ *Хива*, мѣстопребываніе владѣльца; жители утверждаютъ что въ древности онъ назывался *Хивакъ* и что построень былъ на семь мѣстъ еще до перемѣны теченія Аму-Деріи. — Онъ довольно обширенъ, окруженъ стѣною и построенъ на небольшомъ водопроводѣ, идущимъ изъ Аму-Дерьи. — Главныя зданія въ семь городъ: большая мечеть, куполъ оной покрытъ гангаромъ бирюзоваго цвѣта, (къ которой Мусульмане имѣють священное уваженіе) и Ханской домъ который впрочемъ весьма незначителенъ; въ ономъ есть еще нѣсколько мечетей. Строенія вообще земляныя вымазанныя глиною, улицы несныя; есть также небольшое число лавокъ и бываетъ два раза въ недѣлю торгъ или базаръ. — Въ немъ счислается до шрехъ тысячъ до-

мовъ и до десяти тысячъ жилищей.— Городъ сей какъ и всѣ города Хивинскаго Ханства окруженъ садами на большое разстояніе; въ садахъ сихъ множество малыхъ крѣпостей и домовъ.

Новой *Ургенджъ*, настоящая столица Ханства есть всегдашнее мѣстопребываніе намѣстника Ханскаго, брата его *Кутли-Мурадъ-Инаха*. — Городъ сей гораздо обширнѣе Г. Хивы и служишь средоточіемъ всей Хивинской торговли; онъ населенъ по большей части Сартами. Во множествѣ лавокъ сего обширнаго и многлюднаго города, можно видѣть всѣ роскошныя драгоценныя издѣлія Востока; въ ономъ бываетъ нѣсколько торговъ въ недѣлю и большое спеченіе народа; изъ онаго отправляютъ шовары въ разныя Государства и въ частныя базары учрежденные во многихъ мѣстахъ Ханства. (*Malte brun*) полагаетъ въ ономъ тысячу пять сотъ домовъ и пять тысячъ жилищей, но ихъ гораздо болѣе, ибо городъ сей многлюднѣе Г. Хивы; онъ обнесенъ также стѣной.

Города *Шеватъ* и *Кятъ* довольно не значительны. Въ первомъ полагаютъ до двухъ тысячъ жилищей, а во второмъ до тысячи пяти сотъ. — Въ оныхъ спекается торговля Киргизовъ. — Города сіи также обнесены стѣнами.

Пятый городъ въ Ханствѣ называется *Гюрлянъ*. Въ ономъ купечество довольно значительное.

Спрошенія во всѣхъ сихъ городахъ весьма дурны, они сложены изъ глины; зданій хорошихъ нѣтъ. Кромѣ нѣкошорыхъ мечешей; стѣны кошорыми обнесены города

сдѣланы также изъ глины; но мѣсшами въ оныя вложены каменья. При всей непрочности такого строенія, они долго держатся, потому что въ той странѣ дожди очень рѣдки. (1) — Города сіи не имѣютъ своихъ округовъ и Ханство не раздѣляется на области.

Кромѣ сихъ городовъ есть еще нѣкоторыя селенія важныя по торговлѣ и неуступающія городамъ — какъ по: *Хизаристъ* по дорогѣ въ Бухарию, и разныя загородные дома принадлежащія Хану, около которыхъ построены значительныя селенія и находящіяся дома любимцевъ его; слободы сіи также обнесены стѣнами, главныя суть: *Кипзакъ-Конрадъ*, *Ахъ-Сарай*, *Ханъ-Каласи*, *Май-Джейгилъ* и прочія. — При нѣкоторыхъ изъ нихъ въ установленныхъ дни бываютъ торжища, на которыхъ съѣзжающіяся купцы изъ находящихся въ этихъ городахъ, и такимъ образомъ снабжаютъ товарами все деревни и кочевья. — Кромѣ сказанныхъ постоянныхъ мѣстъ жилья, есть еще довольно много частныхъ людямъ принадлежащихъ крепостей и около нихъ большія селенія.

Новой Ургенджъ, не на томъ мѣстѣ гдѣ древней былъ Развалины. городъ; величественныя развалины его по словамъ жителей еще и по нынѣ видны; вообще вся степь лежащая на Западъ отъ Хивы на большомъ пространствѣ покрыта развалинами строеній и опломками жженныхъ

Стѣны городскія въ основаніи своемъ имѣютъ до трехъ сажень толщины, высоты же до 4 сажень; онѣ соединяютъ между собою въ нѣкоторомъ разстояніи поставленныя башни; стѣны же подкрѣплены мѣсшами полукруглыми контр-форсами.

кирпичей и каменной посуды. — Въ сихъ мѣстахъ часто еще опрывають золошья монеты; развалины сіи ясно доказываютъ существованіе городовъ и жилья по прежнему печенію Аму-Дерьи. Въ числѣ шаковыхъ развалинъ по нынѣ видны *Дуаданъ-Каласи*, *Кызылъ-Кала*, *Шахъ-Сенемъ*, *Утинъ-Кала* и многія другія.

Находящіеся развалины, слѣды жилья и водопроводъ въ Западныхъ степяхъ Хивинскихъ, доказываютъ неоспоримо древнее существованіе въ оныхъ Государства, довольно образованнаго; по видимому и по преданіямъ на семъ мѣстѣ процвѣшало нѣкогда древнее Хивинское царство или *Хоарезмія*. — Нѣсколько спольшій уже какъ смерть поразила сіи мѣста; но онѣ вводящъ въ новую спрану орошенную величественной рѣкою — и большими водопроводами доказывающими промышленность новаго народа. — Земля между сими водопроводами заключающаяся, даетъ понятіе о трудахъ понесенныхъ жителями для водворенія плодородія; обработанныя полосы сіи называющіяся могутъ садами, сосредоточествующимися въ городахъ, кошорые нынѣ помпательно процвѣшаютъ подъ самовласнымъ или шираническимъ правленіемъ Магмедъ-Рагима; жилища и кочевья разбѣяныя по симъ водопроводамъ по мѣрѣ опдаленія отъ городовъ спановящя рѣже и хуже; народъ же оныя населяющій, грубѣе и необразованнѣе. Возвышающіяся же среди садовъ сихъ башни и спѣны напоминають о присудствіи самовластнаго и безпокойнаго владѣльца.

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА II.

МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА ВЪ ХИВИНСКОМЪ ХАНСТВѢ, ПЕРЕМѢНА ПРЕЖНЯГО ПРАВЛЕНІЯ, ВОДВОРЕНІЕ САМОВЛАСТІЯ, ПРАВЪ ВЛАСТИТЕЛЯ И НЫНѢШНЕЕ УПРАВЛЕНІЕ ХАНСТВА.

Такъ какъ Хива въ весьма короткое время получила многія преобразованія отъ разныхъ ея владѣльцовъ, которые неупомимо всякими способами старались достигнуть самовластія; то и нахожу нужнымъ до изложенія теперешняго ея политическаго состоянія слѣдовать за всѣми покушеніями коварства и самовластія, а съ другой стороны за слабостями народа привязаннаго болѣе къ личнымъ нежели къ общимъ выгодамъ и поному, нынѣ совершенно павшимъ подъ ударами жестокаго ширана *Магмедъ Рагима*; описаніе сего переворота, войны, предпріятія и права властителя лучше покажетъ теперешнее состояніе народа и Ханства.

Узбеки переселившіеся изъ за предѣловъ Бухаріи въ землю

Сартосъ и по имени сполічнаго ихъ города назвавшіеся Хивинцами, раздѣляющіяся какъ я выше сказалъ на чепыре-главныя поколѣнія а именно : *Кіатъ Конрадъ*, *Уйгуръ Найманъ*, *Канглы Кипзакъ*, и *Нѣкюсъ Мангутъ*.

Каждое изъ сихъ поколѣній имѣло своего правителя, старшину или родоначальника, коему давали шишуль *Инаха*; но старшина поколѣнія *Кіатъ-Конрада* всегда преимуществовалъ и имѣлъ нѣкоторыя права надъ прочими, по многочисленности и старшинству своего поколѣнія. — Правленіе сіе издревле существовало; Бухарія сильная и образованная держава имѣла большое вліяніе на свободолюбивыхъ воиновъ сихъ, а Киргизской Ханъ сосѣдственной Орды пользуясь ихъ слабостью и раздорами, посылалъ временемъ своихъ намѣстниковъ въ Хиву. — Разнородіе племенъ живущихъ въ земляхъ Хивинскихъ, было причиною непрерывныхъ мятежей, безпокойствъ и грабительствъ; правленіе было феодальное, — всякой дышалъ и гордился независимостію своею, будучи въ душѣ и по дѣлу деспотъ, а пошому никто и не заботился объ общемъ благѣ. Никогда поколѣнія сіи не помышляли ни о составленіи законовъ, ни объ образованіи правленія, ибо никто не желалъ и всякой боялся уступить нѣсколько опъ своихъ безпредѣльныхъ правъ.

Безпрестанныя были наслія, грабежи и убійства; честолюбцы собирали свои шайки, стараясь поработить прочихъ, призывали даже въ помощь повелителей сосѣдственныхъ державъ, которые пользуясь мятежами сажали своихъ намѣстниковъ; но и шѣ скоро бывали

низвергнушы другими подобными же шайками; такимъ образомъ не разъ были приняты и опять высланы на-мѣстники *Киргизскіе*. — Нѣсколько сполѣшій несчастная земля сія была раздираема кровавыми междоусобіями, уничтожившими промышленность и всѣ труды Саршовъ къ обработыванію оной. Бѣдствія междоусобій когда они происходятъ опъ распри честолюбивыхъ Аристократовъ, почти всегда прекращаются большимъ еще зломъ, порабощеніемъ народа однимъ властителемъ, которой кровавыми слѣдами достигаетъ до верховнаго правленія и тронъ свой основываетъ на коварствѣ и всякаго рода неистовствахъ; введенная таковымъ правленіемъ тишина не означаетъ довольствія народа, но ушомленіе и родъ лешаргій, изъ копорой народы извлекаются сильной и энергической душою добродѣтельнаго и вмѣстѣ отважнаго смершнаго; но таковыхъ людей въ Азіи не было. Народы сіи еще неспособны къ споль высокимъ чувствамъ, они должны быть или въ глубокомъ рабствѣ или сами жестокими властителями, середины нѣтъ и быть не можеть; въ Азіи рабъ и деспотъ составляютъ единого человѣка.

Во времена похода Князя Бековича въ Хивинскія земли въ 1717 году, у нихъ былъ *Инахмъ Ишмедъ би*, (поколѣнія *Кіамъ-Конрада*) по смерти его получилъ сіе достопочинство сынъ его *Магмедъ Еминъ Инахъ*, попомъ сынъ его *Евезъ Инахъ* отецъ нынѣшняго владѣтеля Хивы *Магмедъ Рагима*.

Во времена *Инаховъ Ишмедъ би*, *Магмедъ Емина* и *Евеза* ничего любопытнаго не происходило, кромѣ сказан-

ныхъ выше мятежей; послѣ же смерти сего послѣдняго, старшій сынъ его *Ельтезеръ* имѣя духъ воинственный и властолюбивый, не могъ довольствоваться слабою и ограничевою властью предковъ своихъ. Онъ желалъ быть самовластнымъ повелителемъ народа, употребилъ для достиженія сего коварство, хитрость и всякаго рода злодѣянiя, съ шайкою своихъ приверженцовъ уничтоживъ прежнiй порядокъ, поработилъ своей власти всѣ поколѣнiя и возложилъ тяжкія оковы на своихъ соотечественниковъ, содѣлавшись единымъ самовластнымъ и неограниченнымъ повелителемъ или Ханомъ всего Хивинскаго народа (1).

Ельтезеръ ознаменовалъ первыя дѣйствiя власти своею, презрѣнiемъ и нарушенiемъ священно сохраняемаго Магомешанами постановленiя, строго воспрещающаго Мусульманамъ или правовѣрнымъ не принадлежащимъ къ роду Магомеда, вступать въ супружество съ дочерью Сеидовъ, т. е. того поколѣнiя, которое ведетъ происхожденiе свое отъ самаго пророка. — *Ельтезеръ* пренебрегъ законъ сей и взялъ супругу изъ рода Сеидовъ. — Смирившіеся *Узбеки* шайно роптали и взирали съ горестью, на поступокъ противный правиламъ вѣры ихъ; явнаго же неудовольствiя показанъ не смѣли, спрашась ужасной власти Хана.

Ельтезеръ поставивъ себя поступкомъ своимъ выше обрядовъ вѣры, свято чинимой и строго выполняемой Мусульманами, сбросилъ съ себя послѣднюю бразду и

(1) До него въ Хивѣ не было никогда Хановъ.

видя молчаніе народа въ споль важномъ случаѣ, пріобрѣлъ еще шѣмъ болѣе власни и дерзости, и мягоспийшему, игу поработилъ его. — Вскорѣ послѣ сего предпринялъ онъ освободиться, отъ зависимости въ которой *Узбеки* издревле были у Бухарской державы. — Зависимость сія шѣмъ сильнѣе мяготила его, что была болѣе нравственною и пошому могла уменьшитъ его самовласшье. Большая часть *Узбековъ* обитающихъ въ Бухаріи и повинующаяся ея Государю, Хивинскіе же *Узбеки* тогоже племени и пошому съ ними въ сношеніяхъ; гонимые несправедливосшью въ новой своей родинѣ часто укрывались въ Бухарію и подавали поводъ Бухарскимъ власнишелямъ выѣшивавшся въ ихъ раздоры; всѣ сіи обстояшества породили мнѣніе о первенствѣ Бухаріи надъ Хивою, пришомъ же часто наказанные грабежи, Хивинцовъ въ предѣлахъ Бухаріи, внушили къ нимъ страхъ и высокое пошашіе о ихъ силѣ. Для уничтоженія сего нравственнаго первенства полагавшаго еще нѣкоторую пренону его самовласшью, нужно было одержать блистательную побѣду надъ Бухарцами, и для того Ельпезеръ собравъ довольно сильное войско отправился для мечаяннаго вшорженія въ предѣлы сего Государства. Предпріашіе сіе обрашлось ему въ гибель; во время переправы ополченія его черезъ рѣку *Аму-дерю*, онъ ушомуль; шполь необыкновенная и неожиданная кончина Хана, единогласно приписана была народомъ наказанію Божіему, за всѣ нарушенія его какъ обрядовъ вѣры, шакъ и обычаевъ народныхъ. Самовласшнее управленіе Хана сего продолжалось неболе года.

Смерть Ельпезера произвела всеобщее удовольствіе, ибо Хивинцы надѣялись что съ его кончиною водворится прежнее управленіе *Инаховъ* и родоначальниковъ поколѣній и что они получатъ древнюю независимосшь. Тихой и не властолюбивой нравъ преемника старшаго брата его *Кутли Мурада*, болѣе удостовѣрялъ ихъ въ сей мечтѣ.

Кутли Мурадъ Инахъ, дѣйствительно послѣдовалъ въ управленіи правиламъ предковъ своихъ, но не отъ того, чтобы полагалъ сіе полезнымъ для народа, единственно же изъ робости опасаясь раздражить *Узбековъ*. Онъ удовольствовался простымъ званіемъ *Инаха* и Хивинцы обратились опять къ прежнимъ распрямъ и междоусобицамъ; — но не долго наслаждались они буйствомъ своимъ, грозная шуча носилась надъ ними и скоро грянула.

Два брата новаго *Инаха*, сиваршіе по немъ, дворяродный *Магмедъ Ніасъ Бекъ* и родной нынѣ царствующій *Магмедъ Рагимъ*, оба коварные, властолюбивые, и равно жестокіе возгнали междоусобиую брань, желая каждой получить неограниченную власть. *Кутли Мурадъ* не мѣшался въ распрю властолюбивыхъ братьевъ, можетъ быть для того, чтобы не увеличить числа невинныхъ жертвъ, но вѣроятно же для сохраненія собственной жизни. Долго продолжались ужасныя кровопролитія, сопровождаемыя различными казнями и неимовѣрными жестокостями; но ни копорая сторона не получила ощутительнаго преимущества. Тогда сдѣлавъ мирныя совѣщанія и прекративъ явную брань, братья прибѣгли къ коварству и хитрости.

Магмедъ Рагимъ воспользовался временемъ, усилилъ шайку единомышленниковъ своихъ, и придравшись къ бра-

пу, которой вопреки договоровъ неосторожно искалъ получить надъ нимъ первенство, измѣннически захватилъ, его, значительныхъ приверженцовъ, родственниковъ съ женами и дѣтьми ихъ, и всѣхъ безъ разбора пола и возраста предалъ жестокой казни; брата же *Магмедъ Нисъ Бека* казнилъ въ своемъ присутствіи.

Такимъ образомъ *Магмедъ Рагимъ*, испребивъ опаснаго соперника, достигъ неограниченной власти. И нарекъ себя Ханомъ Хивинскимъ около 1802 года отъ Р. Х. Спрахомъ и ужасомъ непрерывныхъ казней противившихся его власти, онъ смирилъ *Узбековъ* и прочія племена населяющія Ханство; но дабы болѣе еще ихъ поработить и насытить звѣрство свое, онъ ежедневно обагралъ новое званіе свое кровію множества невинныхъ жертвъ (1), между прочими казнилъ одиннадцать родныхъ и двоюродныхъ братьевъ и пощадилъ только двухъ, въ томъ числѣ и *Кутли Мурада*, которой не принималъ ника-

(1) Европейецъ не долженъ удивляться, что то средство которое въ образованномъ Государствѣ породило бы общее негодованіе и соединеніе народныхъ силъ противъ тиранна, въ Хивѣ напротивъ того всѣхъ смирило. Въ Азіи вообще народы слишкомъ мало просвѣщены чтобы когда нибудь пооружиться противъ нарушителя спокойствія; ихъ во всемъ руководствуютъ однѣ личныя выгоды, припомъ же самая свобода ихъ есть угнетеніе, ибо не основана на тѣхъ священныхъ правилахъ, которыя въ здравой политикѣ держатъ въ равновѣсіи всѣ сословія и состоянія и не дозволяютъ нарушить права личности и собственности; въ Азіи свобода, — буйство, грабежъ, убійство, а подданство, рабство — и почти каторга; но какъ выше, я сказалъ люди способные въ Азіатской свободѣ будутъ всегда и вѣрными рабами.

кого участія въ междоусобіяхъ. Ему позволено было именоваться *Инахомъ* поколѣнія *Кіатъ Конрадъ* и поручено управленіе города *Ургенджа*; въ другихъ шрехъ поколѣніяхъ назначены были *Инахами* шѣ изъ родоначальниковъ, копорые не противились честолюбію *Магмедъ Рагима* и смиренно покорились безусловной власти его.

Мрачная пишина слѣдовала за кровавою бурею, но кровь подозрительныхъ Хану людей не преснавали ушуняшъ ежедневно шощъ край, въ копоромъ недавно еще свобода и буйство управляли племенами *Узбековъ* и гдѣ имя рабства налагалось шолько на однихъ плѣнниковъ.

Магмедъ Рагимъ превзошелъ звѣрствомъ и жестокостью умершаго Хана *Ельтезера* и дабы показашъ что можешъ нарушишъ и велѣніе вѣры своей, онъ взялъ въ супруги шу изъ женъ *Ельтезера*, копорая была изъ рода Сеидовъ и еще двухъ дѣвъ тогоже происхожденія.

Во времена ужасовъ возвышенія *Магмедъ-Рагима* до Ханской власти, два брата его *Турри-Мурадъ* и *Хаджи-Мурадъ* случайно спасшіеся опъ его преслѣдованій съ небольшимъ числомъ недовольныхъ, удалились въ спрану *Каракалпаковъ*, къ берегамъ Аральскаго озера, гдѣ и основали крѣпость для собственной своей защиты. Сосѣдственные племена окружающихъ ихъ народовъ, присоединились къ нимъ и увеличили число враговъ Хана. *Магмедъ-Рагимъ* пылая яростію и мщеніемъ собралъ войско и пошелъ на испребленіе ихъ; но ополченіе его было разбиго и онъ со сшымъ послѣшно возвратился въ Хиву,

дабы присудствіемъ своимъ и казнями воздержать народъ отъ возмущенія.

Турри-Мурадъ и *Хаджи-Мурадъ* не воспользовались плодомъ побѣды; раздоръ всегда шолъ благопріятствующій жестокому врагу ихъ, раздѣлили братьевъ и *Хаджи-Мурадъ* послалъ просить прощенія и милости у *Магмедъ-Рагима*; коварной Ханъ даровалъ ему оное и призвавъ къ своему двору чрезъ мѣсяць казнилъ его во время обѣденнаго пира.

Подобная же участь ожидала и *Турри-Мурада*. *Магмедъ-Рагимъ* не въ силахъ будучи смирить его оружіемъ; подкупилъ одного изъ слугъ его коимъ скорѣ свершилъ желаніе Хана и на охотѣ убилъ своего господина. Со смертію *Турри-Мурада* разсѣялись и приверженцы его; но *Магмеду* нужны были еще жертвы; онъ захватилъ приближенныхъ, женъ, дѣтей и всѣхъ родственниковъ несчастныхъ двухъ братьевъ, и съ неимовѣрною жестокостію и поруганіемъ предавъ ихъ казни; въ присудствіи его разрѣзали чрева беременныхъ женъ и младенцевъ разсѣкали на части.

Всѣ сіи ужасныя и всякое варварское превосходящія злодѣянія; хотя и волновали народъ, но въ тайнѣ и никто не дерзалъ поднять руки на изверга! Народъ въ страхѣ безмолствовалъ, считая бѣдствія ближняго чуждыми и радуясь временной мнимой своей безопасности; давалъ время и силу властителямъ и тѣмъ самымъ скоро подвергалъ себя той же участи; нѣкоторые однакожъ менѣе терпѣливые не шолъ же робкіе бѣжали въ Бухарию.

Накоонецъ послѣ долговременныхъ ужасовъ , казни спали уже не столь часты , не потому чѣобы звѣрская душа властителя Хивинскаго насыпилась кровію , (она и по сію пору алчипъ оной) но недоставало болѣе жертвъ , всѣ могущіе проотивиться власти его или умерщвлены были , или удалились въ Бухарію ; народъ же покорился ему и спалъ пресмыкаясь .

Видя себя такимъ образомъ спокойнымъ обладателемъ царства , онъ принялся за внутреннее устройство его и старался поставитъ себя на почтительную степень въ отношеніи сосѣдственныхъ державъ .

Онъ учредилъ верховной совѣтъ , прекратилъ самоуправство , воровство и хищничество , увеличилъ доходы устройствомъ постоянного взиманія податей , завелъ таможни , монетной дворъ , первой спалъ чеканитъ золотую и серебрянную монету и учредилъ многіе еще иныя полезныя заведенія ; словомъ изъ разнородныхъ началъ составляющихъ до него Ханство , для личной безопасности , богатства и славы , онъ основалъ на многихъ тысячахъ невинныхъ жертвахъ и потокахъ крови , можно сказать почти совершенно новое государство , которое теперь должно вступитъ въ составъ сильнѣйшихъ Азійскихъ царствъ . Ниже сего опишу подробности , управление и внутреннее устройство онаго , а теперь буду слѣдовать за его военными подвигами , которыми пріобрѣлъ политической вѣсъ у сосѣдей .

Въ прежнія времена Ханы *Киргизъ-Кайсаковъ* пользовались безсиліемъ Хивинцовъ происходящимъ отъ всегдашнихъ мятежей , имѣли на нихъ большое вліяніе , такъ

что введено было даже въ обыкновеніе призываѣ изъ ихъ орды челоѡка, котораго въ знакъ покорности именовали своимъ Ханомъ, угощали и попомъ надѡливъ богатыми дарами съ почестью отпускали. Особа сія однакожъ по выѡздѣ изъ предѡловъ Хивинскихъ, теряла пышное свое названіе и опять обращалась въ прежнее сословіе въ своемъ отчечествѣ.

Сіе спранные обыкновеніе явно доказываетъ безсиліе Хивинцовъ и невольную древнюю зависимость народа сего отъ *Киргизъ-Кайсаковъ*, которая однакожъ уменьшалась или усиливалась по временамъ. Съ воцареніемъ же *Магмедъ-Рагимъ* Хана обыкновеніе сіе непомко уничтожилось, но онъ поставилъ даже Ханство свое спраннымъ оружіемъ на столько почтительную степень, что *Киргизъ-Кайсакскія* племена, управляемая *Ширгази-Ханомъ* нынѣ ежегодно плащяѣ ему подаѣ, удѡляя сошную часть овецъ отъ многочисленныхъ стадъ своихъ. Подаѣ сію доставляющъ въ Хиву ежегодно сами Киргизцы и *Магмедъ-Рагимъ* болѣе доволенъ униженіемъ племенъ *Киргизъ-Кайсаковъ* чѡмъ самой ихъ данью, сверхъ коей часщю еще отъ народа сего присылаются къ нему послы съ различными дарами а иногда даже привозятъ ихъ и самъ Ханъ Киргизкой. (а) Онъ вступилъ въ родственную съ нимъ связь и строго наказываетъ его подѣ

(а) Въ 1819 году Осенью по пріѡздѣ моемъ въ Хиву, я заспалъ въ оной *Киргизскаго Ширгази* Хана, которой въ бытность мою умеръ въ семъ городѣ. Магмедъ-Рагимъ назначилъ наслѣдникомъ по немъ одного изъ сыновъ Ханскихъ и народъ Киргизскій не прекословилъ сему назначенію.

данныхъ за хищничества, которыя иногда производятъ въ его владѣніяхъ за рѣкою *Сиръ-Дери*, впадающей съ Востока въ Аральское озеро (b).

Древняя зависимость Хивы отъ Бухаріи не могли нравиться честолобивому *Магмедъ-Рагиму*, онъ хотѣлъ также силою освободиться отъ оной; но въ семь случаѣ щасье ему измѣнило и войско его было совершенно разбило Бухарцами; онъ потерялъ множество плѣнными, въ томъ числѣ захваченъ былъ братъ его *Кутли-Мурадъ* для освобожденія котораго, согласился по прежнему признавать зависимость своего владѣнія отъ Бухаріи и исполнять въ иныхъ случаяхъ велѣнія *Миръ-Гайдара* государя Бухарскаго. По возвращеніи же изъ плѣна *Кутли-Мурада*, условія сіи никогда не были соблюдены въ точности и если по нынѣ онъ признаетъ еще слабую власть Бухаріи надъ Ханствомъ своимъ, то единственно изъ политическихъ видовъ; онъ тайно свои намѣренія и выжидаетъ времени, а между тѣмъ дабы скрыть свое безсиліе распустилъ молву въ народѣ, что единоверіе Государей и народовъ Хивинскаго и Бухарскаго воспрещаетъ ему съ ними воевать, и чтобы болѣе еще удословѣришь въ семь народъ свой, онъ поручилъ духовенству своему (которое впрочемъ ни во что не славитъ) поддерживать сіи мирныя расположенія обѣихъ державъ. Духовенство гордится симъ порученіемъ и мнитъ имѣть

(b) Въ бытность мою въ Хивѣ слухи носились что *Магмедъ-Рагимъ* намѣревается построить крѣпость на *Сиръ-Дери* съ тѣмъ, чтобы оной державъ въ покорности племена Киргизовъ.

нѣкошорой вѣсь у *Магмедъ-Рагима*, онъ же съ своей стороны не выводилъ его изъ заблужденій и въ сихъ дѣлахъ только слушаея своего первосвященника или *Кази* и строго наказываея шѣхъ изъ подданныхъ своихъ, которые учиняютъ грабежи въ предѣлахъ Бухарскихъ; а) при всемъ томъ *Магмедъ-Рагимъ* не плашитъ Бухаріи той подаши которую издревле она съ Хивы получала и которая весьма ошягощала сей народъ, но до сего достигъ онъ не оружіемъ; причиною тому миролюбивой нравъ *Миръ-Гайдара* нынѣшняго государя Бухарскаго, который имѣя всю возможность смирить и привести въ повиновеніе Хивинцовъ, предпочишаея миръ и тишину грому оружія и наказуея только хищниковъ впооргающихся иногда въ его владѣнія; онъ довольствуея нравственнымъ вліяніемъ и преимуществвомъ своимъ надъ симъ народомъ, котораго по справедливости почишаея шайкою разбойниковъ и коего честлюбиваго Атамана *Магмедъ-Рагима* содержишь въ страхъ и повиновеніи.

Миръ-Гайдаръ можетъ служишь примѣромъ не только Восточнымъ но и Западнымъ государямъ, сей знаменитый мужъ, предпочелъ славу законодавца славы завоевателя, предался совершенно благу своего народа и рачительнымъ попеченіемъ объ устройствѣ своего опечесхва и

(а) Очень вѣроятно что со временемъ, воинственное Хивинское Ханство подъ владычествомъ отважнаго Магмедъ-Рагима, содѣлаея опаснымъ для Бухаріи незря на ея многолюдство и образованіе, ибо народъ Бухарской измѣжился и предался совершенно торговлѣ.

исполненіи правосудія, получилъ общее народное наименованіе *Едилъ* что значить справедливѣйшій.

Невзирая на неуспѣшное свое предпріятіе противъ Бухаріи, *Магмедъ-Рагимъ* дабы не оставилъ празднымъ народа своего и въ надеждѣ пріобрѣсти богатую добычу, вновь ополчился съ намѣреніемъ вторгнуться въ Персидскую область *Корасанъ* и взбунтовать воинственные народы ея населяющіе, которые съ ропотомъ переносятъ владычество Персіи.

Для сего съ двѣнадцатью тысячами всадниковъ (1) и со всею своею артиллеріею, состоящею изъ семи орудій различнаго рода (2) отправился онъ въ степи, для исполненія своего предпріятія. Большая часть ополченія сего находилась при *Керванахъ* и обозахъ и въ услуженіи у разныхъ чиновниковъ.

По дорогѣ по которой онъ слѣдовалъ расположены были кочевьями, два довольно сильныя поколѣнія Туркменовъ *Теке* и *Кекленъ*. *Магмедъ-Рагимъ Ханъ* склонялъ ихъ къ нападенію съ нимъ вѣстѣ на Персіянъ; но они отказались и удалились отъ дороги.— Онъ скрылъ на время неудовольствіе свое и злобу, готовясь къ отмщенію.

(1) Иные утверждаютъ, что ихъ до тридцати тысячъ было; но сіе не вѣроятно. Всякому войску весьма затруднительно проходить по безводнымъ степямъ, а еще болѣе такому, которое, составлено изъ охотниковъ безъ дисциплины и почти безъ начальниковъ: должно удивляться, что и съ двѣнадцатью тысячами онъ могъ пройти чрезъ степи.

(2) Говорятъ, что у него было тридцать орудій; но кажется сіе ложно. Можетъ статься были у него фалконеты, которые по незначительности своей не должны приниматься въ счетъ.

нію имъ въ удобномъ случаѣ.— Между тѣмъ отправилъ пословъ своихъ съ тѣмъ же предложеніемъ къ Туркменамъ поколѣнія *Іомудъ*, кочующему по Восточному берегу Каспійскаго моря, отъ *Астрабадскаго* залива до *Балханскаго* и внутрь степей по рѣкамъ *Гюргену* и *Атреку* на границахъ *Астрабадскаго Ханства*. *Іомуды* явно не отказались; но медлили, ибо были ослаблены и находились; въ нѣкопорой зависимости отъ Персіянъ, послѣ неудачной войны, которую съ ними вели въ 1812 году; (походъ же *Магмедъ Рагима* былъ 1813 году.)

Властитель *Хивинскій* не получивъ удовлетворительнаго отвѣта отъ *Іомудовъ*, прибылъ съ войскомъ къ урочищу *Бюсрену* (*) близъ рѣки *Гюргена* отдѣляющей ихъ отъ Персіи.—Тамъ встрѣшилъ онъ Персидское войско равно сильное ему числомъ и предводимое шестью Ханами различныхъ степей.

Персіяне расположены были на возвышенности; *Магмедъ Рагимъ* остановясь противъ оной открылъ дѣйствіе своей артиллеріи, которое было безуспѣшно какъ по дурному ея устройству, такъ и по отдаленности обѣихъ ополченій. Персидская Артиллерія хотя и гораздо въ лучшемъ порядкѣ, но также наносила *Узбекамъ* небольшой вредъ; наконецъ ополченія сіи простоявъ чепверо сутокъ одно противъ другаго не предпринимая ничего рѣшительнаго, по временамъ высылая лишь од-

(*) Урочище и бродъ *Бюсренъ* отлежатъ на шесть дней ѣзды отъ Каспійскаго моря и на десять дней отъ города *Мешедъ*, находящагося въ *Хорасанѣ*.

нихъ наѣздниковъ и стрѣлковъ и производя безуспѣшной ргонь изъ своей артиллеріи, ограничились пріобрѣтеніемъ малаго числа плѣнныхъ, возвратились каждое въ свои предѣлы. (1)

Въ обратномъ слѣдованіи *Магмедъ Рагимъ* нечаянно напалъ на поколѣніе *Кекленъ*, въ отмщеніе за данной отказъ въ просимой имъ помощи противъ Персіанъ; разбилъ и разграбилъ оное и захватилъ въ плѣнъ много обоого пола Туркменъ.

Возвращаясь въ Хиву чрезъ обширныя песчанныя степи, конница его лишилась почти всѣхъ лошадей; но по прибытіи въ свою столицу онъ снова устроилъ оную и напалъ на поколѣніе *Теке*, которое также отказало ему во вспоможеніи. Походъ сей увѣнчанъ былъ желаемымъ успѣхомъ. Поколѣніе *Теке* было совершенно разбито, всѣ пахатныя земли опіяны и присоединены къ Ханству, множество захвачено плѣнныхъ и пріобрѣтена значительная добыча. Оставшіеся Туркмены сего поколѣнія вмѣстѣ съ старшиною своимъ *Мурадъ Сердаремъ*, сокрылись въ неприступныя и безплодныя горы; голодъ заставилъ ихъ покупать хлѣбъ у побѣдителей за дорогую цѣну, съ заплапою сверхъ того еще тягостной пошлины Хивинскому Хану.

Сіе самое понудило часть *Теке* переселяться въ Хивинское Ханство; *Магмедъ Рагимъ* принимаетъ ихъ бла-

(1) Сія извѣстія получены отъ Юмудовъ, бывшихъ свидѣтелями знаменитой сей битвы при *Бюренъ*.

госклонно , даешъ имъ мѣста на водопроводахъ и вообще поощряешъ ихъ къ сему разными подарками.

Честнолюбивый и вмѣстѣ хитрый *Магмедъ Рагимъ*, умѣлъ также снискать дружбу и союзъ сильной державы. *Афганистанъ* бунтовалъ пропивъ своихъ Царей. — Законный Государь ихъ *Шахъ Магмудъ* принужденъ былъ бѣжать изъ своей столицы. — Оставя *Кябуль* онъ укрывался въ Бухарию; но узнавъ , что *Миръ Гайдаръ* намѣревается выдать его брату , покинувшему престолю *Афганистана*, *Магмудъ* прибѣгъ къ покровительству *Магмедъ Рагима*, который принялъ его со всевозможнымъ гостепріимствомъ и уваженіемъ, въ надеждѣ имѣть со временемъ въ немъ сильнаго союзника. Между тѣмъ обстоятельство въ *Кябулѣ* перемѣнились и народъ снова пожелалъ имѣть *Магмуда Шахомъ*; *Магмедъ Рагимъ* отпустилъ его и *Магмудъ* воцарившись, по сію пору не забываетъ услуги Хивинскаго влaстителя. Они оба враждуютъ противъ Персій, и *Каджары* должны ежечасно спрашиваться нашествія *Афганцевъ*. Грозная война съ *Миръ Вейсомъ*, истребленіе рода *Содіевъ* и опустошенія *Афганцами* сдѣланныя въ Персій , не должны еще изгладиться изъ ихъ памяти.

Теперь Хивинскіе купцы свободно въѣзжаютъ въ *Кябуль* и приняты съ особеннымъ гостепріимствомъ владѣтелемъ сей земли.

Магмедъ Рагимъ Ханъ хотѣлъ также распространить власть свою и на Туркменъ его окружающихъ. — Поколеніе *Чадуръ Есенъ Паи*, изъ восьми тысячъ кибишкы состоящее , кочующее на *Мангышлакскомъ* мысѣ

на Сѣверовосточной сторонѣ Каспійскаго моря, особенное обратило его вниманіе, потому что на семъ мысу ежегодно производился значительный шоръ у Аспраханскихъ Купцовъ съ *Сартами* пріѣзжающими изъ Хивы и продающими имъ разныя Бухарскія, Индейскія и свои издѣлья. — Туркмены *Човдуръ* владѣли сего мыса часто пренятствовали сему шоргу; но нынѣ *Магмедъ Рагимъ* успѣлъ смирить ихъ ласкою и всякими преимуществами; народъ сей недоспающе имѣетъ своего хлѣба, чтобы онымъ прокормиться и обыкновенно недоспающее количество покупаетъ въ Хивѣ; *Магмедъ* умѣлъ симъ воспользоваться и доставивъ имъ въ семъ отношеніи разныя выгоды такъ привязалъ къ себѣ, что нынѣ Керваны его ходятъ туда безопасно и купцы пребываютъ на семъ мысу по нѣсколькимъ мѣсяцамъ безъ всякихъ притѣсненій. — Многія семейства *Човдуровъ* переселились даже въ Ханство и теперь народъ сей въ совершенномъ повиновеніи у *Магмедъ Рагима*, какъ потому что симъ переселеніемъ родственники знаменитѣйшихъ особъ въ рукахъ его и между тѣмъ частыя сношенія ихъ съ Хивою сдѣлали ее для *Човдуровъ* необходимою. (1).

Вообще сказать должно что владѣтель Хивинской не пропускаетъ удобнаго случая, какъ для усиленія своего царства народонаселеніемъ, такъ и для полученія политическаго вѣса между прочими Государствами, почему

(1) Въ 1819 года въ бытность мою въ Хивѣ пріѣзжали также къ *Магмедъ Рагиму* посланцы отъ *Курдовъ*, населяющихъ часть *Корасана* и считающіеся подданными Персіи; они просили покровительства и помощи его.

и полагать должно, что со временем Хива будетъ равняться силою со многими первоспашейными восточными державами.

Изложивъ такимъ образомъ всѣ дѣйствія *Магмедъ Рагимъ Хана* какъ для достиженія самовласія, такъ и для постановленія новаго своего царства на возможную высшую степень славы, прежде нежели приступить къ подробному описанію всѣхъ внутреннихъ учрежденій имъ сдѣланныхъ, читателю будетъ конечно пріятно знать обстоятельство собственно до сего необыкновеннаго пирана касающіяся; ибо въ самовластномъ правленіи деспотъ есть душа всего правленія и всякая его даже повидимому незначущая черта, имѣетъ уже большое вліяніе какъ на народъ, такъ и на его управленіе.

Магмедъ Рагимъ росту исполинскаго, (1) здоровья и сложенія крѣпкаго и имѣетъ нынѣ около пятидесяти лѣтъ; видъ его довольно привлекателенъ и не имѣетъ оппечашковъ звѣрскихъ его поступковъ и нрава; черпы лица довольно правильны, глаза небольшіе но пламенные и взоръ пронизательный, борода у него небольшая и припомъ русая. Довольно странно, что одними глазами походитъ онъ на своихъ соотчичей, впрочемъ окладъ лица его болѣе Русской нежели Хивинской; русая же борода еще болѣе довершаетъ сіе несходство, ибо у *Узбековъ* безъ исключенія борода черныя.

Изъ описанныхъ дѣяній его видно, что онъ одаренъ быс-

(1) Въ немъ сажень вышины.

примъ умомъ , честолюбивъ , жестокъ до звѣрства , подозрительнъ , властолюбивъ , привязанъ къ корысти , предприимчивъ , отваженъ и необыкновенной твердости ; прибавимъ къ тому , что во время его домогательства для полученія самовластия , онъ предавался любострастію и пьянству , пилъ безъ мѣры запоемъ и тогда вымышлялъ всѣ звѣрскія шерзанія невиннымъ жертвамъ своего властолюбія. Но теперь однакожь спалъ умѣреннѣе и пише , *Гаремъ* свой ограничилъ семью женами и пить совершенно пересталъ ; вмѣсто вина употребляетъ уксусъ и воспретилъ даже крѣпкіе напитки и куреніе табаку подданнымъ своимъ , предписавъ нарушающему сіе , разрѣзывать ротъ по уши. Еслибы сей необыкновенной чело-вѣкъ имѣлъ нѣкоторое образованіе , то конечно душевныя его свойства приняли бы иное направленіе , нѣкоторыя бы совершенно искоренились а другія одѣвшись благодіемъ , направлены бы были на пользу а не на вредъ людей , и чудовище сіе заняло бы мѣсто между геніями и славнѣйшими мужами просвѣщенныхъ народовъ. — Въ сравненіи однакоже съ своими соотечественниками *Магмедъ Разимъ* довольно просвѣщенъ ; онъ кромѣ своего природнаго языка говоритъ по Арабски и Персидски и даже читаетъ и пишетъ на оныхъ (1) ; онъ имѣетъ также

(1) Знаніе грамоты очень важно у Азіатцевъ. Когда я спрашивалъ у Хивинцевъ , грамотенъ ли Ханъ ихъ. — О ! отвѣчали они , нашъ Ханъ Мулла челоувѣкъ ! онъ подобенъ знаніями *Ахуаду* , онъ прямой *Ахундъ* ! — Мулла и Ахундъ суть различныя достоинства духовенства , котораго главное преимущество въ учености надъ свѣтскими людьми состоитъ въ знаніи грамоты.

нѣкоторое понятіе объ Астрологіи (2) и врачевномъ искусствѣ.

Магмедъ Рагимъ любитъ во всемъ умеренность и простоту; одѣяніе его состоишь изъ нѣсколькихъ халатовъ Бухарской шелковой матеріи сшитыхъ на ваткѣ; онъ носитъ чалму или бѣлую повязку по шапкѣ (3). Въ яствахъ онъ также умеренъ, кушанье его состоишь изъ двухъ или трехъ блюдъ приготовленныхъ по обычаю Азіатцовъ, какъ: шо пловъ, (каша изъ Сарочинскаго пшена), жирная похлебка съ шафраномъ и жаркое безъ масла. Жизнь ведетъ онъ больше кочующую; живетъ во всякое время года въ кибиткѣ, хопя и имѣетъ дома въ копорыхъ помѣщаетъ только своихъ женъ. Большую часть времени проводитъ въ степи на охотѣ, гоняясь съ своими любимцами за дикими звѣрями, въ пораженіи копорыхъ онъ мнитъ видитъ себя въ походахъ и замѣчаетъ набздническія доблести окружающей его толпы. Онъ также занимается ловлею ястребами, дикихъ козь и *Кышъ Калдаковъ*. Во время сихъ частыхъ оплучекъ, управление Ханства обыкновенно поручаетъ онъ или брату своему *Инаху*, *Кутли Мураду*, или одному изъ первыхъ любимцевъ. — Порядокъ и спокойствіе всегда бывають строго соблюдаемы сими намѣстниками.

Вообще жизнь его совершенно оплична отъ жизни дру-

(2) Астрологія у нихъ счипается наукою и подведена подъ правила.

(3) Таковыя повязки носятъ *Сеиды* и тѣ, которые ходили на поклоненіе въ Мекку; они именуются тогда *Ходжи*, Ханъ присвоилъ себѣ сіе одѣяніе и названіе обвѣнчавшись съ потомками Магомеда.

гихъ владѣльцовъ Азіи. Онъ спитъ очень мало и по днѣмъ, ночь же проводитъ во бдѣніи, что должно приписать или опасенію свойственному всѣмъ злодѣямъ, или инымъ причинамъ скрывающимся въ необыкновенномъ нравѣ его. Онъ любитъ игру въ Шахматы, знаетъ ее совершенно и съ удовольствіемъ смотритъ на играющихъ, для чего не рѣдко собираетъ къ себѣ дѣтей любимцевъ своихъ; самъ же никогда не участвуетъ въ сей игрѣ.

Пяницу или недѣльный праздникъ Магомеданъ особенно уважаетъ. Въ сей день родоначальники поколѣній, Духовныя особы и всѣ приближенные его собираются къ нему на общее угощеніе и моленіе по закону своему.

Семейство *Магмедъ-Рагима* состоитъ нынѣ изъ двухъ братьевъ его *Инаха Кутли Мурада* и *Магмедъ Назаръ Бека* и изъ прехъ сыновей, изъ коихъ:

Первый называется *Алла Кутуре* ему нынѣ 17 лѣтъ отъ рожденія.

Второй называется *Романъ Кулъ*, ему 15 лѣтъ. — Онъ опличается отъ прочихъ братьевъ, всѣми тѣлесными и умственными свойствами отца своего; проводя часть времени въ забавахъ и играхъ съ сыновьями любимцевъ *Магмедъ Рагима*, онъ поражаетъ и бьетъ ихъ нещадно. — Силы онъ неимоверной, и отецъ его радуется видя въ немъ себѣ достойнаго наслѣдника.

Третій сынъ *Хана* очень молодъ, объ немъ еще ничего достовѣрнаго сказать не лзя.

Дѣти его съ малыхъ лѣтъ еще привыкли видѣть неистовства; ихъ не удивляетъ ліющая кровь и они съ любопытствомъ и удовольствіемъ взираютъ на мученія.

казнимыхъ. Сей родъ воспитанія почти общій во всей Азіи дѣшамъ царскаго происхожденія ; ихъ заранѣе приучаютъ къ ужаснѣйшимъ зрѣлищамъ и гошуютъ на гибель народовъ предназначенныхъ судьбою ихъ управленію.

Со временемъ можеть быть услышимъ мы имя *Романъ Кулла* гремящее въ средней Азіи , онъ долженъ поддерживать преобразованія начатыя опцемъ; ему не предстоятъ уже шѣ ужасы, которые превозмогъ *Магмедъ Рагимъ*. Онъ можеть другими средствами водворить тишину и устройство , въ сей благословенной природою землѣ , споль нещасно упущенной кровью своихъ обитателей ; онъ можеть быть образователемъ своего опечесства , союзникомъ Россіи и грозою Персіи.

Типулы Хана суть : *Таксиръ* что значить вина ; въ-роятно наименованіе сіе дается ему въ смыслѣ *Хана Карателя вины* или потому, что держащій ему говоритъ почитаетъ себя шѣмъ самымъ предъ нимъ уже виновнымъ; ему также говорятъ *Ханъ Хезретъ* ; *Хезретъ* значить *Господь* ; также называютъ его *Ханъ Ходжа* ; значеніе *Ходжа* уже выше было мною изъяснено.

Изъ всего вышеописаннаго ясно видно , что нынѣ въ Хивѣ правленіе самовластное неограниченное ни законами ни общимъ мнѣніемъ и потому зависитъ совершенно опъ воли самовластнаго владыки , которой взираетъ на Ханство какъ на свое помѣстье и управляетъ онымъ для личной своей выгоды и обогащенія. Всѣ сдѣланныя имъ постановленія клонятся къ той же цѣли и Хивинцы суть его принадлежность и рабы. Въ Хивѣ гдѣ цѣль правительсства не есть польза народа, а частное

благо власнителя и окружающихъ его любимцовъ, общая польза не занимаетъ никого, богатство свое всякой сокрываетъ въ тайнѣ опасаясь насилія; вельня же власнителя исполняются съ неудовольствіемъ; ближайшіе къ нему опасаясь казни повинуются, а опдаленные по мѣрѣ свойственной слабости такой власти и безъ внутренняго убѣжденія пользы, стараются избѣгать оныхъ и повинуются тогда только, когда неминуемая подлежащая опасность за послушаніе. И такъ ужаснѣйшій деспотизмъ съ самомъ Г. Хивѣ умѣряется по мѣрѣ опдаленности отъ испочника онаго.

Хивинцы привыкли видѣть въ Ханѣ, своего непріателя и врага. — Любовь къ опеческу въ шаковомъ правленіи существовать не можетъ. Всякой Хивинецъ видитъ опеческу въ своей кибишкѣ и въ кругу семейства своего; переходя съ мѣста на мѣсто или удаляясь въ степи, онъ съ собою переноситъ и родину свою; вся цѣль существованія его, — не быть пригнѣсненнымъ, не знавъ предѣловъ своей свободѣ или буйству и стараясь съ своей стороны быть самовластнымъ и жестокимъ, когда удобной представляется на то случай. Таковая противоположность въ чувствахъ имѣетъ причину въ правленіи, гдѣ ни чѣмъ не обуздана власть повелителя и гдѣ одни пороки и несовершенства его, управляютъ царствомъ нарушая общую пользу для своей личной. — Въ шаковомъ правленіи никто не можетъ достигнуть до истиннаго счастья, каждый гражданинъ есть рабъ, — счастье же его, — избѣгнуть гоненія власнителя и выжить съ нимъ быть угнѣсателемъ другихъ.

Дабы прикрыть власть свою личиною справедливости и шѣмъ болѣе оную ушвердить, *Магмедъ Рагимъ* учредилъ верховной совѣшъ, кошорому далъ право или лучше сказать повелѣль, собирашья для сужденія различныхъ народныхъ тяжбъ и преспуцленій и даже налагать самыя рѣшенія. По первому взгляду думашъ можно, что совѣшъ сей составленъ для блага народа, дабы оградить его отъ произвола одного лица; но разсмотрѣвъ составъ онаго увидимъ, что симъ учрежденіемъ *Магмедъ Рагимъ* опдѣливъ себя лишь по наружности отъ верховной власпи шѣмъ самымъ болѣе ушвердилъ оную.

Совѣшъ сей наполняется по произволу Хана его любимцами и въ рѣшеніяхъ своихъ руководствуется его волею; въ случаѣ же противорѣчія члены онаго со спыдомъ разгоняются; *Магмедъ Рагимъ* учрежденіемъ симъ оградилъ себя отъ ропоша, ибо въ случаѣ какого либо рѣшенія несправедливаго или непріятнаго для народа, онъ слагаетъ всю вину на совѣшниковъ.

Совѣшъ сей подъ предсѣдательствомъ самаго Хана; число членовъ онаго неограничено и зависитъ отъ числа любимцовъ его. Нынѣ засѣдаетъ въ ономъ первый *Везиръ Ханской Юсуфъ Мехтеръ Ага*; (1) онъ болѣе всѣхъ, пользуется довѣренностію и любовью Хана; человекъ сей родомъ Саршъ, нрава суроваго и недовѣрчиваго, низокъ и покоренъ предъ власпишелемъ своимъ. — Ему лѣтъ за пятьдесятъ отъ рожденія. По званію своему

(1) Что значить по переводу *Господинъ Конюхъ*.

какъ первый *Везирь*, у него хранился казна Ханская и онъ ведеиъ щейъ прихода и расхода оной. — Опъ него также зависиъ приеиъ и содержаніе иноспранныхъ пословъ. — Во время оплучекъ Хана изъ Хивы, ему поручаеиъ онъ управленіе Царства и даже въ иныхъ случаяхъ до-вѣряеиъ свою власъ. Избравъ сего чиновника изъ *Сартовъ* Ханъ примирилъ народъ сей съ *Узбеками*, кошорыми и до сихъ поръ *Сарты* нѣкошорымъ образомъ угнѣшены. Онъ дѣйствительиъ не ошибся въ выборѣ, ибо Сарты веегда униженной, съ большимъ удовольствіемъ нежели Узбекъ будеиъ для своего возвышенія переносиъ всѣ прихоти власишеля и ему повиноватьсѣ. Со временъ возвышенія *Юсуфъ Мехтеръ Ага*, Сарты или сословіе купцовъ получили досшупъ къ Хану; — хопя они и не имѣюиъ почти никакихъ правъ такъ какъ и другіе народы населяющіе Ханство, но временная къ нимъ милосъ владѣльца доставляетъ многія выгоды, опъ коихъ шорго-вля улучшается.

Вшорой *Везиръ Медра кушъ Беги* (1) есшъ также членъ совѣща, онъ родомъ Узбекъ одного съ Ханомъ поколѣнія *Кіатъ Конрада*; онъ есшъ представитель единоплеменниковъ своихъ въ шяжбахъ и просьбахъ, и уважаетъ всѣми. Говоряиъ что онъ очень уиень, духу швердаго, рѣшишельнаго, добро-сердечень и услужливъ; и пошому кажетсѣ не пользуется большою довѣренностью опъ *Магмедъ Рагима*; онъ поко-

(1) По переводу *Господинъ Птицъ*.

ренъ Хану, но не терпимъ власти его и любимъ общество свое, или лучше сказать единоплеменниковъ; пирану противорѣчить не дерзаетъ, ведетъ себя осторожно и повидимому выжидаетъ удобнаго случая, для низверженія его и иноплеменныхъ любимцевъ его. — Должность его во всѣхъ отношеніяхъ одинакова съ должностью перваго *Везира* и онъ въ настоящемъ смыслѣ есть младшій товарищъ его; однакоже ему никогда не поручается управленіе Ханства въ отсутствіи Владѣльца.

Третій изъ главныхъ чиновниковъ Хана именуется *Ходжашъ Мегремъ*. (1) Онъ очень имъ любимъ. — Отецъ его былъ простой плѣнный Персіянинъ невольникъ Хана, которой принялъ въ Хивѣ вѣру Мусульмановъ и женился. — *Ходжашъ Мегремъ* служилъ въ войскѣ Ханскомъ и въ войну противъ Бухаріи оказавъ Хану значительную услугу, получилъ въ награду свободу и особенное милостивое его расположеніе; *Магмедъ Рагимъ* подарилъ ему много водопроводовъ и земель. — Вскорѣ послѣ того *Ходжашъ* былъ сдѣланъ начальникомъ таможи, сильно нажился и окружилъ себя своими родными и пріятелями, которые всѣ изъ роду *Кизилъ Джиловъ* или *Златоуздыбниковъ*, т. е. освобожденные Персидскіе невольники. Онъ выкупилъ отца своего *Аллаверди*, котораго Ханъ принялъ къ себѣ въ службу и назвалъ *Атъ гапаромъ* (что значить конный гонецъ) и употребляетъ по сей должности. *Магмедъ Рагимъ* избравъ себѣ въ любимцы *Ходжаша*

(1) *Мегремъ*; значить любимецъ.

изъ рода Персіанъ, хотѣлъ можетъ быть показатъ народу, что онъ болѣе заираетъ на заслуги людей чѣмъ на ихъ происхожденіе. *Ходжашъ Магрема* какъ всякаго временщика: многіе хвалятъ и многіе не щепятъ, въ числѣ первыхъ Сарпы и невольники, въ числѣ послѣднихъ Узбеки. Впрочемъ онъ права подлаго, униженно ползаетъ предъ властителямъ своимъ и съ благоговѣніемъ принимаетъ его велѣнія; гордый передъ слабѣйшимъ, поделъ и низокъ передъ сильнѣйшимъ; праву вообще гибкаго и искашельнаго, во всемъ рачитъ лишь о своей пользѣ и вся цѣль жизни его, угожденіе низкимъ спрашивая своего повелителя; — онъ симъ приобрѣлъ полную довѣренность Хана, спарается всюду имѣть доступъ и дасть себѣ значеніе. — Хошя онъ и не есть настоящій членъ совѣта, однакожъ искашельствомъ и промысливомъ мѣшается въ дѣла онаго и ниппо изъ членовъ не въ силахъ его удалишь.

Богачество его составленныя частію милостіями Хана, частію же приобретенныя ужаснымъ лихоимствомъ при шамоняхъ, дають ему возможность по нѣскольку разъ въ годъ подносить *Магмедъ Рагиму* дорогіе подарки, до которыхъ Ханъ большой охотникъ; (на подаркахъ и грабежахъ основываетъ Ханъ большую часть своихъ доходовъ) симъ средствомъ *Ходжашъ Магремъ* поддерживаетъ милостивое къ себѣ расположеніе Хана. Ему около сорока лѣтъ онъ роду, лице его выразительное и умное, черты онаго красивы, цвѣту смуглаго и обросшее длинной черной бородой; одѣвается онъ богаче и опрашиваетъ прочихъ единоплеменниковъ; въ разговорѣ

довольно ловокъ и даже пріятедь. Три особы сіи пользуются особеннымъ расположеніемъ Хана, и занимають главныя мѣста въ Ханствѣ; они имѣють при себѣ по одному письмоводишелью или *Мирзѣ*, и по нѣскольку чиновниковъ называемыхъ *Диванъ Беги*. Должность сихъ послѣднихъ незначительна, ихъ употребляютъ на различныя посылки и на занятіе мѣстъ приспавовъ при чужеземныхъ посланникахъ.

Въ совѣтѣ Ханскомъ засѣдаетъ также старшій братъ его *Кутли Мурадъ Инахъ*, котораго онъ любитъ и коего совѣтовъ иногда даже слушается. *Кази* или первосвященникъ есть также членъ совѣта, но духовное званіе сіе не придаетъ ему никакого вѣсу, и Ханъ, его, также какъ и прочихъ членовъ ругаетъ и изгоняетъ изъ совѣта когда не согласенъ съ его мнѣніями; *Магмедъ Рагимъ* кажется предоставилъ Священнослужителю только полное и неограниченное право, молишь Творца и Пророка о низпосланіи благодати и милости на него и на всѣхъ правовѣрныхъ.

Въ верховномъ совѣтѣ семь засѣдають еще въ родѣ низшаго присутствія родоначальники чепырехъ поколѣній *Узбековъ*; древней обычай сей совѣщаться съ родоначальниками обратился нынѣ въ одну почестъ, и соблюдается еще Ханомъ, дабы нарушеніемъ онаго не возмешановишь противъ себя единоплеменниковъ своихъ; родоначальники сіи едвали имѣють какой голосъ, они собираются къ Хану и сядяся по старшинству, наблюдая строго порядокъ сей; въ дѣлахъ же совершенно никакого участія не имѣють и ничего не знаютъ. Ханъ

низпровергнувъ древнее правленіе *Инаховъ*, спарается опдалаясь опъ себя и опъ всякаго управленія шѣхъ, копорые гордятся еще своимъ происхожденіемъ и желали бы возстановленія прежняго порядка. — Во времени *Инахстоя* въ каждомъ племени для разныхъ расправъ было придцать два чина, оные были: самъ *Инахъ*, *Би*, *Султанъ*, *Юзъ-Баш* и пр.: чины сіи или званія имѣли особыя права, преимуществва и обязанности и были очень чшмы; *Магмедъ-Рагимъ* уничтоживъ расправы сіи, сохранилъ только званія, дабы не возстановить противъ себя народа, и оставилъ при сихъ чинахъ родовыя земли ихъ и помѣстья. — Принадлежность сія переходитъ по наслѣдству опъ опца къ сыну или въ другое семейство ежели родъ уничтожился, или Ханъ лишилъ его за какое либо недовольствіе права еего и передастъ его другому.

Совѣтъ сей собирается еженедѣльно по пятницамъ, въ особомъ строеніи на одномъ изъ дворовъ Ханскаго дворца. — Мазанка сія грязна, безъ полу и оконъ, крыши также нѣтъ, пополокъ камышевой, въ ономъ сдѣлано опверстіе для свѣта, съ копорымъ вмѣстѣ впадаетъ въ нее, дождь и снѣгъ и выходитъ чадъ опъ разможенныхъ угольевъ, около копорыхъ грѣются присутствующіе; грязная комната сего собранія, называется пышнымъ именемъ *Гернюшъ Хана* или мѣсто шайной бѣседы.

Ханъ обыкновенно самъ присудствуетъ при сихъ совѣщаніяхъ; передъ начатіемъ преній, прислужники Ханскіе, подносятъ присутствующимъ большія блюда съ пловомъ и когда всѣ насыпиашся тогда уже приступаютъ къ сужденію. Ханъ выслушиваетъ со вниманіемъ сужденія

каждаго, но если по несчастію онъ прошивнаго съ нимъ мнѣнія, по ругаетъ совѣтника своего и иногда даже выгоняетъ изъ засѣданія. Члены присудствія сего какъ и всѣ Ханскіе чиновники не получаютъ никакого постояннаго жалованья; они пользуются его временными милостями и дарами, которые обыкновенно соспоютъ въ позволеніи вырыть новой водопроводъ, или въ отвѣденіи имъ необработанной земли.

Вышеописанной Верховной совѣтъ есть единственное гражданское и уголовное судилище въ Хивѣ; изъ сказаннаго можно видѣть мѣру справедливости онаго, такъ какъ нѣтъ постоянныхъ законовъ, но все дѣла рѣшаются по прихвату судей и въ пользу Хана.

Во всякомъ городѣ однакоже есть по одной духовной особѣ или *Кази*; они все подчинены главному Первосвященнику и суть настоящіе блюстители Гражданскаго и Духовнаго закона; они обязаны обо всякомъ преступленіи и нарушеніи закона доносить Хану, сами же не имѣютъ права вмѣшиваться ни въ какія разбирательства, разве когда сами жители ошесутся къ нимъ и по въ маловажныхъ распряхъ; судъ сей подобенъ нашему Совѣстному. *Кази* получаютъ отъ сихъ расправъ довольно значительный доходъ. Во времена *Инаховъ* главный *Кази* пользовался гораздо большимъ уваженіемъ и властью въ народѣ; сверхъ храненія законовъ Вѣры онъ былъ и главнѣйшимъ судіей, рѣшалъ все распри и междоусобія семействъ и налагалъ наказанія; все опредѣленія его признаваемы были справедливыми и священными потому что почерпались изъ правилъ Курана.

Ч. II.

Исполнительная власть заключается въ самомъ Ханѣ, совѣтъ оной не имѣетъ; окружающіе его любимцы суть исполнили его приговоры; искуснѣйшій изъ палачей и поному называемой *Насакги Баши* т. е. глава палатей: есть также одинъ изъ его приближенныхъ и числится въ придворномъ шпашѣ; кромѣ описанныхъ выше сего любимцовъ Хана находится при немъ еще *Султанъ Ханъ*, бѣжавшій изъ Туркменіи въ 1813 году. (1) Чѣловѣкъ сей родомъ отъ предѣловъ Кипая, пользуется особенною милостію Хана а иногда даже и довѣренностію его; онъ употребляетъ его въ военныхъ дѣйствіяхъ поручая ему ошряды конницы.

Въ числѣ исполнителей и любимцевъ Хана есть одинъ Русской давно уже принявшій вѣру Мусульманскую, онъ богато одаренъ Ханомъ, имѣетъ слугъ, невольниковъ и иногда употребляется имъ по нѣкоторымъ порученіямъ;—но онъ не имѣетъ власти *Ходжашъ-Мегрема* при владѣльцѣ.— Его называютъ *Тангри-Кули*, что значитъ *Божій слуга*

Въ число исполнителей должно также помѣстить Туркменъ служащихъ при Ханѣ въ видѣ людей военныхъ и наѣздниковъ, онъ ихъ посылаетъ по разнымъ порученіямъ.

Изъ сказаннаго видно, что Ханъ овладѣвъ престоломъ окружилъ себя преимущественно чиновниками изъ Саршова, Туркменовъ и даже иностранцами, отдавая сколь-

(1) О немъ упомянуто было нѣсколько разъ въ моемъ путешествіи.

ко возможно Узбековъ опъ должностей; онъ только симъ средствомъ могъ утвердить и усилить свою власть, ибо племена сіи будучи всегда угнѣжены Узбеками, съ удовольствіемъ видяшъ ихъ униженіе, рачительно поддерживають власть Хана и въ точности исполняютъ его велѣнія. Узбеки же его ненавидяшъ и злобствуютъ на коварныхъ иноплеменниковъ, (шакъ они называютъ Саршовъ и Туркменъ) занявшихъ всѣ первыя мѣста управленія.

Везири и прочіе чиновники покорные рабы Хана, имущества и жизнь ихъ принадлежатъ владыкѣ; временная милость его не препятствуетъ въ другое время попустому подозрѣнію лишитъ ихъ того и другаго. Уваженіе и расположеніе Хана не всегда бываютъ одинаковы ко всѣмъ его любимцамъ; — бываютъ случаи въ которыхъ онъ отдаешъ справедливость уму и достоинствамъ перваго *Везира* своего которой по истинѣ заслуживаетъ такого отличія; не рѣдко Ханъ и Министръ сей проводятъ вмѣстѣ цѣлыя ночи въ различныхъ разговорахъ и шуткахъ, и сей послѣдній пользуясь веселымъ расположеніемъ Хана, дѣлаешъ ему тогда разные предложенія сходныя съ своими видами.

Въ городахъ Хивинскихъ есть также полиція, которая состоитъ изъ нѣсколькихъ человекъ вооруженныхъ толстыми дубинами, окованными съ обоихъ концовъ мѣдными листьями; чиновники сіи называются *Есаулами*; должность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы на празднествахъ и въ большихъ собраніяхъ орудіями сими разго-

нятъ полпящійся народъ; они бьютъ безъ разсмотрѣнія чиновника и бѣдняка.

Есаулъ бьетъ именемъ Хана, — гордый *Узбекъ* удаляется и съ духомъ мщенія и скорби скрываетъ досаду свою и горе, мысля о средствахъ къ опмищенію властелину и смиренно моля Бога объ избавленіи своемъ; иногда даже выведенный изъ терпѣнія, онъ поражаетъ ножемъ среди улицы исполнителя воли Ханской и спасается бѣгствомъ въ Бухарию, гдѣ его съ удовольствіемъ принимаютъ единоплеменники. Саръ принимая сіе за волю Хана, съ удовольствіемъ и нѣкимъ благоговѣніемъ подвергается ударамъ, полагая подлымъ терпѣніемъ симъ приближиться къ нему, и поставляя себѣ за честь удостоиться даже и побоевъ его. Туркменъ же скорбитъ не о спрамѣ, но единственно о боли и старается опомниться побившему его; онъ не разбираетъ по чьей волѣ его бьютъ и не досадуетъ на владѣльца, а желалъ бы только выхватить дубину у *Есаула*, чтобы получить корысть отъ продажи мѣдныхъ листовъ коими она окочана; въ случаѣ удачи онъ благословлялъ бы даже виновника побоевъ.

Трудно опредѣлить права всѣхъ сословій составляющихъ *Хивинской* народъ, такъ какъ нѣтъ настоящихъ законовъ, но во всемъ руководствуются произволомъ и нѣкоторыми древними обыкновеніями, которыя временемъ утвердились. — Никто не имѣетъ политическихъ правъ, *Узбеки* пользуются еще нѣкоторымъ преимуществомъ какъ завоеватели и угнѣщаютъ прочихъ своимъ буйствомъ; *Сары* какъ покоренные переносятъ все

терпѣливо и пресмыкаются; Туркмены также, но присоединяють къ сему хищничеству; Каракалпаки шурдясь терпѣливо въ обработываніи земель, а невольники помясь въ жестокомъ рабствѣ. — Единственное только преимущество законами данное чепыремъ сословіямъ сославляющимъ Ханство, что они могутъ быть судимы Ханомъ и его совѣтомъ и никѣмъ инымъ наказаны; невольники же а особливо Русскіе не пользуются никакими правами, они не смѣютъ даже жаловаться на угнеташелей своихъ и не пользуются защитой пѣни законовъ существующихъ въ Хивѣ жизнь ихъ въ полномъ распоряженіи хозяевъ.

Въ образованныхъ государствахъ казни поражаютъ преступниковъ, въ судахъ же соблюдается сколько возможно безпристрастіе; въ Хивѣ напрошивъ того казни по большой части постигаютъ людей подозрительныхъ Хану для предваренія вины ихъ или за личныя обиды, какъ скоро обиженный имѣетъ доступъ къ приближеннымъ Хана; родъ же казни опредѣляется по мѣрѣ благоразположенія Хана или злобѣ къ виновному.

Магмедъ-Рагимъ Ханъ наказуетъ также и за наслоящія вины безъ всякой пощады; онъ не разбираетъ мѣры оныхъ, не отличаетъ умышенія отъ нечаянности, но смотритъ на одно дѣйствіе и не умолимъ въ своихъ рѣшеніяхъ; ни просьбы приближенныхъ къ нему людей, ни соспраданіе къ семейству виновнаго не могутъ пронуть ни поколебать его твердаго рѣшенія.

Измѣна противъ Хана, нарушеніе обрядовъ Вѣры, убійство, плутовство, грабительство и многія другія вины,

всѣ безъ изъятія наказуются жестокой и мучительной смертью; — даже самое малое и незначительное воровство не изъемяется отъ столь жестокаго наказанія.

Смертныя казни сіи большею частію бывають двухъ слѣдующихъ родовъ :

Первый родъ казни есть висѣлица. Приговоренной оповодится ко дворцу Ханскому, гдѣ предъ ворошами онаго или предъ домомъ Совѣша исполняется приговоръ. — Казни сіи дѣлаются также иногда на площадяхъ и рынкахъ. — Тѣло казненнаго осиається нѣсколько дней на висѣлицѣ для позорища народнаго, и потомъ уже по прозьбѣ родспвенниковъ отдается имъ для погребенія. — Иногда случается также, что преступниковъ вѣшаютъ за ноги и въ такомъ мучительномъ положеніи оставляють ихъ до тѣхъ поръ пока не умрутъ отъ паралича (1).

Второй родъ казни сажаніе на колъ, есть ужасное изобрѣшеніе гнуснаго и звѣрскаго варварства; не стану его подробно описывать, къ стыду Европейцовъ, оно имъ довольно извѣстно, ибо недавно еще употреблялось въ нѣкоторыхъ Южныхъ государствахъ; присоединю только, что въ Хивѣ стараются оное сдѣлать еще мучительнѣе. Колъ употребляютъ деревянной худо заостренной,

(1) За нѣсколько времени до прибытія моего въ Хиву, Ханъ повѣсилъ такимъ образомъ четырехъ Русскихъ невольниковъ; они находились при конюшнѣ его и порученъ имъ былъ присмотръ за большимъ бараномъ, котораго Ханъ очень любилъ, — баранъ сей пропалъ, подозрѣніе пало на одного изъ сторожей, и такъ какъ не могли дознаться правды и обвинить виновнаго, то повѣсили всѣхъ четырехъ за ноги.

дабы не вдругъ умираешь казнимой; ему сначала крѣпко связываютъ руки и ноги на крестъ, какъ же скоро орудіе смерти уже довольно проникло въ его внутренность, тогда его развязываютъ и онъ онъ ужасной боли бьется и симъ самымъ движеніемъ усиливаетъ свои спраданія; въ такомъ положеніи онъ оспаетъ иногда до двухъ сутокъ и тогда только умираешь, когда оспріе кола выйдетъ наружу около плечъ, запылка или въ другой часъи спины (1).

Всѣ грабежи и разбои внутри Ханства большею частію производятся невольниками и Туркменами, особенно въ то время, когда они ѣзжаютъ для жженія угля въ степь. Угольной промыселъ доставляетъ значительную выгоду, и пошому многіе владѣльцы посылаютъ на оной обыкновенно невольниковъ своихъ; нерѣдко случилось, что люди сіи встрѣчаясь, грабили другъ друга и нападали даже на проходящіе караваны и проезжихъ купцовъ.— Нынѣ же грабежъ сей принадлежитъ исключительно Хану, которой почищаетъ его дѣломъ государственнымъ, или войной, или мщеніемъ, или наказаніемъ, или налогомъ на купцовъ за вины которыхъ самъ изобрѣтаетъ. Когда же сіе дѣлается подданными

(1) Магмедъ-Рагимъ уѣзжая изъ Хивы на охоту, приказалъ однажды посадить на колъ при выѣздѣ изъ города для зрѣлища своего одного Персидскаго невольника, котораго подозрѣвалъ въ намѣреніи бѣжать.— Черезъ два дни онъ ѣхалъ назадъ и видя у воротъ города сего несчастнаго еще живаго на колѣ и произносящаго жалостныя стоны, самъ подскакалъ къ нему и убилъ своимъ конемъ.

его, то онъ называетъ оное преступленіемъ и сажаютъ ихъ на колъ.

Однакоже иногда случается что Ханъ наказываетъ виновныхъ однимъ только лишеніемъ всего имущества; въ такомъ случаѣ, имѣніе достается Хану, а назначенный кормится мірскимъ подаваніемъ или ищетъ убѣжища и пропитанія у котораго нибудь изъ своихъ родственниковъ, которые опасаясь подвергнуться той же участи часто отказываютъ въ помощи (1).

Есть еще два рода наказаній, которыя *Магмедъ-Рагимъ* называетъ домашними, первое состоитъ въ безщадныхъ побояхъ безъ разбора по всему тѣлу виновнаго; а второе разрѣзываніе рожъ по ушамъ; къ сему послѣднему наказанію осуждаютъ тѣхъ, которые курятъ шабакъ. Однакожь Ханъ знаетъ что многіе курятъ и оправдываютъ сіе безъ вниманія, а тогда только къ сему придирается и симъ способомъ наказываетъ, когда имѣетъ на того человека личное неудовольствіе и желаетъ ему мести не имѣя основательныхъ причинъ.

Во время домогательства *Магмедъ-Рагима* до самовласціи по безчисленности жертвъ принесенныхъ его властолюбію всѣ умерщвляемы были опсѣченіемъ головы саблею, нынѣ же оное не употребляется. Въ правленіи

(1) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ханъ отправилъ двухъ пословъ съ бумагами къ Персидскому двору, по пріѣздѣ ихъ Персіане напоили гостей своихъ пьяными, и укравши у нихъ бумаги отпустили сказавъ съ насмѣшкой, что они уже не нужны болѣе. Въ семъ случаѣ Ханъ былъ милосерденъ, онъ ограничилъ наказаніе лишеніемъ виновныхъ всего имущества.

Инаховъ всякаго рода преступленія наказывались одной денежной пѣнью; нынѣ же обычай сей совершенно уничтоженъ и замѣненъ звѣрскими испязаніями. Для пословъ и для инувѣрцовъ изобрѣшаютъ въ Хивѣ еще иныя казни: ихъ погребають живыхъ въ степи, говоря что кровью невѣрныхъ не должно обогрять земли вѣрной; въ бытность мою въ Хивѣ я былъ приговоренъ къ сей казни. Князь Б-ковичъ погибшій тамъ въ 1717^{мъ} году испыталъ мученія инаго рода, съ него съ живаго сняли кожу начавъ съ коленъ и ею обшянули барабанъ.

Въ Хивѣ невольники кромѣ сказанныхъ наказаній исключительно подвергаются многимъ еще особеннымъ, ибо зависятъ совершенно отъ своихъ хозяевъ, которые могутъ обдумывать и вымышлять разныя средства для ихъ мученія. Хозяева имѣють полное право лишать ихъ жизни, но не желая потерять работника, обыкновенно за малыя вины опрѣзываютъ только ухо или глазъ выкалываютъ ножомъ, которой за поясомъ всегда носятъ, или иногда даютъ ему нѣсколько ранъ онымъ, такъ однакожъ чтобы раненый отъ сего не умеръ; послѣ сего наказанія невольниковъ потъ же часъ гонятъ опять на работу давъ имъ едва время перевязать раны. Самая даже работа невольниковъ, на которой они часто погибають, можетъ назваться мучительною казною.

Симъ домашнимъ наказаніямъ подвергаются невольники также и за намѣреніе бѣжать; — когда же во второй разъ они въ побѣгѣ подозрѣваемы, тогда несчастнаго прибиваютъ гвоздями за ухо къ столбу или къ воротамъ замка, въ которомъ хозяинъ его живетъ, и въ ша-

комъ положеніи онъ долженъ оспаваться прѣе супокъ безъ всякой пищи на поруганіе проходящихъ! несчастной спрадалецъ обыкновенно погибаетъ въ семъ мученіи отъ голода или нужды, будучи уже прежде сего изнуренъ неволею и работами.— Пожертвовавъ ухомъ онъ бы легко могъ убѣжать, но куда? — Ханство ограждено обширными безводными степями, въ копорыхъ онъ неминуемо долженъ погибнуть, и попому многіе для избѣжанія сего наказанія умерщвляютъ себя сами.

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА III.

ХОДЯЧІЯ МОНЕТЫ, ВЗЫМАНІЕ ПОДАТЕЙ, СОСТОЯНІЕ ФИНАНСОВЪ, ОБЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ ХИВИНЦОВЪ.

Со время владычества Магмедъ Рагимъ Хана, въ Хивѣ учрежденъ монетный дворъ, въ которомъ выбиваютъ монеты подъ собственнымъ чеканомъ Владѣльца.

Знапѣйшая изъ оныхъ есть золотой *Тилла*, монета Тилла. сія круглая хорошей доброшы и довольно ясно опчечанена. — Цѣною или достоинствомъ она равняется чепыремъ нашимъ серебряннымъ рублямъ. На одной ея сторонѣ изображено буквами на Турецкомъ языкѣ, имя Магмедъ Рагимъ Хана, а съ другой Арабскими цифрами, годъ, мѣсто чекана и молитва на Арабскомъ языкѣ. — Сія подпись окружена почками составляющими родъ рамки и означающими цѣну ея въ мѣльчайшихъ серебряныхъ монетахъ.

Тилла подраздѣляется на чепырнацать *Абазовъ*, и потому всякой изъ нихъ соотвѣтствуетъ почти нашимъ двадцати девяти копѣйкамъ на серебро; монета сія однакъ въ Хивѣ не существуетъ, она есть мнимая или Абазы.

условная и употребляется только въ щесахъ для выраженія суммы двухъ *Тенегъ*. (1)

Теньга. Двѣ *Теньги* составляютъ полной Хивинской *Абазъ*, слѣдственно одна *Теньга* равняется почти пятнадцати серебряннымъ копѣйкамъ нашимъ. — Монета сія серебрянная, вычеканена довольно хорошо съ изображеніемъ на одной сторонѣ Турецкими словами имени Магмедъ Рагимъ Хана, на другой же также какъ и на *Тиллахъ* выбито мѣсто чекана, годъ и молишва по Арабски окруженная точками, означающими цѣну ея. Серебро оной очень добротно; *Теньга* величиной почти съ Россійской гривенникъ, но нѣсколько по толще.

Карапулы. *Теньга* раздѣляется на сорокъ *Карапулъ* или черныхъ денегъ, монета сія мѣдная, въ окружности менѣе нашей полушки, но за то вътрое или въ четверо толще. — *Карапулы* очень безобразны и чрезвычайно худо отчеканены; каждая изъ нихъ стоитъ около полшоры мѣдныхъ копѣекъ нашихъ.

**Иностран-
ныя монеты.** Изъ иностранныхъ денегъ преимущественно обращающіяся въ Хивѣ: Бухарскія золотыя монеты именуемыя *Падишахъ Тилласи* или *Царскія Тиллы*; но они нѣсколько по меньше и дешевле Хивинскихъ. Голландскіе червонцы также съ охотою принимаются Хивинцами;

(1) Россіане, въ несчастныя времена нашествія татаръ, заимствовали много словъ изъ ихъ языка, которыя съ нѣкоторымъ измѣненіемъ сохранились еще и понынѣ. — Слово *Теньга* принятое было въ мангъ языкъ, со временемъ же превратилось въ *денегу*.

необрѣзанной червонецъ оцѣняютъ они въ десять *Абазовъ*, когда же обрѣзанъ, то оцѣнивается по мѣрѣ упрощеннаго золоша, мѣдною же монетою за него даютъ восемь сошъ карапулъ. Персидскія серебряныя деньги извѣстныя подь названіемъ *Реаловъ*, поже обращающа въ Хивинскомъ ханствѣ; пять съ половиною оныхъ составляютъ одинъ Голландской червонецъ; но всѣ сіи иностранныя деньги весьма недолго остаются въ своемъ видѣ, Ханъ тщательнѣе стараются собирать и передѣлывать ихъ на собственную монету.

Въ развалинахъ древняго города *Ургенджа* копорыя Древнія монеты. находясь близъ стараго печенія рѣки Аму-Дерьи, часто опрываютъ мѣшки съ золошыми и серебряными древними монетами, нѣкоторыя изъ нихъ приписываются временамъ *Хоарезмана*.—Деньги сіи не бывають въ обращеніи, всякой обязанъ предшавлять ихъ къ Хану, (подь опасеніемъ за нарушеніе сего строгаго наказанія) копорый немедленно сплавливаетъ ихъ и обращаетъ въ свою ходячую монету.

Хивинцы весьма растепливы въ денежныхъ оборотахъ своихъ; отъ навыку, они научились безошибочно опредѣлять достоинство и цѣну каждой монеты. Всякой даже простолудимъ, узнаетъ обрѣзанный червонецъ и цѣнитъ его въ настоящую цѣну. Они также съ перваго взгляду узнають поддѣланныя *Теньги* коихъ очень много въ Ханствѣ; иностранцы же не знавшіе сего, часто бывають симъ обманушы.—Хивинцы также выучились обрѣзывать свои Тиллы, такъ что вмѣсто чешырнадцати *Абазовъ* иные ходять въ обращеніи по десяти и даже по осьми.—Они

очень дурно или совсѣмъ не знаютъ. Испуская прирѣси металловъ, и поному государственнымъ ихъ деньги дѣлаются почти изъ чистаго золота или серебра худо или оного отдѣленнаго.

Устройитво
взиманія по-
дапей.

Въ Хивѣ доходы и расходы государственные и самаго владѣльца не раздѣляются и составляютъ одинъ счетъ, а поному къ числу доходовъ государственныхъ должны мы присоединить и тѣ, которые относятся собственно къ лицу Хана.—Источники сихъ доходовъ суть: *подать съ котла, подарки подносимые Хану разными сословіями, продажа хлѣба изъ помѣстьевъ Хана, откупа, таможенные сборы, дѣлежъ добычи, налогъ на проходящіе караваны, и временные налоги въ слугахъ войны.*

Узбеки не
платящъ по-
дапей.

Не всѣ однакожъ сословія и племена платящъ подати Хану. Природные *Узбеки* или *Хивинцы* освобождены отъ оныхъ, ибо всѣ вообще принадлежащъ къ сословію людей служащихъ и военныхъ, и во всякое время обязаны по повелѣнію Хана вооружиться на свой счетъ и слѣдовать куда повелѣно будетъ; по сей причинѣ они избавлены отъ всякой другой повинности, а платящъ только подать съ товаровъ когда занимаются торговлей.

Туркмены из-
бавлены отъ
податей.

Туркмены поселившіеся въ Ханствѣ также составляють военное сословіе и не платящъ никакой подати. Народъ сей иноплеменный *Узбекамъ* не смѣшивается съ ними, и всегда выгоды его пропивны пользѣ *Узбековъ*; они составляютъ родъ наемнаго войска, которое Ханъ содержишь разными щедротами, какъ для внѣшнихъ враговъ такъ и для угнетенія непокорныхъ *Узбековъ*. Онъ безъ нихъ обойтись не можетъ и для того старается

всѣми способами къ себѣ ихъ привязать и увеличить число.

Главнѣйшій и значительнѣйшій источникъ дохода Ханскаго, есть извѣстная подать съ котла. Подать сія соотвѣтствуетъ подушнымъ или поголовнымъ поборамъ въ иныхъ Государствахъ дѣлаемымъ. Доспойно замѣчанія что въ необразованномъ Ханствѣ какова Хива, подать сія разложена по сословію cadaго, такимъ образомъ что она не опягощаетъ неимущихъ. Въ Хивѣ человекъ безпріютной находящійся въ работѣ или въ услуженіи не плашитъ сей подати, если не довольно богатъ что бы имѣть собственную кибишку и въ своемъ котлѣ варить пищу.

Подать съ котла.

Такъ какъ народы населяющіе Ханство дѣлятся на множество поколѣній и отраслей, (имѣющихъ различныя наименованія) изъ коихъ слабѣйшее не содержитъ болѣе двухъ сотъ семействъ и въ каждомъ отдѣлѣ шакого рода есть старшина; — по всякое шакое общество обкладывается податью соображая съ богатствомъ земли онымъ занимаемой, промышленностью и временемъ поселенія; взиманіе же сей подати производится старшиною народомъ избраннымъ, который уже раскладываетъ ее на семейства своего рода или племени, облегчая бѣднаго и прибавляя на богатаго. — Такъ какъ выборъ сего старшины зависитъ совершенно отъ племени, которое имѣетъ всегда право смѣнить его и обыкновенно избираетъ по общему согласію изъ почтеннѣйшихъ старцевъ заслужившихъ довѣренность; — по раскладка сей подати всегда почти дѣлается съ обдуманностью и

справедливостью; всё довольны остаются и никто не ропщетъ. — Самой большой годовой поборъ съ одного кошла считая на Персидскія деньги, проспирается до двадцати *Реаловъ*, что составляетъ около одиннадцати нашихъ серебрянныхъ рублей; самой же меньшей поборъ равняется пяти *Реаламъ*, не много меньше Голландскаго червонца.

Сею податью обложены Сарпы, также и та часть Каракалпаковъ, которая расположена жилищствомъ около Аральскаго моря и принадлежитъ Хивинскому Хану.

Доходъ отъ
продажи хлѣ-
ба.

Второй также довольно значительный доходъ Хана, происходитъ отъ продажи хлѣба и вообще произведений съ собственныхъ его земель. — Хотя и все Хивинское Ханство по неограниченной власти Хана въ существѣ есть его собственность и принадлежность, однакожъ онъ имѣетъ еще исключительно земли, которыя издревле принадлежали званію *Инаховъ* предковъ его. Родовыя помѣстья сіи еще увеличились присоединеніемъ имуществъ тѣхъ несчастныхъ *Узбековъ*, которые во времена честолюбивыхъ происковъ Хана, были имъ умерщвлены до послѣдняго въ родѣ. — Земли сіи составляющія отдѣльную собственность Хана, орошаются множествомъ водопроводовъ, и весьма рачительно обрабатываются невольниками и нѣсколькими деревнями Сарповъ и Каракалпаковъ, нарочно поселенными для сего воздѣлыванія, и которыхъ за сію повинность Ханъ освободилъ отъ подати съ кошла; — хотя симъ освобожденіемъ отъ подати, онъ и уменьшилъ въ одномъ смыслѣ доходъ свой,

но въ другомъ отношеніи напрошивъ того въ нѣсколько крашъ увеличилъ ; ибо разнаго рода хлѣбъ какъ то : *Пшеница* , *Сарагинское пшено* , *Кунджутъ* , *Джюганъ* , и пр : произрастающія въ изобиліи на его земляхъ, продающіяся въ Хивѣ Туркменамъ пріѣзжающимъ за онымъ въ Ханствѣ съ разныхъ мѣстъ , весьма дорогою цѣною. Чшобы возвысить цѣну на оныя , Ханъ воспрещаетъ всѣмъ Хивинцамъ подъ опасеніемъ смерти , когда пріѣзжаютъ покупщики продавать свой хлѣбъ , пока не сбудетъ онъ все количество своего по назначенной имъ самимъ цѣнѣ.

Откупа приносятъ также владѣтелю Хивинскому довольно значительной доходъ ; откуповъ сихъ очень много разныхъ родовъ ; но главные относяся къ водамъ ; большой водопроводъ *Гюйкъ Тамъ* , и многіе другіе принадлежатъ Хану, онъ отдаетъ на откупъ часть водъ перваго, или устья другихъ водопроводовъ выведенныхъ изъ него. Такъ какъ земли въ Хивинскомъ Ханствѣ болѣе песчаны и неплодородны , то и пребываютъ большаго удобренія ; но по свойству ихъ , гноющія вещества, для сего употреблены бытъ не могутъ , а нуженъ илъ , или осадка отъ воды, которую для сего стараются разливать по полямъ , отъ чего земля становится удивительно хлѣбородна , и потому всѣ труды и занятія хлѣбопашцевъ обращены на искусственное проведеніе сихъ водъ , и земли оцѣняются не по количеству десятины , а по числу водопроводовъ ихъ орошающихъ. Отдавая такимъ образомъ воды сіи на откупъ , Ханъ получаетъ значительной доходъ , ибо въ нихъ большая необходимость для хлѣбопашества.—

Откупа.

Доходъ отъ
таможенъ.

Таможенные сборы составляютъ также значительную опрасль доходовъ. Для сего устроены во многихъ мѣстахъ таможенные заставы, въ которыхъ взимается придцашая часть со всѣхъ привозимыхъ въ Ханство товаровъ, такая же доля берется и отъ прогоняемаго скота. Со всѣхъ лавокъ и поргашей какія только есть въ областяхъ Хивинскаго Ханства, Ханъ получаетъ нѣкоторую умеренную подать; мѣста поржищъ, или ярмарковъ отдаются также имъ на откупъ въ частныя руки.

Доходъ отъ
делѣжа добычи.

Владѣтель Хивинской не пропускаетъ ни какой отпрасли, которая бы могла принести ему хотя малѣйшій доходъ и налагаетъ на все пошлины, невзирая ни на справедливостъ оныхъ, ни на послѣдствія для торговли. Хищники живущіе въ Хивѣ, по обыкновенію Туркмены отправляющіеся грабить въ Персидскія предѣлы, обязаны представлять Хану пятую долю всей пріобрѣтенной добычи, какъ то: рабовъ и наложницъ, лошадей, верблюдовъ, скота, купеческихъ товаровъ и денегъ, если не успѣють уплатить оныхъ.

Подать съ
верблюда на
приходящіе
кербаны.

Въ 1819^{мъ} году, Магмедъ Рагимъ Ханъ наложилъ еще новую подать на всѣ Туркменскіе кербаны, приходящіе въ Хиву для покупки хлѣба; всякой кербанъ обязанъ заплатить съ каждаго верблюда, по половинѣ Тилла, т. е. по два рубля серебра; сія новая подать можетъ доставить ему ежегодно, отъ *ста шестидесяти до двухъ сотъ тысячъ* рублей серебромъ.

Доходъ отъ
подарковъ.

Кромѣ сказанныхъ источниковъ доходовъ Хана, онъ получаетъ еще значительную прибыль отъ подарковъ,

подносимыхъ ему Саршами и Туркменами живущими въ Ханспвѣ.

Саршы какъ и всѣ народы потерявшіе политическое бытіе свое, вмѣстѣ съ симъ утратили и гордость народную и всѣ благородныя чувствованія; ихъ участь теперь пресмыкается; они не вѣсиваясь ни во что и предались совершенно торгу или лучше сказать обману, ибо весь торгъ ихъ основанъ на плутовствѣ; право сіе и временную безопасность покупающъ они дорогою цѣною; они подносятъ Хану обществу и оны частныхъ лицъ драгоценныя подарки, которые онъ по свойственной ему алчности принимаетъ благосклонно и оставляетъ ихъ на время въ покоѣ. Подарки сіи составляютъ ему значительной доходъ.

Туркмены надѣляютъ его также разными подарками, особливо въ то время, когда онъ отправляясь на охоту, останавливается въ сосѣдствѣ ихъ жилищъ; но сіе дѣлающъ они совсѣмъ по инымъ причинамъ, нежели Саршы; цель даровъ ихъ не есть сохраненіе своихъ правъ, но пріобрѣтеніе новыхъ милостей, или въ намѣреніи, что бы Ханъ одарилъ ихъ въ нѣсколько кратъ богатѣйшимъ подаркомъ, что онъ обыкновенно и дѣлаетъ; потому что для поддержанія своей власти, ему необходимо надобно привлекать и привязывать къ себѣ сихъ людей; но совсѣмъ тѣмъ общая сложность Туркменами подносимыхъ подарковъ превосходитъ всегда то, чѣмъ онъ ихъ одариваетъ и составляетъ часть доходовъ, хотя малую, но достаточную чтобы обратить его вниманіе.

Временные
налоги.

Кромѣ всѣхъ вышесказанныхъ подапей, когда война угрожаетъ Хивинскому Ханству или когда собственные честолюбивые виды или замыслы Магмедъ Рагима, по-нуждаютъ его вести войну съ сосѣдственными народами, тогда на неразлучныя издержки съ оной, налагаетъ онъ особенную подать на Саршовъ и Каракалпаковъ, сложность которой и употребляется единственно на сей предметъ.

Сложность
доходовъ Маг-
медъ Рагимъ
Хана.

Трудно и почти невозможно вычислить сложность всѣхъ доходовъ получаемыхъ Магмедъ Рагимомъ; при-мѣрно однакоже думать должно, что онъ получаетъ до 4,000,000 рублей на наши Ассигнаціи: ибо доходъ съ ко-пла полагая сто тысячъ Саршовъ и семьдесятъ тысячъ Каракалпаковъ (1) и въ каждомъ семействѣ или коплѣ двѣ души, по среднему побору между 44^{хъ} и 11^{ми} рублей, составитъ около 27^{ми} рублей съ копла, въ итогъ же 2,375,000 рублей. Подать съ верблюдовъ приносить ему какъ выше сказано около 800,000 рублей, прочіе же на-логи конечно не менѣе 1,000,000 рублей что составитъ въ сложности слишкомъ 4,000,000 рублей на наши Ассигнаціи. Впрочемъ расчетъ сей не есть совершенно вѣренъ.

Расходы Хана.

Между простолюдимыми въ Хивѣ и Туркменіи носитъ слухъ, будто Магмедъ Рагимъ владѣетъ несчетнымъ сокровищемъ, серебра и золота; но сіе сказаніе должно быть ложно, ибо человекъ сей не копилъ и не хранилъ денегъ. Правда что онъ живетъ умѣренно; но малые до-

(1) Я уменьшилъ число ихъ прописавъ означеннаго въ первой главѣ, пошому что часть оныхъ живущихъ за Аму-дерією подати не платитъ.

ходы свои употребляютъ на содержаніе войска, на подарки служилымъ своимъ или чиновникамъ, на рытіе водопроводовъ, на строеніе, на выписываніе разныхъ мастеровъ. Главное же его богатство состоитъ въ различного рода оружія, въ большомъ количествѣ прекрасныхъ жеребцовъ и нѣкотораго числа драгоценныхъ камней. Военные доспѣхи занимаютъ его болѣе роскошныхъ вещей.— Одно содержаніе Туркменскаго войска ему уже очень дорого обходится; всякой Туркмень ѣдущій на войну, получаетъ отъ него, для приготовленія себя къ походу, отъ пяти до двадцати *Тилла* или отъ восьмидесяти до трехъ сотъ двадцати рублей ассигнаціями. Подарки же чиновникамъ составляютъ также значительной расходъ. Во времена правленія *Инаховъ*, правили сіи и всѣ ихъ родственники, пользовались жалованьями, которое въ видѣ подаки собиралось со всего народа; нынѣ же сіе совершенно уничтожено; Магмедъ Рагимъ любитъ награждать чиновниковъ своихъ или окружающихъ по ихъ заслугамъ и по своему собственному усмотренію.

Народы населяющіе Хивинское Ханство, преимуще-
ственно занимающіяся хлѣбопашествомъ и садоводствомъ,
сія отрасль занятій составляетъ главнѣйшій ихъ до-
ходъ.

Промышлен-
ность Хивин-
цевъ.

Сарфы первобытные обитатели сего края, еще съ давнихъ временъ, обратили свои пруды къ воздѣлыванію земель и орошенію оныхъ водами, проведенными посредствомъ множества водопроводовъ изъ Аму-дерьи. Они неимовѣрными прудами своими достигли наконецъ, обративъ бесплодные степи въ плодородный край, изобилу-

ющій нынѣ всякаго рода хлѣбомъ. Обработанное ядро Хансва сего, представляетъ прекраснѣйшее зрѣлище; повсюду видны, шучныя поля, обильныя жатвы, виноградники и плодовиые сады разведенные по берегамъ многочисленныхъ водопроводовъ.

Владѣтели сихъ земель живутъ въ изобиліи, и количество различнаго рода хлѣба произрастающаго въ семъ Хансвѣ, гораздо превосходитъ потребность народа, такъ что продажа избытка онаго, составляетъ значительнѣйшую отрасль промышленности. Сосѣдственныя племена кочующихъ народовъ, жители *Балкана*, *Мангшлака*, часть *Киргизовъ*, и Туркмены поколѣній *Ата* и *Теке*, покупаютъ у нихъ оной въ изобиліи.

Хивинцы преимущественно сѣютъ пшеницу копорая чрезвычайно многоплодна въ ихъ странѣ, и поступаетъ большою частью въ продажу. Они сѣютъ также сарачинское пшено, но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ бы того желали; ибо хлѣбъ сей произрастаетъ почти въ водѣ и поному пребуетъ частыхъ наводненій, что весьма затруднительно въ Хивѣ; но при всемъ томъ они занимаются разведеніемъ его, ибо сарачинское пшено есть самая лакомая ихъ пища. Тамъ гдѣ могутъ они содержать земли въ безпрестанной мокрощѣ оно родится хорошо; — но при всемъ томъ въ продажу не поступаетъ и едва его доспаетъ для ихъ собственной потребности.

Кунджушъ въ величайшемъ родится изобиліи въ семъ Хансвѣ; изъ онаго добывается масло, которое въ большомъ количествѣ продается сосѣдственнымъ народамъ и составляетъ значительную отрасль промышленности;

доходъ сей могъ бы еще увеличиться еслибы больше употребляли старанія къ разведенію сего распенія. — Масло Кунджушное въ большомъ употребленіи въ Ханспвѣ ; оно служить даже бѣднымъ для освѣщенія несчастныхъ своихъ жилищъ. — Ятмень и конопля довольно неудачно разводятся въ Хивѣ ; сѣянiемъ ихъ мало и занимаются ; вмѣсто коноплянаго масла употребляютъ Кунджушное, которое несравненно превосходитъ , а вмѣсто пеньки вьютъ веревки изъ шерсти. — Для лошадей въ пищу употребляютъ обыкновенное распеніе называемое *Джюганъ* , которое очень многоплодно ; зерно онаго очень твердо , похоже на гороховину и распенъ почти какъ *Кукуруза*. — Бѣдные люди употребляютъ его себѣ также въ пищу ; но для сего должно его долго разваривать ; такимъ образомъ пригошовленной *Джюганъ* называется *Куджа*.

Хива природой лишенная лѣсовъ , нынѣ прудами Саршувъ изобилуетъ обширными садами , наполненными разнаго рода плодовитыми деревьями , приносящими вкусные и невредные здоровью плоды. Въ садахъ сихъ произрастаютъ во множествѣ виноградъ разныхъ родовъ. Жители сушатъ его, и продаютъ въ большомъ количествѣ, мы называемъ его *Кишмишемъ* ; подъ симъ именемъ же разумѣютъ Хивинцы , тотъ родъ винограда, который идетъ въ сушеніе , онъ круглъ , не крупенъ , прозраченъ и не имѣетъ зеренъ ; вкуса же совершенно сладкаго.

Въ садахъ сихъ произрастаютъ также во множествѣ разнаго рода яблоки , бергамоты , миндали , дули , гру-

ши, черешня, вишня, шелковица или пупъ, часпью гранаты, и многіе еще другіе плоды. (1)

Изъ овощей произрастають въ Хивѣ въ изобиліи всѣхъ, которыя у насъ въ Россіи, исключая капусты, рѣдьки, картофеля и рѣпы; лукъ же бываетъ необычайной величины; иныя луковицы толщиною съ большое яблоко и не имѣють горечи обыкновеннаго лука.

Хивинскіе дыни заслуживають вниманія, какъ по необычайной величинѣ своей, такъ и по вкусу; онѣ имѣють въ длину до трехъ четвертей аршина и болѣе шести вершковъ въ толщину, чрезвычайно сладки и душисты, кора же ихъ очень тонка. Плодъ сей пребудетъ песчаную землю, и пошому вѣроятно столь хорошъ въ Хивѣ. Арбузы также отличны, сѣи два плода принадлежатъ къ числу обильнѣйшихъ произведеній Ханства сего.

Хивинцы съ большимъ щіцаніемъ занимаются какъ хлѣбопашествомъ также и садоводствомъ, которыя приносятъ имъ значительной доходъ, ибо кочующіе народы въ большомъ количествѣ пріѣзжаютъ къ нимъ за оными, и привозятъ въ обмѣнъ разныя свои издѣлія и невольниковъ.

Скотководство также въ Хивинскомъ Ханствѣ весьма значительно; тамъ пасутся большія стада верблюдовъ,

(1) Я видѣлъ въ Хивѣ плодъ, коего видъ и вкусъ отличны отъ прочихъ, я не видалъ никогда подобныхъ ему въ лучшихъ теплицахъ Европы. — Онъ виду продолговатаго, похожъ на большое яйцо, кожа и тѣло его совершенно одного свойства съ грушей; вкусомъ же походитъ болѣе на бергамотъ.

овецъ также и рогатого скота. Животныя сіи довольствуются весьма умеренной пищею.— Верблюды и овцы особливо пасутся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ никогда бы и помыслишь не могъ Европейецъ, чтобы могло существовать какое либо животное.

Кромѣ сказанныхъ предметовъ первой надобности изобилующихъ въ Хивѣ, и отъ продажи которыхъ они получаютъ значительной доходъ, Хивинцы занимаются еще отъ часами и разными рукодѣліями, нужными для домашняго быту, но такъ какъ фабрикъ никакихъ не имѣютъ, то и не могутъ снабжать оными иныя царства, и едва удовлетворяютъ своимъ потребностямъ.

Кромѣ необходимыхъ издѣлѣвъ для умереннаго своего хозяйства, Хивинцы изъ собственнаго своего шелка также и изъ привозимаго изъ Бухаріи, шаютъ разныя матеріи, которыя хотя и не весьма красивы но оплачиваются своею прочностью; они занимаются также тканіемъ и бумажныхъ матерій.— Туркмены живущіе въ Хивѣ работаютъ кибиски, шаютъ армячину изъ верблюжей шерсти и хорошіе прочные ковры. Хивинцы работаютъ очень искусно разныя шелковые кушаки, но вообще всѣ сказанныя издѣлія, не вывозятся въ чужія страны и расходятся въ Хивѣ; богатство Хивинцовъ состоитъ не въ роскоши и деньгахъ а въ нужномъ изобиліи вещей первой потребности для удовлетворенія необходимаго и заплавы подаей Хану.

Вообще Хивинцы очень нерукодѣльны; ремесла у нихъ въ самомъ младенчествѣ, они даже сами мало работаютъ желѣзныхъ вещей и мастерство сіе почти

исключительно принадлежатъ Русскимъ невольникамъ; мѣдъ же которую добываютъ изъ своихъ рудниковъ, не умѣютъ сами обрабатывать, а получаютъ готовую изъ Россіи.— О составѣ стекла никакого не имѣютъ понятія и даже многіе онаго никогда не видали, и потому оно имѣетъ очень рѣдко и дорого цѣнился.

При всемъ изобиліи въ хлѣбъ, они не имѣютъ ни водяныхъ ни вѣтренныхъ мѣльницъ, а перемалываютъ хлѣбъ, не большими ручными жерновами; иные для облегченія придѣлываютъ къ верхнему жернову длинную рукоятку и впрягаютъ верблюда.

Торговля
Хивинцовъ..

Внѣшняя и внутрѣшняя торговля Хивинцовъ находится въ рукахъ у Сарповъ, народъ сей необыкновенную имѣетъ склонность къ торгамъ, но весь торгъ его основанъ на обманѣ; не имѣя образованія, они не имѣютъ понятія о барышѣ основанномъ на разчисленіи извѣстнаго процента, вся цѣль ихъ купить и съ обманомъ перепродать.

Внутренняя торговля Хансхва весьма не значительна, она состоитъ въ продажѣ разнаго хлѣба и мѣлочныхъ издѣлій, по разнымъ шоржицамъ устроеннымъ въ Хансхвѣ, также и покупкѣ невольниковъ. Въ Хивинскомъ Хансхвѣ воспрещено производить ежедневные шорги на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ; Ханъ назначилъ особенные дни для общей торговли, по разнымъ мѣстамъ своего владѣнія, на которыя дѣйствительные обитатели *Ургенджа* и другихъ городовъ вывозятъ для продажи часть товаровъ своихъ.— Сія торговля сборища во всемъ уподобляется не большимъ нашимъ сельскимъ ярмаркамъ.

Въ пяти главныхъ городахъ сего Ханства, бывающъ также еженедѣльные торги; въ самомъ Г. Хивѣ, они бывающъ, по понедѣльникамъ и по пяшницамъ. — Права на сіи торговыя сходбища даются сверхъ того Ханомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, или на тѣхъ водопроводахъ гдѣ большее населеніе; — шутъ спроятся на подобіе шалашей лавки, за наемъ коихъ хозяинъ земли получаетъ малую плату отъ купцовъ, съ кою обязанъ онъ однакожъ платитъ извѣстную подать Хану.

На сіи торжища вывозятъ, обитатели Ханства избытокъ отъ своихъ домашнихъ издѣлій. На оныхъ покупающъ Туркмены яшеницу и всякаго рода хлѣбъ, въ обмѣнъ же привозятъ невольниковъ, продажа копорыхъ составляетъ значительную отрасль промышленности; несчастные сіи употребляютъ въ самыя тяжкія работы, и одними ими по большой части обрабатываются земли. Еслибы сей торгъ прекратился, то Хива лишилась бы единственнаго своего богатства, состоящаго въ хлѣбѣ и обратилась бы въ безплодную пустыню.

Хива собственными своими произведеніями слишкомъ бѣдна, чтобы вести значительной торгъ съ иными царствами; но мѣсто ея занимаемое среди безплодныхъ степей на ближайшихъ торговыхъ дорогахъ въ Россію, (на Сѣверъ Каспійскаго моря), почти изъ всѣхъ частей средней Азіи, дѣлающъ ее складочнымъ мѣстомъ множества Восточныхъ товаровъ доставляемыхъ въ Россію, и поному весьма важною для нашей торговли. Торгъ сей обратилъ вниманіе корыстолюбивыхъ Сартовъ, копорые ѣздятъ за разными товарами въ Бухарію

и инныя царства и доставляютъ ихъ въ Оренбургъ и Астрахань. Торговля сія набогащающая Хивинцовъ и доставляющая также значительной доходъ Магмедъ-Рагиму могла бы еще гораздо усиливаться, еслибы грозный владѣлецъ сего края, имѣлъ настоящее понятіе о промышленности; но онъ взираетъ на купцовъ какъ на средство своего набогащенія и обкладываетъ ихъ налогами; неогражденная собственность, спрашиваетъ всякаго объявляющаго свои богатства и пускаетъ ихъ въ шоръ; и пошому внѣшняя торговля столь выгодная для Хивинцовъ и еще довольно обширная, невзирая на всѣ препятствія, совершенно бы измѣнила свой ходъ, еслибы царство сіе было подъ вліяніемъ благоустроенной Державы; тогда бы безъ сомнѣнія страна сія въ полномъ блескѣ процвѣтала и могла бы обратиться всю Азіатскую и даже Индейскую торговлю къ Сѣверу Каспійскаго моря, и всѣ богатства Азіи доставлять на Западъ чрезъ Россію. Мысль сія представляетъ обильное поле разсужденія! Я о семъ упомяну описавъ шеперешнее состояніе внѣшней торговли Хивы.

Торговля съ
Бухаріею и
Россіею.

Хивинскіе купцы ѣздитъ большею частію за товарами въ Бухарію, изъ коей получаютъ собственныя ея и иностранныя произведенія; какъ то: различныхъ родовъ выбойки, синюю безъ, пряденую хлопчатую бумагу, шелки, многихъ родовъ шелковыя и полшелковыя матеріи, кашемировыя шали, Китайской фарфоръ, чай, шелковыя кушаки, шерстяныя издѣлія, Бухарскія черныя мерлушки (которыя признаются за лучшія на всемъ Востоку), табакъ и другіе различные товары,

изъ коихъ нѣкоторая часть, остается въ Хивѣ для собственнаго употребленія жителей, остальное же количество вывозится въ Россію чрезъ Оренбургъ и Аспрахань. Вообще всѣ повары ими привозимые, складываютъ они въ *Ургенджъ*, откуда уже развозятъ повсюду.

Городъ сей сдѣлался средоточіемъ ихъ промышленно-сти и представляешь не обыкновенную живость. — Въ безчисленныхъ лавкахъ сего обширнаго и многлюднаго города, всѣ роскошныя, богатыя, и драгоценныя издѣлія собранныя со всѣхъ странъ Востока, представляются взорамъ и ослѣпляютъ блестящимъ разнообразіемъ и яркостью цвѣтовъ своихъ. Здѣсь слышенъ вѣчный шумъ дѣятельности, отъ безчисленнаго собранія покупателей и продавцевъ, всѣхъ племенъ Востока, и ревъ верблюдовъ изгибающихся подъ тяжкими ношами товаровъ. Здѣсь можешь любопытный наблюдатель усмотрѣть всѣ коварныя изгибы и обороты Сартовъ, для пріобрѣтенія блестящаго мешалла, единственнаго идола души ихъ. — Изъ сего города спросъ къ прибытку влечетъ ихъ въ отдаленныя страны, и смѣло заставляешь переѣзжать обширныя, дикія пустыни и предаваться непостоянному произволу бурнаго моря.

Хивинцы какъ и вообще всѣ Азійскіе народы перевозятъ повары свои чрезъ степи на верблюдахъ. — Творецъ лишивши страны сіи способовъ продовольствія, съ другой стороны обезпечилъ сообщенія народовъ, живущихъ по плодороднымъ полосамъ среди безводныхъ песчаныхъ степей, шерпѣливыми и сильными верблюдами; живущими

сіи преимущественно водяшся въ снѣгахъ и неизмовѣрно переносятъ , голодь , жажду , усталость и всѣ возможныя лишенія. Безъ сего полезнаго и чудеснаго живошнаго , никогда страны сіи не могли бы населишься и поражены были бы совершенною мертвенностію. Европейцу привыкшему къ странамъ плодоноснымъ , изобилующимъ всѣмъ , мудрено себѣ вообразить чѣобы возможно было производить торгъ , чрезъ тысячи верстъ , по безводнымъ песчанымъ степямъ ; но торгъ сей не представляеть никакого затрудненія въ Азіи. Керваны съ верблюдами безъ всякой нужды развозятъ повсюду товары , и если бы хожденія оныхъ не было затруднено частыми грабежами кочующихъ народовъ , то безъ всякаго сомнѣнія можно бы было обратиться на Сѣверъ чрезъ степи , всю торговлю Индіи , доставляющую столько много выгодъ обладателямъ морей.

Изъ *Ургенджа* Хивинцы ѣздятъ на верблюдахъ въ семь и шесть дней до Бухары; (1) но сверхъ сухопутнаго сего сообщенія , они отправляются за товарами въ Бухарию , на плоскохъ по рѣкѣ Аму-дерѣи; плоскоы сіи тянутъ бичевою ; они довольно велики , шакъ чѣто поднимають около пятидесяти лошадей и сплочаны изъ довольно толстаго лѣса , (2) къ нимъ придѣлываютъ рули.

(1) Я спрашивалъ у Хивинцовъ о разстояніи отъ нихъ до Бухары , они мнѣ отвѣчали : Купецъ успѣваетъ на седьмой день , а воръ на третій. — Купецъ обыкновенно съ керваномъ дѣлаеть около семидесяти двухъ верстъ въ сутки , воръ же сто двадцать верстъ.

(2) Чѣто удостовѣряеть насъ въ томъ , чѣто въ Ханствѣ и въроятно на Сѣверѣ онаго имѣются строевые лѣса.

Сказанные товары, которые Хивинцы привозятъ изъ Бухаріи и другихъ мѣстъ, доставляютъ они большою частью въ Россію и кромѣ выгодной денежной продажи получаютъ въ обмѣнъ: тонкія Англинскія сукна, бархаты, пряденое золото и серебро, сахаръ, иглы, бритвы, ножи, тонкій холстъ, зеркала, опъ части пищую бумагу, мѣдь, свинець, мѣдную и чугунную посуду и всякаго рода издѣлій Европейскихъ. Выгодный торгъ ихъ съ Россіею обратилъ на сію отрасль промышленность большую часть Сартовъ, они употребляютъ на оной всѣ свои капиталы, приносящіе имъ въ семь оборотъ страшные проценты.

Торговлю съ Россіею ведутъ они обыкновенно доставляя товары чрезъ *Мангышлакъ* въ Аспрахань, или прямо чрезъ Киргизскія степи въ Оренбургъ. Въ извѣстное время Россійскія купеческія суда прибываютъ изъ Аспраханіи въ *Мангышлакъ*, и чрезъ Туркменовъ расположенныхъ жилищемъ по сему мысу, извѣщаютъ немедленно Хивинскихъ купцовъ, которые тотчасъ отправляютъ суда свои карваны. Они обыкновенно свершаютъ сей путь въ двадцать девять дней. На семъ мысу производятъ они взаимный торгъ свой и иные даже часпо согласившись съ Русскими промышленниками, садясь на ихъ суда и слѣдуютъ вмѣстѣ въ Аспрахань, до которой при попутномъ вѣтрѣ достигаютъ въ однѣ сутки.

Случается также, что Хивинскіе Купцы, по прибытіи своемъ въ Аспрахань, отправляются съ лучшими товарами на Макарьевскую ярмарку, и даже въ Москву; также изъ Сартовъ которые ведутъ торги свои съ Орен-

бургомъ чрезъ степи Киргизъ Кайсаковъ , уговариваются съ народомъ симъ и нанимають у нихъ верблюдовъ для подняшья выюковъ , плащя за каждого по десяти червонцевъ до мѣста. Верблюды сіи должны весити не мене пятнадцати пудъ. Изъ Ургенджа до Оренбурга караваны доспигають не болѣе какъ въ шридцать три дни.

Сколь ни хитры и ни коварны Сарпы , однакожь довольно часто бывають обмануты Аспраханскими Армянами. Бывали примѣры что Сарпы возвращались въ свою родину лишившись всего своего имущества , опъ разныхъ подлостей и обмановъ нашихъ Армянъ , копорые ихъ спивають и сами пользуются ихъ товарами. Случается также , что Сарпы пріѣзжающіе для шоргу въ Аспраханъ , женятся тамъ , на дочеряхъ переселившихся издавно въ ту Губернію Туркменовъ и Нагайцевъ , соединяють свои капиталы съ Армянами , содержащъ вмѣстѣ купеческіе шкоушы , посылають ихъ за товарами въ Аспрабадъ и Гилянъ , и проживши такимъ образомъ нѣсколько лѣтъ , возвращаються въ Хиву съ хорошимъ состояніемъ. (1)

Хивинской владѣлецъ строго запрещаетъ имъ вывозитъ изъ Ханства золото и серебро , впрочемъ они и сами до сего неохотники , и обыкновенно , шоргъ свой производящъ мѣною товаровъ.

(1) При мѣ возвратился изъ Аспрахани въ Хиву одинъ очень богатый Сарпъ , который четырнадцать лѣтъ пробылъ въ нашемъ опечествѣ , женился , имѣлъ большое семейство и много денегъ; по пріѣздѣ своемъ онъ шѣмъ началъ что поднесъ Хану драгоцѣнный подарокъ.

Кромѣ сказанныхъ издѣльевъ Бухарскихъ и иныхъ спранъ Воспока, съ нѣкотораго времени Сарпы начали доставлять въ Аспраханъ марену, (1) которую приготавливалъ недавно выучилъ Хивинцовъ, прибывшій къ нимъ Дербенпской *Лекзинъ Мешеди Новрузъ*, которой и по нынѣ живеть съ сыномъ своимъ въ Хивѣ. Торговля сія еще очень малозначительна, потому что промыселъ сей еще совершенно новъ въ Хивѣ; припомъ же доставляется въ Аспраханъ множество сей марены по весьма дешевой цѣнѣ изъ *Дагестана*, гдѣ она родится въ изобиліи. (2) Есть еще промыселъ, которой желательнѣе бы было что бы усилился, — вывозъ изъ Хивы мыла. Хивинское мыло славится на Воспокъ своею доброю и необыкновенною дешевизною.

Русскіе купцы не дерзаютъ сами ѣздить въ Хиву, гдѣ бы могли устроить сказанные промыслы и многія еще иныя отрасли торговли; они справедливо опасаются сей страны, ибо увѣрены быть могутъ, что при первомъ неудовольствіи на наше правительствѣ или подозрѣніи на котораго нибудь изъ Русскихъ, будутъ всѣ преданы или жесточайшей казни или ввергнуты въ тяжкую неволю. Однакоже невзирая на сіе нѣсколько человекъ изъ Армянъ, влекомыхъ корыстью пріѣзжали въ городъ *Ургенджъ*, но въ самомъ Г. Хивѣ никогда ни-

(1) Корень растѣнія служащій для крашенія всякихъ матерій краснымъ цвѣтомъ; по Турецки произведеніе сіе называется *Бол*.

(2) Сія богатѣйшая вѣтъ промышленности могла бы еще распространиться, но самые Дагестанцы не довольно разсительны.

кто изъ нихъ не бывалъ ; послѣдній изъ сихъ ѣздилъ въ царствованіе Императрицы Екашеринѣ II^{ой}; онъ назывался Пешросомъ и живеть теперь въ *Кубѣ* что въ *Дагестанѣ*; но сей человекъ не могъ ничего замѣнить, онъ знаетъ только что есть городъ *Ургенджъ*, о дорогахъ же къ сему мѣсту, правленіи и прочихъ устройствъ Хансва ничего не знаетъ.

Торговля съ
Персіянами.

Торговля Хивинцевъ съ Персіянами по ненависти сихъ двухъ народовъ, весьма маловажна и почти во все не производится. Рѣдко случается чтобы Персіянинъ отправился для торговъ въ сей хищнической край; они иногда пуда привозятъ пользуясь знакомствомъ, для продажи золотыхъ парчей, но чаще еще привозятъ свое золото для выкупа изъ неволи родственника или друга своего, и во все время пребыванія въ Ханствѣ, изъ опасенія, живутъ скрытно и видятся только съ одними знакомыми.

Торговля съ ко-
чующими на-
родами.

Хива ведетъ довольно значительной торговлю съ различными кочующими народами, какъ то: съ многочисленными племенами *Туркменъ*, независимыми *Каракалпаками* и *Киргизъ Кайсаками*; народы сіи доставляютъ имъ вообще овецъ, верблюдовъ и армячину изъ верблюжей шерсти вышканную, въ особенностяхъ же покупаютъ они у Туркменъ ковры и войлоки, у шѣхъ же которые живутъ на рѣкахъ *Гюргенѣ* и *Атрекѣ* отличныхъ лошадей своей красотою, ростомъ и силой. Лошади сіи извѣсны въ цѣломъ востокѣ.

Киргизъ Кайсаки пригоняютъ во множествѣ на продажу въ городъ *Кятъ* не рослыхъ степныхъ лошадей, ко-

пюрья по большой части иноходцы, и охотно покупаются Хивинцами. — Они имъ служатъ для дальнихъ пущей, Туркменскихъ же жеребцовъ берегутъ и употребляютъ только въ затруднительныхъ случаяхъ. Киргизскія лошади переносятъ голодъ, жажду и усталость не хуже *Гюргенскихъ*, не скоро спадаютъ съ пѣла и всегда бодры.

Кромѣ сказаннаго шорга, разные сіи кочевыя племена, ^{Торгъ невольниками,} доставляютъ Хивинцамъ во множествѣ невольниковъ, Русскихъ, Персидскихъ и Курдическихъ. Богатство многихъ людей основано на семъ безчеловѣчномъ шоргѣ.

Туркмены ловятъ Персіанъ и Курдовъ въ Астрабадѣ и Корассанѣ, а Киргизы ловятъ Русскихъ на Оренбургской линіи. — Покинувши привозятъ ихъ въ Хиву и окружаютъ себя оными на площадяхъ, купцы являющіяся и оцѣняютъ невольниковъ какъ поваръ, безъ разбора пола и возраста; соопчичи наши въ сихъ оцѣнкахъ имѣютъ всегда преимущество предъ прочими, смысленность, разсудительность и сила ихъ возвышаетъ на нихъ цѣну. — За молодаго и здороваго Рускаго, платятъ болѣе тысячи рублей скупая на наши ассигнаціи; Персіане продаются за меньшую цѣну а Курды еще дешевле; но за то Персидскія невольницы предпочитаютъ нашимъ женщинамъ. Не рѣдко случается что Хивинцы продаютъ своихъ невольниковъ въ Бухарію за деньги, или мѣняютъ ихъ на товары. — Изъ Персидскихъ невольниковъ, нѣкоторые принадлежатъ къ богатому семейству, покупаются очень дорого съ нѣмъ единственно, чтобы получить барышъ при обратной перепродажѣ ихъ родственникамъ.

Обычай ловить и продавать невольниковъ для кочую-

щихъ народовъ, и покупаю оныхъ для Хивинцовъ, сдѣлался необходимымъ. — Кочующія племена нуждаются въ хлѣбѣ и покупаю оной въ Хивѣ, Хивинцамъ же для обработыванія своихъ полей потребны руки; — и такъ для обоюдныхъ выгодъ сихъ звѣрскихъ народовъ, необходима сія гнусная отрасль промышленности, безъ которой не могутъ существовать, возникающее царство земледѣльцовъ и окружающія его племена кочевыхъ разбойниковъ.

Не нужно мнѣ описывать, несчастнаго положенія сихъ спрадальцевъ, въ продолженіи сей книги я не разъ о семъ упоминалъ.

О древней
торговлѣ сре-
дней Азіи.

Иродотъ упоминаетъ о древней торговлѣ Европы съ Индіей; шовары говорятъ онъ провозились около Сѣвернаго берега Каспійскаго моря, они состояли въ бумажныхъ разнаго рода матерій, (такъ какъ и нынѣ). Сѣверные Индѣйцы по словамъ его собирали множество золота въ степяхъ своихъ; сказаніе сіе нѣсколько разъ повторилось съ тѣхъ поръ разными сочинителями. Древній Историкъ сей утверждаетъ также что въ степяхъ сихъ находится множество муравьевъ необычайной величины, которые насыпаютъ цѣлыя бугры изъ песочнаго золота смѣшаннаго съ обыкновеннымъ пескомъ; Индѣйцы говорятъ онъ, ѣзжали для опысканія сихъ сокровищъ на самыхъ рѣзвыхъ верблюдахъ своихъ, и съ трудомъ избѣгали смерти, когда встрѣчались съ сказанными муравьями. Современные путешественники походамъ Александра Македонскаго повторяютъ тоже сказаніе. — Невѣроятные рассказы сіи должны быть основаны на какой

нибудь истинѣ, вопъ какъ о семъ судитъ новѣйшій землеописатель Господинъ Malte Brun : « Сличивъ всѣ свѣдѣнїя о семъ баснословномъ сказанїи, кажется намъ что подъ сими муравьями должно разумѣть родъ Гїенъ или Шакаловъ, весьма обыкновенныхъ въ шѣхъ странахъ; Индѣйское наименованіе сихъ звѣрей вѣроятно сходствуетъ съ Греческимъ названіемъ муравья.— Они обыкновенно роютъ мерлоги свои въ песчаныхъ буграхъ, между шѣмъ какъ извѣстно что пески въ Ташарїи вообще содержатъ въ себѣ золото. »

Удивительно что торговля сія почти не сдѣлала ни какихъ успѣховъ до нашихъ временъ и что пуши ея остались въ той же неизвѣстности, между шѣмъ какъ положеніе царствъ и польза ихъ торговли, пребудуя непремѣннаго открытія и учрежденія оныхъ. Выгоды торговыхъ сихъ сношеній прокладываютъ себѣ силою пуши чрезъ среднюю Азію, не будучи даже поддержаны правительствомъ и претерпѣвая грабежи отъ кочующихъ племенъ.

Изъ всего вышесказаннаго о торговлѣ Хивинцовъ видно, Общее заключеніе о торговлѣ Хивы. что Ханство сіе само по себѣ не заключаетъ теперь никакихъ богатствъ; жилища онаго не довольно рачительны и правительство слишкомъ угнѣтательно, чтобы извлечь изъ щедрой природы, шѣ сокровища которыхъ она доставить можетъ! безъ всякаго сомнѣнія климатъ и земли Ханства сего, способны къ произведенію разнаго рода полезныхъ произрастеній, южныхъ краевъ. Еслибы край сей былъ во владѣніи Россіи, то конечно принесъ бы торговлѣ нашей значительную выгоду, ибо возроди-

лась бы промышленность и вся Азійская торговля и даже Индійская могла бы обратиться чрезъ Хиву въ Аспрахань. Керваны и теперь ходящъ изъ южныхъ странъ въ Хиву и пошому только торговля сія не довольно значительна, что они подвергаются частнымъ грабежамъ отъ кочующихъ народовъ. Если бы Хива была въ нашихъ рукахъ, (что весьма не трудно исполнить) тогда кочующіе народы средней Азіи, опасались бы нашей власти, и торговля пуши учредилась бы чрезъ Индусъ, Аму-дерью, въ Россію (1).— Тогда бы всѣ сокровища средней и Южной Азіи обратились бы въ наше опечество, и шѣмъ исполнилось бы славное предпріятіе Великаго Пепра;— владычествуя же въ Хивѣ, зависели бы отъ насъ и многія Азійскія Державы.

Вкратце сказать, Хива есть теперь передовой караванъ препятствующій торговлѣ Бухаріи и Сѣверной Индіи съ Россіею; будучи же подъ вліяніемъ нашимъ, земля сія содѣлается охраннымъ карауломъ, торговли сей отъ нападеній кочевыхъ народовъ, разсѣянныхъ въ степяхъ средней Азіи, между Державами ищущими оной.— Островъ сей среди песчаного океана, сдѣлался бы средоточіемъ всей Азійской торговли и поколебалъ бы сильное торговое преимущество властителей морей въ самой Индіи. Торговые же пуши изъ Хивы въ Аспрахань можно бы весьма облегчить, ибо отъ Ургенджа до Красноводскаго залива всего 17^{ми} дней хода, а отътуда до Аспрахани при попутномъ вѣтрѣ нѣсколько дней плаванія.

(1) Вершины сихъ двухъ рѣкъ не въ дальномъ между собою разстояніи.

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА IV.

ВОЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ХИВИНСКАГО ХАНСТВА.

Хива по положенію своему, издревль была населена воинственными народами; окруженная со всѣхъ сторонъ почти непроходимыми степями, какъ плодородный островъ среди песчаного Океана, на величественной рѣкѣ, служила всегда убѣжищемъ всякимъ бродягамъ и разбойникамъ; быстро число ихъ увеличилось, и первобытные обитатели или пришельцы въ безопасности отъ преслѣдованій, обратились къ мирной трудолюбивой жизни; но скоро опять новыя орды опшельниковъ или Узбековъ покорили мирныхъ уже ея жителей Сартовъ. Между тѣмъ разсѣянные повсюду по окрестнымъ степямъ кочевые хищные народы поддерживаютъ въ сихъ послѣднихъ завоевателяхъ духъ грабежа и войны, и сами переселяюща къ нимъ, видя плодородіе края, въ родѣ гостей, и образуютъ съ ними вмѣстѣ ихъ воинство.

Духъ воинственный, есть теперь опшительная черта

жищелей Хивы, и кажется по мѣстному положенію и окружающимъ ея сосѣдямъ, воинственное Царство сіе, будетъ безпрестанно болѣе и болѣе населяться и тѣмъ умноживъ силу свою, содѣлается даже со временемъ опаснымъ для своихъ сосѣдей.

Крѣпости
или замки ча-
стныхъ лю-
дей.

Междоусобныя брани перзавшія всегда сей край (до воцаренія Магмедъ Рагима), происходящія отъ пропиву-положныхъ выгодъ разныхъ племенъ его населяющихъ и нашествія новыхъ народовъ, безпрестанно увеличивающихъ число его обитателей, понудило частныхъ владѣльцовъ для предохраненія себя отъ грабежа, ограждатьсѣ крѣпостями. Крѣпости сіи или замки построены по большой части среди полей и садовъ ихъ; въ оныхъ подѣланы житницы, водохранилища, покои для помѣщенія хозяевъ и прислуги, мѣльницы, бойни, дворы для загона скота, кладовыя и все что только потребно для содержанія, сна или полупораспа человѣкъ на короткое время, для защиты себя въ случаѣ нечаяннаго нападенія.

Крѣпостцы сіи четверугольны; онѣ построены изъ глины смѣшанной иногда съ камнемъ; стѣны имѣютъ въ основаніи чепыре аршина толщины, а при вершинѣ поларшина, высоты же до трехъ сажень и поддержаны съ наружи круглыми контрафорсами сдѣланными изъ такой же глины; — на верьху стѣнъ сихъ подѣланы весьма неправильныя зубцы, не служащіе ни къ чему, ибо за оными нѣтъ даже валганга по которому могли бы ходить обороняющіеся, но зубцы сіи не во всѣхъ крѣпостцахъ одинаковымъ образомъ дѣлаются. — Замки сіи имѣютъ въ бокѣ квадрата отъ 25^{ти} до 40^{ка} сажень; по чепыремъ угламъ

онѣхъ сдѣланы башни имѣющія такую же сильную покапосѣть какъ и самыя спѣны; башни сіи нѣсколько возвышаются надъ онѣми, верхи ихъ сдѣланы на подобіе куполовъ.

Мазанки сіи не охраняются рвомъ, и только могутъ защищать жителей отъ нападенія малаго числа робкихъ разбойниковъ не имѣющихъ лѣстницъ, которые хотя бы и имѣли онѣ, но не дерзнули бы спуститься въ огражденное жилище, гдѣ не имѣя лошадей и средствъ къ скорому побѣгу, оспались бы въ рукахъ у своихъ непріятелей. — Такого рода крѣпосцы не могли бы вѣрно устоять болѣе двухъ часовъ противъ пятидесяти чело-вѣкъ Россійской пѣхоты, и послѣ нѣсколькихъ примѣровъ не дерзнули бы противиться горьсти порядочныхъ ратниковъ. — Въ замкахъ сихъ сдѣланы однѣ только ворошѣ, которыя довольно велики и запираются всякую ночь на крѣпко висячимъ замкомъ. Надъ ворошами сдѣлано родъ не большой галереи, изъ двухъ или трехъ досокъ состоящей, на которую всходятъ изъ нутри крѣпосцы, и которая служитъ хозяину для наблюденія за своими окрестными полями.

Слабыя спѣны сіи иногда разрушаются сами по себѣ, но не такъ часто какъ бы полагаѣть должно, потому что дожди очень рѣдки въ Хивѣ. — Онѣ впрочемъ совершенно соотвѣпствуютъ цѣли для которой построены; ибо Туркмены и Киргизы мнятъ видѣть въ сихъ клевахъ неприсупныя крѣпости; — народъ же въ онѣхъ живущій отъ части вооруженъ, и думаетъ также быть огражденнымъ отъ опасности. Многіе изъ слугъ или

невольниковъ хозяина живутъ въ кибиткахъ поставленныхъ на дворахъ среди сихъ крѣпостей; пунъ находящся и лошади ихъ, на которыхъ имъ не трудно сдѣлать вылазку и напасть ночью въ распахъ на осаждающихъ.

Крѣпостей сихъ или замковъ очень много въ Хивѣ, и хотя они не могутъ служить къ защитѣ сего края отъ нападенія образованнаго войска, но спрашаютъ кочевыя разбойническія племена ихъ окружающія, и успокоиваютъ Хивинцевъ на счетъ ихъ безопасности.

Укрѣпленные
города

Пять городовъ находящіеся въ Ханствѣ: *Хива, Ургенджъ, Шезатъ, Катъ* и *Гюрленъ* также обнесены стѣнами, и потому почитаются Хивинцами крѣпостями; стѣны сіи построены безъ всякаго искусства и правильности; въ основаніи своемъ имѣютъ до трехъ саженъ широты а высоты до четырехъ и сложены изъ смѣшанной глины съ землею. — Въ иныхъ мѣстахъ видны при нихъ башни, между коими крѣпостныя стѣны поддержаны круглыми полубашнями. — Словомъ крѣпости сіи во всемъ подобны вышесказаннымъ замкамъ чашскихъ людей, съ тою разницею, что всѣ размѣры оныхъ гораздо больше. — Крѣпости сія также не обводятся рвами.

На сихъ крѣпостяхъ не имѣется ни одного орудія; и не бываетъ войска для защиты ихъ. — Они должны обороняться своими жителями.

Хивскіе замки

Магмедъ Рагимъ Ханъ проводя большую часть времени внѣ города, на охотѣ, имѣетъ также нѣсколько загородныхъ укрѣпленныхъ домовъ. — Укрѣпленія сіи такого же рода какъ и выше описанныя, только нѣсколько обширнѣе малыхъ чашскихъ крѣпостей. — Главныя изъ нихъ: *Ахъ*

Сарай, Май Дженгиль, Ханъ Каласи и пр; когда непогода препятствуетъ Хану продолжать охоту, любимое его занятіе, онъ переселяется съ приближенными своими въ ближайшій изъ сихъ замковъ, и тамъ въ различныхъ сужденіяхъ и разговорахъ, проводитъ все ненастное время, до наступленія ясной погоды, которая немедленно опять возвращаетъ его въ обширныя степи.

Хивинцы не имѣютъ постоянного войска, оно въ случаѣ войны образуется изъ *Узбековъ* и *Туркменовъ*, исключительные составляющихъ сословіе военныхъ людей; они по повелѣнію Хана обязаны немедленно вооружаться, составивъ конныя толпы и слѣдовать куда сказано будетъ. Въ сбродномъ воинствѣ семъ, никакой нѣтъ ни подчиненности, ни устройства, ни начальства. Храбрѣйшіе изъ нихъ опличившіеся въ набѣгахъ, разбояхъ, или въ иныхъ военныхъ дѣлахъ, составляютъ тѣлохранителей Хана и окружаютъ его особу, изъ которыхъ часто во время войны по усмотренію своему, снаряжаютъ отважнѣйшихъ для какого нибудь предпріятія; тогда охотники изъ *Узбековъ* и *Туркменовъ* составляющихъ основное воинство, отдѣляющіяся отъ толпы, и въ надеждѣ получить богатую добычу присоединяются къ посланному набѣднику; составя такимъ образомъ особенный отрядъ, называютъ его Сардаремъ, и слѣдуютъ всюду за симъ предводителемъ, не имѣющимъ впрочемъ надъ ними никакой власти.

Воинство
Хивинское.

Когда толпищи сіи встрѣчаются съ непріателемъ, тогда опличнѣйшіе изъ набѣдниковъ мгновенно съ ужаснымъ крикомъ отдѣляющіяся и мечутся на

Способъ напа-
денія.

на противниковъ, остальные же дѣйствуютъ, какъ позволяешь каждому духъ и храбрость его, и еслили первые отважнѣйшіе поразили подобныхъ себѣ противниковъ, тогда и жребій сраженія рѣшается; начальствующие тотчасъ обращаются въ бѣгство, побѣдители же безъ отдыха преслѣдуя ихъ, безъ пощады предають смерти обороняющихся а обезоруженныхъ берутъ въ неволю; такимъ образомъ производятся обыкновенно ешоль восхваляемыя Азіатцами въ разныхъ пѣснопѣніяхъ побоища; предметы похвалъ ихъ, суть люди безъ чести, мгновенной храбрости, алчные къ добычѣ, и коихъ тысячью бѣгутъ опъ нѣсколькихъ сошенъ устроеннаго войска.

Количество
Хивинскаго
войска.

Самое большое число рапшиковъ, которое можешь выставить Хива, не происходитъ двѣнадцати тысячъ, исправно вооруженныхъ. Но когда сильная опасность угрожаетъ Ханству, тогда Властитель онаго понуждаетъ къ принятію оружія *Сартовъ* и *Каракалпаковъ*; хотя симъ средствомъ умножается вдвое или болѣе воинство его, но опъ сего не становится оно сильнѣе; ибо люди сіи не имѣя ни склонности, ни упражненія въ военномъ дѣлѣ, худо вооружены и болѣе тягоспны нежели полезны.

Содержаніе
войска.

Все воинство Хивинское на собственномъ своемъ иждивеніи и продовольствіи, кромѣ Туркменовъ, которые для приуготовленія себя къ войнѣ получаютъ опъ Хана по разсмотрѣнію званія и надобности, опъ пяти до двадцати *Тилла*, что составляетъ на наши Ассигнаціи опъ восьмидесяти до трехъ сотъ двадцати рублей.

Сѣстные
припасы.

Каждый рапшикъ обязанъ на все время похода запа-

всѣмъ всю необходимую для себя пищу; почему всякой до-
 ешачный человѣкъ беретъ съ собою одного верблюда
 навьюченнаго продовольствіемъ, бѣдные же имѣютъ по
 одному верблуду на двухъ человѣкъ.— Легко себѣ пред-
 ставишь огромность сего вьючнаго Хивинскаго обоза,
 и число служителей и невольниковъ которые необходимо
 должны ему сопутствовать; также и неудобства и зап-
 рудненія каковыя предстоятъ всегда ополченію влеку-
 щему за собой столь несоразмѣрный обозъ.— По сей
 причинѣ Хивинское войско никогда не дѣлаетъ, и не мо-
 жетъ сдѣлать въ сутки болѣе тридцати верстъ, не-
 взирая на съѣстные запасы свои и на обыкновеніе грабить,
 все что представляется въ той землѣ черезъ кошорую
 проходить.

Войско сіе не можетъ выдержать похода болѣе полу-
 тора мѣсяца; причиною сему непостоянство рапниковъ
 и безначаліе; непогода, недостатокъ въ продовольствіи,
 первая неудача и многія другія причины заставляютъ
 ихъ по одинакѣ возвращаться домой; войско сіе не
 будучи въ спискахъ и не получая положеннаго жалованья,
 не подвергается ни какому взыску и расходишся по
 произволу.

Хивинцы не имѣютъ пѣхоты, все ихъ войско составле- Родъ войска.
 но изъ конницы; по сей причинѣ они не могутъ сражаться
 иначе какъ въ чистомъ полѣ и взять приступомъ даже
 самаго маловажнаго укрѣпленія. — Въ большой уже край-
 ности они спѣшиваются и дѣлаютъ засады.

Очевидцы Азіатскихъ войскъ, знаютъ сколь мало лю-

дей и труда потребно, чтобы испребить или лучше сказать разсѣять оныя; шруды и припашествія состоятъ только въ доспигеніи сихъ шолпищъ и въ продовольствіи войска долженствующаго разбишь ихъ. — Европейская конница не должна однакоже помышлять о переспрѣлкѣ по одиначки съ сими всадниками, у коихъ наѣздничество счисляется главною и почти единственною военною доблестью. — Наши лошади испорчанныя выѣздой манежа, не могутъ сравниться проворствомъ съ лошадьми Туркменскими; — нашъ всадникъ связанный неловкой одеждой и тяжелой аммуниціею не въ состояніи слѣдовать за движеніями проворнаго и легкаго Туркмена. — Правильная и сильная апшакъ конницы нашей безъ сомнѣнія разсѣетъ въ мигъ шолпу конницы Азіатской, но въ погонѣ никогда ее не настигнетъ. Русская же пѣхота наводящая страхъ и ужасъ на Азіатскія толпища и легко побѣждающая войска образованнаго Государства Востока — Персіи, конечно въ мигъ разсѣетъ Хивинцевъ, споль опшавшихъ во всемъ опшъ Персіанъ; порядокъ, пишина, и хладнокровное приближеніе колонны нашей поддержанной нѣсколькими выспрѣлами карпечей, разсѣетъ сходбище людей въ десять разъ многочисленнѣе, достигающихъ едва съ изступленіемъ называющимся у Азіатцевъ храбростью, того разстоянія на которомъ пуля упадетъ на своемъ излестѣ.

Артиллерія
Хивинцевъ.

Хивинцы имѣютъ также Артиллерію, которая по сказанію ихъ состоитъ изъ шридцати орудій разнаго рода; но въ Г. Хивѣ я видѣлъ только семь, разспавленныхъ на одномъ изъ дворовъ Ханскаго жилища. Орудія

сія въ большомъ порядкѣ, лафеты и колеса полома-
ны; окованы же они повидимому какъ наши.

Я не думаю чѣмъ въ самомъ дѣлѣ у Хана было пред-
дѣль орудій, въ противномъ случаѣ онъ бы находились
на одномъ изъ дворовъ его дворца и я бы ихъ видѣлъ.
Должно полагать что Узбеки чувствуя свою слабость
спараются ее скрыть ложными рассказами. — Они также
утверждаютъ что имѣютъ нѣсколько пушекъ необычай-
ной величины. Впрочемъ такъ какъ Ханъ начинаешь
уже опливать у себя орудія, то и не мудрено что кромѣ
сказанныхъ семи онъ имѣетъ и еще нѣсколько, но вѣроятно
не въ такомъ количествѣ, и конечно въ такой же не-
исправности и не годныя къ употребленію.

Первыя опыты лишь орудій при Магмедъ Рагимъ ^{о литье ору-}
Ханъ были очень неудачны, потому что ихъ опливали ^{дѣл.}
съ жерелами, отъ чего при выстрѣлахъ орудія сіи часто
разрывало; но послѣ сей неудачи онъ послѣдовалъ со-
вѣту Русскихъ невольниковъ и спалъ опливать ихъ
безъ жереловъ; но не умѣвши оныя просверливать, вы-
писалъ изъ Константинополя литейнаго мастера, котораго
ему оплилъ и высверлилъ нѣсколько орудій; но при
всемъ томъ по недоспадку жѣди полагать должно что
въ Хивѣ опливаютъ ихъ не много.

Во время похода Артиллерія слѣдуютъ за Ханомъ и ^{устройство}
возишься на лошадяхъ; управленіе оною ввѣряется од- ^{Артиллеріи.}
нимъ Рускимъ невольникамъ, коихъ Узбеки признаютъ
способнѣе себя къ сей должности, и предпочитаютъ
людямъ всѣхъ другихъ народовъ находящихся въ Хивѣ. —
Со всемъ тѣмъ однакоже что Русскіе служатъ при снѣ

орудіяхъ , и что они искуснѣ Хивинцевъ , но видѣвшіе дѣйствіе сей Артиллеріи утверждаютъ что оно совершенно безъ успѣшно. — Кромѣ сказанной артиллеріи Хивинцы употребляютъ еще и фалконеты.

Порохъ. Порохъ Хивинцы приготавливаютъ сами и въ довольно большомъ количествѣ ; симъ ремесломъ занимаются *Сарты*. Нѣкоторыя земли даютъ въ изобиліи селитру, съру же Хивинцы добываютъ изъ горы *Шихъ джери* ; порохъ ихъ очень дешево продается въ Ханствѣ , но совершенно безсиленъ , потому что имъ неизвѣстно пропорція веществъ входящихъ въ составъ его.

О возможности покорить Хиву.

Изъ сказаннаго выше о Хивинскомъ ополченіи , можно удостовѣриться что они не въ силахъ противиться образованному непріятелю , и что самая большая сила владѣнія сего состоить въ неизмѣримыхъ безводныхъ степяхъ окружающихъ оное. — Природное укрѣпленіе сіе , могло бы устрашить всякое Европейское войско , кромѣ Россійскаго. — Неудачная даже экспедиція Князя Бековича , еще болѣе насъ удостовѣряетъ въ возможности покорить Хиву ; ибо онъ съ весьма небольшими средствами достигъ до оной , и не простибельная лишь оплошность его была причиною что его измѣннически захватили , умертвили и истребили отрядъ. Не обсуживая дѣлъ столь мало извѣстныхъ намъ , казалось что хотя онъ и былъ обманомъ взятъ , но отрядъ его не былъ бы истребленъ , еслибы Князь Бековичъ имѣлъ болѣе духа и не согласился на расположеніе его на ошдаемныя кварширы.

Въ нынѣшнее же время съ большою извѣстностью
 того края, можно поручиться за удачу сего предпріа-
 тія.— Нѣтъ никакого сомнѣнія что съ шрема тысячами
 Рускаго войска предводимаго рѣшителнымъ и безкоры-
 стнымъ начальникомъ, можно покорить и удержать подъ
 своимъ владычествомъ Хиву, столь полезную для насъ
 по многимъ важнымъ отношеніямъ Азійской торговли.
 Теперь можно воспользоваться знаніемъ того края, особъ
 нынѣ занимающихъ главные мѣста въ Ханствѣ, недо-
 вольствомъ Узбековъ на Магмедъ Рагима и расположені-
 емъ къ намъ кочевыхъ сосѣдственныхъ Туркменъ, которые
 преданы Хивѣ пошому только, что изъ оной получаютъ
 продовольствіе; снабжая же ихъ хлѣбомъ которой имъ
 будетъ удобнѣе отъ насъ получать, мы привлечемъ ихъ
 совершенно на свою сторону.— Въ самой же Хивѣ мо-
 жно усилимъ войско свое шрема тысячами несчастныхъ
 соотечественниковъ нашихъ, шоящихся въ ужасномъ
 рабствѣ и придцатью тысячами Персидскихъ неволь-
 никовъ, раздѣляющими съ неперпѣніемъ ту же участь.—
 Одно бы что по видимому могло затруднить сіе пред-
 пріятіе, есть прохожденіе степей окружающихъ Хиву;
 но сіе легко преодолевъ; пути въ Хиву съ береговъ
 Каспійскаго моря довольно теперь извѣстны;— касатель-
 но же продовольствія, намъ оное нужно только до Хивы,
 ибо въ семъ Ханствѣ хлѣба достаочно; для подвоза
 же провіанта мы можемъ имѣть верблюдовъ отъ Турк-
 менъ прибрежныхъ жителей Каспійскаго моря, которые
 безъ сомнѣнія намъ будутъ содѣйствовать; отъ нихъ
 также мы можемъ получить и привыкшихъ къ степямъ

лошадей. Впрочемъ довольно того, что Магмедъ Рагимъ могъ достигнуть до береговъ Каспійскаго моря съ двѣнадцатью тысячами конницы, чтобъ быть удостовѣреннымъ въ возможности и намъ дойти до Хивы съ меньшимъ опрядомъ пѣхоты, взявши всѣ нужныя мѣры. Я полагаю что предпріятіе сіе нынѣ болѣе нежели когда нибудь удобно исполнить, какъ по полученнымъ о семъ краѣ свѣдѣніямъ, такъ и по внутреннему шеперешнему политическому состоянію Хивы; ибо правленіе сего Ханства еще не совершенно утвердилось, не довольныхъ много; со временемъ же все умолкнетъ, властолюбой Ханъ усилитъ царство свое и содѣлаетъ его даже опаснымъ для сосѣдей.

Преимущество
Хивинцевъ надъ со-
сѣдями.

Сколь не ничтожны для образованнаго войска шолпища Хивинцевъ, однакоже кочующимъ сосѣдямъ своимъ они наносятъ страхъ. Киргизы не рѣдко бывають ими разграбляемы; побѣда увѣнчала оружіе Магмедъ Рагимъ Хана противъ Туркменовъ поколѣнія *Теке*; но причиною сего первенства не лучшее устройство войскъ, а превосходство въ количествѣ онаго и безвредной громъ нѣсколькихъ орудій.

Ханъ любитъ самъ быть при сихъ побоищахъ; онъ присутствіемъ своимъ старается ободрять сражающихся, награждаетъ ихъ, и тѣмъ возбуждаетъ соревнованіе въ людяхъ, способныхъ единственно только къ разбою и къ нападенію на обезоруженныхъ. — Ханъ не подвергается самъ опасности а довольствуется только обезглавливаніемъ тѣхъ плѣнныхъ, которые упорною защитою озлобили его. Званіе его даетъ ему право уклоняться

отъ опасности и жертвовашъ народомъ для своихъ личныхъ выгодъ, замѣняя доброй примѣръ храбраго начальника, подарками льстящими сребролюбивымъ подданнымъ его. Говоряшъ что въ молодости своей, онъ былъ гораздо смѣлѣе и не щадилъ себя для достиженія той власти кошорою шеперь пользуется; но достигнувъ оной щастье избаловало его, и храбросшь его обратилась въ звѣрство; онъ дѣйствуетъ руками палачей и часто самъ замѣняешъ ихъ въ оппращеніи сей должности.

Оружія употребляемыя Хивинцами сущъ: сабля, кин- Вооруженіе
Хивинцевъ. жаль, копье, лукъ и стрѣлы, и ружье; иногда надѣвають они панцырь и пишакъ, а прошивъ панцырниковъ употребляютъ чеканы.

Сабли ихъ кривыя, и бывають иногда очень хорошія Сабл. изъ Хороссанскаго желѣза; они служатъ имъ главнымъ оружіемъ; сами не умѣють ихъ обдѣлывать и употребляютъ для сего Рускихъ невольниковъ знающихъ сіе ремесло.— Сабли сіи цѣнятся у нихъ очень дорого; ихъ опр- вляютъ въ красныя кожанныя ножны. — Кинжалы они рѣдко носятъ, но пѣ кошорые и имѣють сдѣланы на подобіе большихъ ножей.

Копья употребляются ими довольно рѣдко, и не всѣ- Копья. ми.— Древя оныхъ довольно тонко какъ камышевое, и не длиннѣе (полупшоры сажени; самые же копья сдѣланы изъ хорошаго желѣза.

Лукъ и стрѣлы употребляются большею частію шѣми, Лукъ и стрѣ-
лы. у кошорыхъ нѣтъ ружей.— Луки сіи не велики и не до- вольно упруги, стрѣла изъ оныхъ пущенная едва про-

лепаетъ претью долю того разстоянія, на которое понесъ бы ее Кабардинской лукъ. Они не умѣютъ также приготовлять хорошей шепивы для сего оружія.

Ружья. Ружей у нихъ мало; они очень длинны, тяжелы, большею частью сдѣланы винтовками и весьма малаго калбра; бьютъ же довольно вѣрно когда заряжены хорошимъ порохомъ, но очень не удобны.— Изъ нихъ нельзя стрѣлять съ лошади, а только съ присошекъ лежа, и потому онѣ употребляются только въ засадахъ; приклады ихъ довольно длинны; на оные навивается фишиль, котораго конецъ схваченъ желѣзными щипчиками придѣланными къ прикладу; сіи щипчики прикладываютъ къ полку посредствомъ желѣзнаго прута проведеннаго къ правой рукѣ стрѣлка; къ концу ствола къ ложу придѣланы присошки въ видѣ двухъ большихъ роговъ.— Они любятъ украшать стволы ружей своихъ серебряною насѣчкою.— Иные однакожъ имѣютъ ружья съ замками совершенно одного построения съ Персидскими; но сіи послѣднія очень рѣдки.

Хивинцы стрѣляютъ довольно хорошо въ цѣль; но съ большими приготовленіями и медленностью, что не сподобитъ для того имѣть огнестрѣльнаго оружія.— Стрѣлокъ сперва ложится, долго цѣлится, фишиль часто гаснетъ, и онъ попадаетъ пулей въ цѣль только на разстояніе какихъ нибудь шестидесяти или осмидесяти шаговъ.— Подобнымъ же образомъ стрѣляютъ и всѣ Азіатцы; искусство ихъ превозносится нашими путешественниками, но истинно удѣлъ ихъ во всемъ, — незнаніе.— Пистолетовъ у Хивинцовъ не бываетъ, вѣро-

лишь отъ того, что огнестрѣльное оружіе ихъ болѣею частью безъ замковъ.

Нѣкоторые изъ наѣздниковъ надѣваютъ булатныя панцыри и шишаки, которые еще и по нынѣ въ употребленіи въ Азіи, особливо въ тѣхъ краяхъ гдѣ мало огнестрѣльнаго оружія. — Они употребляютъ также чеканы или родъ молотковъ посаженныхъ на длинныя рукояди; одинъ конецъ желѣза тупой другой же острый; ударъ сильно онымъ нанесенный смертеленъ.

Лучшій военный доспѣхъ Хивинцевъ безпрекословно состоишь въ ихъ быстрыхъ, сильныхъ и красивыхъ Туркменскихъ лошадяхъ, знаменистыхъ во всемъ Востоку. — Труды переносимые сими лошадьми неимовѣрны; пробѣгая въ восемь сутокъ по тысячи верстъ чрезъ безводныя степи, безъ травы и безъ сѣна, питаются только тѣмъ количествомъ Джугана, которое на себя вмѣстѣ съ сѣнакомъ увезти могутъ, и пробываютъ по четверо сутокъ безъ воды. — Они носятъ лошадей своихъ горячихъ, но послѣ того долгое время скачутъ на нихъ (1).

Сѣдло ихъ нѣсколько отличнѣе отъ Персидскаго, лука у онаго также высокая, но задъ дѣлается по шире. — Прочая конская збруя бываетъ у многихъ довольно бо-

(1) Дома на отдыхъ даже, лошадямъ сямъ даютъ самую скудную пищу, скупость и безпечность Хивинцевъ распространяется даже и на тѣхъ животныхъ, безъ коихъ они бы жить не могли.

гаша, они обшивають ремни серебромъ и вставляють большіе сердолики.

Грабежи и Хищничество.

Вообще сказать должно, что Хивинцы не способны ни къ какимъ долговременнымъ военнымъ предпріятіямъ; любимой ихъ образъ войны есть разбой и хищничество. Главные разбои свои производятъ они въ предѣлахъ Персіи. Безпечность правительства сего государства и песчанья степи отдѣляющія оное отъ Хивы, причиною что разбои сіи продолжаются и остаются не наказанными.

Грабежи сіи составляютъ значительной промыселъ частныхъ людей въ Хивѣ. Молодой человекъ пришедши въ мужеской возрастъ, долженъ ознаменовашъ вступленіе свое въ свѣтъ подвигомъ на разбой; онъ иногда только пріобрѣтаетъ уваженіе отца и знакомыхъ своихъ и получаетъ доброе имя; со временемъ же отъ частыхъ удачныхъ разбоевъ становившися извѣстенъ Хану, который для ободренія принимаетъ его въ число своихъ вѣлохранителей и дѣлаетъ ему нѣкоторыя подарки. Ханъ поощряетъ грабежи сіи пошому, что получаетъ всегда пятую часть добычи.

Узбеки сами рѣдко или почти никогда не занимающія симъ промысломъ, которой исключительно принадлежитъ Туркменамъ поселившимся въ Ханствѣ.

Туркмены пуцаются обыкновенно на воровство собравшись шайкою, отъ пятидесяти до трехъ сотъ конныхъ охотниковъ. Хищники сіи берутъ съ собой для увезенія добычи довольное число верблюдовъ, и смѣло отправляются чрезъ обширныя степи, по извѣстнымъ

имъ путямъ къ границамъ Персіи.— Не доходя оныхъ полупора днемъ, они останавливаются въ скрытыхъ и удобныхъ для защищенія мѣстахъ, откуда отправляютъ шѣхъ изъ сообщниковъ своихъ, которые имѣютъ дружественныя и родспивенныя связи съ Туркменами обитающими по Персидской границѣ.— Сіи послѣдніе хотя и признаютъ иногда владычество Персіи, но съ охотою принимаютъ хищниковъ и указываютъ шѣ мѣста, гдѣ съ выгодною можно произвести успѣшной разбой. По обстоятельномъ узнаніи всего нужнаго, вооруженные конные разбойники внезапно нападаютъ на указанные имъ селенія или путешествующихъ, и безщадно грабятъ; при всемъ томъ берегаютъ жизнь несчастныхъ жертвъ своихъ, дабы болѣе захватить плѣнныхъ, и чрезъ то получить отъ продажи ихъ значительную выгоду.— Они увозятъ людей всякаго возраста и пола и продаютъ ихъ въ Хивѣ, гдѣ ожидаетъ сихъ несчастныхъ самая горькая участь неволи и тягостное вѣчное рабство.

Въ обратномъ слѣдованіи въ Хиву погибаетъ весьма много плѣнниковъ сихъ отъ нужды, недостатка въ пищѣ и усталости; шотъ изъ невольниковъ который приходя въ изнуреніе лишается силъ къ дальнѣйшему продолженію пути, оставляется безъ помощи среди пустынныхъ и песчаныхъ степей, гдѣ и умираетъ отъ голода или служитъ добычею дикимъ звѣрямъ.

По прибытіи въ Хиву Туркмены обязаны представить Магмудъ Рагимъ Хану, пятую часть плѣнниковъ и добычи въ родѣ дани; онъ благодаритъ ихъ, и даже нѣкоторыхъ

по усмотрѣнію дарить халапами и разными вещами, стоящими нѣсколько разъ менѣе доставленной ими дани.

Довольно часто случается Туркменамъ въ числѣ плѣнныхъ захватывать людей богатыхъ семействъ: они ихъ всегда щепательно сберегаютъ и не продаютъ, въ ожиданіи отъ родственниковъ ихъ большого выкупа, каковой часто и получаютъ.— Не рѣдко случается также что *Гюргенскіе* Туркмены вьзятъ въ Хиву и крадутъ опять обратно невольниковъ, по просьбѣ родственниковъ ихъ, за что получаютъ большія награжденія.

Мѣста въ которыхъ Хивинцы преимущественно грабятъ.

Набѣги свои на Персію, Туркмены производятъ въ разныхъ мѣстахъ.— Если число хищниковъ не велико, то придерживаются моря и дѣлаютъ нападенія не подалеку отъ Ашрабада. Но когда шайка ихъ многочисленна, тогда сѣдую вверхъ рѣки *Гюргена*, дѣлаютъ грабежи въ предѣлахъ *Хороссанской* области. Лѣсистыя мѣста оной весьма способствуютъ имъ. Они скрываются въ нихъ и выжидаютъ удобнаго случая для нападенія на провѣзжихъ или на купеческіе караваны. Нападенія сіи преимущественно дѣлаютъ они осенью по окончаніи домашнихъ работъ, для чего и опкармливаютъ нарочно лошадей.

Военные нравы племенъ населяющихъ Хивинское Ханство.

Чтобы довершить описаніе военнаго состоянія Ханства, изложимъ вкратцѣ нѣкоторыя черты нрава народовъ его населяющихъ, показывающія ихъ расположеніе къ войнѣ и грабежамъ.

Узбеки не столь способны къ военному дѣлу какъ Туркмены и считаютъ себя господами, они богаче, имѣютъ болѣе прихотей и не такъ охотно пускаются въ без-

водныя степи. Они болѣе заботятся о своей одеждѣ чѣмъ объ оружіи, и привыкли видѣть въ Туркменахъ людей созданныхъ для защищенія ихъ и для приведенія къ нимъ на продажу добычи.

Сарпы не имѣютъ совершенно ничего воинственнаго; они похожи болѣе на нашихъ жидовъ, не любятъ и даже боятся оружья. Нынѣшнее правленіе Хивы и обращеніе съ ними Магмедъ Рагимъ Хана, старающагося уравнивать всѣ сословія подданныхъ своихъ, возродило въ нихъ нѣкоперую гордость; но гордость сія не побуждаетъ ихъ къ военному дѣлу; они рассказываютъ лишь подвиги предковъ своихъ и побѣдителей, и не предпринимаютъ походовъ, въ которыхъ бы жизнь ихъ могла быть въ опасности; они предпочитаютъ робкую осторожность и хитрость, отважной смѣлости и храбрости. Оружье въ рукахъ ихъ служитъ имъ посмѣшищемъ, и сами Узбеки говорятъ, что имъ гораздо болѣе пристало носить аршинъ чѣмъ саблю.

Храбрость же Узбековъ и Туркменовъ извѣстна на Востоцѣ.— Узбеки признаютъ малолѣдство своего войска передъ Бухарскимъ, говоря, что единственно храбрость ихъ равняетъ силы, столь различествующія числомъ рапниковъ.

Богатые люди въ Ханствѣ обыкновенно въ числѣ своихъ приближенныхъ имѣютъ родъ Бардовъ, которые обязаны увеселять господина своего пѣніемъ, сказками, игрой на какомъ то родѣ дурной и бѣдной бандурѣ, а иногда и сочиняютъ стихи, восхваляя подвиги извѣстныхъ въ древности вишязей.— Пѣвцы сіи мало по малу увле-

каюся восхищеніємъ , и спараюся выразитьъ голосомъ и пѣлодвиженіями , быспрошу , храбросшь и великія дѣянія усопшихъ предковъ. — Пѣніе сіе продолжается иногда цѣлую ночь ; хозяинъ и гости сидятъ неподвижно въ задумчивости и слушаютъ оное со вниманіемъ. Бѣлобрадые спарцы сіи или Барды, иногда сидя передъ своими домами , шакимъ образомъ пробѣгають въ памяти прошедшія времена, и спараюся изобразить подвиги предковъ своихъ.

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА V.

ПРАВЫ, ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ, ОБЫЧАИ И ПРОСВѢЩЕНІЕ УЗБЕКОВЪ.

Узбеки вообще умны, пріятны и остры въ разговорахъ; въ предпріятіяхъ своихъ тверды и рѣшительны; нраву прямого и презираютъ искашество, обманъ и ложь; духу воинственнаго; буйство предпочитаютъ мирной жизни и занимаются военными доспѣхами и наѣздничествомъ. Они крѣпкаго и виднаго стѣлосложенія, росту большаго и сильны; лица смуглаго съ нѣкоторою калмыковашостью, но довольно пріятнаго; глаза не большіе и взоръ проникаштельной; волосы на бородѣ черные. Жизнь ведутъ безпечную и лѣнивую; презираютъ всѣ сословія и состоянія кромѣ военнаго; сами же хотя и хорошіе наѣздники, но болѣе на словахъ войны и не охотно пускаются въ дальнія военные предпріятія; но разъ уже въ дѣлѣ неушомимы, опважны и смѣлы. — Вообще они необычайно здоровы и даже шучны и весьма многіе переживаютъ сполѣтіе.

Нравъ и видъ
Узбековъ.

Одежда Уз-
бековъ.

Одежда ихъ состоишь изъ 3^{хъ} или 4^{хъ} халашовъ на вѣпѣ, копорые надѣвають одинъ сверхъ другаго, даже и въ самые жаркіе дни. Халашы сіи сдѣланы изъ шелковой полосатой маперіи и по большой части лиловаго цвѣта. — Рубашки ихъ одного покроя съ Русскими ш: е: съ косыми воротниками; зимой дѣлаются онѣ на вѣпѣ также какъ и шировары, сверхъ копорыхъ надѣвають большія желтые сапоги съ острыми носками и высокими каблуками. — Голову они брѣютъ и носятъ высокую черную шапку изъ бухарскихъ мерлушекъ, подъ коей надѣвають еще ермолку одного цвѣта съ кафтаномъ. — Туркмены носятъ большею частію халашы изъ желтовапой армячины, сдѣланной изъ верблюжей шерсти. — Богатые люди носятъ суконные кафтаны; но сіе весьма рѣдко. Вообще они любятъ сидѣть съ босыми ногами, и лучшее угощеніе гостю предложитъ ему скинуть сапоги. — Въ зимніе походы Узбеки надѣвають шулуны и сверхъ оныхъ вмѣсто бурки укутываются въ войлоки, на подобіе бурокъ выкроенные.

Вооруженіе Хивинцевъ принадлежащее къ ихъ одеждѣ состоишь изъ сабли и ножа, копорые они никогда не снимаютъ; развѣ иногда шюлько, когда ходятъ къ начальникамъ своимъ.

Женщины.

Женщины ихъ очень красивы, хотя и у нихъ лица нѣсколько калмыковашы; взоръ ихъ пронцателенъ, лице смуглое но при всемъ томъ весьма пріятное; одежда ихъ сшпанная и вообще онѣ закрываются.

Хивинцы какъ и всѣ Азіатцы очень ревнивы. Жены

ихъ содержатся въ гаремахъ; они составляютъ главное ихъ занятіе и часто бываютъ поводомъ различныхъ распръ и жестокихъ убійствъ. — Никто даже самый ближайшій родственникъ не смѣетъ вступитъ въ ту шайную и не проницаемую обитель, гдѣ жены осуждены проводить плачевную жизнь свою, среди скуки и сурогаго уединенія. Наложницы сіи суть невольницы и по смерти хозяина, сынъ его продаетъ ихъ кому захочетъ.

Воспитаніемъ дѣтей Хивинцы почти не занимаются; ^{Воспитаніе дѣтей.} попеченіе родителей во всѣхъ возрастахъ знаменуется лишь частыми побоями за всякую малость, и пошому сыновья не имѣютъ къ нимъ настоящаго почтенія, и годовы въ досадѣ кинутъ въ отца или мать камнемъ. На нравственность ихъ не обращаютъ ни какого вниманія, и учатъ ихъ лишь сурога исполняя обряды вѣры, а иногда обучаютъ и грамотѣ. — Двѣнадцати или тринадцати лѣтній мальчикъ, оставленный на своей волѣ образуется опытностью, и въ сіи годы отецъ беретъ его къ себѣ въ слуги; онъ исправляетъ въ самой почтѣ должности сѣю до восемнадцати лѣтъ, послѣ чего онъ его женитъ. Довольно часто случается, что молодой человѣкъ до женитьбы вовсе не видалъ невѣсты своей.

Рабство въ которомъ молодые люди сіи содержатся родителями, когда уже достигли порядочнаго возраста почти неизвѣстно; они не смѣютъ ни сѣсть передъ отцемъ, ни ѣсть съ нимъ вмѣстѣ, и ниже всякаго слуги. Напротивъ того обращеніе Узбековъ съ слугами своими совершенно иное: они сидятъ съ ними вмѣстѣ а иногда даже и ѣдятъ изъ одной чаши, но въ такомъ только случаѣ

когда слуги сіи сами Узбеки, а не иностранцы и не невольники.

Скупость Узбековъ. Они необыкновенно скупы; деньги свои хранятъ въ тайнѣ и часто даже зарываютъ въ землю; вѣроятно опасаясь прослыть богатыми и подвергнуться насилію Хана.

Госпепріимство Узбековъ. Хотя они и госпепріимны, но скупость ихъ помрачаетъ сію добродѣтель; они не откажутъ въ угощеніи, но сдѣлаютъ оное какъ можно умѣреннѣе; и дабы вознаградить сей малой убытокъ или расходъ, на слѣдующіе дни себѣ во многомъ откажутъ и даже спараться будутъ найти обѣдъ у сосѣда.

Пища Узбековъ. Хотя они не насыпны и жадны тамъ гдѣ сіе имъ ничего не стоить, дома же напрошивъ того очень умѣренны; любимое ихъ кушанье пловъ, или густая каша изъ сарачинскаго пшена; но и сію простую пищу употребляютъ довольно рѣдко, и обыкновенно питаются малымъ количествомъ пшеничнаго хорошаго хлѣба и похлебкой изъ варенаго молока, голушекъ и немного баранины. — Кушанье сіе называется у нихъ Муспафи. — Когда же хоятъ кого хорошо угостить, то прибавляютъ къ сему жирный супъ и баранину безъ масла на угольяхъ жареную. — Они не гнушаются верблюжьимъ и лошадинымъ мясомъ и часто въ странствіяхъ своихъ употребляютъ въ пищу усталыхъ животныхъ сихъ. Хивинцы чрезвычайно лакомы; они любятъ сахаръ и конфекты и ѣдятъ оныя съ большею жадностію до насыщенія вмѣсто хлѣба, но тогда только когда лакомство сіе не стоитъ имъ издержекъ; въ противномъ случаѣ,

даже богатой человекъ не рѣшился имѣть хотябы не много сахару и употреблять оной.

Узбеки гнушаются всѣхъ крѣпкихъ напишковъ и презирають пьянство; но между *Сартами* и *Кызылѣ Джилами* порокъ сей довольно обыкновененъ; они въ пьянствѣ находясь удовольствіе и не знаютъ оному мѣры.

Чай есть самое обыкновенное и любимое питье Хивинцевъ; они варятъ его очень крѣпко въ бронзовыхъ чайникахъ и увѣряють что мешалъ сей придаетъ ему лучший вкусъ. Чай пьютъ они безъ сахару и почти цѣлый день безоспаовочно. Вываренные чайные листы не бросаютъ, но пошчасъ послѣ съѣдаютъ. Приспращіе Хивинцевъ къ сему напишку неимовѣрно; въ спрассвѣхъ своихъ они лучше согласяся претерпѣть нѣсколько дней голоду нежели бытъ безъ чаю; у нихъ также въ большемъ употребленіи такъ называемой калмыцкой чай, копорой варятъ съ молокомъ, масломъ и солью; чайная похлебка сія сначала довольно противна тому, копорой ее никогда не употреблялъ.

Большое изобиліе различныхъ плодовъ въ Хивинскомъ Ханствѣ, доставляеть жищелямъ также пріятную и лакомую пищу; они употребляютъ ихъ во множествѣ и не чувствують отъ сего никакого нездоровья.

Пища невольниковъ и слугъ самая бѣдная; послѣдніе довольствуются ошпакми отъ шпола господъ своихъ, на копорые они съ жадностью и съ дракою мечутся. Невольники же довольствуются однимъ хлѣбнымъ пайкомъ получаемымъ отъ хозяевъ; но продавая часпъ онаго, для скопленія денегъ для выкупу себя со време-

немъ и на одежду, часто проводяшь цѣлые дни безъ пищи, или кормящся подаяніемъ и шѣмъ что могутъ укрась.

Хивинцы чрезвычайно нечиспоплошны ; они ѣдятъ такъ какъ и всѣ Азіатцы безъ ложекъ, вилокъ и ножей; частыя умовенія ихъ передъ обѣдомъ и послѣ онаго имѣютъ только личину чистоты ; они не брезгаютъ самымъ опшрапительнымъ человѣкомъ исполняющимъ ихъ обряды, а гнушаются опряшнымъ, который не слѣдуетъ въ почности ихъ обыкновеніямъ, и почишаютъ его поганымъ.

Жилища. Въ жилищахъ ихъ нѣтъ ни половъ ни оконъ ; спуль-евъ и споловъ также не имѣютъ а сидятъ на коврахъ и ѣдятъ на землѣ собираясь въ кружокъ около чаши съ кашею. — Обычай сей общій всѣмъ сословіямъ начиная опъ Хана до нищаго ; посуда ихъ каменная и безъ всякихъ украшеній;—иногда бываетъ деревянная привозная изъ Астрахани; чай же пьютъ изъ фарфоровыхъ Кипайскихъ чашекъ ; кухольную посуду употребляютъ чугунную.

Они ѣдятъ два раза въ день, первый разъ вскорѣ послѣ разсвѣта а второй передъ захожденіемъ солнца.—Присупая къ яспвѣ читаютъ обыкновенно молишву и глядятъ себя по бородѣ. Вообще обѣдъ ихъ представляеть зрѣлище смѣшное и опшрапительное.

Они также спраспно любятъ всякія пряности и душистыя травы. Перець и имбирь кладутъ иногда въ чай, а опіумъ употребляютъ въ разныя времена дня. Табакъ курятъ Бухарской изъ каліановъ сдѣланныхъ изъ шыквъ, которой называютъ *Чилимъ* ; иногда для ку-

ренія употребляютъ праву называемую *Бенгъ*, причиняющую сильную опьянелость не привыкшему къ оной.

Жилища ихъ самыя простыя и бѣдныя; большая часть народа кочуетъ круглой годъ въ войлочныхъ кибишкахъ; даже и богатые люди имѣющіе дома, живутъ въ оныхъ, по привычкѣ своей къ кочевой жизни; строенія ихъ не имѣютъ ни какого наружнаго вида и сдѣланы изъ глины. Мазанки сіи дешево обходящяся, и дѣлаются очень скоро; хотя они и непрочны но сохраняются довольно долго, пошому что въ шой спранѣ дожди очень рѣдки. Жилища сіи шѣсны, неопрясны, безъ свѣта и безъ шепла; огонь раскладывается среди комнапы, а дымъ выходитъ въ маленькое отверстіе сдѣланное въ потолокъ, запыкающееся на ночь сѣномъ или рубищемъ плашья. Знапные люди почно шакже живутъ, съ шой разницей, что ковры ихъ богаче и шѣсны бывають иногда внутри выбѣлены. — Дома не имѣютъ крышекъ; потолоки же камышевые или сдѣланы изъ хвороста. Въ большой части домовъ, семейство хозяйское и вся прислуга его помѣщаются въ одной или двухъ нечиспыхъ комнапахъ безъ сѣней.

Конюшни у нихъ опряшнѣе жилья, ибо они охотники до лошадей; однакожъ кормъ дають имъ самой умѣренной, но за шо ни одно зерно и ни одинъ клокъ сѣна не пропадаютъ.

Нѣкоторыя мечети выстроены довольно хорошо; въ числѣ оныхъ должно упомянуть о мечети въ самомъ городѣ Хивѣ находящейся; она опличается величиной и красотой своей; — куполь ея покрытъ гангаромъ яркаго берюзоваго цвѣша. Надгробные памятники у Хивинцевъ

довольно чисто и красиво построены, также и нѣкоторые мосты. Жженый кирпичъ на построенія сіи, собираютъ они изъ развалинъ древнихъ зданій. — Прочія строенія ихъ не значительны; водопроводы и водохранилища обдѣлываются безъ всякаго искусства. Вообще все строится у нихъ на короткое время, и непрочное; причиною сего неуверенности въ собственности своей; — даже шѣ предметы коихъ лучшая обдѣлка могла бы служить имъ не для удовольствія въ жизни, но для явныхъ выгодъ такимъ же образомъ дѣлаются. Они имѣютъ при домахъ своихъ крытыя сквозныя галереи, въ которыхъ укрываются отъ несноснаго лѣтняго жара.

Увеселенія. Главное увеселеніе и упражненіе Узбековъ есть охота съ ястребами, коими они ловятъ Джейрановъ и разныхъ птицъ; съ собаками же они мало охотятся и даже гнушаются и презираютъ полезное живошное сіе, называя его поганымъ. — Они также упражняются въ наѣздничествѣ, въ коемъ очень искусны. — Узбеки почти всѣ вообще играютъ въ шахматы; игра сія у нихъ почти также что и у насъ съ малымъ различіемъ въ рокировку царя и лоды. — Между ними есть нѣкоторые, которые знаютъ оную въ совершенствѣ. Сверхъ того извѣстны имъ Русскіе шашки, шѣльница и родъ шашечной игры называющейся *Этелъ*. Въ оную играютъ въ придцавъ двѣ шашки, которыхъ всѣ одинакова достоинства и спавяются такъ какъ шахматы; ходы же ихъ разнствуютъ отъ простыхъ дамокъ только тѣмъ, что вмѣсто того чтобы двигать вкось ими ходятъ прямо и въ бокъ.

Хивинцы любяшъ также музыку; но они не помина- Музыка.
юшъ и не разбираюшъ ни мѣры ни созвучія; для нихъ
шумъ главнѣйшее достоинство оной. Бубны, крикъ или
лучше сказать ревъ одного человѣка, который изъ силъ
выбивается чтобы пѣшъ дикимъ, громкимъ и окриплымъ
голосомъ, гораздо плѣнительнѣе согласія мусикійскихъ
орудій. (1) У нихъ никогда два голоса не поюшъ вмѣстѣ и
они болѣе обращаюшъ вниманія на слова пѣвца, который
обыкновенно избраы изъ стихотвореній лучшихъ сочи-
нителей,

Мусикійскія орудія ихъ состояшъ изъ двухъ спрунной
балалайки, сдѣланн. й на подобіе Русской исключая ящика,
которой имѣешъ видъ полушарья. Она спроишся въ
кваршу и играюшъ на ней перомъ или щепочкой. Другое
орудіе у нихъ употребляемое есть гудокъ четырехъ спрун-
ной чрезвычайно непріятнаго звука; на немъ играюшъ
смычкомъ и держушъ какъ віолончель упирая въ землю
спержнемъ, придѣланнымъ къ нижней части онаго.—Узбеки
презираюшъ музыканшовъ и играющихъ въ разныя игры,
говоря что занятія сіи недостойны званія военнаго
человѣка и принадлежатъ роду людей созданному для
увеселенія другихъ. — Иные даже называютъ музыку
поганою и предпочитаютъ прѣсидивать цѣлые дни руки
сложена въ бездѣйствіи чѣмъ занимаешся оною.

(1) Хивинскіе послы въ бытность свою въ Тифлисъ, удивлялись въ нашихъ
оркестрахъ не созвучію, а виду и шуму нѣкоторыхъ орудій какъ то : бара-
бана, треугольника и трубъ.

Вѣроисповѣ-
даніе.

Узбеки какъ и прочія племена населяющія Ханство, исповѣдываютъ законъ Магомета по обряду Суннишовъ, признавая единство Бога, а Магомета за послѣдняго и величайшаго изъ его пророковъ, низпосланнаго для утвержденія на землѣ правовѣрія. (Исповѣданіе сіе слишкомъ извѣстно чшобы о немъ распространяться, я упомяну только о нѣкоторыхъ обрядахъ и предразсудкахъ, свойственныхъ Узбекамъ).

Расколы магометанской вѣры, Шіишвы и Суннишвы, породили непримиримую вражду между исповѣдующими оныя, и причиною что Персіане исповѣданія Шіишвовъ непримиримы во враждѣ съ народами, населяющими всю Среднюю Азію и кошорые вообще исповѣдуютъ законъ Сунны.

Хивинцы исполняютъ съ большою пщочностью всѣ молитвы закономъ установленныя, замѣняя только ночную молитву другой вечерней. — Все время ихъ заняшій распредѣлено по временамъ молитвъ, кошорыя онѣ по на-выку такъ хорошо знаютъ что никогда не ошибаются. — Счетъ часовъ ихъ какъ и у всѣхъ Мусульмановъ начинается отъ восхожденія солнца, или отъ перьвой молитвы и кончается при послѣдней. — Такъ какъ всякая молитва начинается умовеніемъ, то тѣ Хивинцы кошорые про-ѣзжаютъ по безводнымъ степямъ въ такомъ случаѣ умываются пескомъ. Вообще они чрезвычайно богомольны и во время моленія ни что ихъ развлечь не можетъ (1).

(1) Въ бытность мою въ Ильгельди не желая мѣшать приставамъ своимъ въ моленіи, обыкновенно я удалялся Юзъ-Ваши человекъ коего качества описаны въ моемъ путешествіи, всегда увѣщевалъ меня оставаться, говоря что

Сунниты во время моленія складываютъ руки впередъ, Шіиты же держатъ ихъ врознь; Хивинцы говорятъ что невѣрные сіи для того не складываютъ рукъ, чтобы не замарать плащя кровью единовѣрцовъ, коей руки ихъ обагрены (1).

Они ненавидятъ Шіитовъ болѣе Христіанъ, говоря что какое бы ни было ученіе наше, но мы строго онаго держимся, а Шіиты по неосновательности своего ученія и по беззаконію своему ежечасно нарушаютъ свои постановленія.

Мусульмане или правовѣрные а особливо Узбеки и Туркмены вмѣняютъ себѣ за благое дѣло, наносятъ Шіитамъ и болѣе всего Персіянамъ всякое зло и вредъ, и съ удовольствіемъ проливаютъ кровь ихъ.

Каждый Персіянинъ захваченный ими въ плѣнъ вынужденъ бываетъ силою послѣдовать ученію Суннитовъ и оставаясь въ неволѣ, какъ бы въ опущеніе за то что онъ прежде слѣдовалъ противному для нихъ ученію *Али*.

Въ набѣгахъ своихъ на сосѣдственныя земли, Хивинцы съ жестокостью умерщвляютъ противниковъ, и съ радостью захватываютъ имущества единовѣрныхъ даже имъ Туркменъ; но по возвращеніи своемъ, постомъ, умовленіемъ и молитвами, очищаютъ себя отъ убійствъ и

Богъ у всѣхъ народовъ одинъ, и что различіе въ поклоненіяхъ ему не составляетъ существенной разницы вѣръ. Не всякой Хивинецъ такъ разсуждаетъ.

(1) Происшествіе историческое, и настоящая причина сего.

насилій, сдѣланныхъ ими послѣдователямъ вѣры своей; сіи очищенія составляютъ значительной доходъ ихъ духовенству,

Въ Хивинскомъ Ханствѣ никакія исповѣдыванія неперпимы кромѣ господствующаго; но Русскіе невольники находящіеся въ Хивѣ, по твердоспи своей и приверженности къ закону своему не перемѣняютъ онаго, и невзирая на строгое запрещеніе, не рѣдко собираются въ уединенныя мѣста для чтенія молитвъ, и тамъ въ смиреніи и съ сокрушеннымъ сердцемъ, умоляютъ Всемогущаго о ниспосланіи благодати на опдаленное отъ нихъ, но пѣмъ не менѣе возлюбленное Отечество, и о возвращеніи своемъ на родину (1).

Способности, сила и трудолюбіе Русскихъ, даже въ состояніи неволи, возродило къ нимъ уваженіе ихъ ушѣснителей; шакъ что хозяева ихъ ревностные Мусульмане, нарушаютъ для нихъ главное постановленіе свое неперпимость другихъ вѣръ, и позволяютъ имъ ежегодно праздновать при важнѣйшія торжества :

(1) Сіе однакожъ не безъ исключенія, ибо нѣкоторые изъ соотечественниковъ нашихъ въ Хивѣ приняли уже давно Магометанскую вѣру, женились и воспитываютъ дѣтей своихъ въ семъ ученіи. Юзъ-баши и нѣкоторые другіе Хивинцы говорили мнѣ, что они уважаютъ человека исповѣдывающаго твердо свой законъ и презируютъ отступившаго отъ онаго, хотябы то было даже для принятія правосвѣрія; потому что продолжали они, можетъ ли тотъ человекъ быть вѣренъ новому закону, которой не умѣетъ удержатся въ своемъ природномъ отечественномъ и измѣнилъ правиламъ праотцевъ своихъ и учителей — Рѣдкое сужденіе въ необразованномъ Хивинцѣ! Юзъ-Баши былъ родомъ Узбекъ.

рожденіе, крещеніе и воскресеніе Христово, и на все время праздниковъ сихъ, Россіане избавляются отъ всякихъ работъ — Тогда соотечественники наши, собираются по возможности вмѣстѣ и предаются различнымъ по обыкновенію своему увеселеніямъ, и въ крѣпкомъ напишкѣ подобномъ нашей водкѣ, кошорой сами составляютъ, ищущъ временнаго забвенія своихъ горестей.

Въ Хивѣ есть также Жиды, но они давно уже забыли вѣру свою и привязаны къ закону Сунновъ не менѣе Хивинцевъ.

Каждому Мусульману позволено имѣть въ одно время только чепыре жены; наложницъ же сколько кто пожелаетъ; въ Хивѣ большая часть народа довольствуется одной и двумя женами; богашые же люди имѣютъ ихъ десятками.

Магомешане поклоняются и часто призываютъ въ помощь святыихъ своихъ. — Узбеки имѣютъ кромѣ сего еще собственныхъ святыихъ или Имановъ. Гробницы ихъ разсѣяны по всему пространству Хивинскаго Ханства; но они не всѣ одинаковымъ пользуются уваженіемъ. Туркмены поколѣнія Юмудъ, преимущественно почитаютъ одного святаго, на гробъ коего даже междоусобныя распри свои рѣшаютъ единой кляпвой; не было примѣра что бы кто нибудь осмѣлился произнести оную ложно; ибо въ народѣ есть предразсудокъ утверждающій что всякой, произнесшій на гробъ семъ ложь непременно умретъ для наслѣдованія въ будущей жизни вѣчныхъ и ужасныхъ мукъ.

Обряды вѣры Мусульмановъ весьма многочисленны; но Хивинцы рѣдко или никогда не преступаютъ оныхъ.

Брачные союзы заключаютъ они только съ одними единовѣрцами , и никто изъ нихъ не посмѣетъ взять супругу чуждаго закона , какъ то дѣлаютъ не рѣдко другіе Сунны. — Между Узбеками шаковой поступокъ былъ бы единогласно почтенъ за оскверненіе вѣры. Они называютъ раскольниками тѣ народы Суннитскаго исповѣданія, которые сіе нарушаютъ ; не сочешающа съ ними браками и не моляща вмѣстѣ.

Способъ га-
данія.

Хивинцы занимающа поже узнаваніемъ будущаго. — Мудрецы ихъ основываютъ предузнанія свои на звѣздахъ. Простой же народъ для гаданія употребляетъ два средства.

Первое дѣлается кураномъ , или другой какой книгою. — Гадашель прочтя молитву подноситъ книгу къ головѣ , раскрываетъ оную и смотритъ на вскрывшейся страницѣ начальную букву первой строки; отъ оной обращается къ седьмой строкѣ , потомъ отъ сей вскрытой страницы переходитъ на седьмую , и отсчитавъ отъ начала семь строкъ замѣчаетъ начальныя ихъ буквы ; а такъ какъ каждой буквѣ народъ приписываетъ различныя значенія и свойства , то соображаясь съ ними каждый гадашель и выводитъ пророческія заключенія,

Второй родъ гаданія производится лучеобразнымъ расположеніемъ шакого числа маленькихъ палочекъ , сколько имѣется буквъ въ Азбукѣ. Всякой палочкѣ даютъ значеніе буквы ; потомъ закрывъ глаза бросаютъ на сіи палочки нѣсколько другихъ и судя по палочкамъ на копоры онѣ упадутъ , дѣлаютъ предсказанія какъ выше сказано было по азбучнымъ буквамъ.

Оставя сужденія ихъ о иновѣрцахъ и иностранцахъ, ^{Понятія} всякой вспылчивой посплупокъ ^{Узбековъ о до-} называютъ они послѣдстві- ^{бръ и зла.} емъ посѣщенія діавола, и говорятъ что человекъ долженъ удерживаться отъ всякаго дѣянія и даже слова, когда чувствуетъ что діаволъ начинаетъ владѣть сердцемъ его. Исключая нѣкоторыхъ условныхъ понятій зависящихъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, они называютъ зломъ то что можешь вредить ближнему, а добромъ то что веселишь сердце не дѣлая ни кому зла.

Языкъ, коимъ говорятъ Хивинцы есть Турецкой на- ^{Языкъ.} рѣчія называемаго *Джагатай*; онъ болѣе походитъ на языкъ нашихъ Казанскихъ Ташаръ, нежели на употребляемый прослымъ народомъ въ Персіи.— Въ нарѣчій семъ есть много словъ свойственныхъ ему одному.— Въ ономъ перемѣняютъ часто буквы *б* на *м*, *м* на *б*, *п* на *ф*, *ф* на *п*, *у* на *о*, *о* на *у*; букву *б* употребляютъ передъ словами начинающимися съ *о*, измѣняютъ *д* на *т* и употребляютъ часто гласныя *э* и Французской *и*; писаніе же на семъ нарѣчій почти совершенно сходно съ Турецкимъ.

Узбеки говорятъ скоро и измѣняютъ часто голосъ; не зная языка можно думать слыша разговоръ ихъ, что они другъ другу въ чемъ либо упрекаютъ.

Просвѣщеніе у Хивинцовъ весьма ограничено; у нихъ ^{Просвѣщеніе} очень мало людей умѣющихъ читать и писать; ^{Хивин-} одна- ^{цовъ.} кожь есть нѣкоторые, которые свѣдуци въ Арабскомъ и Персидскомъ языкахъ, пишутъ и читаютъ на оныхъ,

сочиняють списки, знаютъ Астрологию (1) и имѣють свѣденія во врачебномъ искусствѣ.

Знаніе въ
Астрономіи.

Объ Астрономіи они почти никакого понятія не имѣють; наука сія ограничивается у нихъ наименованіемъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ созвѣдій. Полярную звѣзду называютъ они *Демуръ-Казыжъ* или желѣзный колъ, полагая что она есть матеріальная пята оси вращенія шверди. У нихъ есть человекъ вычисляющій зашмѣнія по какимъ то палочкамъ и косточкамъ, которыхъ досталь въ Царь-градъ.— Практическое средство сіе, коего теоріи онъ не постигаетъ, поставило его въ число мудрецовъ; Ханъ имѣетъ его при себѣ.— Человекъ сей занимается также предсказываніемъ будущаго и очень гордится своими свѣденіями, полагая что знаетъ всѣ искусства и науки, а между тѣмъ не понимаетъ даже причины зашмѣній и полагаетъ согласно съ простымъ народомъ, что солнце или луна померкають опъ того, что сашана схватываетъ свѣшила сіи въ когти, и что тогда для избавленія оныхъ должно смертнымъ, шумомъ, крикомъ, и стрѣльбой устращить жестокаго врага и тѣмъ спасти свѣшила сіи опъ неизбежной гибели, безъ которой помощи непременно бы исчезъ день, и земля осталась бы на вѣки во мракъ.— Они полагають однакожъ землю шарообразной, и поясняютъ себѣ сіе, сравнивая ее съ арбузомъ.

Врачебное
искусство.

Врачебное искусство у нихъ совершеніе другихъ

(1) Астрологию почитаютъ они наукой и подвели ее подъ правила.

наукъ, но и по въ большомъ младенчествѣ. Они въ лѣченіи своемъ употребляютъ всегда средства прошивныя наружному виду болѣзни на примѣръ: опъ жара лѣчатъ льдомъ, опъ озноба шепломъ, опъ разслабленія горячительнымъ средствомъ и ш. д.— Врачебное искусство у нихъ наслѣдственное; занимающіеся онымъ знаютъ много простыхъ средствъ копорыя содержатъ въ тайнѣ также и цѣлебныя свойства различныхъ травъ, и вообще очень искусно лѣчатъ раны. Хивинцы какъ и всѣ Азіатцы любятъ лѣчиться и имѣютъ большую довѣренность къ искусству Европейскихъ врачей.— Стоить только показать имъ склянку и сказать что въ ней лѣкарство, чтобы не имѣть отбоя опъ больныхъ. Они часто въ болѣзняхъ своихъ прибѣгаютъ къ ворожеямъ. Вообще врачебное искусство у нихъ еще въ большомъ несовершенствѣ.

У всѣхъ Азіатцевъ славился какой-то древній врачъ родомъ Персіянинъ, его звали *Локманъ*.— Человѣкъ сей какъ и прочіе нынѣшніе мудрецы Востока славился болѣе иносказаніями, пословицами и припѣвами своими нежели искусствомъ и мудростію. Я не знаю былъ ли Локманъ дѣйствительно искуснымъ врачомъ, но достоверно только то, что въ Азіи прославляютъ его искусство, не говоря однакожъ о изцѣленіяхъ имъ сдѣланныхъ, а только повторя слѣдующее его сказаніе.— Онъ послалъ однажды слугу своего на торжище приказавъ купить души или жизни, буде оной не найдешь, купишь полъ души, буде же сей не доспанетъ то принести яду.— Слуга его

возвратился не найдши ничего требуемаго его господиномъ.— Сей послѣдній объяснилъ ему приказаніе свое слѣдующимъ образомъ. Душа есть мясо, ибо ничего не бываетъ столь питательнаго и не придаетъ столько силы жизни какъ мясо; полъ души есть яицы, которыя бываютъ иногда вредны, а ядь есть сыръ, который вреднѣе всего для человѣка.— Спранная припча сія возвела *Локмана* въ число мудрецовъ *Восточныхъ*.

Восточные врачи полагаютъ что изъ чепырехъ необходимыхъ вещей для жизни, кровь и желчь суть нужнѣйшія, и что должно обратитъ наибольшее вниманіе на сохраненіе оныхъ.— Они полагаютъ что со смертию человѣка кровь исчезаетъ или ульпаетъ, пошому что не могутъ добыть оной изъ охладѣлаго трупа.— Кровоупусканіе у Восточныхъ лѣкарей очень употребительно, и есть самое дѣствительное ихъ средство.— Кровь пускаютъ они часто изъ головы. — Кровоупусканія ихъ бываютъ разнаго рода, иногда пускаютъ они кровь дѣлая множесство насѣчекъ ножемъ по больной части тѣла.

Знаніе въ
Исторіи.

Ученые *Хивинцы* очень занимаются познаніемъ древней исторіи *Востока*, и довольно свѣдуци въ оной; но къ сожалѣнію примѣшиваютъ вездѣ басни, которыя зашмѣваютъ истину.

Знаніе въ
Маеемашики.

Объ *Маеемашики* они никакого понятія не имѣютъ; цыфры ихъ означаются буквами азбучными, такъ какъ наши славенскія; нѣкоторымъ только ученымъ извѣстны десятиричной счетъ и употребленіе *Арабскихъ* цыфровъ; впрочемъ ничего болѣе не знаютъ, и самая трудная для нихъ задача написать число составленное изъ нѣ-

сколькихъ сотъ тысячъ;— они къ сему имѣютъ очень мало навыка; приложенія же счѣта къ чѣтыремъ первымъ дѣйствіямъ ариѣметическимъ имъ совершенно не извѣстны.— Они знаютъ опытомъ или преданіемъ нѣкоторыя естественныя свойства цифръ и задачи, какъ то: вопросъ о лѣнящихся 100 гусей и пр.

Хивинцы окруженные со всѣхъ сторонъ обширными степями, весьма мало и неправильное имѣютъ ^{Знанія въ землеописа- ній.} понятіе о прочихъ странахъ.— Они знаютъ только нѣсколько по обстоятельству о нѣкоторыхъ пограничныхъ имъ Азійскихъ земляхъ, какъ то: о Персіи и Бухаріи; о послѣдней судятъ какъ о величайшей въ мирѣ Державѣ и говорятъ что Греческое царство (1) было и есть обширнѣйшее, но Бухарія еще несравненно болѣе онаго.

О Россіи имѣютъ свѣденія только чрезъ купцовъ своихъ, Сартовъ, которые вѣдѣвши для торговли къ намъ слышали о раздѣленіи оной на пятьдесятъ двѣ губерніи или области; изъ сихъ каждую уудобляютъ они Губерніи Астраханской болѣе всѣхъ имъ извѣстной. Чрезъ Сартовъ также имѣютъ они нѣкоторое понятіе о могуществѣ Россійской Имперіи, но не постигаютъ какъ одно владѣніе можетъ быть столь обширно, что заключаеетъ нѣсколько морей и объемлетъ ихъ Ханство съ двухъ сторонъ, и потому почищаютъ наши погра-

(1) Греческое царство они называютъ *Урцмійскимъ*. *Урцмъ* значитъ Грекъ.— Подъ симъ названіемъ Узбеки разумѣютъ нынѣ Турецкое государство.

ничныя губерніи за удѣлы, управляемые независимыми наследными Князьями и повинующимися бѣлому Царю по своему произволу (1).

Хивинцы называютъ Аспраханъ *Хаджи-Терханъ* или *Хаджи* безподатный; *Оренбургъ*, *Енгикала* или новая крѣпость; Гурьевъ городокъ, *Сараджикъ* или замочекъ.

Объ Афганистанѣ имѣютъ они лучшія свѣденія. Индію также знаютъ и называютъ *Мултанъ* (2); имъ также нѣсколько извѣстно государство *Коханское*; Китай называютъ *Чинъ* и *Чинимагазинъ*.— Хивинцы вообще называютъ Европу *Франкистаномъ*, или землей Франковъ а Европейцовъ *Франками*; *Инглизами* именуютъ они народъ господствующій надъ морями.

Главное ученіе Хивинцовъ состоить въ Богословіи, знаніи Алкорана и Арабскихъ писателей, преимущественно же шѣхъ, которые писали о Философіи. Съ нѣкопорого времени они болѣе на сей предметъ обращаютъ вниманія и обучаютъ дѣшей своихъ чтенію и писанію.

лѣтосчисленіе.

Я кончу главу сію показаніемъ лѣтосчисленія Мусульманъ, принятаго слѣдственно и въ Хивѣ.— Начало сего лѣтосчисленія называется Эгирою; слово сіе происходитъ отъ Арабскаго *Геджира* что значить бѣгство.— Магометъ для предохраненія себя отъ опасностей предстоящихъ ему въ *Меккѣ*, принужденъ былъ удалиться

(1) Такъ управляются большія царства въ Азіи.

(2) Слово *Мултанъ* принято у нихъ въ брань, они называютъ *Мултаномъ* или *Мултанъ Оглу*, сыномъ Индѣйца того, котораго разбранилъ хопяшъ.

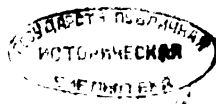
въ *Медину*, и съ сего времени начинается у Магомешанъ лѣтосчисленіе.

Для удобнѣйшаго понятія *Эгирь* должно замѣтить:

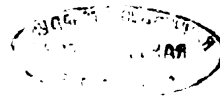
1°. Что годъ Магомешанской Еры состоитъ изъ двѣнадцати лунныхъ мѣсяцовъ, имѣющихъ по переменнѣ шридцасть и двадцать девять дней, слѣдственно во всемъ году считается шриста пяшдесять чешыре дня 2°. что шридцасть шаковыхъ годовъ, составляють періодъ въ кошоромъ считается девятнадцать годовъ обыкновенныхъ ш: е: по шриста по пяшдесяти чешыре дня, а одиннадцать годовъ считаются избылиующими ш: е: имѣющими по шриста по пяшдесяти пяши дней. Избылиующими годами считаются второй годъ, пяшый, седьмой, десяшый, принадлецашый, шестнадцатьшый, восемнадцатьшый, двадцать первый, двадцать четвершый, двадцать шестшый, двадцать девятшый и такъ далѣе; остальные же какъ то: первый, шрешій, четвершый, шестой, восьмой, девятшый и пр: суть обыкновенные. — 3°. что лунный годъ Магомешанъ одиннадцатью днями менѣе Грегорианскаго солнечнаго года изъ шрехъ сотъ шестидесяти пяши дней состоящаго; слѣдственно въ шридцаши двухъ полныхъ годахъ Магомешанскихъ недостаетъ шридцасть два раза одиннадцать дней, или шриста пяшдесять два дни и слѣдовательно около одного солнечнаго года. И пошому шридцасть при года Магомешанскихъ составляють шридцасть два года Грегорианскихъ, или близко того. 4°. Наконецъ для избѣжанія погрѣшностей въ переводѣ нашего лѣтосчисленія на Магомешанское и обратно, надобно замѣтить, что первый годъ *Эгирь* начался въ

шестъ сошъ двадцать второмъ году (1) нашего лѣтосчисленія, въ ночи съ пятнадцатаго числа Іюля мѣсяца на шестнадцатое; второй годъ по этому начался въ ночи съ четвернаго на пятое число Іюня шесть сошъ двадцать третьяго года; третій годъ, въ ночи съ двадцать третьяго числа Іюля мѣсяца на двадцать четвертое, шесть сошъ двадцать четвертаго года отъ Р. Х., и шакъ далѣе отступая всегда одиннадцатью днями.

(1) Лѣтосчисленіе сіе по предположенію Христіанъ началось въ шесть сошъ двадцать второмъ году отъ Р. Х. въ царствованіе Императора Геракла. Хивинцы считаютъ нынѣшній 1820^й годъ, 1235^{мъ} отъ бѣгства Магомета.

К О Н Е Ц Ъ .

ПОГРѢШНОСТИ.

Второй Части.

Стр.	Строч.	Напечатано.	Читай.
9.	1	съ низу	Яскартъ
10.	10	съ низу	хотя и пріяшио
25.	6	съ верху	поколѣній ;
26.	9	съ верху	по Турецки
30.	5	съ верху	Джановъ
41.	8	съ верху	власпи. И нарекъ
43.	11	съ верху	оружіемъ; подкупиль
—	7	съ низу	злодѣянiя ; хопя
44.	4	съ верху	алчешъ
46.	4	съ верху	не могли
49.	8	съ верху	и находились ;
52.	16	съ верху	Човдуровъ
55.	9	съ низу	какъ : по :
62.	2	съ низу	богаче
83.	6	съ верху	пресмыкается
86.	11	съ верху	Мангышлака
103.	7	съ низу	жителей Сарповъ
104.	1	съ низу	квадрата
108.	14	съ верху	не превосходитъ
111.	6	съ низу	слѣдуютъ
—	5	съ низу	возишся
123.	5	съ низу	войны
—	3	съ низу	въ дѣлѣ неупомимы
130.	4	съ низу	одинакова
131.	1	съ верху	не понимаютъ
132.	11	съ верху	Персіане исповѣданiя Шишповъ,
135.	12	съ низу	Имановъ
144.	4	съ верху	Іюля
—	6	съ верху	Іюня